

909.3

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ДВАДЦАТЫЙ.

СЪ ПОРТРЕТОМЪ И 10 ЦИНКОГРАФИЧЕСКИМИ РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТЬ

Выпускъ II.

МОСКВА.

1904.

1957

1905 г.

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ДВАДЦАТЫЙ.

СЪ ПОРТРЕТОМЪ И 10 ЦИНКОГРАФИЧЕСКИМИ РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТѢ

Выпускъ II.

→←

МОСКВА.

1904.

Печатается по распоряжению Императорского Московского Археологического Общества,
на основании § 56 его Устава.

Предсѣдатель Графиня Уварова.

Типографія Общества распространенія полезныхъ книгъ,
Арендуемая В. И. Вороновымъ. Моховая, д. ки. Гагарина.

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

19502.

БИБЛИОТЕКА
ИИИ Ин-та Красоведческой
и Музейной работы

В-361

Оглавление 2 выпуска XX тома.

	Стр.
1. В. Н. Щепкинъ. Памяти А. И. Кирпичникова	1—4
2. Л. Д. Воронцова. А. И. Кирпичниковъ, какъ изслѣдователь русской иконографіи и его заслуги въ этой области. Съ портретомъ	5—26
3. И. П. Машковъ. Памяти В. А. Гамбурцева	27—28
4. В. А. Городцовъ. Майданы. Съ 7 рис. въ текстѣ	29—39
5. В. В. Хвойко. Раскопка могильника при с. Броварки, Гадячского уѣзда, Полтавской губ. Съ 3 рис. въ текстѣ	40—48
 Протоколы засѣданій Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества за 1902—1903 г.	 1—78
В. К. Трутовскій. Отчетъ за 1902—1903 г., стр. 1—19; Бюджетная записка Ревизіонной Коммісіи за 1901 г., стр. 25—30; Протоколъ засѣданія по присужденію преміи по конкурсу на проекти памятника первопечатнику Ивану Федорову, стр. 33—35; Гр. П. С. Уварова. Отчетъ по XIII Археологическому Съѣду, стр. 46—58; Докладъ Предсѣдателя Археографической Коммісіи, стр. 66—69; Гр. П. С. Уварова. Отчетъ по первымъ засѣданіямъ Предварительного Комитета по устройству XIII Археологического съѣзда, стр. 71—75;	
 Протоколы коммісіи по сохраненію древнихъ памятниковъ за 1902—1903 г.	 81—154
 Составъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества къ 1 сентября 1904	 157—169

Памяти А. И. Кирпичникова.

Дѣйст. чл. В. Н. Щепкина.

Утрата, понесенная нашимъ Обществомъ такъ свѣжя, что мы еще не можемъ дать обстоятельной оцѣнки всѣму, что оставляетъ намъ покинувшій насть сочленъ. На друзьяхъ и на ученикахъ Александра Ивановича Кирпичникова лежитъ обязанность собрать труды покойного по русской Археологии и освѣтить его заслугу предъ нашей наукой, которой самъ онъ давалъ широкій объемъ.

Но дѣятельность Александра Ивановича протекала среди насть. Его ученые работы, его доклады послѣднихъ лѣтъ, его участіе въ реставраціи древнихъ памятниковъ художества—еще у всѣхъ на памяти. Мы еще слышимъ его научный голосъ, мы еще чувствуемъ его научную личность. У насъ достаточно данныхъ для общей характеристики тѣхъ путей, которые избралъ себѣ покойный изслѣдователь.

Здѣсь мнѣ незачѣмъ повторять, что гуманность и культура были свойствами его личности. Это признано общимъ мнѣніемъ. Мнѣ незачѣмъ подробно говорить и о томъ, что вступая въ Московскій Университетъ, будущій изслѣдователь встрѣтилъ тамъ человѣка, широко служившаго тѣмъ-же началамъ, задатки которыхъ приносилъ съ собою его будущій ученикъ и послѣдователь. Духовная связь установилась между ними легко и естественно, преемство интересовъ и изученій стало ея результатомъ.

Мы знаемъ, что въ эпоху славянофиловъ и западниковъ оба лагеря затруднялись вопросомъ, куда отнести Буслаева? Дарованіе Буслаева было чуждо исключительности; оно не становилось подъ знамя одной, хотя-бы безкорыстной, но предвзятой идеи. Буслаевъ носилъ въ себѣ сочувствіе къ работѣ духа во всемъ ея объемѣ. Онъ отдавался ея изученію съ той жаждой, которая свойственна честному уму, съ тѣмъ тактомъ, который исходить отъ теплого сердца. Изучая, онъ воскрешалъ древность, чтобы жить ея лучшей стороной. Его не пугали темные или чудовищныя формы, въ которыхъ

облекалось развитіе народовъ; его не раздражала гибель прекрасныхъ формъ. Изъ своихъ изученій онъ выходилъ не судьей, а внимательнымъ другомъ древности. Для современности онъ не выносилъ изъ нихъ старыхъ, сброшенныхъ цѣпей, а только забытыя сокровища и цвѣты, которые охотно растутъ на развалинахъ. Буслаевъ прежде всего сочувствовалъ добру и вѣрилъ, что оно торжествуетъ въ міровомъ процессѣ. Злобный призракъ случайного, разрушающаго разумную работу духа, не отравлялъ ему труда. Отсюда его глубокое вниманіе къ человѣческимъ вѣрованіямъ, отсюда сочувствіе къ массамъ, ищущимъ свѣта, отсюда широта его изученій, обнимавшихъ Востокъ и Западъ и народы византійской культуры, поставленные на рубежѣ между тѣмъ и другимъ.

Господа, вы согласитесь, что эти основы, руководившіе Буслаевымъ, никогда не были забыты Александромъ Ивановичемъ Кирпичниковымъ. Человѣкъ съ широкими литературными свѣдѣніями, очень развитой, много видѣвшій, А. И. хорошо зналъ Западъ и Византію въ ихъ современномъ и прошломъ развитіи, историческомъ и художественномъ. Но величавая картина византійской культуры, неизмѣняемой и элементарной какъ природа, не подавила изслѣдователя: она не приковала его волшебными узами къ созерцанію одного этого явленія. А неисчерпаемые дары западнаго духа не развили въ немъ пренебреженія къ судьbamъ менѣе счастливыхъ расъ. Русское чувство влекло его къ изученію родного народа, но никогда не заставляло утрачивать общій горизонтъ.

Духъ дышить, гдѣ захочетъ,—и эту мысль покойный не забывалъ вносить въ свои изученія. Я позволю себѣ указать здѣсь на одну археологическую статью Александра Ивановича—о «Чудесныхъ статуяхъ въ Константинополѣ»,—она служить живымъ подтвержденіемъ только что сдѣланной оцѣнки.

Одна изъ ученыхъ диссертаций А-а И-ча посвящена изслѣдованію культа любимаго народнаго святого—Георгія. Въ позднѣйшихъ статьяхъ по агіографіи онъ также обращался прежде всего къ открытію живой народной стихіи подъ традиціонными формами. Другой трудъ, котораго покойный не покидалъ всю жизнь, долженъ былъ обнять огромную сферу народнаго византійского духа—развитіе культа Богоматери. Изслѣдователь уже приступалъ къ печатнымъ обработкамъ этого труда, который обѣщалъ дать много цѣннаго и для русско-византійского искусства, прежде всего—для самой оригиналной его отрасли—иконописи.

По складу своихъ интересовъ А. И. могъ дать особенно много въ этой области. Наша религіозная живопись кажется такой опредѣленной въ своихъ конечныхъ формахъ; но какой сложный исторический процессъ скрывается подъ этой внѣшностью. Какое тѣсное сляніе началъ античныхъ, восточныхъ и западныхъ, христіанской догматической мысли и народной фантазіи, какой необычный процессъ ассимиляціи этихъ элементовъ; какая своеобразная связь технической стороны съ творческой; какая загадочная простота ре-

зультатовъ. Корни иконописи поразительно разнообразны. Они скрываются въ глубинѣ, и горе изслѣдователю, который судить это растеніе по одной надземной его части или считаетъ главнымъ одинъ изъ корней его.

Символико-догматическое объясненіе иконописи, столь распространенное у питомцевъ нашихъ духовныхъ училищъ, обращаетъ въ универсальный методъ одно изъ орудій изслѣдованія. Такой приемъ не полагаетъ никакихъ преградъ личной изобрѣтательности, всегда находящей оправданіе въ готовыхъ формулахъ, допускающихъ увлекательную и опасную игру: подкупаетъ легко доступными результатами; оно слишкомъ удобно, чтобы не отразиться невыгодно на природной пытливости и не охладить искренность мысли.

Историко-литературный методъ, слѣдящій связь искусства съ общими судьбами народа и его письменности, не заключаетъ такой очевидной опасности. Однако, въ неразгаданныхъ образахъ иконописи онъ незамѣтно пріучаетъ видѣть только отраженія дошедшихъ или недошедшихъ до насъ событій и вѣрованій; онъ не проникаетъ въ самобытный тайникъ ея техники. А между тѣмъ изученіе техники нашего искусства, часто открываетъ намъ, что творческія новообразованія иконописи возникли въ ней самой и обусловлены тѣми механическими приемами, которыми такъ широко и такъ своеобразно владѣеть иконопись.

Этими приемами иконопись незамѣтно вознаграждала недостающей ей принципъ свободного личного творчества. Въ самомъ дѣлѣ, то самое, что въ другихъ разрядахъ искусства возникало въ фантазіи художника, въ иконописи протекало внѣ его, на глазахъ непрityятельного мастера. Иконопись, подобно природѣ, движимая механическимъ процессомъ, подобно ей таить въ себѣ способность безсознательного творчества. Иконописецъ, ищущій простаго сокращенія или расширенія композиціи, становится создателемъ новыхъ образцовъ; даже изъ недоразумѣній или неправильностей выростаютъ новые художественные формы, полныя какого-то тайного содержанія. Чувство даетъ имъ смыслъ, ремесло вводить ихъ въ образъ народнаго сознанія. Изъ иконописи новые образы переходятъ въ вѣрованія.

Изслѣдователю иконописи необходимъ и однообразный палеографический методъ,—терпѣливое собираніе дать для оцѣнки недатированнаго. Этотъ путь располагаетъ къ себѣ полезностью своихъ выводовъ, но въ концѣ-концовъ онъ развиваетъ въ изслѣдователѣ холодный взглядъ анатома, которому нѣтъ дѣла до духовной стороны изучаемаго.

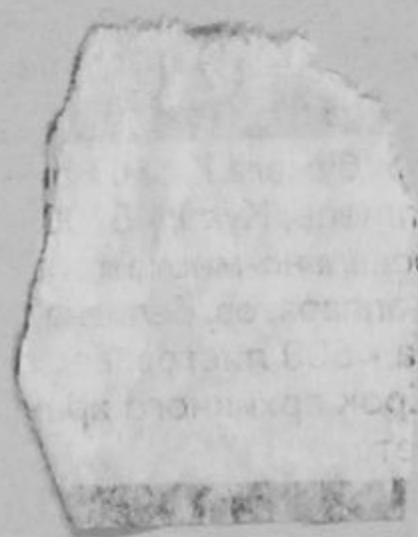
Работы А. И—ча говорять о широтѣ его руководящихъ приемовъ. Статьи его большія и малыя, разсѣянныя въ изданіи ученыхъ обществъ и учрежденій, посвященные общимъ и частнымъ вопросамъ, часто только въ видѣ экскурсовъ касающіяся древняго искусства, имѣютъ одну особенность: онъ лишенъ ремесленной односторонности метода. Авторъ влагаетъ въ изслѣдованіе все разнообразіе

разіє своїхъ историко-литературныхъ свѣдѣній и находчиво пользуется самыми сухими датами. Въ изученіи иконописныхъ композицій онъ всегда умѣетъ ясно и осторожно ориентироваться. Онъ безъ натяжекъ устанавливаетъ формулы развитія, различаетъ наслоненія эпохъ, онъ скорѣе готовъ отказаться отъ опредѣленности вывода, чѣмъ достигнуть ея насильственно. Онъ такъ ясно представляетъ себѣ особый механическій путь, ведущій иконопись къ творчеству, что слѣды того же процесса открываетъ и вѣнѣ ея—въ литературѣ. У него есть личное эстетическое отношеніе къ иконописи, какое у большинства устанавливается только къ созданіямъ отдѣльныхъ художниковъ. На общемъ фонѣ иконописи онъ умѣетъ уловить личность иконописца. Изслѣдователь не играетъ орудіемъ и не увлекается техническими удобствами какого-нибудь одного метода,—всѣ они на лицо въ его научномъ сознаніи, онъ владѣетъ ими всѣми. Онъ, не теряясь широкой перспективы изслѣдованія и въ оцѣнкѣ чужихъ работъ, прежде всего требуетъ этой перспективы.

Его статьи, взятые въ цѣломъ, имѣютъ развивающее значеніе и кромѣ теплого интереса всегда свидѣтельствуютъ о ясной и дѣятельной мысли.

БИБЛИО
ГИМНАТИКИ
и Музейной р

А. И. Кирпичниковъ, какъ изслѣдователь русской иконографіи и его заслуги въ этой области.

Чл.-кор. Л. Д. Воронцовой.

Въ минувшемъ году русская филологическая наука и археология лишились одного изъ крупнѣйшихъ своихъ дѣятелей, А. И. Кирпичникова. Съ этимъ именемъ неразрывно связано представление о многочисленныхъ изслѣдованіяхъ по исторіи литературы всеобщей и національной русской, трактующихъ о вопросахъ общихъ: о задачахъ, источникахъ и методѣ изслѣдованія, или посвященныхъ разбору какого-либо цикла и прямо единичныхъ произведеній національной, а также всеобщей словесности, поэтическихъ сказаний, отразившихся въ нихъ бытовой и обрядовой сторонѣ народной жизни и т. д. Уже одна эта многочисленность, соединенная съ необычайною содержательностью, работъ даетъ понятіе о значеніи А. И. въ излюбленной имъ области науки, которое увеличивается еще тѣмъ, что эта область далеко не обеспечена работниками. Научная оцѣнка заслугъ А. И. К—ва для исторіи національной словесности, подведеніе итоговъ его многополезной дѣятельности принадлежитъ суду компетентныхъ спеціалистовъ. Я же позволю себѣ сказать нѣсколько словъ о трудахъ его по разработкѣ только одной отрасли русского народного творчества—иконографіи, которая такъ еще недавно стала пользоваться вниманіемъ со стороны ученыхъ изслѣдователей и тѣмъ не менѣе теперь уже вполнѣ признана однимъ изъ важнѣйшихъ выразителей духовно-нравственного облика всего народа.

Было бы большею смѣлостью съ моей стороны претендовать въ своей небольшой статьѣ на полноту оцѣнки трудовъ и заслугъ А. И., что весьма трудно достигнуть, такъ какъ много материала остается пока неизданнымъ, да и невозможно усвоить себѣ объективный взглядъ, когда еще такъ недавно проходила предъ нашими глазами дѣятельность профессора. Но уяснить себѣ общее направление его трудовъ, ихъ значеніе, поскольку оно уже сказалось на

современномъ намъ положеніи науки—есть нашъ долгъ по отношенію къ каждому выдающемуся научному дѣятелю и нашъ единственный способъ воздать имъ тѣмъ самыемъ добрую память.

Интересъ къ изученію русской иконографіи не могъ возникнуть у А. И. случайно; онъ непосредственно вытекаетъ изъ его занятій древне-русскою литературой. Буслаевъ, незабвенный для А. И. учитель его, первый устанавливаетъ связь между древне-русской литературой и иконописью и въ своихъ классическихъ «Очеркахъ» навсегда прививаетъ наукѣ эту идею. Талантливый ученикъ Буслаева, А. И. неизбѣжно долженъ былъ усвоить и развить далѣе ту же идею. «Иконопись и древняя литература,—говорить онъ,—два искусства, исчертывающія наиболѣе сознательныя идеи человѣчества въ продолженіи многихъ столѣтій, находятся въ тѣснѣйшей связи и вліяютъ другъ на друга непрерывно. Миниатюра и легенда, икона и духовная пѣснь—только различныя формы творчества, въ основѣ которыхъ лежитъ одно содержаніе—св. Писаніе и преданіе, формы, въ которыхъ выражается одна идея, одно и то же художественное представленіе... Поэтому близкое знакомство съ памятниками одного рода необходимо для полнаго пониманія другого, и если нельзя заниматься иконографіей, не обращаясь къ памятникамъ литературнымъ, то съ другой стороны ходъ идей въ извѣстный періодъ, характеръ народа, какъ онъ сложился послѣ просвѣщенія его христіанствомъ, вкладъ, внесенный имъ въ общую сокровищницу человѣческой культуры, не могутъ стать общепонятными и конкретными, если ихъ нельзя иллюстрировать данными археологіи и исторіи пластическихъ искусствъ, между которыми на первомъ мѣстѣ стоитъ иконопись» *).

Почти съ самыхъ первыхъ шаговъ своего вступленія на путь научныхъ изслѣдованій, А. И. К.—въ посвящаетъ часть работъ древне-русской литературѣ: легендамъ и духовнымъ стихамъ. Въ 1876 г. появляется его изслѣдованіе «Повѣсть о Варлаамѣ и Іоасафѣ»; въ 1877 г. статья въ Ж. М. Н. Пр. «Источники нѣкоторыхъ духовныхъ стиховъ». Въ 1878—79 гг. онъ помѣщаетъ въ томъ же журналѣ свою диссертацию «Св. Георгій и Егорій Храбрый». Такимъ образомъ, въ первыхъ же своихъ трудахъ А. И. касается темъ, дававшихъ въ то же время сюжеты и для иконописи, и отсюда естествененъ былъ переходъ къ изученію иконографіи.

Вскорѣ послѣ выпуска въ свѣтъ своей извѣстной диссертации, А. И. К.—въ принимается за ознакомленіе съ новой областью и такъ разсказываетъ о началѣ своихъ занятій: «Приступивъ, во время послѣдней моей поѣздки за границу (1882 г.), къ изученію новаго для меня предмета—исторіи искусства, я рѣшился, вместо систематического чтенія общихъ сочиненій и монографій по этому предмету, сразу специализироваться на извѣстномъ вопросѣ, по возможности

*) Взаимодѣйствіе иконописи и словесности народной и книжной. Труды VIII-го археол. съѣзда, т. II.

близко связаннымъ съ тою областью знаній, гдѣ чувствовалъ себя болѣе или менѣе свободно. Послѣ недолгихъ колебаній я избралъ такой вопросъ изъ безконечно обширной области художественного воспроизведенія Мадонны, и вышеуказанная книжка Альвина Шульца до нѣкоторой степени намѣтила мнѣ его предѣлы» *).

Вполнѣ понятно, что изъ разнообразнаго множества иконографическихъ сюжетовъ изслѣдователь останавливаетъ свой выборъ на изображеніяхъ Богородицы, какъ получившихъ наиболѣе полное художественное развитіе и тѣснѣе соприкасающихся съ литературой. «Нѣть болѣе возвышенного въ человѣчествѣ идеала, высказываетъ свой взглядъ проф. К—въ, какъ Заступница, Всѣхъ Скорбящихъ Утѣшительница, Владычица Богоматерь, Дѣва Марія, и его художественное выраженіе достигаетъ наибольшей, доступной для силь человѣческихъ, красоты» **).

Несмотря на то, что А. И. К—въ имѣлъ въ своемъ труда не мало западныхъ предшественниковъ, изъ которыхъ во главѣ слѣдуетъ назвать Rohault de Fleury, Lehner'a, Schultz'a, Laforg'e'a, ms. Jameson и др., но неполнота и односторонность ихъ работъ не замедлила сказаться изслѣдователю на первыхъ же порахъ и привести его къ слѣдующимъ тремъ положеніямъ, которыя онъ никогда не забывалъ проводить и развивать при дальнѣйшей разработкѣ своей темы. Во-первыхъ, вопросъ недостаточно обслѣдованъ и требуетъ многолѣтняго собирания матеріала; во-вторыхъ, необходимо привлеченіе русскихъ иконописныхъ изображеній, которыя, могутъ поставить дѣло на новую правильную дорогу; въ-третьихъ. отдѣльные части этого вопроса имѣютъ большое значеніе при изученіи національной поэзіи славянской и западно-европейской ***). Слѣдствіемъ этихъ первоначальныхъ занятій А. И. К—ва иконографіей, комментируемой соотвѣтственными литературными параллелями, является статья: «Сказанія о житіи Дѣвы Маріи и ихъ выраженіе въ средневѣковомъ искусствѣ» (Ж. М. Н. Пр. 1883, 7). Въ ней авторъ, сообщая о результатахъ своихъ занятій въ библіотекахъ Вѣны, Мюнхена и Венеціи, замѣчаетъ, что пока мало сдѣлано имъ для изслѣдованія вопроса и онъ рѣшается опубликовать собранный имъ матеріалъ только въ надеждѣ на помощь со стороны ученыхъ учрежденій и лицъ. Но подобный скромный авторскій отзывъ о труде не лишаетъ послѣдній его немаловажнаго научнаго значенія. Цѣннымъ въ немъ можно назвать опытъ сличенія рукописнаго и старо-печатнаго текста (XV в.) своднаго итальянского житія Богородицы, по собственному признанію А. И., «важнаго для изученія типа Мадонны въ эпоху возрожденія», съ подстрочными указаніями на его источники и ихъ варианты. Такимъ

*.) „Сказанія о житіи Дѣвы Маріи и ихъ выраженіе въ средневѣковомъ искусствѣ“, Ж. М. Н. Пр., 1883 г., кн. 7, стр. 16.

**) „Историческій обзоръ иконописныхъ изображеній Богоматери“, Ж. М. Н. Пр., 1897 г., 7.

***) „Сказанія о житіи Дѣвы Маріи...“, Ж. М. Н. Пр., 1883, кн. 7.

образомъ, на фонѣ этого наиболѣе полнаго итальянскаго житія получается сводъ разнотеній распространенныхъ апокрифовъ: Protoev. Iac., Pseudo-Matth., Ev. de Nativ., Passinoal, Золотой легенды, ихъ версій: нѣмецкихъ — у Вернера, Вальтера Рейнау, Филиппа Картезіанца, у насъ—въ Минеяхъ Дмитрія Ростовскаго и Макарія, не исключая болѣе отдаленныхъ отзывовъ въ Коранѣ и поэтическаго пересказа житія Богородицы въ латинской поэмѣ (ркп. Вѣнскай библ., XIII в.). Щульцъ *) въ нѣмецкой литературѣ полагаетъ починъ изданію своднаго апокрифическаго текста Богородичнаго житія, тоже дѣлаетъ А. И. и для русской научной литературы, во многомъ дополняя и исправляя книгу своего предшественника, и вмѣстѣ съ послѣднею даетъ ключъ занимающемуся для ориентировки въ подавляющемъ разнообразіи апокрифическихъ редакцій. Во-вторыхъ, цѣнность названной статьи заключается въ ея описаніи неизданныхъ и неизвѣстныхъ миніатюръ рукописей; 3-хъ Венеціанскихъ, 4-хъ Мюнхенскихъ и 6-ти Вѣнскихъ, IX—XV вв.

Въ непродолжительномъ времени, вслѣдствіе большей разработки темы, А. И. считаетъ возможнымъ представить на судъ ученыхъ цѣлую программу своей будущей работы. Онъ ставить себѣ три цѣли: 1-я общая—обзоръ историческаго развитія идеального образа Богоматери въ поэзіи и искусствѣ, какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ, и его видоизмѣненій; попутно съ этимъ вопросомъ выясняются частные—о взаимоотношениі искусства и поэзіи различныхъ національностей: русскаго къ византійскому, къ западноевропейскому и западноевропейскаго къ византійскому; 2-я цѣль состоить въ уясненіи вопросовъ христіанской археологіи и словесности, не затронутыхъ научно или смутно разрѣшаемыхъ, между которыми однимъ изъ главныхъ слѣдуетъ назвать о вліяніи на народный культь Богоматери и народную поэзію церковной литературы, иконописи и апокрифовъ. Изъ послѣдняго положенія вытекаетъ 3-е: выяснить, насколько возможно, взаимодѣйствіе иконописи и словесности **).

Всякій, кто занимался изученіемъ иконографіи, съ первого взгляда увидить, насколько современны были тезисы, поставленные А. И. К—ымъ въ его программѣ, и настоятельно необходимы при тогдашнемъ положеніи науки. Русская иконопись еще такъ недавно, благодаря Буслаеву, стала завоевывать себѣ право гражданства на ряду съ западнымъ и византійскимъ искусствомъ, но далеко еще не было выяснено и опредѣлено ея отношеніе къ тому и другому. Она считала за собой немало очень цѣнныхъ въ наукѣ монографій и статей, посвященныхъ разбору отдельныхъ изображеній или сравненію ихъ съ византійскими прототипами, имѣла также

*) Die Legende vom Leben der Jungfrau Maria und ihre Darstellung in der bildenden Kunst des Mittelalters. Leipzig, 1878.

**) Записки Имп. Ак. Н., 1884 г., т. 49.

прекрасныя, строго научныя описанія и изданія памятниковъ древности, но все это былъ материалъ для будущихъ выводовъ, болѣе или менѣе случайные вопросы, правда отлично обслѣдованные, но недостаточно суммированные. Но нельзѧ указать, на всемъ протяженіи существованія русской иконографіи какъ науки, труда, разсматривавшаго цѣлый извѣстный кругъ поэтически-религіозныхъ идеаловъ русскаго народа въ связи съ тѣми же идеалами другихъ христіанскихъ народностей, а въ зависимости отъ того не могло быть и рѣчи о правильности постановки и полнотѣ вопроса объ источникахъ, взаимномъ вліяніи въ искусствѣ и поэзіи различныхъ народовъ.

Европейскіе ученые, признавая важное значеніе для Запада искусства византійскаго, не думали видѣть въ Россіи такую строгую хранительницу древне-византійскихъ образцовъ въ ихъ первобытной чистотѣ. Русскіе изслѣдователи, говоря о западномъ вліяніи, имѣли въ виду его отраженія въ искусствѣ русскомъ и византійскомъ, но не обратный путь — открытие архаизмовъ византійскихъ, а слѣдовательно и русскихъ, подъ западными формами. Эту современность задачъ, поставленныхъ А. И. Кѣымъ, прежде всего понялъ и опѣнилъ его великий учитель, ѡ. И. Буслаевъ. Въ томъ же томѣ Записокъ Ак. Н., где помѣщена программа А. И., мы читаемъ и отзывъ о ней Буслаева: «Въ виду успѣшного разработыванія на Западѣ иконографическихъ матеріаловъ въ связи съ исторіею церкви и литературы, задачи, предложенные проф. Кѣымъ для рѣшенія въ его монографіи «О Дѣвѣ Маріи въ поэзіи и искусствѣ» оказываются вполнѣ настоящими, потому что, будучи предложены на разсмотрѣніе ученымъ, именно русскимъ, онѣ могутъ повести къ открытию новыхъ и существенныхъ данныхъ, недоступныхъ западнымъ ученымъ, изъ византійско-русской старины, въ такой сохранности удержавшихся въ нашихъ иконописныхъ преданіяхъ даже до XVIII в.». Вполнѣ раздѣляя мысль А. И. Кѣва о важномъ значеніи византійской и русской иконописи при нахожденіи основъ въ иконографіи западной, проф. Буслаевъ заключаетъ свой отзывъ о предполагавшемся трудѣ: «изъ сказаннаго надобно заключить, что работа г. Кѣва можетъ внести существенный вкладъ въ западныя изслѣдованія по тому же предмету».

Знакомя ученую публику съ цѣлями своей будущей обширной работы, проф. Кѣвъ вмѣстѣ съ тѣмъ сообщаетъ и тѣ положительные выводы, къ которымъ успѣлъ придти за время своихъ $1\frac{1}{2}$ годовыхъ изслѣдованій. Нужно сказать, что даже этотъ краткій перечень научныхъ *r sum s* даетъ немало совершенно новыхъ, неизвѣстныхъ дотолѣ свѣдѣній, и уже по нимъ однимъ можно ясно представить себѣ, насколько цѣнны вкладъ въ научную литературу составили бы они собою, обставленныя доказательствами и приведенныя въ систему. Къ такимъ новымъ наблюденіямъ автора должно отнести въ разматриваемой программѣ слѣдующія: сцена Рождества Христова заимствуетъ черты для своего изображенія изъ

апокрифа; строго-символическая форма этой композиции и поклонение волхвовъ сохраняются на Западѣ до XVI в., у насъ до XVIII в. Изображенія Благовѣщенія въ русской иконографіи имѣютъ двѣ формы: одни согласны съ апокрифомъ и ведутъ свое начало отъ VI в. вплоть до XVIII в., другія сходны съ западной композиціей, которая появляется тамъ съ XIV в. Фигура Богоматери Orantis, въ сценахъ Вознесенія Христа и Сошествія св. Духа, существуетъ на ряду съ идеальной фигурой церкви и это совмѣстное двоякое значеніе, въ искусствѣ и поэзіи, продолжается на Западѣ до XIII в., у насъ до XVI и др.

Прекрасный очеркъ всѣхъ стадій развитія западнаго искусства должна была также дать работа А. И. К—ва, насколько обѣ этомъ позволяютъ судить намѣченные тезисы, хотя здѣсь авторъ въ большинствѣ случаевъ является не новаторомъ, что нимало однако не уменьшаетъ значенія этого очерка въ виду его цѣльности и послѣдовательности. Предлагая обзоръ исторического движения искусства на Западѣ, проф. К—въ высказываетъ такія соображенія, которыя, по справедливости, должны быть признаны основными догматами для всѣхъ будущихъ сравнительныхъ изслѣдований по русской и западной иконографіи: «Западъ до крестовыхъ походовъ живеть византійскими идеями и формами, но владѣеть только небольшою частью ихъ; легенда обѣ Іоакимѣ и Аннѣ становится общимъ достояніемъ только со времени крестовыхъ походовъ. Всѣ главные моменты развитія культа на Западѣ отражаются и у насъ, прямо или косвенно, въ письменности или искусствѣ, положительно или отрицательно, часто 2—3 вѣками позднѣе. Есть случаи, гдѣ русскій материалъ дополняетъ и освѣщаетъ западный».

Само собою разумѣется, что А. И., какъ глубоко знающій специалистъ, въ то же время необходимо долженъ былъ сдѣлать чрезвычайно интересные выводы и для исторіи древней литературы, напр.: въ русской письменности не пользуется популярностью Protoev Jacobi и Ev.Pseudomatt., но въ ходу редакція житія Богородицы древнѣе послѣднихъ. Protoev. слѣдуютъ «слова» и Макарьевскія минеи и т. под.

Наконецъ первостепенную важность имѣеть предпринятое проф. К—ымъ изученіе явлений народной поэзіи, отразившихъ на себѣ вліяніе иконописи. Въ данномъ случаѣ проф. К—въ приступаетъ къ совершенно неизслѣдованной области и долженъ былъ впервые пролагать путь къ этой *terra incognita*, такъ какъ русская иконографія, выведенная Буслаевымъ на путь сравнительного изученія и поставленная въ тѣсное общеніе съ народной поэзіей, не приступала еще къ детальной, конкретной разработкѣ частныхъ явлений. Въ заключеніе своей программы А. И. К—въ ставить рядъ вопросовъ еще нерѣшенныхъ наукою и, такимъ образомъ, указываетъ задачи будущимъ изслѣдователямъ.

А. И. К—ву не суждено было выполнить до конца всю свою обширную программу и подарить наукѣ выдающійся, какъ по своей

грандіозности, такъ и по новизнѣ вопроса, трудъ. Вся жизнь ученаго ушла на сбираніе материала и изученіе источниковъ. Но не успѣвъ обнять вопросъ въ его цѣломъ, А. И. тѣмъ не менѣе оставилъ послѣ себя немалое наслѣдство въ отдѣльныхъ статьяхъ, посвященныхыхъ разработкѣ тѣхъ же сценъ изъ жизни Пресв. Дѣвы, Ея изображеніямъ; это, такъ сказать, главы его изслѣдованія, части одного цѣлаго. Всѣ онѣ связаны между собою единствомъ метода, всѣ отличаются одними и тѣми же достоинствами: всестороннимъ обслѣдованіемъ вопроса по отношенію ко всѣмъ тремъ видамъ искусства: византійскому, западно-католическому и русскому; яркой характеристикой его литературныхъ и поэтическихъ выраженій. Въ каждой статьѣ авторъ даетъ умѣлый подборъ наиболѣе характерныхъ типовъ изображенія, причемъ нерѣдко опубликовываетъ новые, неизвѣстные памятники; для исторіи древней литературы онъ оказываетъ незамѣнимую услугу своимъ тщательнымъ изученіемъ редакцій сказаний и апокрифовъ, установленіемъ ихъ первоначальной формы и опять обнародованіемъ многихъ новыхъ памятниковъ литературы, народныхъ легендъ. Такимъ образомъ, каждая статья А. И. К—ва есть самый полный очеркъ иконографіи того или другого евангельского событія и въ то же время его церковной и поэтической литературы. Чтобы вполнѣ оцѣнить значеніе изслѣдованій А. И., мы должны вспомнить, что они были первыя у насъ по иконографіи евангелія. И теперь, когда уже появились другія, подобныя имъ, и такой въ высшей степени крупный трудъ, какъ «Евангеліе» Покровскаго, статьи А. И. также цѣнны въ археологіи и не перестаютъ выдѣляться изъ числа другихъ своимъ исключительнымъ по широтѣ, сравнительнымъ методомъ. А иныя изъ нихъ, напр. Успеніе, Деисусъ, до сихъ поръ остаются единственными трудами по иконографіи этихъ изображеній.

Небольшой объемъ статей А. И. даетъ мнѣ возможность болѣе или менѣе подробно остановиться на каждой изъ нихъ въ отдѣльности, что я позволяю себѣ сдѣлать въ виду того, что всѣ изслѣдованія А. И. такъ безконечно богаты и разнообразны содержаніемъ, заключаютъ въ себѣ такую массу разностороннихъ и новыхъ результатовъ, что не познакомившись хотя отчасти съ ихъ содержаніемъ, нельзя получить яснаго и точнаго представленія о заслугахъ А. И. К—ва предъ наукою.

Въ томъ же 1884 г. А. И. К—въ выступаетъ на VI-мъ археологическомъ съѣздѣ съ двумя рефератами, въ которыхъ изслѣдуетъ иконографію двухъ священныхъ событій: Вознесенія Христа и Успенія Богородицы. Въ первой изъ названныхъ статей *), незначительной по своему объему, но, какъ и всѣ, цѣнной своими выводами, авторъ рассматриваетъ принципіальный для него вопросъ объ изображеніи Богородицы, поскольку оно играетъ роль въ данной композиціи, именно о фигурѣ Orant'ы, входящей въ составъ

*) Труды VI археол. съѣзда, т. III.

Вознесенія Христа. Какъ извѣстно, существовало два мнѣнія о значеніи этой фигуры: одни видѣли въ ней символъ церкви, другіе Матерь Божію. Не склоняясь въ сторону ни того, ни другого мнѣнія, А. И. К—въ приводить рядъ наиболѣе типичныхъ по особенностямъ своей композиціи изображеній, въ ихъ хронологической послѣдовательности, и доказываетъ возможность одновременного существованія фигуры *Orans* съ двоякимъ значеніемъ: какъ Богоматери и церкви. Нѣтъ необходимости говорить, что выборъ этихъ иконографическихъ примѣровъ произведенъ съ замѣчательнымъ умѣніемъ, и, читая эти немногочисленныя описанія памятниковъ, читатель тѣмъ не менѣе получаетъ ясное представлѣніе о разнообразіи позъ и экспрессіи символической *Orans* въ композиціи Вознесенія, а отсюда и ея двоякомъ смыслѣ: торжественно спокойной фигуры, олицетворяющей церковь, и живой, принимающей непосредственный интересъ въ совершающемся событии, Матери Христа. Помимо этихъ наглядныхъ доказательствъ, А. И. К—въ высказываетъ также и своиaprіорныя соображенія, отвергающія крайность того и другого взгляда и мнѣніе нѣкоторыхъ ученыхъ объ отсутствіи Маріи въ сценѣ Вознесенія до XIII в. Въ этихъ немногихъ примѣрахъ и словахъ проф. К—въ обставляетъ свой взглядъ такими убѣдительными доводами, что теперь едва ли можетъ быть сомнѣніе въ совмѣстномъ существованіи исторического и символического значенія *Orant*'ы въ композиціи Вознесенія.

Не забывая ни въ одной изъ своихъ работъ поставленной имъ въ программѣ цѣли — сравнительное изученіе развитія иконографическихъ сюжетовъ, авторъ и здѣсь отмѣчаетъ дальнѣйшее историческое слѣдованіе композиціи Вознесенія на Западѣ и ея позднѣйшее отклоненіе отъ византійской въ сторону исторического характера, признавая первоначальный составъ ея всецѣло перенесеннымъ изъ Византіи.

Касаясь русскихъ памятниковъ, А. И. К—въ говорить о знакомствѣ ихъ исключительно съ древней символической формой, вплоть до вторженія новаго академического направленія, и въ заключеніе указываетъ на одну любопытную подробность данной композиціи: изображеніе слѣдовъ стопы Христовой, сообщаетъ о его литературномъ объясненіи и указываетъ древнѣйшее литературное свидѣтельство о немъ. Изъ наблюденій А. И. дѣлаетъ любопытный видъ: литературное объясненіе согласно съ формой, господствующей въ иконографіи, слѣдовательно, имѣемъ дѣло съ однимъ изъ проявлений вліянія иконописи на легенду. Пониманіе родной старины и любовь къ ней проникаютъ и освѣщаютъ всю работу А. И. и высказываются въ слѣд. заключительныхъ словахъ его: «по нашему мнѣнію, удержавшаяся у насъ до послѣдняго времени древняя схема Вознесенія, по своей символической глубинѣ и законченности, служить лучшимъ выраженіемъ религіозной идеи, нежели изящная, но сентиментальная изображенія западныя. Спаситель, возносящейся на небо съ помощью протянутой ему руки, послѣ XVI вѣка долженъ

былъ вести естественно къ Шатобрианову пониманію христіанства; а мистическая фигура церкви, къ которой нельзя приближаться съ непокровенными руками, могла внушать благоговѣйную вѣру, независимо отъ движенія философіи и положительныхъ наукъ».

Второй рефератъ «Успеніе Богородицы въ легендѣ и въ искусствѣ», читанный на томъ же VI-мъ съѣзда *), представляетъ собою еще болѣе цѣльную, вполнѣ обработанную главу изъ будущей обширной монографіи. Въ своемъ небольшомъ вступленіи А. И. справедливо замѣчаетъ, что «относительно древне-русской литературы и особенно искусства изслѣдователь почти исключительно предоставленъ самому себѣ». Исходя изъ этихъ собственныхъ словъ автора, мы должны придать особую цѣнность крупнымъ научнымъ результатамъ работы, добытымъ неустанными, кропотливыми изысканіями. Какъ и въ другихъ статьяхъ, А. И. К—въ всѣ свои выводы относительно иконографической композиціи строить на солидномъ фундаментѣ церковно-литературныхъ и легендарныхъ свидѣтельствъ, и тотъ тщательный анализъ сказаний объ Успеніи Богородицы, который онъ, благодаря своему глубокому знанію апокрифической литературы, западной и русской, даетъ въ настоящей статьѣ, дѣлаетъ ее одною изъ самыхъ важныхъ и интересныхъ въ научномъ отношеніи монографій. Мы имѣемъ здѣсь полную исторію развитія легенды объ Успеніи. Приступая къ изслѣдованію сказания, авторъ считаетъ необходимымъ предпослать не только обзоръ всѣхъ извѣстнѣйшихъ редакцій, но тутъ же, путемъ ихъ сличенія и выбора сходныхъ чертъ, опредѣляетъ зависимость между ними и ту схему, которая могла имѣть мѣсто въ первоисточникѣ; мало того, онъ, насколько возможно, указываетъ и причины, способствующія выработкѣ какой-либо версіи (съ Госифомъ Аримаеискимъ), и позднѣйшія ея передѣлки. Основательно ознакомивъ читателя съ апокрифической литературой объ Успеніи, проф. К—въ переходитъ затѣмъ собственно къ исторіи легенды, къ точнымъ датированнымъ свидѣтельствамъ о ея существованіи, ставя первымъ свидѣтельство Дамаскина и заключая свой перечень датированныхъ указаній литературой церковной; за послѣдней, главнымъ образомъ, А. И. признаетъ роль популяризаціи легенды и приводить въ хронологическомъ порядке, начиная съ VII в., гимны, слова и житія, включающіе въ себѣ, какъ основу, легенду объ Успеніи. При этомъ, къ весьма важнымъ наблюденіямъ изслѣдователя слѣдуетъ отнести въ этой части работы: признаніе наибольшей древности за редакціей Иоанна Солунскаго и сходство съ нею въ изложеніи событий всѣхъ древнихъ церковно-литературныхъ памятниковъ.

Вслѣдствіе такого обстоятельства, всесторонняго обзора греческихъ редакцій, проф. К—въ легко и безошибочно могъ подметить, какой изъ извѣстныхъ ему греческихъ текстовъ оказалъ вліяніе на складъ сказаний, циркулировавшихъ на Руси. Его предыдущій под-

*) Труды съѣзда, т. II.

робный обзоръ даетъ ему возможность относительно русскихъ редакцій ограничиться одними положительными выводами, не вдаваясь вновь въ научный анализъ, почему въ данномъ случаѣ мы получаемъ готовый сводъ краткихъ научныхъ *r sum 's*. Къ важнѣйшимъ изъ нихъ относятся: на Руси были въ ходу редакціи Іоанна и Іоанна Солунскаго, отразившіяся въ русской иконографіи и духовныхъ кантахъ, и сказаніе, близкое къ греческимъ прологамъ житіямъ, вошедшее между прочимъ въ Макарьевскія Минеи, въ болѣе древней. сравнительно съ греческими прологами, формѣ. Кромѣ того, на Руси встрѣчается редакція, повѣствующая о поясѣ Пресв. Богородицы, которая также имѣеть греческое происхожденіе, и указаніе на нее находимъ уже въ VIII в. въ словѣ Германа. Въ русскихъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ замѣтно отраженіе всѣхъ редакцій.

Въ заключеніе своего очерка византійской и русской легенды объ Успеніи А. И. К— въ удѣляетъ място и народной поэзіи, обращая вниманіе на два факта изъ области народныхъ представленій; для одного изъ нихъ легенда объ Успеніи способствуетъ, по ассоціаціи идей, созданію другихъ подобныхъ же эпизодовъ; для другого всецѣло она даетъ матеріалъ: 1-й — легенда о поклоненіи Ивану Грозному березки, 2-й — поясъ Богородицы, обладающей чудною силою.

Вторую часть статьи составляетъ изслѣдованіе западныхъ источниковъ. Сообразно двумъ теченіямъ въ исторіи западной культуры и искусства, А. И. намѣчаєтъ два различныхъ направленія въ развитіи Богородичного культа и въ частности одного изъ его проявленій — празднества Успенія, изъ которыхъ направлениѳ второго позднѣйшаго периода характеризуется усиленнымъ прославленіемъ Богородицы. Въ иконографіи Успенія это почитаніе ведеть съ одной стороны къ выработкѣ композиціи небеснаго вѣнчанія Богородицы, появляющагося съ XII в., съ другой къ отступленію отъ византійскихъ традицій и къ обращенію собственно изображенія Успенія въ реальную печальную сцену земной жизни. Отъ иконографіи проф. возвращается къ легендѣ, къ ея измѣненіямъ, которымъ она подверглась на Западѣ. Изъ приведенныхъ литературныхъ примѣровъ слѣдуютъ общія положенія: редакціи, получившія особое распространеніе на Западѣ, (гдѣ дѣйствуетъ ап. Тома и упоминается поясъ Богородицы), въ своей простѣйшей формѣ имѣютъ сродство съ греческой (Іоанна Солунскаго), слѣдовательно и специальная западная редакціи также оказываются греческаго происхожденія.

Въ заключеніе своего труда, изъ всего представленнаго богатаго матеріала А. И. К— въ дѣлаетъ выводы, которые сами собою слагаются у читателя, какъ слѣдствіе такого всесторонняго освѣщенія предмета: основаніе выработкѣ сказанія о концѣ земной жизни Богородицы и иконографическихъ типовъ было положено греческой церковью, западное искусство и письменность только повторяютъ ея начала. Но около эпохи Крестовыхъ походовъ Западъ расходится съ Востокомъ: первый приближается къ полнотѣ изоб-

раженія, второй остается вѣренъ архаизму. Поэтическій образъ Успенія на Западѣ превращается въ сцену изъ обыденной жизни и одновременно въ другой своей формѣ достигаетъ крайняго мистицизма.

Я позволила себѣ такъ долго остановиться на этомъ рефератѣ и сравнительно подробно изложить его содержаніе и главнѣйшіе его результаты потому, что статья объ Успеніи, какъ наиболѣе полная, всесторонне охватывающая предметъ, можетъ послужить вѣрнымъ образцомъ предполагавшейся работы, во всемъ ея объемѣ, и познакомить насъ съ предпринятымъ авторомъ методомъ изслѣдованія, выработавшимъ изъ сравнительного изученія литературы и искусства непоколебимыя научныя положенія.

Въ двухъ другихъ своихъ статьяхъ, также посвященныхъ иконографіи евангельскихъ событій: Сочествію св. Духа и Рождеству Христову, А. И. К.—въ уже не даетъ цѣлаго исторического очерка и обращаетъ вниманіе только на нѣкоторыя стороны вопроса, неясныя или болѣе интересныя. Такъ, въ своей статьѣ «Къ иконографіи Сочествія св. Духа» *) онъ сообщаетъ нѣсколько фактовъ въ видѣ дополненій къ материалу, изложеному Н. В. Покровскимъ, но и эти дополненія, какъ освѣщающія внутреннее, символическое содержаніе композиціи Сочествія, такъ цѣнны, такъ необходимы даже послѣ работы г. Покровского.

Во-первыхъ, важны для разъясненія иконографіи изображенія приводимыя проф. литературными свидѣтельства, устанавливающія связь этого событія съ смѣшениемъ языковъ — свидѣтельства немногочисленныя, но раннія и потому указывающія на древность этого понятія; важны и указанные имъ памятники древняго искусства, наглядно подтверждающіе объединеніе Сочествія св. Духа съ Вознесеніемъ. Вмѣстѣ съ разъясненіемъ общаго смысла и значенія этой композиціи, А. И. не пропускаетъ возможности объяснять и второстепенныя, случайныя детали. Такъ онъ, пользуясь сопоставленіемъ съ аналогичной миніатюрой, открываетъ значеніе, помѣщаемаго на нѣкоторыхъ изображеніяхъ Сочествія, сосуда (*vita communis*) и фигуры ап. Павла и доказываетъ, что то и другое имѣть своею основой одинъ изъ принятыхъ иконографіей обычаевъ — изображать и послѣдующія событія, — здѣсь жизнь апостоловъ; затѣмъ ставить вопросъ относительно другой разновидности даннаго изображенія: появленіи въ композиціи Христа. Богатое знакомство съ миніатюрною живописью по рукописямъ западныхъ хранилищъ, преимущественно библіотекъ Мюнхенской и Парижской Национальной, позволяетъ А. И. К.—ву подмѣтить отличительныя черты въ западныхъ изображеніяхъ Сочествія, послѣ отпаденія Запада отъ Византіи; изъ нихъ главнѣйшія: отсутствіе нижняго отдѣленія съ изображеніемъ народовъ, что, до нѣкоторой степени, объясняется стремленіемъ къ упрощенію композиціи, отсутствіе Богоматери въ изображеніи до X

*) Древности. Труды Имп. Моск. Археол. Общ., т. XV.

и XI в. и постепенное утверждение Ея къ концу XIV—XV вв. Вмѣстѣ съ тѣмъ не остаются пропущенными и всѣ мелкія, безко-
нечно разнообразныя подробности обстановки въ вѣчно мѣняю-
щихся западныхъ композиціяхъ. Какъ видимъ, и въ этой статьѣ,
если не первое, то далеко и не послѣднее мѣсто, опять отводится
личности Богоматери, главному содержанію иконографическихъ ра-
ботъ А. И., и какъ вездѣ, онъ опять привлекаетъ къ дѣлу лите-
ратурный материалъ, объединяемый одной идеей о развитіи культа
Богоматери къ концу среднихъ вѣковъ. Признавъ за изображеніемъ
Богоматери въ сценѣ Сошествія западное происхожденіе, авторъ
тутъ же разрѣшаетъ самъ собой возникающій вопросъ о Богомате-
ри на древнѣйшихъ памятникахъ и, исходя изъ общаго характера
древне-христіанского искусства, предлагаетъ вѣрное объясненіе жен-
ской фигурѣ, какъ имѣющей символическое значеніе въ сценахъ
Вознесенія и Сошествія.

Специально для византійско-русской иконографіи очень цѣнно
мнѣніе проф. о космосѣ. Основываясь опять исключительно на вни-
мателномъ изученіи литературы, въ особенности на пѣснопѣніяхъ,
вошедшихъ въ составъ богослуженія, А. И. окончательно подтвер-
ждаетъ существовавшее, какъ предположеніе, объясненіе этой фи-
гурѣ въ смыслѣ міра и изъ того же богослужебнаго текста даетъ
оригинальное, совершенно новое толкованіе его, какъ князя сего
міра, откуда происходятъ изображенія космоса въ образѣ царя.

Въ случаѣ полнаго обслѣдованія иконографической стороны сю-
жета, А. И. К—въ ограничиваетъ свое изслѣдованіе только поэти-
ческими выраженіями даннаго событія. Къ таковымъ принадлежать
его «Этюды по иконографіи Рождества Христова» *). Въ нихъ проф.,
отсылая за иконографическими данными къ труду Покровскаго,
самъ рассматриваетъ лишь происхожденіе и развитіе легенды о пу-
тешествіи Богородицы въ Виолеемъ. Особенно важнымъ научнымъ
результатомъ можно назвать указаніе авторомъ на легенду, какъ
на источникъ извѣстнаго, общеизвестнаго стиха о снѣ Богородицы и приводимыя имъ соображенія, дающія поводъ думать,
что первоисточникомъ легенды могло быть Протоевангеліе. Чрез-
вычайно также цѣнны и любопытны перечисляемыя далѣе пись-
менныя и устныя народныя сказанія, западныя и даже мусульман-
скія, сохранившія отзвукъ преданія о путешествіи и давшія даль-
нѣйшеесложненіе первоначальной схемѣ. Между прочимъ, авторъ,
по обычаю, отмѣчаетъ и оказанное этимъ поэтическимъ, широко
распространеннымъ сюжетомъ вліяніе на живопись — въ миниатюрѣ,
описанной имъ уже рукописи Национальной библіотеки.

Тотъ же многосторонній обзоръ различныхъ эпизодовъ житія
Богородицы, исключительно въ поэзіи народовъ Запада и Россіи,
мы находимъ въ замѣткахъ «Богородица въ народной поэзії» **),

*) Записки Имп. Русск. Археол. Общ., т. VII

**) Юбилейный сборникъ въ честь проф. Миллера.

гдѣ А. И. К—въ также сообщаетъ часть громаднаго, письменнаго и устнаго материала, собраннаго имъ по рукописнымъ и печатнымъ источникамъ для будущей работы о Богоматери. Нѣтъ необходимости говорить, что всѣ указанные въ статьѣ варианты сказаний являются или новыми, неизвѣстными въ печати данными, или любопытны по оригинальности развивающей въ нихъ фабулы, или же наконецъ важны по указываемой ими связи между двумя родами творчества: поэзіей и иконописью.

Обогащая науку иконографіи цѣлой серіей новыхъ научныхъ выводовъ, открытиемъ неизвѣстныхъ памятниковъ и источниковъ, А. И. въ то же время знакомить и «большую» публику съ исторіей культа и иконографіи Богоматери. Въ его лекціи «Историческій обзоръ иконописныхъ изображеній Богоматери» *), служившей комментаріемъ къ выставкѣ типовъ Богоматери, имѣемъ собраніе ясныхъ положительныхъ свѣдѣній о различныхъ эрахъ Богородичнаго культа на Западѣ и Востокѣ, о вліявшихъ непосредственно на созданіе ихъ историческихъ событий, ихъ краткую, но выразительную характеристику, встрѣчаемъ здѣсь описание формъ главнѣйшихъ изображеній Богородицы, сопровождаемыхъ указаніями на время ихъ появленія и ихъ литературныя параллели, словомъ данная статья является яркимъ очеркомъ исторіи Богородичнаго культа и иконографіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и образцомъ яснаго, общедоступнаго массѣ публики изложенія научныхъ результатовъ, имѣвшихъ, ранѣе мѣсто въ специальныхъ изслѣдованіяхъ профессора.

Посвятивъ себя, главнымъ образомъ, разработкѣ Богородичной иконографіи, А. И. не переставалъ интересоваться и другими сюжетами христіанскаго искусства и находилъ возможнымъ удѣлять имъ часть своего времени и труда. Изъ этого рода трудовъ, извѣстныхъ въ печати, назовемъ его «Деисусъ на Востокѣ и Западѣ и его литературныя параллели» **). Тотъ же широкій сравнительный, если можно такъ выразиться, литературно-иконографическій методъ проходитъ и въ данной работѣ, какъ и во всѣхъ поименованныхъ выше изслѣдованіяхъ о Богородицѣ, и какъ и тамъ приводитъ къ точно обоснованнымъ положеніямъ. По обычаю, въ началѣ статьи А. И. предполагаетъ общій историческій обзоръ, гдѣ останавливается: на популярности композиціи въ древней Руси, на документальныхъ свидѣтельствахъ о времени ея появленія, ея вариантахъ и наконецъ ставить вопросъ о византійскомъ ея происхожденіи, считая вѣроятнымъ пріурочить ее къ IV—V в., и указываетъ на двѣ разновидности въ изображеніи: собственно деисусъ—моленіе предстоящихъ и простое сопоставленіе трехъ главнѣйшихъ евангельскихъ лицъ. Послѣ этихъ необходимыхъ предварительныхъ замѣчаній, основанныхъ почти всецѣло на собственныхъ изысканіяхъ и наблюденіяхъ надъ материаломъ, А. И. приступаетъ къ главной

*) Ж. М. Н. Пр. 1897, 7.

**) Ж. М. Н. Пр. 1893 11

части своей работы, где онъ является проводникомъ совершенно новыхъ въ данномъ вопросѣ тезисовъ, именно въ опредѣленіи источниковъ и литературныхъ параллелей композиціи деисуса. Пользуясь, какъ всегда, своимъ богатымъ знаніемъ греческой літургической литературы, проф. утверждаетъ, что въ основу композиціи легла идея о представительствѣ, и затѣмъ указываетъ тѣ литературные факты, которые непосредственно повліяли на введеніе деисуса въ изображеніе Страшнаго суда: это хожденіе Богородицы по мукамъ, Видѣніе ап. Павла, Слово Палладія мниха.

Въ этомъ разборѣ литературныхъ источниковъ мы снова имѣемъ сличеніе ихъ разночтеній, указаніе чертъ наиболѣе повліявшихъ на иконографію Суда, ихъ ближайшихъ литературныхъ же подражаній. Прекрасная, полная работа проф. К—ва, по обычаю, заключаетъ въ себѣ и всесторонній обзоръ отличій той же композиціи въ западной переработкѣ и подробное описание многочисленныхъ миніатюръ, большую частію не изданныхъ, и заключается указаніемъ типичныхъ фактovъ, свидѣтельствующихъ о вліяніи этой иконописной темы на народныя представленія и поэзію.

Такимъ образомъ, во всѣхъ разсмотрѣнныхъ статьяхъ А. И. главною объединяющею идеей является тѣсная связь между иконописью и словесностью и взаимное ихъ другъ на друга вліяніе. То, что Буслаевъ высказалъ, какъ общія руководящія соображенія, какъ наиболѣе рациональный методъ, А. И. первый примѣняетъ къ изслѣдованію и въ цѣломъ рядѣ блестящихъ работъ опредѣляетъ содержаніе, подлежащее изученію этого метода, его границы, его приемы и въ концѣ-концовъ тѣ результаты, къ которымъ онъ долженъ привести.

Помимо всѣхъ статей по иконографіи евангельскихъ событий, где вопросъ о взаимномъ вліяніи двухъ родовъ народнаго творчества служить, такъ сказать, только канвой, А. И. посвящаетъ ему же и отдельное специальное изслѣдованіе: «Взаимодѣйствие иконописи и словесности» *).

Главная цѣль этого реферата: «въ разгарѣ зиждительной работы въ этихъ областяхъ (исторіи христіанскаго искусства и исторіи средне-вѣковой поэзіи)... говориться относительно рамокъ, попытаться установить общія положенія и привести нѣсколько примѣровъ различныхъ видовъ этого взаимодѣйствія».

Придавая термину «словесность» самый широкій смыслъ, подразумѣвая подъ нимъ и св. Писаніе и богослужебные гимны, проф. А. И. К—въ проводитъ вполнѣ правильный взглядъ на связь между богослуженіемъ и иконописью. Онъ признаетъ за первымъ заслугу популяризациіи и закрѣпленія въ иконописи известныхъ подробностей, но отвергаетъ крайнее мнѣніе нѣкоторыхъ ученыхъ, полагающихъ въ богослужебныхъ пѣснопѣніяхъ первый и главный источникъ

*.) Труды VII археол. съѣзда, т. II.

иконописи. Съ другой стороны, и церковные гимны — поэтическія богодохновенные произведенія могли отражать въ себѣ и иконописные черты: гимнъ Романа Сладкопѣвца, сложившійся подъ вліяніемъ древнихъ изображеній Рождества Христова. Проф. обращаетъ особое вниманіе на два вида воздействиія богослужебнаго обряда и пѣснопѣній на иконопись, сохранившихъ свой материа1 исключительно въ греко-восточной церкви: это изъясненіе литургіи въ стѣнописяхъ церквей и иконы на молитвы и тексты.

Въ слѣдующей части своей статьи проф. трактуетъ о вліяніи на иконопись словесности книжной, въ тѣсномъ смыслѣ. И здѣсь снова мы видимъ чрезвычайно правильный взглядъ на значеніе источниковъ, глубокое пониманіе взаимоотношенія между источникомъ и его заимствованіемъ. Въ данномъ случаѣ А. И. касается апокрифовъ, отвергая ихъ вліяніе на иконопись въ смыслѣ непосредственного текста апокрифического произведенія, но лишь, какъ «отзвукъ народнаго христіанскаго эпоса». Проф. отмѣчаетъ разнообразные виды вліянія словесности на иконопись: созданіе иконописныхъ типовъ, введеніе иконы Богородицы въ чуждую ей до tolъ композицію, внесеніе многихъ подробностей въ обстановку, измѣненіе деталей въ изображеніи, сліяніе образа Богородицы съ аллегорическими представлениами.

Главнымъ доказательствомъ вліянія словесности на иконопись служить сохраненіе архаизмовъ — олицетвореній и детальныхъ подробностей древнихъ апокрифовъ, что единственно могло быть при постоянномъ напоминаніи въ памятникахъ литературныхъ. Вліяніе современной литературы сказывается въ измѣненіи первоначальной иконописной формы и опять въ созданіи новыхъ композицій. Какъ всегда, все эти положенія не высказываются голословно, но подтверждаются наиболѣе типичными фактами изъ исторіи иконописи у насъ и на Западѣ.

Признавъ самый фактъ вліянія, проф. тутъ же указываетъ и путь, по которому передавалось это вліяніе, и называетъ «посредствующимъ звеномъ» миніатюру.

Пользуясь случаемъ, онъ опубликовываетъ здѣсь три, бывшія до tolъ неизвѣстными въ печати, миніатюры рукоп. Парижской библіотеки, послужившія прототипомъ иконъ.

Съ замѣчательною осторожностью касается онъ вопроса объ обратномъ вліяніи — иконописи на словесность. Изъ рѣдкихъ въ данномъ случаѣ примѣровъ выбираются только наиболѣе очевидные и приводятся въ такомъ послѣдовательномъ порядке: вліяніе иконописи на образование цѣлыхъ апокрифическихъ сказаний (чудо о св. Георгіи, сказание о небесной литургіи, о поставленіи I. X. въ іереи), заимствованіе изъ иконописи мелкихъ, второстепенныхъ подробностей (два льва Даниила, три волхва) и наконецъ прямое воздействиіе иконописи въ длинномъ рядѣ новѣстей о чудесномъ явленіи иконъ и святыхъ. Аналогичными современными произведеніями словесности, почерпающими детали изъ

иконописи, авторъ полагаетъ популярныя проповѣди и малороссійскія «кантычки». Но и послѣ приведенного перечня фактъ, проф. не рѣшается категорически утверждать непосредственное взаимодѣйствіе иконописи на словесность книжную, допуская для отдаленныхъ эпохъ возможность существованія другого посредствующаго, также литературнаго, звена.

Гораздо нагляднѣе вліяніе иконописи на поэзію народную, и изъ массы извѣстныхъ ему поэтическихъ произведеній народа А. И. выбираетъ цѣлую серію духовныхъ стиховъ, пѣсенъ, сказаній и т. п., берущихъ отъ иконописи или цѣлую фабулу и дѣйствующихъ священныхъ лицъ, или мелкія подробности, комментируя, развивая ихъ и пріурочивая къ народнымъ космогоническимъ воззрѣніямъ.

Дѣлая общее заключеніе изъ этой своей въ высшей степени поучительной работы, А. И. настаиваетъ на специализаціи въ наукѣ, но при обобщеніи необходимо пользоваться данными различныхъ сродныхъ между собою областей науки.

О подобномъ же вліяніи иконописи на словесность А. И. отчасти говоритъ въ статьѣ «Особый видъ творчества въ древней русской литературѣ» *). Эта работа чисто историко-литературная и главная ея заслуга въ томъ, что она открываетъ изслѣдователю новое поле зрењія, доказывая, что творчество народа простиравось и туда, гдѣ ранѣе его никакъ не ожидали встрѣтить: на прологи и минеи. Не найдя одного изъ чудесъ св. Димитрія въ греческихъ прологахъ житіяхъ, пользующагося между тѣмъ большою популярностью въ русскихъ Минеяхъ и духовныхъ стихахъ, авторъ сли чаеть текстъ двухъ послѣднихъ съ найденнымъ имъ текстомъ, представляющимъ собою посредствующее звено между книжнымъ прологомъ и духовнымъ стихомъ, и дѣлаетъ предположеніе о возникновеніи сказанія о З-мъ чудѣ св. Димитрія на русской почвѣ; впослѣдствіи оно измѣняется примѣнительно къ законамъ книжнаго повѣствованія и духовнаго стиха; и тутъ именно А. И. опять подмѣчиваетъ одно изъ проявленій вліянія иконописи на словесность—въ знакомствѣ составителя стиха съ иконами св. Димитрія.

Обзоръ трудовъ А. И. далеко не былъ бы законченъ, если не упомянуть о его рецензіяхъ, библіографическихъ замѣткахъ и описаніяхъ неизданныхъ памятниковъ искусства. Такъ, въ двухъ своихъ небольшихъ сообщеніяхъ: «О миніатюрахъ одной вѣнской рукописи» и «Любопытная лицевая рукопись Парижской библіотеки» **) онъ подробно описываетъ миніатюры двухъ рукописей, представляющія въ наукѣ немаловажный интересъ: первая по своимъ тенденціознымъ аллегорическимъ изображеніямъ, вторая по чрезвычайно полнымъ прекраснымъ композиціямъ, ясно указывающимъ, о чёмъ упоминаетъ проф. въ одной изъ своихъ работъ ***), путь

*) Ж. М. Н. Пр. 1890 4.

**) Ж. М. Н. Пр. 1883, 3 и 1892, 8.

***) Взаимодѣйствіе иконописи и словесности.

перехода идей изъ литературы въ иконопись и являющимися во многихъ случаяхъ прототипами западныхъ иконъ - картинъ. Въ статьѣ «Zur Byzantinischen Miniaturmalerei» предлагаются вѣрныя объясненія миніатюръ рукописи Гомилій монаха Іакова, важное научное значение которой давно уже и вполнѣ признано. Основываясь на одномъ только внимательномъ чтеніи текста, авторъ открываетъ истинный смыслъ этихъ довольно сложныхъ миніатюръ и во многомъ исправляетъ ошибки своихъ предшественниковъ.

Въ непрерывныхъ и неутомимыхъ поискахъ материала для своей работы, А. И. обозрѣваетъ всѣ главнѣйшия западныя библіотеки, а также рукописныя хранилища Аѳона, слѣдить за вновь выходящими трудами по интересующему его вопросу и обязательно сообщаетъ о каждомъ сколько-нибудь любопытномъ памятнике искусства, о составѣ мало известныхъ хранилищъ, часто трудно доступныхъ для русскихъ изслѣдователей, облегчая всѣмъ тѣмъ нахожденіе материала для будущихъ работниковъ. Такъ, въ замѣткѣ: «Двѣ недѣли на островѣ Халки» *) говорить о характерѣ рукописей и украшающихъ ихъ миніатюръ въ почти не подвергавшихся обозрѣнію со стороны русскихъ ученыхъ библіотекахъ острова Халки: богословской школы, коммерческаго училища, Іерусалимскаго подворья въ Фанарѣ, а изъ обозрѣнія этихъ трехъ дѣлаетъ общій выводъ о составѣ многочисленныхъ греческихъ хранилищъ.

Изъ рецензій критико-библіографическаго характера назовемъ тѣ изъ нихъ, которыя имѣютъ своимъ предметомъ труды по истории искусствъ: Ch. Diehl, *L'art byzantin dans l'Italie mѣridionale*; Tikkanen, *Die Psalterillustration im Mittelalter* **); Аѳинскій Великій Синаксарь. ***) Всѣ онѣ въ немногихъ словахъ даютъ читателю полное представление о содержаніи книги, ея наиболѣе интересныхъ въ научномъ отношеніи сторонахъ, ея пробѣлахъ, при чемъ послѣдніе А. И. отмѣчаетъ съ замѣчательною, свойственною ему снисходительностью, обнаруживая умѣніе пѣнить трудъ и отдавать ему должное при всѣхъ неизбѣжныхъ недостаткахъ. Часто всѣ эти критико-библіографическія статьи могутъ быть названы столько же рецензіями, сколько самостоятельными изслѣдованіями, такъ какъ А. И., дѣлая поправки и замѣчанія, попутно сообщаетъ массу известнаго ему материала и свои личныя предположенія и заключенія. Таковъ, напр., образцовый разборъ соч. Покровскаго «Евангеліе въ памятникахъ иконографіи****), гдѣ проф. даетъ второй послѣ Покровскаго очеркъ иконографіи Благовѣщенія. Мы находимъ здѣсь такъ много описаній различныхъ типовъ этого изображенія въ искусствѣ восточномъ и западномъ, такъ много указаній на литературныя параллели, на народно-поэтическія представленія,

*) Ж. М. Н. Пр. 1887, 9.

**) Визант. Временникъ: т. II, вып. 4; т. III, вып. 3 и 4; т. VII, вып. 3.

***) Ж. М. Н. Пр. 1902, 10.

****) Записки Русск. Имп. Археол. Общ., т. VII

наконецъ решеній многихъ вопросовъ, что смѣло можно причислить эту рецензію къ вышеразсмотрѣннымъ иконографическимъ изслѣдованіямъ А. И. и признать за ней общя съ ними достоинства и значеніе.

Мною переименованы далеко не всѣ труды А. И. и приведены только въ общихъ чертахъ ихъ содержаніе и главнѣйшіе результаты; много трудовъ, оставшихся пока въ рукописи, незатронуты мною. А потому не моя небольшая мало говорящая статья можетъ дать полное представление объ этой, одной изъ крупнѣйшихъ, научной величинѣ; но солидный трудъ, обнимающій какъ печатный, такъ и не печатный материалъ, рисующій и непосредственное участіе А. И. во многихъ коллективныхъ археологическихъ работахъ: въ изданіяхъ, въ реставраціи древнихъ памятниковъ. Даже изъ такого полнаго изслѣдованія нельзя уяснить все значеніе А. И. К—ва для науки: онъ работалъ не въ одной области, былъ специалистомъ въ лучшемъ значеніи этого слова, не ограничиваясь тѣсными рамками, но широко охватывая и всѣ сродные научныя отрасли; вслѣдствіе этого и оцѣнка дѣятельности А. И. только тогда можетъ быть названа всестороннею, когда соединить въ себѣ обзоръ его трудовъ во всѣхъ изучаемыхъ имъ областяхъ науки.

Но смѣю думать, что и настоящая краткая статья можетъ дать некоторое понятіе о томъ, какъ много сдѣлалъ А. И. и въ одной области—исторіи искусства, и однѣхъ только этихъ заслугъ его вполнѣ было бы достаточно, чтобы навсегда сохранить обѣ изслѣдователъ славную и благодарную память. Полагаю излишнимъ резюмировать все сказанное мною выше, подводить итоги заслугамъ А. И.: онъ сами выступаютъ изъ приведенного перечня результатовъ каждой отдельной статьи, и обѣ нихъ я нѣсколько уже разъ имѣла случай упомянуть. Великую невознаградимую потерю понесла наука, и грандиозный, первый у насъ въ Россіи по иконографіи Богородицы, трудъ остается незаконченнымъ. Но наше утѣшеніе заключается въ томъ, что и своими отдельными статьями и рефератами А. И. успѣлъ прочно привить наукѣ свой методъ, дать своимъ преемникамъ образцовый примѣръ изслѣдованія, и несомнѣнно, что во всѣхъ послѣдующихъ работахъ ученые пойдутъ по пути, указанному А. И., и придутъ къ тѣмъ открытіямъ и результатамъ, которыхъ ему самому не было суждено достигнуть.

Закончивъ обзоръ ученыхъ трудовъ А. И.—ча, не могу отказать себѣ въ желаніи посвятить нѣсколько строкъ моимъ личнымъ о немъ воспоминаніямъ и сказать, какой это былъ идеальный человѣкъ, неутомимый труженикъ и неоцѣнимый наставникъ для всякаго, нуждающагося въ его помощи.

Судьба дала мнѣ, хотя и не надолго, смѣло могу такъ выра-

зиться; великое счастіе— служить подъ начальствомъ А. И. и, благодаря тому, близко узнать этого рѣдкаго человѣка, познакомиться съ его трудами, такъ сказать, методомъ его работы и самой работать подъ его руководствомъ.

Онъ производилъ на окружающихъ прямо чарующее впечатлѣніе: подкупали его необыкновенно свѣтлые взглѣды на міръ, на долгъ человѣка, его необычайная доброта, готовность во всякую минуту служить, чѣмъ могъ, всѣмъ и каждому, чуткость, способная понять всякое ваше душевное движеніе. Къ нему всегда можно было смѣло итти и разсказать свое затрудненіе или горе, въ полной увѣренности, что онъ пойметъ васъ, сердечно отнесется къ вамъ, ободритъ и дастъ краткій, дѣльный совѣтъ. Товарищъ А. И.—ча, проф. Андреевъ, вѣрно охарактеризовалъ его въ своей рѣчи: «онъ былъ слугою для всѣхъ» и «человѣкомъ долга». Долгъ, заключавшійся въ вѣчномъ служеніи наукѣ и общему благу, былъ для покойнаго выше всего въ мірѣ; ради него онъ не задумывался жертвовать собою, собственнымъ спокойствіемъ и даже своимъ здоровьемъ. Просить А. И. позаботиться прежде всего о собственномъ благополучіи и потомъ уже о пользѣ другихъ—значило навлечь на себя его явное неудовольствіе. Отдавая всѣ свои силы на служеніе людямъ, этотъ, исполненный чистаго альтруизма, человѣкъ свершалъ свое дѣло вполнѣ просто, не придавая значенія своему подвигу и не задаваясь мыслю, всегда ли люди заслуживали такого самоотверженаго служенія. Да и не было у него дѣленія людей на «заслуживающихъ» и «незаслуживающихъ». Онъ любилъ весь міръ и всѣхъ людей со всѣми ихъ недостатками. Я не помню случая, когда бы А. И. о комъ-нибудь отозвался какъ о плохомъ человѣкѣ, и если ему случалось подмѣтать въ комъ несимпатичныя ему черты, онъ сейчасъ же старался подыскать имъ извиненіе. «Я очень вспыльчивъ, говорилъ онъ о своемъ, кажущемся только ему одному, недостаткѣ, могу наговорить человѣку много непріятныхъ словъ и обидѣть его, а потомъ пораздумаю и увижу, что вина вовсе не такъ ужъ велика».

Вотъ почему онъ, всепрощающій, былъ чуждъ нетерпимости, партійности и ко всякому мнѣнію относился вполнѣ спокойно.

Самъ идеально-честный, А. И. не допускалъ лжи и въ другихъ и съ трудомъ признавалъ наконецъ обманъ. Онъ былъ сама правда, свѣтлая, незапятнанная, и, стоя предъ нимъ, не приходила и мысль, не хватало духа покрывить душой или что-либо утаить. Благодаря такимъ высокимъ нравственнымъ своимъ качествамъ, чрезвычайно рѣдко встрѣчающимся въ нашъ вѣкъ, подобная свѣтлая личность однимъ своимъ примѣромъ имѣла громадное нравственно-воспитательное значеніе для юношества, среди котораго протекла вся жизнь покойнаго.

Снисходительный и мягкий къ другимъ, А. И. былъ строгъ и педантиченъ къ самому себѣ. Все его время было распределено и занято работой, оставлять которую онъ не позволялъ себѣ ни при-

какихъ обстоятельствахъ. Здѣсь, въ работѣ, въ достижениіи намѣ-ченныхъ цѣлей онъ обладалъ неутомимою энергией и желѣзною во-лею. Меня всегда удивляло, когда, бывало, А. И. говорилъ, что онъ не успѣлъ что-либо сдѣлать, имѣя въ своемъ распоряженіи только 3 или 2 минуты. Потомъ скоро я поняла, что подобная строгая отчетность во времени необходима, чтобы успѣвать вы-полнить всю ту массу работъ, которая предпринималъ А. И. Даже въ случаѣ нездоровья или какихъ-нибудь непріятностей онъ не бросалъ своего дѣла, не позволялъ овладѣвать собою слабости и не прощалъ этой безхарактерности и другимъ: «несчастный тотъ человѣкъ, говорилъ онъ, кто не умѣеть взять себя въ руки». Та-же точность въ распределеніи времени позволяла ему вести па-раллельно нѣсколько работъ, не увлекаясь одной въ ущербъ другой. Напротивъ, такая совмѣстность, по его взгляду, спасала отъ уто-мленія и способствовала успѣху, и онъ всегда совѣтовалъ «разно-образить свою работу». Смѣло можно сказать, что у А. И. ни одинъ день не проходилъ даромъ для него и для общей пользы, и въ теченіе его онъ успѣвалъ потрудиться не для одного общества или учрежденія и двинуть впередъ не одну свою научную работу. Продолжительное, кропотливое сидѣніе надъ одной книгой или те-традью было противно его дѣятельной, кипучей натурѣ. Произво-дительность и быстрота труда А. И. меня всегда изумляли. При его громадномъ запасѣ знаній и материаловъ по вопросамъ лите-ратуры или искусства ему было легко сгруппировать данные и обоб-щить ихъ выводами; такимъ образомъ, изъ-подъ его пера быстро, почти безъ поправокъ, получался цѣнныій научный трудъ.

Неустанно работая самъ, онъ съ величайшимъ интересомъ слѣ-дилъ за каждымъ вновь выходящимъ трудомъ по занимавшимъ его вопросамъ, ждалъ его появленія въ свѣтѣ и затѣмъ разсматривалъ съ чисто юношескою любознательностью.

Не чуждо также ему было юношеское увлеченіе всякимъ дѣ-ломъ, имъ начинаясь. Онъ никогда не могъ относиться къ своимъ обязанностямъ пассивно, предоставляя всему итти разъ за-веденнымъ порядкомъ, а брался за дѣло съ жаромъ, съ горячею пре-данностью, увлекаясь идеей. Въ примѣръ я могу привести его му-зейскую службу, какъ наиболѣе знакомую мнѣ. Сколько было за-думано имъ для ввѣренного ему отдѣленія научныхъ трудовъ, изданій, описей, новыхъ способовъ систематизаціи, различныхъ приобрѣтеній. Каждая, сколько-нибудь останавливающая на себѣ вниманіе, вещица очень часто вызывала въ немъ мысль о необхо-димости какого-либо изслѣдованія, или о приобрѣтеніи по данному вопросу специальной книги для библиотеки отдѣленія, или слѣпковъ, фотографій съ памятниковъ древности и т. д. и т. д. Такимъ образомъ, изучая свой отдѣль, А. И. постепенно и незамѣтно намѣтилъ для своихъ, по выражению его, «наслѣдниковъ по музею» цѣлую программу будущихъ начинаній и работъ. Въ послѣднее время А. И. принялъ на себя болѣе сложныя обязанности библиотекаря

музея единственно опять ради общаго блага: желая послужить и принести пользу всей читающей Москвѣ. И тамъ онъ также неутомимо работалъ, несмотря на свое все ухудшающееся здоровье. Такъ, за письменнымъ столомъ, съ книгой и перомъ въ рукахъ, былъ онъ пораженъ острымъ припадкомъ болѣзни, приведшимъ его къ роковому концу.

Всякое дѣло, которымъ завѣдывалъ А. И., выигрывало вдвѣйнѣ: во-первыхъ, оно находилось въ рукахъ преданнаго ему и опытнаго знатока, а во-вторыхъ, онъ своей энергией пробуждалъ усердіе и въ другихъ, окружавшихъ его, работникахъ. А. И. былъ идеалъ начальника: о какомъ-либо начальническомъ деспотизмѣ, при его мягкомъ характерѣ, конечно, не могло быть и рѣчи; онъ былъ соѣтникъ, опытный руководитель, авторитетъ котораго ненарушимъ. Онъ никогда не требовалъ, не дѣлалъ замѣчаній, а только совѣтовалъ, не затрудняясь поступиться своимъ мнѣніемъ и согласиться съ другимъ въ случаѣ справедливости послѣдняго. Если что не удовлетворяло его въ работе, онъ высказывалъ свое желаніе объ исправленіи или дополненіи ея; но каждое его желаніе могло починаться закономъ: во всякомъ словѣ чувствовался знатокъ своего дѣла, и безъ него редакціи труда казался незаконченнымъ. При этомъ, всѣ подобныя замѣчанія А. И. дѣлалъ такъ мягко, нисколько не давая замѣтить превосходства своихъ знаній, не ставя стѣснительныхъ границъ, что, казалось, выслушиваешь совѣты не отъ ученаго наставника, а отъ товарища. Онъ всегда предоставлялъ занимающемуся полную свободу дѣйствій и неограниченное довѣріе, никогда заранѣе не предъявляя своихъ требованій; не въ его правилахъ также было отклонять трудъ, какъ бы онъ ни казался въ его глазахъ мало значащимъ или, наоборотъ, слишкомъ сложнымъ: А. И. непремѣнно поощрялъ приняться за него, исходя изъ взгляда, что подобный путь свободного опыта и постепенного уясненія собственныхъ ошибокъ есть наиболѣе вѣрный къ достижению истины.

Помимо совѣтовъ и указаній источниковъ, громадное значеніе имѣла для всякаго занимающагося, и особенно для новичка, попутно сообщаемая А. И. масса свѣдѣній изъ его личной практики. Изучивъ богатства западныхъ библіотекъ, ознакомившись на мѣстѣ съ древностями Византіи, Аѳона, онъ сообщалъ такие интересные факты и выводы, что десятки специальныхъ сочиненій, говорю это по собственному опыту, не могли бы такъ ярко освѣтить предметъ, какъ краткіе разсказы А. И.

А. И. былъ такъ богато одаренъ всѣмъ, что есть только свѣтлаго, лучшаго въ природѣ человѣка, что о немъ можно говорить до безконечности, и я не могу здѣсь, въ своихъ воспоминаніяхъ, исчислить всѣ особенности, всѣ рѣдкія душевныя свойства этой замѣчательной личности. Моя цѣль только указать на болѣе выдающіяся индивидуальные черты его и, хотя отчасти, выразить тѣмъ чувства глубокаго уваженія и удивленія, питаемыя мною

всегда къ А. И. Память о немъ переживетъ долгіе и долгіе годы: онъ будетъ еще жить въ своихъ трудахъ, въ имѣющихся совер-шиться своихъ начинаніяхъ, которыя друзья и почитатели его не замедлятъ привести къ желанному концу; наконецъ, никогда не изгладится его свѣтлый образъ, какъ человѣка, изъ памяти учениковъ и всѣхъ знатавшихъ А. И.

Памяти В. А. Гамбурцева.

Дѣйств. чл. И. П. Машкова.

20 апрѣля 1903 г. скончался дѣйствительный членъ Общества В. А. Гамбурцевъ. В. А. родился въ 1849 году; образованіе полу-
чилъ въ Московскомъ Дворцовомъ Архитектурномъ Училищѣ, по
окончаніи курса въ которомъ первое время служилъ въ Дворцовой
конторѣ, а впослѣдствіи на частной службѣ по постройкамъ граж-
данскихъ зданій на желѣзныхъ дорогахъ: вначалѣ между Рязанью
и Козловомъ М. Р. ж. д., а затѣмъ и на нѣкоторыхъ другихъ до-
рогахъ. У меня нѣтъ достаточныхъ данныхъ для того, чтобы характе-
ризоватъ дѣятельность покойнаго В. А., какъ архитектора-строителя,
тѣмъ болѣе, что дѣятельность эта протекала большую частью въ
Москвы и я, лично, имѣю возможность отмѣтить ее только за время
моего знакомства съ В. А., т. е. за послѣднія 12 лѣтъ. Впервые я
встрѣтился съ В. А. и совмѣстно работалъ съ нимъ по переустройству
Архит. Отд. Политехническаго Музея, въ комиссіи, организованной
покойнымъ первымъ Директоромъ Отдѣла Н. А. Шохинымъ Здѣсь
В. А. занялся устройствомъ библіотеки Отдѣла, каковой и завѣды-
валъ до послѣднихъ дней, находясь въ должности Библіотекаря Арх.
Отд. Музея. Много времени В. А. тамъ посвятилъ заинтересовавшему
его вопросу архитектурнаго образованія въ Россіи и предпринялъ
въ этой области рядъ обстоятельныхъ изслѣдованій, результатомъ
чего ко II Съѣзду Рус. Зодчихъ, бывшему въ Москвѣ въ 1895 году,
имѣ былъ изданъ трудъ подъ заглавиемъ: «Архитектурная Команда».
Трудъ этотъ служитъ историческимъ обзоромъ развитія этой отрасли
отечественаго специального образованія.

Иллюстрируя архитектурное образованіе XVIII столѣтія, В. А.
собралъ почти полную коллекцію руководствъ и учебниковъ этого
времени; коллекція эта находится въ Арх. Отд. Музея.

Въ 1895 году В. А. Гамбурцевъ былъ избранъ членомъ-коррес-
pondентомъ Импер. М. Археол. Общества, а въ 1898 г. дѣйствитель-
нымъ членомъ Общества.

За это время покойный В. А. принималъ дѣятельное участіе

въ дѣлахъ Общества, состоя членомъ Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ.

По порученію Общества онъ производилъ осмотры древнихъ храмовъ и другихъ интересныхъ въ археологическомъ отношеніи построекъ, какъ въ Москвѣ, такъ равно и внѣ ея, при чемъ каждый свой осмотръ В. А. со свойственной ему аккуратностію и любовію къ старинѣ сопровождалъ обстоятельнымъ докладомъ или письменнымъ заключеніемъ по существу дѣла. Такимъ образомъ имъ были осмотрѣны: Водяная башня съ примыкающимъ къ ней архіерейскимъ домомъ, въ Ростовскомъ кремлѣ, Успенскій соборъ и церк. Успенія Пр. Богородицы при Духовной Семинаріи, въ г. Владимірѣ, Никоновскій скитъ близъ Воскресенскаго—«Новый Іерусалимъ»—монастыря, соборъ въ г. Бронницахъ, Казанскій женскій монастырь, въ г. Калугѣ, Симоновъ монастырь, въ Москвѣ, церковь Косьмы и Даміана на Полянкѣ, церк. Покрова въ Лихвинскомъ Покровскомъ Добромъ монастырѣ, Калужской губ. и многія др.

Кромѣ того, по порученію Общества, подъ наблюденіемъ В. А., съ археологической точки зрењія, производились ремонты древнихъ памятниковъ какъ-то: Книгохранилища Печатнаго двора на Никольской, церк. въ с. Медвѣдковѣ, въ соборн. храмѣ Вознесенскаго монастыря въ Московскомъ кремлѣ и др.

Одной изъ крупныхъ работъ В. А. была реставрація Сухаревой башни. Вначалѣ эта реставрація Гор. Управой была поручена А. Л. Оберу, а В. А. являлся представителемъ Общества по наблюденію за реставраціей; въ 1897 г. послѣ смерти А. Лавр. веденіе дѣла реставраціи было возложено на В. А. Гамбурцева. Покойный съ особленною любовію принялъ за эту работу и имъ была закончена реставрація столь интереснаго археологического и художественного памятника Петровскаго времени.

Покойный В. А. любилъ русскую старину, все свое свободное время посвящалъ ея изученію и являлся однимъ изъ дѣятельныхъ членовъ Коммиссіи по сохр. др. памятниковъ. Изслѣдованія В. А. въ этой области всегда отличались обстоятельностію и полнотою, возможна только при той любви къ дѣлу, какая была у покойнаго. Вѣсть о смерти уважаемаго сотоварища встрѣчена нами съ чувствомъ глубокаго сожалѣнія и тяжелой является потеря еще одного изъ дѣятельныхъ и симпатичныхъ тружениковъ.

Майданы.

Дѣйст. чл. В. А. Городцова.

Въ русской археологии, въ послѣднее время, принято называть майданами кольцевидныя земляныя насыпи, внутри которыхъ имѣется углубленіе или впадина, а снаружи идетъ одинъ или нѣсколько добавочныхъ валовъ, расположенныхъ радиально, что придаетъ наиболѣе сложнымъ изъ нихъ видъ паука или краба, см. рис. 3, 4 и 6.

Размѣры такихъ насыпей неодинаковы, но въ общемъ довольно крупны. Майданныя насыпи группируются всегда на ряду съ обычновенными курганами. Площадью ихъ географического распространения служатъ: Черниговская, Киевская, Полтавская, Харьковская, Екатеринославская, Херсонская губерніи и западная часть Земли Войска Донского. Внѣ этихъ предѣловъ и въ особенности въ Зап. Европѣ майданы не существуютъ.

Благодаря вычурности и загадочности внѣшней формы, они довольно рано обратили на себя вниманіе изслѣдователей, посвятившихъ описанію ихъ нѣсколько замѣтокъ и статей.

Въ 1848 году, въ русской печати, появился интересный трудъ по «Обозрѣнію могиль, валовъ и городищъ Киевской губерніи», изданный по Высочайшему соизволенію, Киевскимъ гражданскимъ губернаторомъ Иваномъ Фундуклеемъ. Въ этомъ труде, всѣ кievskie курганы раздѣлены на три разряда: 1) простые, 2) чубатые и 3) раскопанные или майданы; при чемъ послѣднихъ, по подсчету Фундуклея, оказалось въ Киевской губерніи 142 кургана. Обзору ихъ посвящены четыре главы ¹⁾, въ которыхъ послѣдовательно выясняется, что курганы третьего разряда, обыкновенно въ народѣ называются раскопанными могилами, рѣже майданами, а въ исключительныхъ случаяхъ городками. Затѣмъ, весьма обстоятельно проводится доказательство, что памятники этого рода не служили

¹⁾ Фундуклей. Обозрѣніе могиль, валовъ и городищъ Киевской губерніи. Стр. 82—96.

боевыми укреплениями и въ особенности артиллерийскими окопами или батареями; что они не представляютъ также кургановъ, вершины которыхъ осѣли или обрушились внизъ. Въ заключеніе, Фундуклей развиваетъ гипотезу, по которой майданы являются твореніемъ рукъ Скиѳовъ-людоѣдовъ: внутри майдановъ, будто бы публично закалались люди, причемъ присутствующіе при этомъ актѣ зрители частью размѣщались по гребню кольцевиднаго вала, а частью на вѣшнихъ валахъ.

Въ 1850 году, Одесское Общество Исторіи и Древностей издаетъ въ одномъ томѣ своихъ «Записокъ» двѣ статьи о майданахъ: И. Срезневскаго ¹⁾ и Н. Бубліева ²⁾, изъ нихъ первый отнесъ майданы къ фигурнымъ городищамъ древнихъ славянъ, второй—къ укрепленіямъ Запорожскихъ казаковъ.

Въ 1868 году, т. е. почти 20 лѣтъ послѣ выхода въ свѣтъ вышеназванныхъ работъ, тоже Общество напечатало довольно обширный трудъ А. Подберезскаго о «Курганахъ обрядовыхъ въ южной Россіи» ³⁾.

Опровергая взгляды всѣхъ предшественниковъ и утверждая, вопреки Фундуклею, что Скиѳы совсѣмъ не были людоѣдами, А. Подберезскій высказываетъ мнѣніе, что майданы представляли обрядовыя, священные мѣста, подъ открытымъ небомъ, обнесенные валомъ, служившія центрами лагерей главныхъ скиѳскихъ станицъ, князей царствующей крови, или подвластныхъ имъ начальниковъ поколѣній и представителей своихъ родовъ, въ которыхъ они хоронили своихъ пенатовъ, свои сокровища и трофеи, и по обычаю древнихъ патріарховъ исполняли обязанности жрецовъ.

Общимъ и существеннымъ однако недостаткомъ всѣхъ приведенныхъ работъ служило полное отсутствіе фактическаго изслѣдованія описываемыхъ памятниковъ.

Къ такимъ изслѣдованіямъ первымъ приступилъ графъ А. Бобринскій; имъ раскопано четыре майдана: три—въ окрестностяхъ с. Смѣлы, Черкасскаго уѣзда ⁴⁾, и одинъ—у с. Цвѣтна, Чигиринскаго уѣзда ⁵⁾, Киевской губерніи.

Въ кольцевидной насыпи майдана, близъ с. Смѣлы, на Юрье-

¹⁾ И. Срезневскій. О городищахъ въ земляхъ славянскихъ, преимущественно западныхъ. Записки Одесского Общ. Ист. и Др., т. II, отд. II.

²⁾ Н. Бубліевъ. Запорожская старина. IV. Укрепленія запорожскихъ казаковъ, въ городѣ Александріи и Александрійскомъ уѣздѣ. Записки О. О. Ист. и Др. т. II, отд. II. Къ статьѣ Н. Бубліева приложена карта праваго берега р. Днѣпра съ обозначеніемъ мѣстоположенія майдановъ на протяженіи Верхне-днѣпровскаго и Екатеринославскаго уѣздовъ и таблица съ планами всѣхъ обозначенныхъ на картѣ майдановъ. Карта и планы выполнены по распоряженію Екатеринославскаго гражданскаго губернатора А. Я. Фавра.

³⁾ Записки Одесского Общ. Ист. и Древн., т. VII.

⁴⁾ Графъ Бобринскій. Курганы и случайныя арх. находки близъ мѣстечка Смѣлы.

⁵⁾ Его же. Отчетъ по изслѣдованию майдана у с. Цвѣтна, Черниговскаго уѣзда, Киевской губ. Отч. Имп. Арх. Комм. 1896 г.

вой горѣ, открыто три погребенія въ деревянныхъ колодахъ. Внутри майдана, въ слояхъ, выполнившихъ впадину, найдены остатки дерева, угля, зубы и кости лошади.

Въ соображеніяхъ по поводу результатовъ раскопки майдана, гр. Бобринскій замѣчаетъ, что ему не удалось выяснить— „была ли дана кургану настоящая (майданная) форма при первоначальной насыпкѣ, или же другія лица воспользовались въ послѣствіи уже существовавшимъ курганомъ для обращенія въ майданъ. Удостовѣряю только одно, заключаетъ онъ, что подъ майданомъ были похоронены человѣческие оставы, какъ и подъ другими курганами¹⁾.

Во второмъ, болѣе обширномъ Смѣлянскомъ майданѣ, были произведены раскопки въ кольцевидной насыпи, въ центральной впадинѣ и въ боковомъ валу. Въ первой найдены осколки кремня съ слѣдами обработки ихъ рукою человѣка, человѣческія кости, черепъ лошади и др., одно гладкое костяное кольцо, глиняный горшочекъ и одно цѣльное погребеніе юнаго человѣка.

Въ центральной впадинѣ открыта громадная яма, имѣвшая около 10 арш. глубины, заплывшая жирною черною землею. На днѣ ямы лежали камни, выше ихъ—обломки глиняной амфоры, кремни, наконечникъ желѣзной стрѣлы, часть чугуннаго горшка, куски стекла, обломки кирпичей, кости лошади и др. животныхъ, преимущественно грызуновъ—землероекъ.

Въ насыпи бокового вала обнаружены остатки деревянныхъ досокъ, мелкие кремни, нѣсколько костей животныхъ, 4 острогили дикой козы съ просверленными отверстиями.

При изслѣдованіи третьяго майдана, при дорогѣ изъ с. Смѣлы въ с. Прусы, въ центральной впадинѣ, открыта яма, выполненная черною землею, содержащею какъ бы обломки кирпичей. По поводу этихъ раскопокъ, изслѣдователь дѣлаетъ замѣтку, что первоначальная форма кургана могла быть и не майданообразная, а обыкновенная, и что средняя часть его вынута при разграбленіи погребеній кладоискателями.²⁾.

Изслѣдованіе майдана у с. Цвѣтна, по важности находокъ, представляетъ особенный интересъ.

Весною 1896 года, мѣстные крестьяне-кладоискатели произвели раскопку въ южной части кольцевиднаго вала и открыли, въ подгрунтовой ямѣ, богатое погребеніе взрослого человѣка съ конемъ. При покойникѣ найдены серебряная чаша, золотой браслетъ, золотая узорчатая пряжка съ голубою эмалью, золотой пластинчатый вѣнчикъ, золотая пластинка съ тонкимъ филиграннымъ узоромъ, золотой наконечникъ ремня, украшенный синею и голубою эмалью, 5 золотыхъ трехугольныхъ листковъ отъ погребального вѣнка, 379 золотыхъ ромбическихъ бляшекъ, 150 золотыхъ бляшекъ въ видѣ

¹⁾ Кург. и сл. нах. близь мѣст. Смѣлы, т. I, стр. 28.

²⁾ Гр. А. Бобринскій. Курганы и случ. арх. нах. близь м. Смѣлы, т. II, стр. 73.

лилій, 9 крестообразныхъ бляшекъ, 6 застежекъ, двѣ круглыхъ золотыхъ кнопки и 609 золотыхъ розетокъ, нѣсколько серебряныхъ, костяныхъ и желѣзныхъ предметовъ.

Свѣдѣнія о столь богатой находкѣ дошли до Археологической Комиссіи, рѣшившій докончить изслѣдованіе майдана. Съ этою цѣлью, предсѣдателемъ Комиссіи—гр. Бобринскимъ произведены обширныя раскопки болѣе чѣмъ въ 20 пунктахъ, расположенныхъ какъ по кольцевидному и внѣшнимъ валамъ, такъ и въ центральной впадинѣ, засыпанной, повидимому, кладоискателями особыхъ холмовъ земли. Результаты получены довольно любопытные: цѣлыхъ погребеній нигдѣ не найдено, но въ центральной впадинѣ прослѣжена громадная, вѣроятнѣе всего погребальная, яма, достигавшая до 3—4 саженей глубины, содержащая окрашенныя мѣдною окисью кости барана и мелкие обломки мѣднаго котла, ранѣе извлеченаго отсюда крестьянами-кладоискателями. По бокамъ ямы открыты подземные ходы или камеры, назначеніе которыхъ осталось невыясненнымъ, благодаря неоконченности ихъ изслѣдованія; вѣроятнѣе всего это — или погребальные боковые камеры (ката콤бы), подобныя боковымъ катакомбамъ Чертомлыцкаго кургана или остатки древнѣйшихъ грабительскихъ лазеекъ. Въ камерахъ найдены обломки глиняныхъ амфоръ и угольки.

Подводя общій итогъ результатамъ раскопокъ, можно убѣдиться въ томъ, что основные, кольцевидные, валы майдановъ, обыкновенно содержать погребенія, а внутреннія впадины—болѣе или менѣе обширныя и глубокія ямы съ характерными остатками какъ бы разрушенныхъ кладоискателями погребеній; наконецъ, внѣшніе валы или ничего не содержать, или содержать одиночные разсѣянные предметы, вродѣ кусковъ сгнившаго дерева, обломковъ костей, нѣкоторыхъ подѣлокъ, какія легко могли попасть въ почву, если допустить, что внѣшніе валы образованы землею, выброшенными изъ средины кургана.

Попытки опредѣлить время и способъ возникновенія майдановъ два раза приводили уважаемаго изслѣдователя къ заключенію, что майданная форма могла образоваться изъ простыхъ кургановъ, раскопанныхъ кладоискателями, тѣмъ не менѣе, это не помѣщало ему оставаться при общемъ взглядѣ, что памятники этого рода слѣдуетъ относить къ сооруженіямъ, имѣющимъ цѣли не погребальная, а иная, напримѣрь—обрядо-религіозная, какъ думалъ Подберезскій¹⁾.

Другой не менѣе авторитетный современный изслѣдователь, проф. В. Б. Антоновичъ, относитъ майданы къ древнѣйшимъ городищамъ, причемъ въ одномъ изъ своихъ разсужденій говоритъ, что «было высказано нѣсколько предположеній о томъ, что изображаютъ городища—майданы, но ни одно изъ нихъ не было положительно. Я самъ такого предположенія не имѣю. Пробовали

¹⁾ Гр. А. А. Бобринскій. Отч. по изслѣд. майдана у с. Цвѣтна, стр. 5. Оттискъ изъ Отч. Имп. Арх. Комм. за 1896 г.

раскапывать, но раскопки не даютъ ничего, кромѣ слѣдовъ угля. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ находили скелетъ, который ясно принадлежалъ вставочнымъ могиламъ»¹⁾.

Но при такихъ неопределенныхъ условіяхъ не слѣдовало бы относить памятники къ какой бы то ни было определенной категоріи, и авторъ, несомнѣнно, логически погрѣшаетъ, относя ихъ къ городищамъ.

Въ общемъ, и новѣйшіе изслѣдователи, несмотря на полученные ими факты, не дали положительнаго рѣшенія вопросу, такъ легко разрѣшаемому памятью малороссійскаго народа.

И. Фундуклей утверждаетъ, что народъ обыкновенно называетъ майданы раскопанными могилами или майданами, какъ назывались селитряныя ямы, часто помѣщавшіяся въ насыпяхъ древнихъ кургановъ²⁾. Проф. В. Б. Антоновичъ приводитъ 16 майдановъ, имѣющихъ собственныя имена, при чёмъ 9 изъ нихъ оказываются съ именемъ «Раскопанныхъ могиль»³⁾, 3 — съ эпитетами въ родѣ Могила Савуръ⁴⁾, 1 — съ именемъ Городка⁵⁾ и ни одного съ именами майдана.

Въ 1901 и 1903 годахъ, при изслѣдованіи кургановъ въ Изюмскомъ и Бахмутскомъ уѣздахъ, мнѣ лично пришлось видѣть много майдановъ и убѣдиться, что крестьяне называютъ ихъ или просто могилами, или могилами робленными⁶⁾, копанными, разсыпными, и лишь люди грамотные и привилегированные называютъ ихъ иначе, напр. батареями, крѣпостями, въ чёмъ и выдаютъ или свой личный, или заимствованый домыселъ.

Итакъ, если признать, что народныя названія имѣютъ фактическое основаніе, то необходимо заключить, что майданы представляютъ остатки раскопанныхъ кургановъ на памяти большинства мѣстныхъ селеній.

По мнѣнію Фундуклея, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ изслѣдуемые памятники считали майданами, потому что смѣшивали ихъ съ селитряными варнищами, называемыми по-малороссійски — майданами⁷⁾.

¹⁾ Труды X Арх. Съѣзда, т. III, Протоколы, стр. 104.

²⁾ Акты Московскаго Государства, т. II, стр. 106. Отписки Курскаго воеводы, 1639 года: „А на селиторное варенье пригодится въ степи за Ворскломъ курганъ Вольной къ рѣчкѣ ко Мжу и иныя курганыя, отъ Курска въ 200 verstахъ, что въ прошлыхъ годахъ вариль Романъ селитряникъ, да въ Курскъ на посадъ противъ Казачьей слободы курганцы малые на государевой на десятинной землѣ“.

³⁾ В. Б. Антоновичъ. Археологическая карта Кіевской губерніи, стр. 28, 51, 57, 68, 85, 95 и 105.

⁴⁾ Ibid., стр. 98.

⁵⁾ Ibid. стр. 97.

⁶⁾ Интересно, что одинъ изъ осмотрѣнныхъ мною майдановъ, у сел. Долгинской, Изюмскаго уѣзда, называемой „Тополья робленная могила“, упоминается уже въ историческихъ документахъ 1771 года, съ именемъ „Робленная“. См. Источники для ист. Запор. казаковъ. Д. И. Эварницкаго, т. II, стр. 1972 и 1979.

⁷⁾ Въ Царской грамотѣ 1702 года къ кошевому атаману Петру Сорочинскому о немедленномъ возвращеніи грекамъ награбленныхъ запорожцами товаровъ,

Противъ этого возражаютъ, что слово «майданъ» имѣеть и другія значенія. Его производятъ¹⁾ отъ арабскаго мейданъ (*maidan*) — площадь и площадь для конскихъ ристалищъ; въ славянскихъ языкахъ оно получило нѣсколько другое значеніе: такъ, у Сербовъ оно означаетъ мѣсто поединка и рудника; у казаковъ — мѣсто сбора казачьяго круга. Однако самымъ широкимъ распространеніемъ въ Россіи это слово пользовалось въ значеніи выкопанной ямы для той или другой технической цѣли. Такъ, въ сѣверныхъ губерніяхъ еще въ настоящее время майданъ обозначаетъ яму для выжиганія угля, а въ Малороссіи — селитряную яму и яму для выработки смолы²⁾). Очевидно отъ слова съ такимъ значеніемъ получили имена Майдановъ многія села Казанской, Нижегородской, Пензенской, Симбирской,³⁾ Киевской⁴⁾, Люблинской⁵⁾ и вѣроятно другихъ губерній; а отсюда яснымъ становится, что Малороссійскій народъ, даже въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда онъ называлъ раскопанныя могилы майданами, одинаково разумѣлъ подъ этимъ раскопанный курганъ, лишь съ другою, не кладоискательскою, цѣлью. въ общемъ же его память утверждаетъ только одно, что майданы представляютъ изъ себя остатки раскопанныхъ кургановъ. Въ справедливости послѣдняго можно убѣдиться не только результатами научныхъ раскопокъ, но и путемъ болѣе тщательного изученія внешнихъ формъ майдановъ. При послѣднемъ легко замѣчается полное отсутствіе въ этихъ памятникахъ культурнаго слоя, свойственнаго древнимъ селеніямъ, городищамъ и святилищамъ; следовательно майданы не служили ни жилыми помѣщеніями, ни укрѣпленіями, ни храмами, гдѣ совершались бы жертвоприношенія.

Боковые валы, отходя въ стороны отъ главнаго кольцевиднаго вала, всегда однимъ концомъ лежать на насыпи послѣдняго и никогда не сопровождаются рвами (рис. 1).

Первое явленіе доказываетъ, что современная форма майдановъ получилась не сразу, а въ два приема: сначала существовала только кольцевидная насыпь и лишь спустя нѣкоторое время появились внешніе приатки.

Второе явленіе представляетъ еще большій интересъ: оно указываетъ, что внешніе виды майдановъ насыпались наносомъ земли, а такъ какъ не существовало никакой надобностиносить для этого землю издалека, то естественнѣе и проще всего допустить

имѣется слѣдующее выраженіе: „Ино горшѣе селитряныхъ майдановъ разореніе подвигнули“: Д. И. Эварницкій. Источн. для истор. Запорожск. казаковъ, т. I, стр. 930.

¹⁾ Энциклопедич. словарь, изд. Брокгауза.

²⁾ И. Фундуклей. Обоз. могилъ, валовъ и городищъ Киевской губ., стр. 84 и 85.

³⁾ П. Семеновъ. Географическо-статистический словарь Российской Имперіи.

⁴⁾ В. Б. Антоновичъ. Арх. карта Киевской губ., стр. 130.

⁵⁾ Н. І. Криштафовичъ. Гидро-геологич. описание территории г. Люблина и его окрестностей; Майданъ—Вороткувскій.

что земля бралась съ вершины кольцевидного вала, если только онъ имѣлъ первоначально форму вала, или изъ средины его, если онъ представляетъ, какъ и есть на самомъ дѣлѣ, остатки кургана.

Кольцевидный валъ, съ вѣшней стороны, сопровождается, подобно всѣмъ степнымъ курганамъ, остатками заплывшаго рва, изъ котораго бралась для возведенія его черноземная почва. Прослои насыпи идутъ, отъ вѣшней подошвы, все время возвышаясь, затѣмъ сразу обрываются (рис. 1, ab, ac, bd, cd). Такое явленіе могло случиться только при условіи, что валъ входилъ въ составъ насыпи, имѣвшей одну общую вершину надъ центральной впадиной, а это даетъ уже полное основаніе заключить, что первоначальная форма каждого майдана была кургановидная, что только позже вершины и внутренняя часть ихъ удалены въ насыпь вѣшнихъ валовъ.

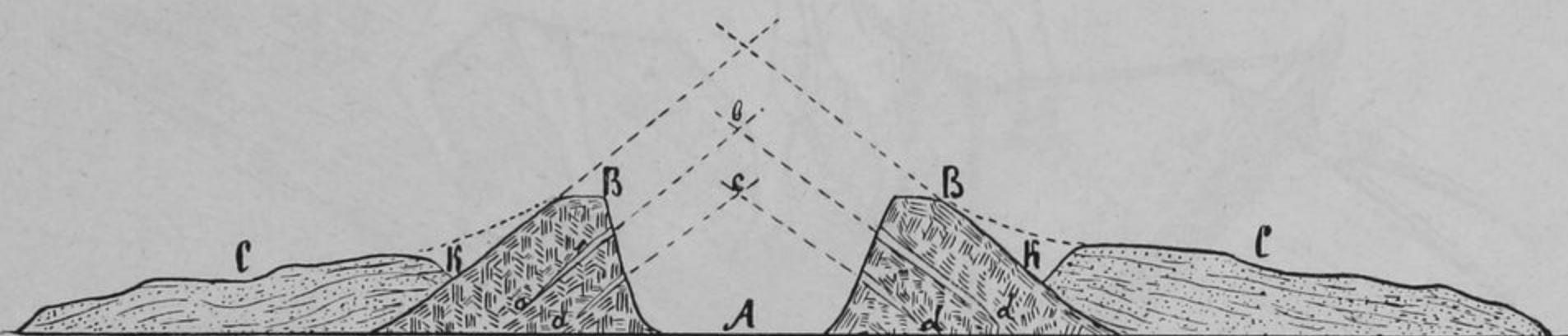

Рис. 1.

На первый взглядъ однако загадочнымъ представляется, какимъ образомъ и для чего кладоискатели при раскопкахъ дѣлали отвалъ земли въ видѣ довольно правильныхъ валовъ? Казалось бы, самымъ естественнымъ объясненіемъ является допускъ, что раскопка велась при помощи обозовъ, при чмъ земля ссыпалась въ извѣстномъ порядке, во-первыхъ для того, чтобы не стѣснять ходъ работы, во-вторыхъ, чтобы легче было наблюдать за содержаніемъ удаляемой изъ кургана земли. Но малороссы Екатеринославской и Харьковской губерніи знаютъ способъ раскопки при помощи «волокушъ», еще вѣрнѣе объясняющій происхожденіе вѣшнихъ валовъ.

Эти волокушки въ настоящее время употребляются для хозяйственныхъ нуждъ, а также для уничтоженія кургановъ съ цѣлью выравниванія поверхности пашенъ, и состоять изъ доски съ веврками, въ которыхъ впряженія волы (рис. 2). Если взрыхлить почву, то волокушей легко оттянуть ее въ любую сторону. Въ виду того, что въ кладоискательскихъ раскопкахъ кургановъ главную цѣль составляетъ розыскъ клада, который могъ ожидаться чутъ ни въ каждомъ кускѣ курганной почвы, то естественно стремленіе къ надзору за содержаніемъ удаляемой земли. А этотъ надзоръ возможенъ при растягиваніи земли какъ можно тоньше или все равно какъ можно

далъше, вслѣдствіе чего отвалы получали видъ сначала длинныхъ грядъ, а потомъ валовъ (рис. 3). Весьма возможно, что число валовъ ограничивалось числомъ волокушъ и надзирателей работъ. Когда валъ отсыпаемой земли слишкомъ удлинялся или возвышался, рядомъ съ нимъ начинали сыпать второй, третій и т. д. Самые большие кур-

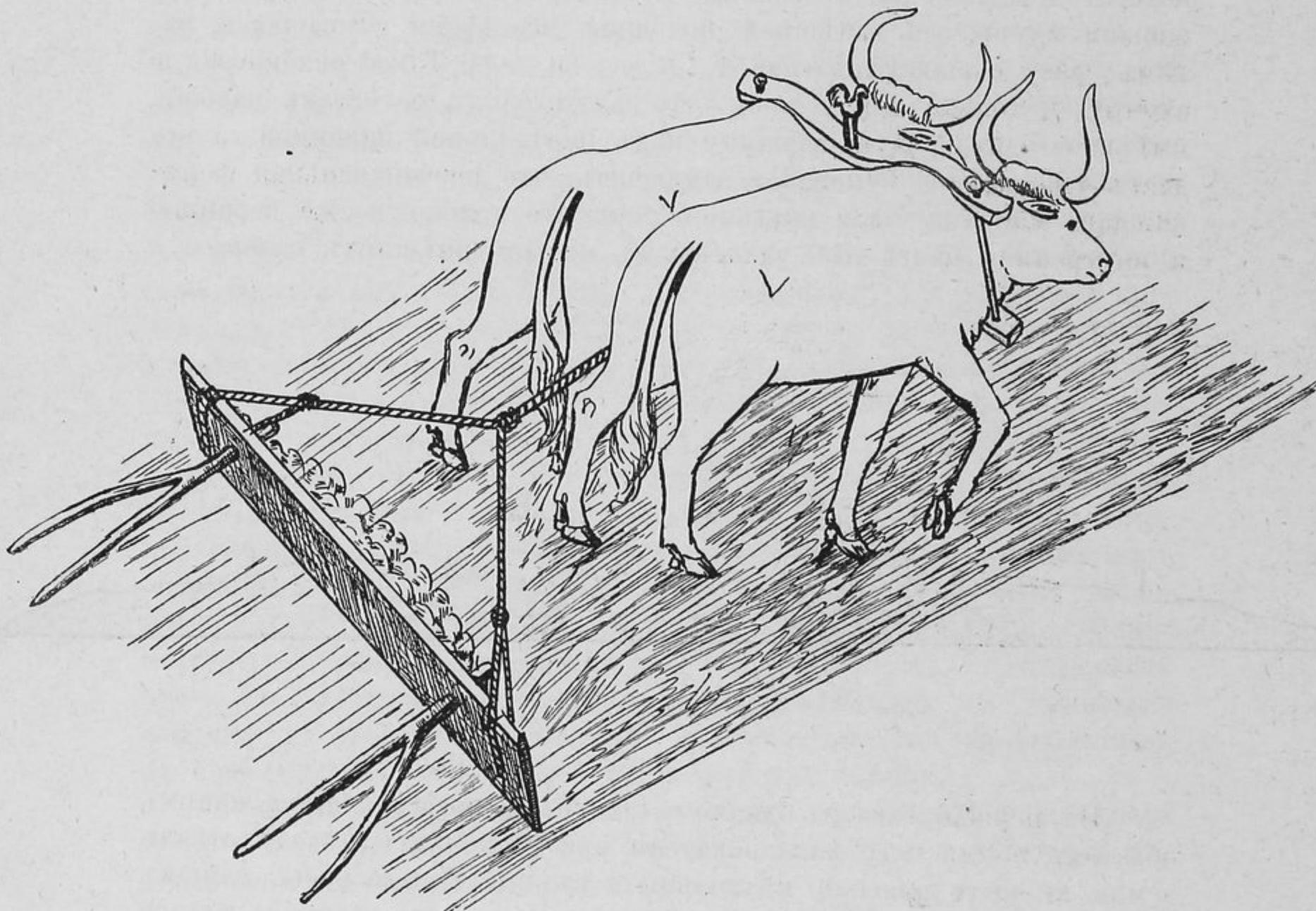

Рис. 2.

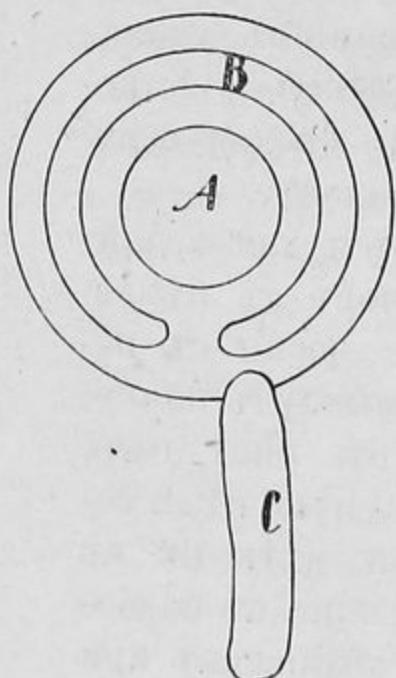

Рис. 3.

ганы, очевидно, раскапывались нѣсколькими волокушами, направленными въ разныя стороны, причемъ отвалы земли мало-по-малу придавали кургану характерную форму паука или крабба (рис. 4). Что касается обычной изогнутости виѣшнихъ валовъ, то она также легко объясняется необходимостью поворотовъ и заѣздовъ волокушъ къ кургану.

Итакъ изученіе виѣшней формы майдановъ въ связи съ анализомъ народной памяти о нихъ, приводитъ къ положительному заключенію, что они представляютъ остатки большихъ кургановъ, раскопанныхъ кладоискателями.

Раскопки майдана на берегу р. Торца, близъ

с. Райского, произведенныя мною въ 1903 году, вполнѣ подтвердили правильность высказанного заключенія.

Этими раскопками выяснено, что первоначально майданъ имѣлъ форму кургана древнѣйшаго типа, т. е. съ вершиною не надъ центромъ основанія, а надъ сѣверною полосою (рис. 5). Въ немъ содержалось четыре погребенія: 1) основное—ямнаго типа, 2) вводное—

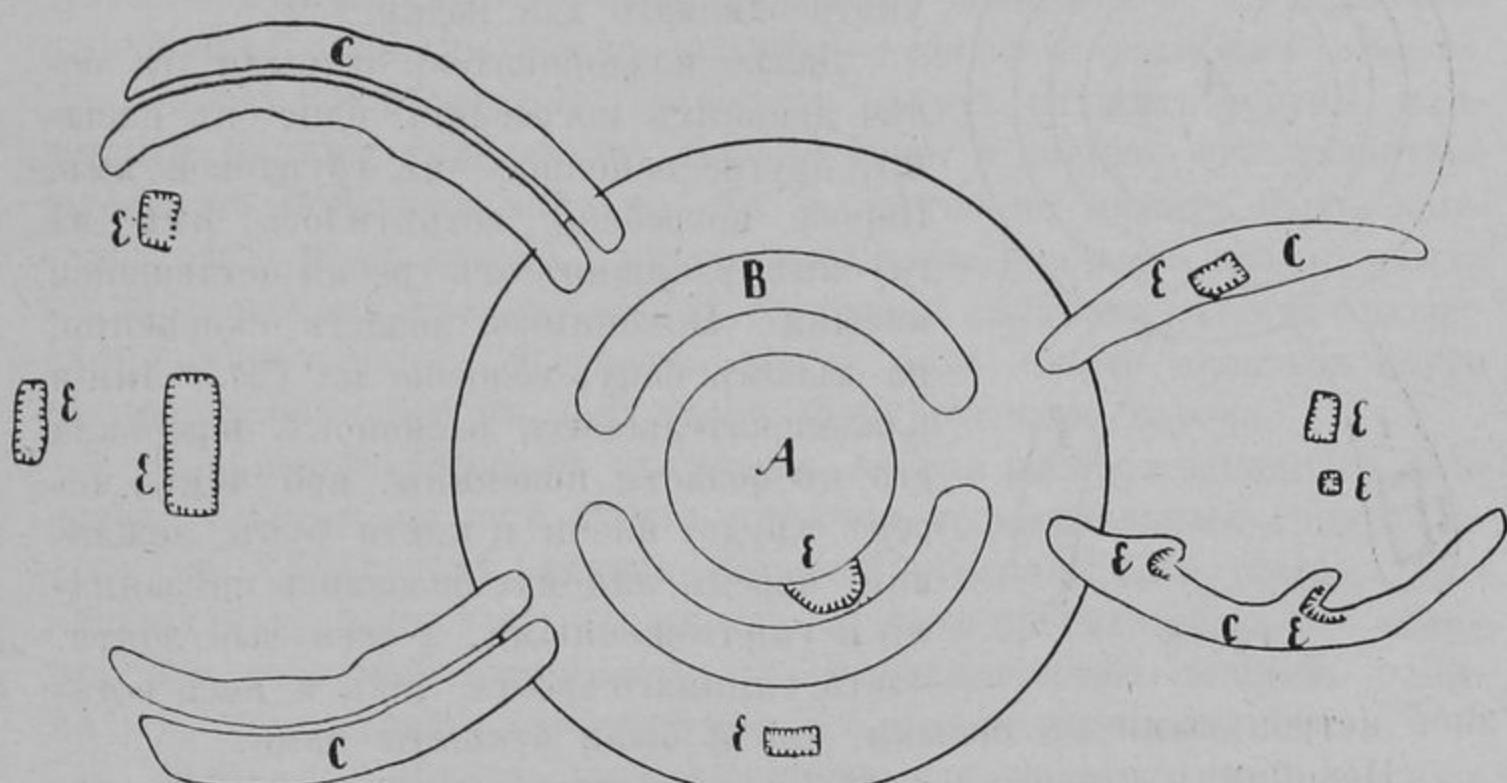

Рис. 4.

того же типа (оба съ окрашенными костяками), 3) скорченное—въ насыпи, и, наконецъ, 4) позднѣйшаго кочевника, надъ которымъ

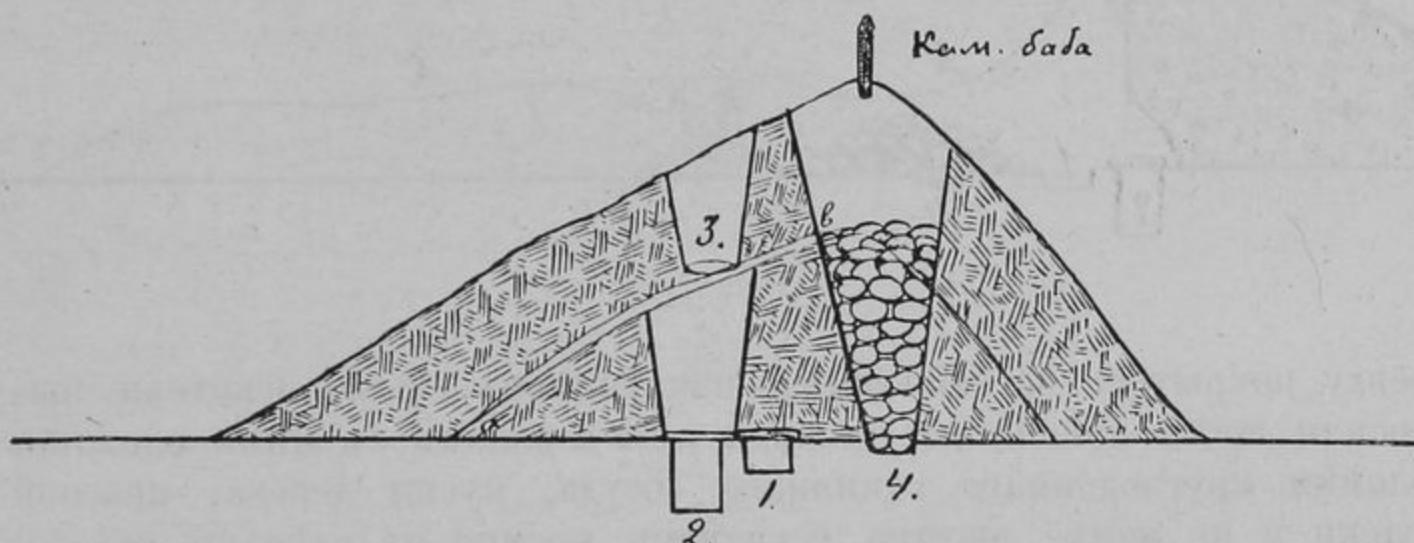

Рис. 5.

стояла каменная баба, разбитая кладоискателями на нѣсколько кусковъ.

Кладоискатели повели раскопку съ сѣверной стороны кургана, снимая черноземную насыпь до желтаго подпочвенного лесса и оттаскивая землю въ два наружныхъ вала (рис. 6).

Подвигаясь къ центру, они прежде всего напали на погребеніе кочевника, лежавшаго подъ вершиной насыпи, въ неглубокой грун-

товой ямъ. Разобравъ груду мѣловаго камня, покрывавшаго могилу, кладоискатели вытащили кости покойника и кости сопровождавшаго его коня, часть ихъ разбросали близъ ямы, а часть выкинули вонъ изъ кургана; у могилы бросили также обломки желѣзныхъ удиль,

отбитую голову каменной бабы и тутъ же оставили осколки, повидимому, случайно разбитаго ими стеклянного штофа, употребляемаго для водки.

Далѣе кладоискатели открыли два болѣе древнихъ погребенія: одно въ насыпи, другое основное—въ грунтовой ямѣ. Первое погребеніе встрѣтилось имъ на глубинѣ 2 аршинъ отъ гребня оставшейся насыпи. Покойникъ лежалъ скорченno, на лѣвомъ боку, головою на СВ. Линія кладоискательскихъ раскопокъ пересѣкла его въ области поясницы, при чемъ че-
репъ, грудь, плечи и кисти рукъ, лежав-
шія передъ лицомъ, оказались срѣзанна-
ми и уничтоженными, а согнутые локти,
часть спиннаго хребта, тазъ и ноги оста-
лись нетронутыми въ насыпи, гдѣ и были открыты нами.

Покойникъ второго погребенія лежалъ въ узкой, длинной ямѣ,

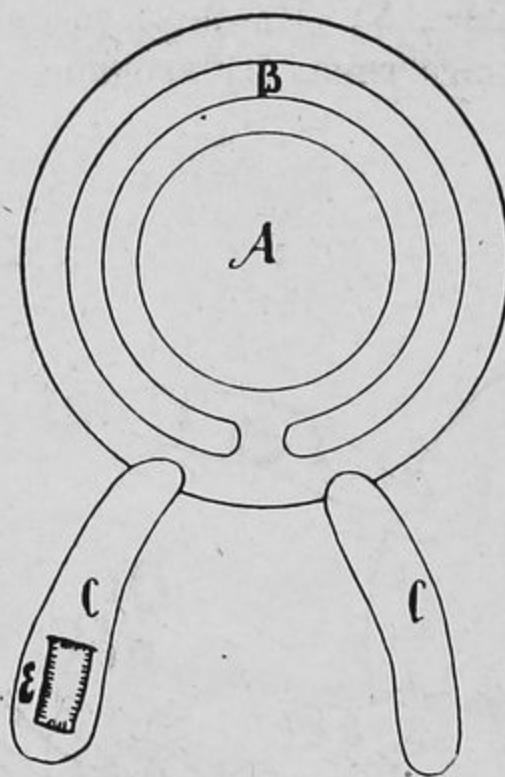

Рис. 6.

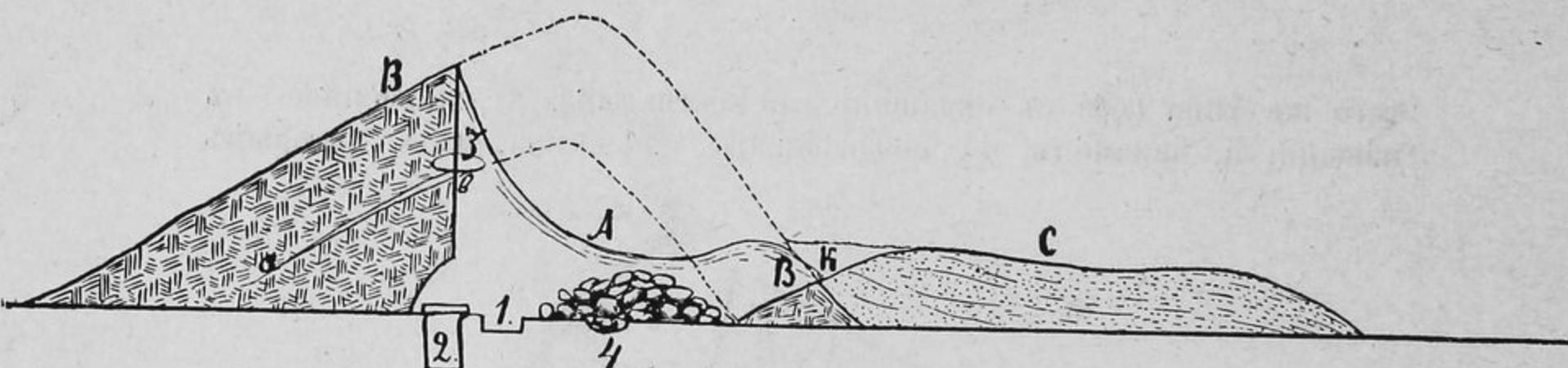

Рис. 7.

сверху покрытый бревенчатымъ накатникомъ. Кладоискатели выбросили кости покойника на край ямы и рядомъ съ ними сложили обломки круглодоннаго глинянаго сосуда, куски дерева, красной краски и не менѣе десятка осколковъ кремня съ слѣдами обработки ихъ рукою человѣка. На этомъ кладоискатели закончили свои поиски. Между тѣмъ, по ясно выраженному прослою лесса (рис. 7, ab) въ южной стѣнкѣ ихъ колодца, легко было видѣть, что въ оставшейся насыпи кургана имѣется еще одно погребеніе, которое и было безъ затрудненій отыскано нами совершенно цѣльнымъ. Костякъ лежалъ на днѣ глубокой ямы, скорченно, на правомъ боку, головою на СВ; при немъ никакихъ вещей не оказалось; яма же сверху покрывалась дубовыми слегка обугленными бревнами.

При раскопкахъ одного изъ виѣшнихъ валовъ или вѣрнѣе отсыпей, были отысканы, какъ и слѣдовало ожидать, разсѣянные зубы и другія кости человѣка, лошади и др. предметы, выброшенные кладоискателями изъ разрушенныхъ ими погребеній.

На вопросъ, когда и кѣмъ произведено ограбленіе этого и другихъ кургановъ, получившихъ форму майдановъ, на основаніи имѣющихся данныхъ можно сказать — недавно и русскими людьми. Для опредѣленія времени раскопокъ могутъ служить чугунъ, найденный въ ямѣ майдана гр. Бобринскимъ и стекло отъ разбитаго штофа въ Райскомъ майданѣ. То и другое не можетъ быть отнесено ранѣе чѣмъ въ XVI вѣку, правильнѣе же всего ихъ относить къ Петровскому времени, когда, благодаря сильному развитію заводской дѣятельности, предметы этого рода стали являться болѣе распространенными въ домашнемъ бытѣ русскаго народа.

О существованіи, въ это время, весьма распространеннаго кладоискательства на югѣ Россіи имѣются положительныя свидѣтельства: въ XVIII вѣкѣ, казаки Кіевской губерніи такъ усердно раскапывали курганы, что это иногда служило препятствиемъ къ сбору ихъ для воинской повинности.¹⁾ Разыскиваніемъ кладовъ занимались цари, князья, духовенство и административныя лица.²⁾

Никѣмъ и ничемъ не стѣсняемые, кладоискатели, естественно, прежде всего принялись за раскопку большихъ кургановъ, легко выработали особый способъ ихъ раскопки, въ результатѣ котораго и явились тѣ вычурныя формы степныхъ насыпей, какія въ послѣднее время принято называть майданами.

¹⁾ Гр. А. А. Бобринскій. Курганы и случайныя арх. находки близъ мѣстечка Смѣлы, т. I, стр. 85.

²⁾ Энциклопедическій словарь Эфрана, т. XV, полусл. 29, „Кладъ“.

Раскопка могильника при с. Броварки, Гадячского уезда, Полтавской губ.

Чл.-кор. В. В. Хвойко.

I.

Броварский могильникъ, состоящій изъ громадной группы разной величины курганныхъ насыпей, расположень на крестьянской землѣ, пріобрѣтенной нѣсколько лѣтъ тому назадъ отъ мѣстнаго помѣщика. Земля эта, примыкающая съ С.-В. стороны къ самому селу Броварки, находится на лѣвомъ берегу р. Псла и представляетъ собою ровное плато довольно значительной возвышенности.

Раскопка въ указанномъ могильнике была предпринята мною совмѣстно съ Н. Е. фонъ-Брандербургомъ, но до нашего прїзыва 2—3 кургана раскопаны уже были С. А. Мазараки.

Несмотря на грандіозный видъ могильника, обѣщавшій весьма многое, такъ какъ насыпи его кургановъ въ максимумѣ доходили до 10 м., результаты раскопокъ нѣсколькихъ кургановъ разной величины получились крайне ничтожные: почти всѣ изъ числа подвергнутыхъ нами изслѣдованию 11 кургановъ оказались уже разрыты и ограбленными по два и даже по три раза.

Въ раскопанныхъ нами курганахъ встрѣчались два вида погребений, а именно: въ однихъ случаяхъ покойникъ былъ похороненъ въ склепѣ, состоявшемъ изъ вырытой въ землѣ ямы въ видѣ продолговатого четвероугольника, отъ 2—3 м. глубины, внутри которой, на разстояніи 65—80 см. отъ ея стѣнокъ, устраивался деревянный срубъ, а пространство, находившееся между его стѣнками и ямой, оказывалось засыпаннымъ набросанной туда желтой глиной изъ материала.

На днѣ ямы, въ центрѣ обведенного срубомъ пространства, дѣжалось еще четырехугольное углубленіе, стѣнки котораго были обведены деревянными пластинами и укреплены по угламъ столбиками, не превосходя въ вышину 60 см. Срубъ покрывался деревянной настилкой изъ одного или двухъ рядовъ лежащихъ другъ на другѣ бревенъ, а на нее уже насыпалась земля, образовавшая куполообразную или конусообразную насыпь кургана. При большихъ курганахъ вокругъ нея обводился еще невысокій земляной валикъ.

Другой видъ погребеній заключался въ сожженіи покойника въ особаго рода углубленіи, закрывавшемся землей по совершеніи обряда немедленно, на что указываетъ толстый слой до красна обожженной земли, находящійся непосредственно надъ пережженными костями покойника.

Курганы первого типа, какъ уже сказано, всѣ были ограблены, исключая одного изъ мелкихъ, гдѣ оказалось бѣдное погребеніе женщины и рядомъ съ ней дѣвочки 5—6 лѣтъ. Обѣ покойницы лежали въ небольшомъ деревянномъ склепѣ, въ вытянутомъ положеніи, на спинѣ, головами на Ю.-З. На правой рукѣ взрослой покойницы найденъ бронзовый браслетъ, у пальцевъ той же руки, вытянутой вдоль туловища — желѣзный ножикъ, а въ ногахъ — два небольшихъ глиняныхъ сосуда и бронзовый наконечникъ стрѣлы.

При дѣвочки, лежавшей съ лѣвой стороны покойницы, на рукахъ было по бронзовому браслету и у шеи одна бусина изъ желтой массы. Окружность кургана равнялась 26 м., высота насыпи 16 м., глубина склепа, считая отъ уровня земли, 1,5 м., ширина 1,85 м., длина 2,6 м.; дно ямы — материкъ (желтая глина). Чертата длинноголовые.

Въ остальныхъ уже ограбленныхъ склепахъ кости покойниковъ обыкновенно, за исключеніемъ нѣсколькихъ, отсутствовали или находились въ полномъ беспорядкѣ, будучи по большей части разломаны или затащены въ отверстіе подкопа.

Изъ предметовъ нѣкоторые были нетронуты съ мѣста, преимущественно амфоры и другіе глиняные сосуды; находимы были цѣльные или разбитыя блюдообразныя каменные плиты, желѣзные копья, мечи и ножи, а также части костяныхъ псалій. Бронзовые предметы встрѣчались рѣже; изъ нихъ найдены были два раза поврежденные зеркала, нѣсколько бляшекъ отъ конского убора, шпильки и наконечники стрѣлъ. Золото отсутствовало совершенно, а изъ серебряныхъ предметовъ найдена только одинъ разъ часть браслета.

Въ числѣ керамическихъ издѣлій между другими встрѣчались и такія, типы которыхъ были находимы въ поляхъ погребеній.

Хотя погребенія съ сожженіемъ и сохранились лучше, но инвентарь ихъ былъ весьма скученъ; онъ состоялъ обыкновенно изъ 1—3 небольшихъ сосудовъ грубой работы и столькихъ же бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ, и только въ видѣ исключенія въ одномъ изъ такихъ погребеній подъ обожженными костями покойника найдены были два гладкихъ электроновыхъ кольца или серьги изъ толстой проволоки съ надѣтой на нее въ видѣ подвески крупной бусиной изъ желтой массы, и двѣ серебряные пластинки съ отверстіями, въ видѣ скобокъ, а также загнанный выстрѣломъ изъ лука въ кость ступни бронзовый наконечникъ стрѣлы.

При раскопкѣ мѣсть, заключавшихъ погребенія съ сожженіемъ, можно было весьма наглядно видѣть, въ какомъ порядкѣ дѣйствій совершался самый обрядъ.

На избранныхъ для нихъ мѣстахъ расчищалась площадка въ

видѣ незначительного углубленія, въ которомъ отступая нѣсколько отъ краевъ, выкапывалось второе углубленіе длиною около $2\frac{1}{2}$, шириной 2 м. и глубиною 50 см.; послѣднее наполнялось дровами, поверхъ которыхъ, опираясь концами на края первого, накладывались большія бревна и на нихъ уже клался покойникъ. При сожжении по мѣрѣ того, какъ горящія дрова опускались все ниже и ниже, опускалось вмѣстѣ съ ними и тѣло, оставшись наконецъ на днѣ ямы въ видѣ остатковъ, пережженныхъ костей и золы, которые, будучи засыпаны послѣ того землей, сохранились въ такомъ видѣ до нашего времени.

II.

Осматривая однажды изслѣдуемый могильникъ, мы обратили вниманіе на противоположный конецъ его, гдѣ нами замѣчены были цѣлые ряды едва замѣтныхъ на поверхности земли могильныхъ насыпей, расположенныхыхъ на полѣ между курганами.

При раскопкѣ ихъ, въ которой присоединился къ намъ С. А. Мазараки, получились слѣдующіе результаты: болѣе чѣмъ изъ 80 раскопанныхъ могилъ оказалось всего 16 цѣльныхъ погребеній, всѣ остальные были разрушены отчасти при корчевкѣ, отчасти при вспашкѣ, а большая часть подверглась ограбленію еще въ древности. Послѣднее подтверждалось тѣмъ, что при раскопкѣ замѣчены были небольшія ямы, проkopанныя въ мѣстахъ, гдѣ находилась голова и грудь покойника, причемъ кости были сдвинуты съ мѣста, и, несмотря на то, что на послѣднихъ замѣчались слѣды металлической окиси, особенно на черепахъ, при погребеніяхъ не найдено никакихъ металлическихъ предметовъ.

Въ уцѣлѣвшихъ погребеніяхъ покойники лежали на глубинѣ 0,5—1,5 м., по большей части обложенные въ значительной степени или совершенно истлѣвшими деревянными пластинами. Положеніе покойниковъ было на спинѣ, головой болѣе или менѣе на западъ, съ разнымъ положеніемъ рукъ. При нихъ попадались слѣдующіе предметы: при мужинахъ обыкновенно только желѣзные ножики (одинъ разъ желѣзный наконечникъ стрѣлы), кресала и куски кремня у праваго бедра, при женщинахъ же, въ шести случаяхъ, на черепахъ оказались серебряные вѣнцы изъ тонкой бляхи, сильно разрушенные отъ времени и въ двухъ случаяхъ—совершенно распавшиеся. У трехъ покойницъ они замѣнялись серебряными обручами съ прикрепленными посрединѣ (на лбу) цилиндрической формы пластинкой. У тѣхъ и другихъ по обѣимъ сторонамъ черепа висѣли въ видѣ привѣсокъ на кольцахъ или въ петляхъ отъ шнурковъ по 3 спирали изъ серебряной проволоки, а на передней части вѣнцовъ и обручей висѣло еще по нѣсколько колецъ въ перемежку съ привѣсками изъ *Cyprea moneta*. Въ двухъ случаяхъ средняя спираль съ правой стороны замѣнена была особаго рода привѣской, состоящей изъ серебряныхъ цѣпочекъ, на концахъ которыхъ висѣли бу-

бенчики, но въ большинствѣ случаевъ вмѣсто этихъ головныхъ уборовъ встрѣчались повязки въ видѣ лентъ съ привѣщенными къ нимъ спиралями, кольцами и раковинами, или же только одними кольцами. Около шеи, а иногда и на верхней части груди попадалось по одному, по два и даже по три шнурка стеклянныхъ бусъ на золотой подкладкѣ и золоченныхъ, или орнаментированныхъ бубенчиковъ, раздѣленныхъ 4—5 бусинами изъ желтоватой стекловидной массы; встрѣчались также ряды бусъ изъ композиціи, а въ одномъ случаѣ—хрустальныхъ. Между бусами находились также привѣски въ видѣ лунницъ или прорѣзныхъ крестовъ. На рукахъ покойницы иногда надѣто было по одному и по два гладкихъ бронзовыхъ браслета, а на пальцахъ очень часто—серебряныя или бронзовыя кольца различной формы. Съ правой стороны скелетовъ лежалъ обыкновенно желѣзный ножъ, иногда съ костяной рукояткой, украшенной серебряной пластинкой; послѣдняя была еще перетянута двумя—тремя серебряными цѣпочками. Въ одномъ случаѣ въ ногахъ покойницы найдено было глиняное поливное яичко, расписанное разными узорами, а у поясницы одной изъ нихъ, съ правой стороны, лежалъ костяной гребешокъ. Такъ называемыя пряди, которыя я считаю скорѣе чѣмъ-то въ родѣ застежекъ или пуговицъ, найдены были по одной у трехъ покойницъ, въ двухъ случаяхъ у поясницы, въ одномъ около плеча (шеи), съ правой стороны; двѣ изъ этихъ пряди были шиферныя и одна глиняная.

Другой типъ погребеній представляли здѣсь погребенія съ сожженiemъ, весьма затруднительныя для отыскыванія, ибо на поверхности земли нѣть ровно никакихъ указывающихъ на нихъ признаковъ; тѣмъ не менѣе намъ удалось найти пять, хотя, повидимому, ихъ должно было быть множество. Послѣднее подтвердило намъ одинъ изъ мѣстныхъ жителей, который, копая канаву у своего огорода, нашелъ нѣсколько такихъ погребеній.

Начиная почти отъ поверхности земли, онъ попадались до глубины не болѣе 1 метра; нижняя часть ихъ, гдѣ лежали пережженныя кости, занимала четыреугольную площадку, заваленную комками обожженої глины, которая по мѣрѣ приближенія къ поверхности теряла первоначальныя очертанія границъ и заканчивалась слоемъ измельченныхъ кусковъ глины, перемѣшанныхъ съ землей. Кости покойника, судя по ихъ направленію, лежали къ западу головой и при нихъ, кромѣ 1—3 разбитыхъ глиняныхъ сосудовъ довольно грубой выдѣлки и небольшихъ кусковъ металлическаго сплава, другихъ предметовъ не было. Всѣ безъ исключенія черепа были болѣе или менѣе длинноголовыми.

Чтобы не перечислять всѣхъ погребеній и не повторяться, такъ какъ онъ въ большинствѣ случаевъ весьма сходны между собою, я укажу для примѣра только на нѣкоторыя изъ нихъ.

1. На глубинѣ 40 см. подъ поверхностью земли, между остатками сильно сotльвшаго дерева, превратившагося мѣстами въ коричневую пыль, найденъ женскій скелетъ, лежавшій на спинѣ, въ

вытянутомъ положеніи, головой на З., руки котораго находились между тазовыми костями. Верхняя часть черепа его была покрыта остатками серебрянаго вѣнчика, распавшагося отъ окиси и представляющаго лишь куски бляшекъ, на которыхъ кое-гдѣ сохранились куски красной кожи въ видѣ подкладки; по обѣ стороны черепа оказались еще по 2 спирали изъ серебряной проволоки въ видѣ латинскаго S съ закрученной нѣсколько разъ нижней половиной и по 3 височныхъ кольца съ приставшими къ нѣкоторымъ изъ нихъ частями красной кожи. Околошее лежалъ цѣлый рядъ спускавшихся по грудь орнаментированныхъ бубенчиковъ, расположенныхъ такимъ образомъ, что 14 болѣе крупныхъ находились посрединѣ, а по 20 меньшихъ—по обѣ стороны ихъ, причемъ какъ первые такъ и послѣдніе раздѣлялись еще другъ отъ друга 4-мя бусинами изъ желтоватой массы. Второй рядъ ожерелья состоялъ изъ стеклянныхъ бусъ съ позолотой. На пальцѣ правой руки надѣто было большое пластинчатое серебряное кольцо, а у праваго бедра скелета лежалъ небольшой серебряный ножикъ съ распавшейся костяной ручкой.

2. На глубинѣ 65 см. отъ поверхности земли найденъ покойникъ, лежавшій на спинѣ, головой на З., съ руками, протянутыми вдоль туловища. По обѣ стороны головы найдено по 3 небольшихъ бронзовыхъ височныхъ кольца съ приставшими къ нимъ кусочками материі, распавшейся отъ прикосновенія; у шеи найдено 12 стеклянныхъ бусъ съ позолотой и привѣскѣ зеркального сплава въ видѣ прорѣзанаго креста. На пальцѣ правой руки было надѣто металлическое кольцо и у той же руки лежалъ еще желѣзный ножикъ. Съ лѣвой стороны скелета лежалъ параллельно ему дѣтскій скелетъ (6—7 л.) на шеѣ котораго была надѣта желѣзная гривна, на правой руцѣ желѣзный браслетъ, а у лѣваго бока лежалъ желѣзный ножикъ. Подъ полуистлѣвшими костями обоихъ скелетовъ замѣтны были слѣды деревянной подстилки.

3. На глубинѣ 1,2 м. на днѣ ямы, длиною 1,9 м. и шириной въ 1,4 м., лежалъ въ томъ же положеніи на желтой глине скелетъ съ головой, повернутой на правый бокъ, направленіемъ почти на З.; при немъ не найдено ничего, кроме двухъ височныхъ колецъ, по одному съ каждой стороны черепа, желѣзного ножика и костяного гребешка, находившихся у пальцевъ правой руки. Сохранность этого скелета была прекрасная, рѣдко встрѣчающаяся, черепъ длинноголовый (указатель 73.2).

4. На глубинѣ 75 см. найдена покойница, скелетъ которой обложенъ былъ по бокамъ толстыми пластинами, а сверху и снизу—довольно тонкими досками, распавшимися отъ незначительного къ нимъ прикосновенія. Скелетъ лежалъ на спинѣ, головой на З., съ руками протянутыми вдоль туловища. Черепъ, на которомъ надѣть былъ серебряный вѣнчикъ, былъ раздавленъ и вѣнчикъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ переломился; по сторонамъ черепа находились серебряные спирали. Около шеи и отчасти на груди покойницы найдены два или три ожерелья, состоящія изъ рядовъ разной вѣ-

личины металлическихъ и орнаментированныхъ бубенчиковъ и бусъ изъ стекловидной массы или стеклянныхъ на золотой подкладкѣ. На правое плечо спускалось отъ головы особое украшение въ видѣ цѣпочки, отъ которой шло въ разныя стороны нѣсколько другихъ, оканчивающихся прорѣзнымъ бубенчикомъ; на томъ же плечѣ найдена круглая прорѣзная фибула. На правой руцѣ покойницы былъ надѣть бронзовый браслетъ, а на пальцахъ по два кольца разнаго

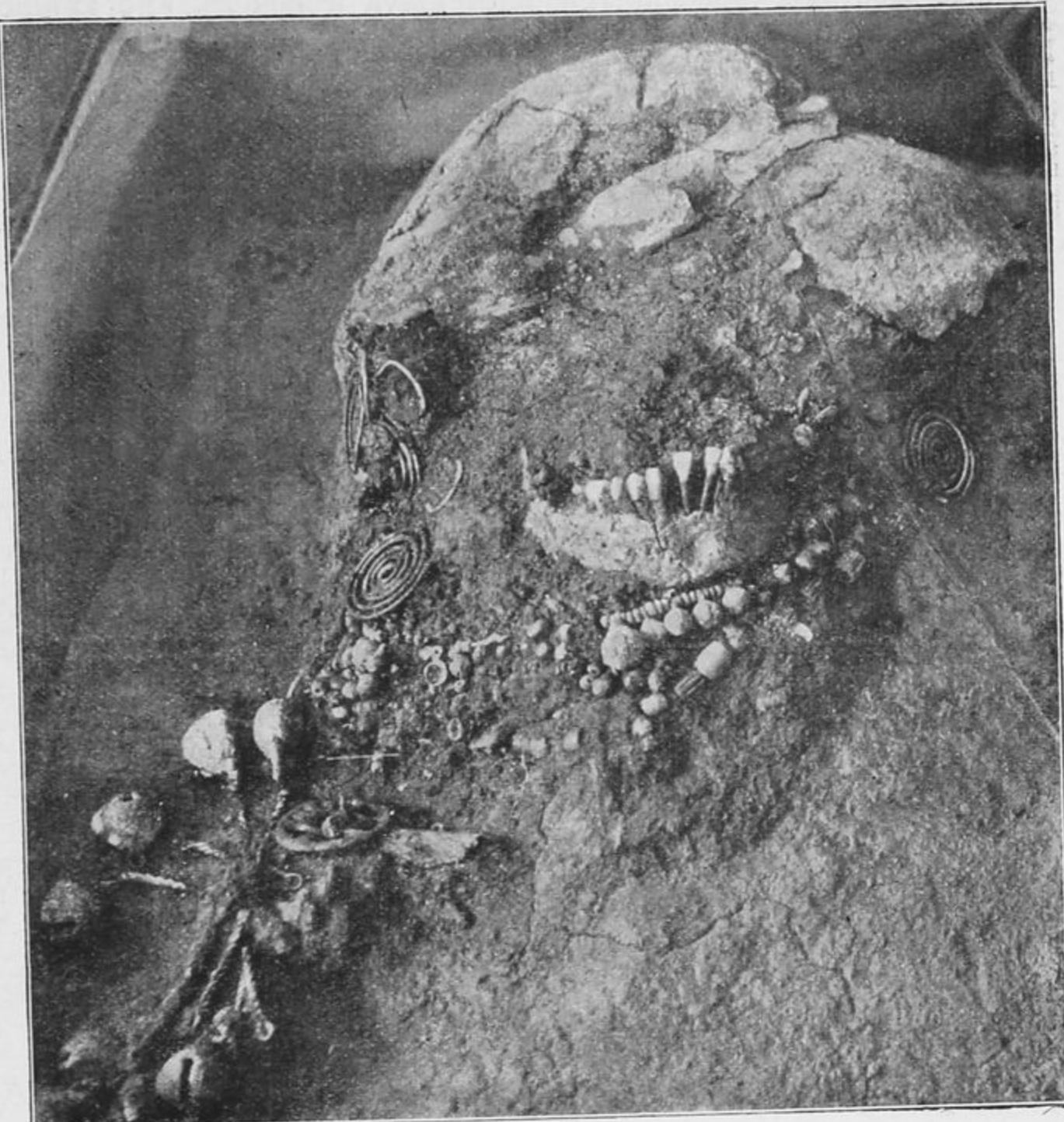

Рис. 1.

вида; около кисти правой руки лежалъ желѣзный ножикъ, съ обтянутой мѣстами серебряной проволокой, костяной ручкой а въ ногахъ глиняное расписное яичко, укращенное разноцвѣтной глазурью (рис. 1).

5. На глубинѣ 80 см. отъ поверхности земли найденъ женскій скелетъ въ вытянутомъ положеніи, на спинѣ, головой по направлению къ З., правая рука котораго лежала вдоль туловища, а лѣвая на тазовыхъ костяхъ; по бокамъ покойница обложена была полуистлѣвшими деревянными пластинами. На истрескавшемся черепѣ мѣстами лежали остатки серебряного вѣнчика, остальная части ко-

тораго были разнесены по разнымъ направленіямъ роющими ся въ землѣ звѣрками. Къ части вѣнчика, находящейся на правой сторонѣ черепа, были прикреплены 3 серебряныя спирали и 2 раковинки *Surgaea moneta*, надѣтыя на бронзовыя колечки, съ лѣвой стороны на самомъ черепѣ лежали еще двѣ такія же раковинки съ колечками, а нѣсколько ниже ихъ двѣ серебряныя спирали, между которыми находилось особаго рода украшеніе въ видѣ перекрещающихся мѣстами серебряныхъ плетеныхъ цѣпочекъ, по концамъ которыхъ были прикреплены металлические бубенчики разной вели-

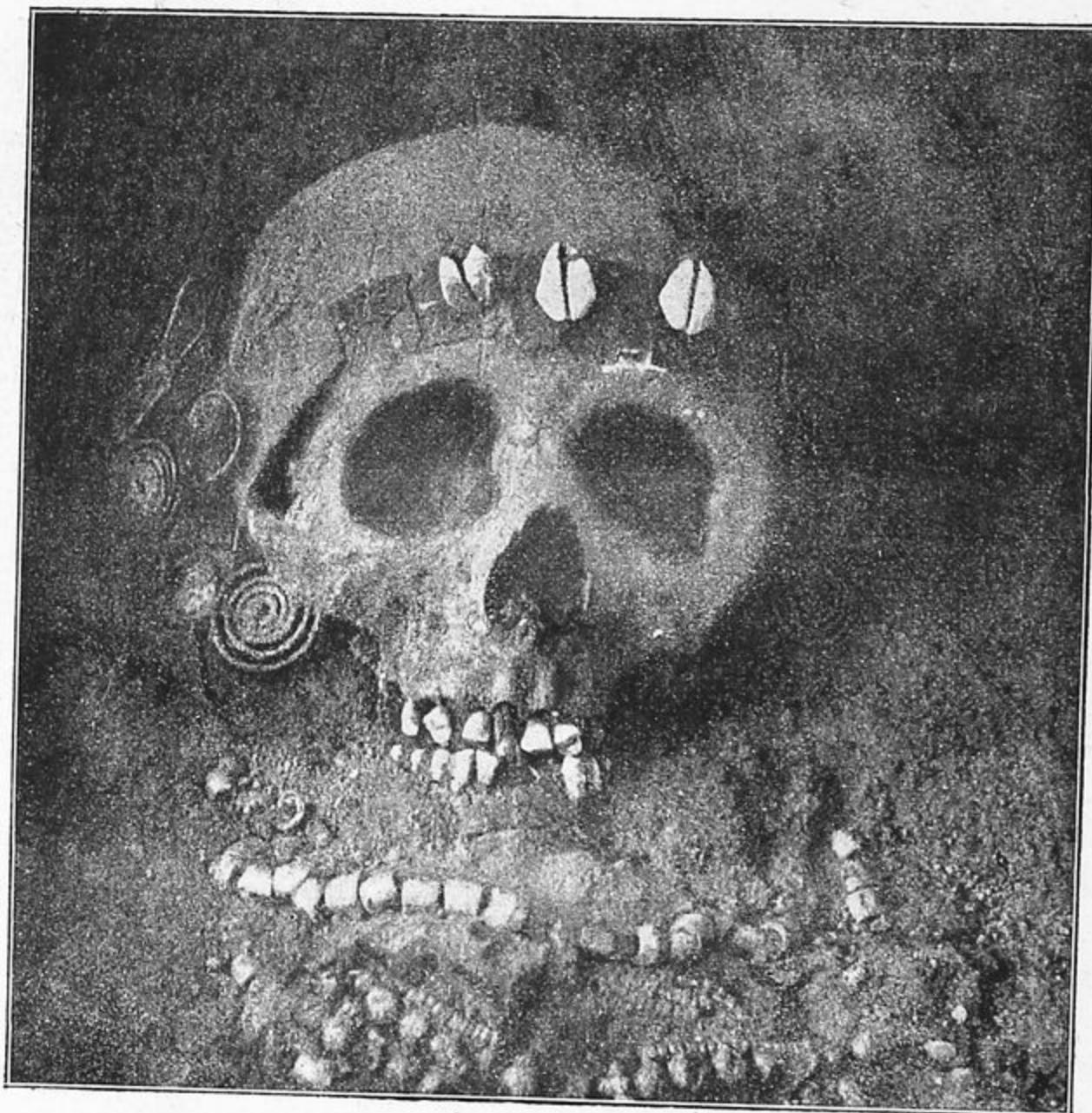

Рис. 2.

чины. Вокругъ шеи и на груди лежало ожерелье изъ множества бубенчиковъ, перенизанныхъ бусами изъ желтой массы; на пальцахъ правой руки находилось серебряное колечко, а у пальцевъ правой—желѣзный ножикъ (рис. 2).

6. На глубинѣ 40 см. отъ поверхности земли найденъ скелетъ, обложенный полуистлѣвшими досками, на спинѣ, съ руками въ области живота, головой на З. По обѣ стороны черепа найдено по 3 височныхъ кольца съ кусочками парчи, къ которой были пришиты петли, придерживавшія эти кольца; вмѣсть съ ними находились и цѣлые пучки свѣтлорусыхъ волосъ, отчасти плотно прилег-

шихъ къ черепу и прекрасно сохранившихся благодаря охватившей ихъ металлической окиси. Шею скелета обвивала низка крупныхъ стеклянныхъ бусъ съ позолотой, между которыми въ перемежку находилось 8 бусъ изъ горного хрусталия, нѣкоторыя розового, другія фиолетового оттѣнка. При лѣвомъ боку покойницы лежалъ желѣзный ножикъ. Черепъ умѣренно-длинноголовый (рис. 3).

7. На глубинѣ 55 см. отъ поверхности земли найденъ скелетъ въ вытянутомъ положеніи, съ протянутыми вдоль туловища руками, головой на С - З., лежавшій на сильно истлѣвшей деревянной под-

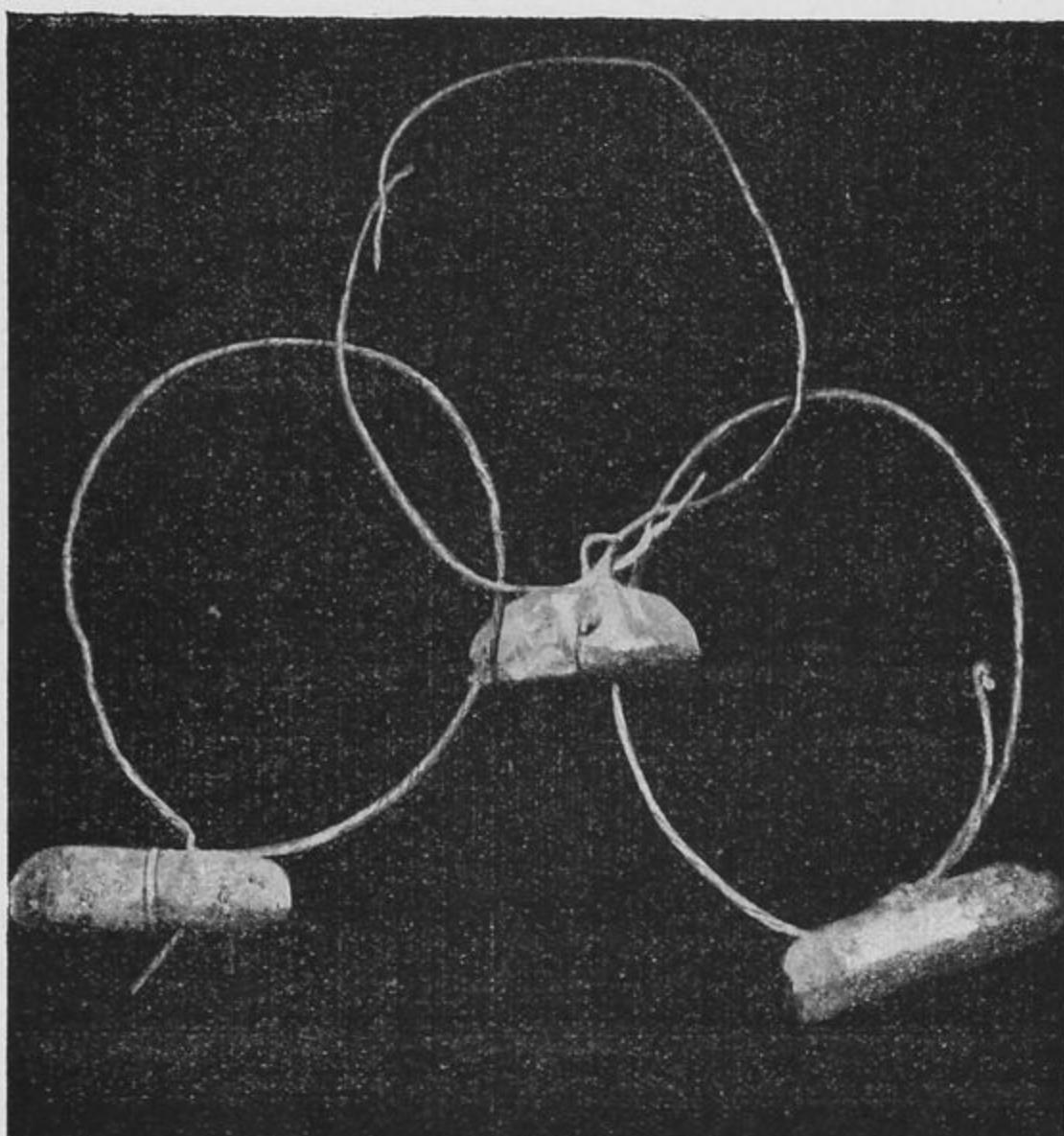

Рис. 3.

стилкѣ. На плохо сохранившемся черепѣ, повернутомъ направо, надѣть былъ серебряный обручъ, средину котораго занимала прикрѣпленная къ нему свернутая въ видѣ цилиндра овальная серебряная пластинка, а оба конца оканчивались эсовидными (S) завитками; съ правой стороны черепа лежали двѣ спирали изъ серебряной проволоки, двѣ привѣски изъ Сургена moneta, надѣтыя на колечки, и одно височное кольцо. Съ лѣвой стороны найдены такія же 3 спирали, какія были находимы и раньше, въ формѣ S, одно височное кольцо и двѣ раковины Сургена moneta. Около шеи покойника лежали двѣ нитки бусъ, посерединѣ которыхъ находилась привѣска луница, изъ зеркального сплава; пальцы правой руки украшены

были серебрянымъ кольцомъ изъ широкой пластинки и другимъ бронзовымъ, а у пальцевъ той же руки лежалъ также желѣзный ножикъ, съ костяной орнаментированной ручкой, обвитой на концѣ тонкой серебряной проволокой въ видѣ кольца.

8. На глубинѣ 1,15 м. отъ поверхности земли на материикѣ (желтой глине) лежалъ человѣческий скелетъ въ вытянутомъ положеніи, головой на З., съ руками вдоль туловища, при которомъ, кромѣ желѣзного ножика у праваго бока, такого же огнива и 4 кремней для высыканія огня другихъ предметовъ не найдено. Указатель черепа 73,7.

Остается еще указать, къ какому времени можетъ быть отнесенъ Броварской могильникъ и какому народу онъ могъ принадлежать.

Такъ какъ упоминаемый могильникъ былъ изслѣдованъ только частично, то относительно первого вопроса, руководствуясь добытымъ материаломъ, можно пока только сказать, что существование его относится къ двумъ различнымъ эпохамъ, именно: могилы со склепами, въ которыхъ находились грушевидныя амфоры, сосуды типа полей погребеній, бронзовые зеркала, бронзовые наконечники стрѣлъ и другие подобные предметы, а также нѣкоторые погребенія съ сожженіемъ, ясно указываютъ на болѣе раннюю эпоху, но не ранѣе какъ на первые вѣка по Р. Х.

Другая же часть изслѣдованныхъ погребеній принадлежитъ уже болѣе позднему времени, но въ виду отсутствія предметовъ, которые указывали бы на эпоху христіанства, ее слѣдуетъ опредѣлить приблизительно VIII—IX в. по Р. Х.

Что касается втораго вопроса, то отвѣтъ на него въ виду имѣющихся фактovъ, является менѣе затруднительнымъ, хотя вообще отвѣтить на него не такъ легко, въ виду того, что здѣсь граница соприкосновенія нѣсколькихъ народовъ, можетъ представляться спорною.

Результаты, полученные при раскопкахъ этого могильника, позволяютъ, въ виду общаго характера находокъ и нѣкоторыхъ специальныхъ, присущихъ славянской культурѣ особенностей (эсовидные окончанія серебряныхъ обручей, височныхъ колецъ и серегъ, бубенчики и т. п.), отнести его именно къ славянской эпохѣ, къ которой принадлежать и два одновременныхъ ему близъ лежащихъ городища, представляющихъ съ нимъ почти полную аналогию въ смыслѣ устройства, условій и обстановки.

Антрапологическія данныя съ своей стороны, и, наконецъ, что весьма важно, самыи обрядъ погребенія является настолько типичнымъ для славянства, что не можетъ остаться и тѣни сомнѣнія въ томъ, что территорія, занимаемая Броварскимъ могильникомъ на р. Псла уже во время его существованія принадлежала славянамъ, следовательно и самыи могильникъ не можетъ быть признанъ никакимъ другимъ, кромѣ славянского.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСЕДАНИЙ
ИМПЕРАТОРСКАГО
Московского Археологического Общества
за 1902—1903 г.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи и дѣятельности Императорского Московского Археологического Общества за время съ 17 февраля 1902 года по 17 февраля 1903 года.

Наиболѣе крупнымъ фактамъ ученой дѣятельности нашего Общества за минувшій 39-й годъ его существованія надо поставить, конечно, созывъ XII Археологического Съѣзда. Но прежде чѣмъ изложить, хотя бы вкратцѣ, результаты этого созыва, я считаю долгомъ поставить на первомъ мѣстѣ новый знакъ Высокой Милости къ Обществу его Державнаго Покровителя Его Императорскаго Величества Государя Императора. Именно, 8 марта 1902 года, по всеподданнѣйшему докладу г. Министра Финансовъ Статьѣ-Секретаря Витте, Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше соизволить на отпускъ Обществу изъ суммъ Государственного Казначейства 5000 рублей, въ возвратъ затраченыхъ Обществомъ собственныхъ средствъ на устройство Археологическихъ Съѣздовъ до Высочайшаго пожалованія на этотъ предметъ Обществу ежегодной субсидіи въ 5000 р. Нельзя не смотрѣть на таковой знакъ Монаршаго благоволенія Обществу, какъ на могучій импульсъ къ продолженію его научной дѣятельности и какъ на Царское одобреніе этой дѣятельности, побуждающее настъ еще тверже идти по намѣченному пути къ намѣченнымъ цѣлямъ.

Въ засѣданіи 12 сентября 1902 года мы уже слышали отъ Предсѣдателя Общества отчетъ о занятіяхъ XII Археологического Съѣзда, состоявшагося въ Харьковѣ съ 15 по 27 августа того же года, поэтому я не стану входить въ подробности, а остановлюсь лишь на нѣкоторыхъ выводахъ и статистическихъ данныхъ, отмѣтивъ прежде всего особенный успѣхъ этого Съѣзда во всѣхъ отношеніяхъ. Такъ, отмѣченное ранѣе при отчетахъ о работѣ Предварительныхъ Комитетовъ этого Съѣзда въ Москвѣ и Харьковѣ дѣятельное, горячее и просвѣщенное участіе въ Съѣздѣ и вниманіе къ нему Харьковскаго Университета, города и земства осталось такимъ же горячимъ и энергичнымъ и во все время созыва самаго Съѣзда. Благодаря этому участію, а также участію нѣкоторыхъ земствъ юга Россіи и дѣятельности Предварительныхъ Комитетовъ и мѣстныхъ Комиссій, выставка Съѣзда, впервые съ отдѣломъ этнографическимъ, оказалась не только очень обширна и полна, но и очень важна и про-

дуктивна въ научномъ отношеніи и достаточно сказать, что въ теченіи девяти дней ея открытия ее посѣтило свыше 55000 человѣкъ, тогда какъ на предыдущихъ Съѣздахъ самое большое число таковыхъ не превышало цифры въ 6000 человѣкъ! Она состояла изъ семи отдѣловъ: а) первобытныхъ древностей б) церковныхъ древностей; в) историческихъ древностей; г) нумизматического; д) этнографического; е) рукописного и ж) картографического и занимала шесть залъ Университета, его новую библіотеку и музей. Весь матеріалъ для нея былъ доставленъ трудами Предварительныхъ Комитетовъ и ихъ членовъ, а ко дню открытия Съѣзда Харьковскій Комитетъ выпустилъ обширный каталогъ всѣхъ отдѣловъ. Число членовъ Съѣзда было около 400, въ томъ числѣ свыше 60 профессоровъ и доцентовъ Университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Засѣданій всѣхъ было 32 и прочитано въ нихъ было 92 доклада. Во время Съѣзда были двѣ археологическая экскурсіи и приемъ со стороны города. Для гг. членовъ Университетъ предложилъ бесплатное помѣщеніе на 180 человѣкъ въ новомъ студенческомъ общежитіи, а городъ вошелъ въ соглашеніе съ гостиницами о скидкѣ въ 25% для членовъ и съ Купеческимъ и Коммерческимъ собраниемъ обѣ устроить удешевленныхъ обѣдовъ. Вообще Съѣздъ этотъ и съ внешней и съ внутренней стороны былъ обставленъ очень хорошо и удался вполнѣ. Не малая, если не главная, заслуга въ этомъ принадлежитъ Харьковскому Подготовительному Комитету съ его предсѣдателемъ проф. Д. И. Багалѣемъ и секретаремъ проф. Е. К. Рѣдинымъ. Независимо отъ особыхъ постановленій въ заключительномъ засѣданіи Съѣзда, о которыхъ мы уже слышали и которые нынѣ пущены въ ходъ, Съѣздъ вызвалъ еще мысль обѣ устроить новаго, особаго музея при Харьковскомъ Университетѣ, для какового музея Общество наше отдало большую часть собранныхъ для выставки коллекцій и дѣло это, благодаря представительству Почетнаго Предсѣдателя Съѣзда Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергея Александровича, въ принципѣ рѣшено Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и близко къ фактическому осуществленію. Единственно что омрачило нѣсколько впечатлѣніе отъ Съѣзда, и то уже послѣ его закрытия, — это требованіе мѣстной духовной власти предметовъ церковной старины, собранныхъ усилиями и средствами Общества на выставку и желаніе ея, лишивъ Университетъ этихъ предметовъ, положить ихъ въ устраиваемый на скорую руку музейчикъ при мѣстной семинаріи. Возникшія по этому поводу сношенія съ мѣстнымъ архіереемъ, впрочемъ, приводить вопросъ этотъ къ болѣе или менѣе терпимому разрѣшенію его.

Постановленіемъ XII Съѣзда было принято предложеніе Екатеринославскаго Научнаго Общества, города, земства и дворянства созвать слѣдующій XIII Съѣздъ въ г. Екатеринославѣ, съ 15 по 27 августа 1905 года. Въ январѣ настоящаго года, съ 4 по 6 число, состоялись уже засѣданія Предварительного Комитета этого Съѣзда, выработаны правила Съѣзда, его программа, вопросы и запросы и приблизительно установленъ районъ и характеръ ближайшихъ изслѣдованій наступающимъ лѣтомъ. И на этотъ разъ съ радостью приходится отмѣтить такое же горячее участіе и вниманіе къ XIII Съѣзду со стороны представителей изъ Екатеринослава, каковое мы видѣли и передъ XII Съѣздомъ и это даетъ поводъ и право высказать полную надежду на столь же энергичную подготовительную и плодотворную работу къ Съѣзду, какъ

и въ послѣдній разъ. Предварительные Комитеты предположены въ Москвѣ и Екатеринославѣ: въ Москвѣ Предсѣдателемъ избранъ предсѣдатель Общества гр. П. С. Уварова, а Секретарями Ю. В. Готье и В. К. Трутовскій, въ Екатеринославѣ же составъ пока не избранъ официально, за неполученіемъ еще утвержденія правилъ Съѣзда г. Управляющимъ Министерствомъ Народнаго просвѣщенія.

Другимъ крупнымъ фактамъ въ жизни нашего Общества за истекшій годъ надо признать разрѣшеніе вопроса о постановкѣ памятника первопечатнику Ивану Федорову. Получивъ отъ города согласіе на постановку его у Проломныхъ воротъ и считая собранную сумму въ двадцать шесть съ лишнимъ тысячи болѣе или менѣе достаточной, Общество объявило конкурсъ на проектъ памятника и организовало особое жюри изъ 9 человѣкъ, въ составъ которого вошли—Предсѣдатель Общества гр. П. С. Уварова, Московскій городской голова кн. В. М. Голицынъ, И. Г. Забѣлинъ, проф. скульптуры М. А. Чижовъ, проф. живописи В. М. Васнецовъ, проф. архитектуры К. М. Быковскій, академикъ архитектуры С. У. Соловьевъ и профессора Университета А. И. Кирпичниковъ и В. О. Ключевскій. 25 марта 1902 г. состоялось засѣданіе этого жюри для разсмотрѣнія проектовъ, коихъ было представлено 28, въ томъ числѣ одинъ изъ Франціи и одинъ изъ Болгаріи. Первая премія была присуждена Московскому скульптору С. М. Волнухину и ему же заказана модель въ натуральную величину, на что, согласно условій конкурса, отпущено 5000 рублей. Въ непродолжительномъ времени модель эта будетъ готова и надо надѣяться что изготавленіе этого памятника и его постановка на мѣстѣ не заставятъ себя долго ждать.

Перехожу теперь къ *внѣшиней дѣятельности* Общества. Вслѣдствіе близости созыва XII Съѣзда, экскурсій собственно для Общества въ минувшемъ году не было, если не считать небольшой поѣздки Ю. В. Готье и С. К. Богоявленского по Московской губерніи, въ связи съ вопросами объ археологической картѣ Московской губерніи и поѣздку А. С. Хаханова на Аeonъ для занятій его рукописными сокровищами. А затѣмъ эта внѣшняя дѣятельность выразилась еще въ участіи Общества въ нѣкоторыхъ торжествахъ и юбилеяхъ. Такъ, оно участвовало, частью черезъ особыхъ представителей, частью привѣтственными телеграммами, въ 100-нemъ юбилеѣ Дерптскаго, нынѣ Юрьевскаго Университета, 50-ти лѣтія художественно-архитектурной дѣятельности нашего уважаемаго сочлена Н. В. Никитина, коему поднесенъ былъ художественный адресъ черезъ особую депутацію, въ 50-ти лѣтіи же Западно-Сибирскаго отдѣла И. Р. Г. О., 25-ти лѣтіи Историко-Филологического Общества при Харьковскомъ Университетѣ и Археологического Института въ Петербургѣ и въ торжествѣ открытия и освященія Поганкиныхъ Палатъ въ Псковѣ, стараніями Общества предоставленныхъ для Псковскаго музея.

Внутренняя дѣятельность Общества за истекшій періодъ выразилась въ засѣданіяхъ, какъ самого Общества, такъ и его Кавказскаго Отдѣленія и Комиссій. Засѣданій Общества было всѣхъ 16, изъ коихъ 1 годичное, 7 обыкновенныхъ и 8 распорядительныхъ. Въ обыкновенныхъ было прочитано 23 доклада, а именно:

1. *Д. Н. Анучина.* Памяти Р. Вирхова.

— Памяти Ф. Д. Нефедова.

- Случайные раскопки въ Закавказье (г. Лазарева).
- Д. В. Айналова.* О реставрации Свяжского монастыря.
- 5.—О Синопскомъ кодексѣ.
- Л. Д. Воронцовой.* Объ иконѣ Божіей Матери Неопалимая Купина.
- В. А. Городцова.* Раскопки 1901 г. Характеристика древнѣйшихъ погребений Донецкой Области.
- Раскопки Михайлова городища, Ярославской губерніи.
- Ю. В. Голье.* Обзоръ работъ предварительного комитета XII Съезда.
10. *Н. Г. Добрынина.* О трехъ воздухахъ XVII в. Муромскаго Воскресенскаго монастыря.
- Д. И. Иловайского.* Замѣтки о Тырновской надписи Омортага.
- А. И. Кирпичникова.* Объ изданіи Тикканена «Миніатюры Уtrechtской Псалтири».
- Н. И. Криштафовича.* Геология русскихъ неолитическихъ стоянокъ.
- И. П. Машкова.* О реставрации церкви Похвалы Пресвятой Богородицы, что въ Башмаковѣ.
15. *А. И. Станкевича.* Загадочный портретъ съ тайнописью.
- В. И. Сторожева.* Къ вопросу объ охранѣ материаловъ по истории крѣпостныхъ хозяйствъ въ России.
- Л. М. Савелова.* Случайная находка у Дивногорскаго монастыря.
- Ю. Д. Талько Гринцевича.* О древнихъ памятникахъ западнаго Забайкалья.
- Гр. П. С. Уваровой.* О саркофагахъ Оттоманского Музея.
20. — Отчетъ по XII Археологическому Съезду.
- А. И. Фейерейзена.* О новомъ источнике по истории эпохи Иоанна Грознаго.
- В. А. Харламова.* Раскопки въ бассейнѣ р. Донца.
- В. Н. Щепкина.* Палеографическое значение вязи.
- Кавказское Отдѣленіе* Общества, существующее около полутора года, въ первый разъ представило свой отчетъ. Въ виду этого я позволяю себѣ помѣстить его здѣсь цѣликомъ, какъ онъ составленъ предсѣдателемъ Отдѣленія Л. Г. Лопатинскимъ, хотя быть можетъ Вы и встрѣтите въ немъ нѣкоторое повтореніе фактовъ, известныхъ уже Вамъ изъ прошлогодняго моего отчета. Содержаніе его таково:
- «Мысль объ открытіи въ Тифлісѣ Археологического Общества занимала уже давно мѣстныхъ дѣятелей, но никто не решался взять на себя инициативу этого дѣла. Импульсомъ къ осуществленію завѣтнаго желанія тифлисскихъ любителей кавказской старины послужилъ прѣездъ въ Тифлісѣ глубокоуважаемой графини П. С. Уваровой, предсѣдателя Императорскаго Московскаго Археологического Общества. Въ квартирѣ покойнаго нынѣ А. Д. Ерицова, известнаго кавказскаго археолога, собралось нѣсколько лицъ, интересовавшихся археологіей, совмѣстно съ графиней П. С. Уваровой, где и принято рѣшеніе открыть въ Тифлісѣ отдѣленіе Московскаго Археологического Общества. 21 марта 1901 г. происходило предварительное засѣданіе, подъ предсѣдательствомъ гр. Уваровой, на которомъ избрана комиссія изъ 5 лицъ для выработки устава отдѣленія. Послѣ принятія выработанного этой комиссіей устава, утвержденного г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 30 сентября 1901 г.

послѣдовало настоящее открытия Отдѣленія 21 октября 1901 года. Тогда же былъ избранъ предсѣдателемъ Отдѣленія Л. Г. Лопатинскій и слѣдующія должностныя лица: казначеемъ П. Ф. Миллеръ и секретаремъ Д. А. Лопухинъ.

Общество состоитъ подъ покровительствомъ бывшаго намѣстника кавказскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича и насчитываетъ 11 почетныхъ членовъ: Его Императорское Высочество Государя Наслѣдника и Великаго Князя Михаила Александровича и Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Николая и Георгія Михайловичей; главноначальствующаго кн. Г. С. Голицына, экзарха Грузіи высокопреосвященнаго Алексія, архіепископа Харьковскаго высокопреосвященнаго Флавіана, католикоса всѣхъ армянъ Мкртича I, предсѣдателя Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества гр. П. С. Уварову, помощника главноначальствующаго г.-л. А. А. Фрезе, попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа д. с. с. М. Р. Завадовскаго и уполномоченнаго министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ т. с. Я. С. Медвѣдева.

Всѣхъ членовъ, кромѣ почетныхъ, насчитывается 78.

Засѣданій Общества, какъ обыкновенныхъ, такъ и экстраординарныхъ было 10. Произнесены были въ засѣданіяхъ слѣдующія рѣчи: привѣтственная рѣчь гр. Уваровой въ день открытия Общества 21 октября и членомъ Общества С. А. Навасардіаномъ некрологъ А. Д. Ерицова.

Прочитаны были слѣдующіе доклады:

А. Д. Ерицовъ, нынѣ покойный, прочелъ докладъ «О первоначальномъ знакомствѣ армянъ съ сѣверо-восточною Русью». Е. С. Такайшили доложилъ «О грузинскихъ памятникахъ Бѣлаго ключа»; онъ же представилъ фотографические снимки съ древнихъ образовъ Земочальской церкви, что около Михайлова и, разобравъ надписи на нихъ, опредѣлилъ по историческимъ даннымъ время работы этихъ иконъ; разобравъ надпись на печати, присланной изъ Ахалциха однимъ священникомъ, высказался въ томъ смыслѣ, что печать принадлежала дочери Гуріели Тамарѣ, вышедшей замужъ за имеретинскаго царя Александра III въ 1618 г.; прочитавъ надпись на палицѣ, найденной въ Тавризѣ, въ армянской церкви, куда, вѣроятно, она была продана персіанами, совершившими на Грузію нашествіе съ Ага-Магометомъ-Ханомъ, онъ опредѣлилъ, что упомянутая палица вышита по приказанію дочери лечхумскаго владѣтеля Хварамзе, жены Зураба Абашидзе; онъ же доложилъ о грузинскихъ надписяхъ на археологическихъ предметахъ Кавказскаго музея; онъ же представилъ отчеты о результатахъ раскопокъ могильника недалеко отъ Мцхета и поѣздки въ Борчалинскій уѣздъ и Ардаганскій округъ по порученію Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. А. А. Калантаръ прочелъ докладъ «О мемуарахъ Захарія Акулисскаго», относящихся къ XVII вѣку и описывающихъ караванные пути отъ Тифлиса до Смирны. М. С. Сейдовъ доложилъ о «О персидско-армянскихъ надписяхъ на сосудахъ Тифлисскаго музея», причемъ онъ приблизительно опредѣлилъ хронологію приготовленія находящихся тамъ глинянаго и мѣдныхъ сосудовъ. М. Г. Джанашвили прочелъ докладъ «О древней исторіи Грузіи по клинообразнымъ надписямъ», съ обозначеніемъ въ надписяхъ словъ и формъ, тождественныхъ или сближающихся съ грузинскими словами и формами. Л. Г. Лопатинскій доложилъ собранію о

XII Археологическомъ съездѣ въ Харьковѣ, насколько онъ касался кавказскихъ древностей. В. Е. Васильевъ доложилъ о результатахъ совершенной имъ, совмѣстно съ И. С. Станишевскимъ, поѣздки въ Закатальскій округъ. С. Н. Шульгинъ сообщилъ собранію нѣкоторыя новыя данныя о Шамильѣ, въ видѣ извлеченія изъ статьи, которая появится на страницахъ XXXII выпуска Сборника материаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа, издаваемаго Управлениемъ Кавказскаго Учебнаго Округа подъ редакціей Л. Г. Лопатинскаго.

Такъ какъ два послѣднихъ доклада Е. С. Такайшвили и докладъ В. Е. Васильева были прочитаны только въ послѣднемъ засѣданіи Общества, протоколъ котораго еще не представленъ временнымъ секретаремъ, то они не приводятся здѣсь въ извлеченіи.

Изъ распоряженій отдѣленія можно привести слѣдующія:

1. Снаряжена экспедиція для изслѣдованія и описанія церковно-историческихъ древностей въ Борчалинскомъ уѣздѣ и Ардаганскомъ округѣ на средства, отпущенныя Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ, въ составѣ Е. С. Такайшвили, архитектора и фотографа. Отчетъ будетъ представленъ въ Императорское Московское Археологическое Общество по составленіи его всѣми участниками экспедиціи.

2. Приняты мѣры къ прекращенію дальнѣйшаго расхищенія древняго кладбища Армазисъ-цихе, недалеко отъ Мцхета и къ сохраненію добытыхъ тамъ предметовъ. Большая часть найденного въ могилахъ инвентаря отправлена Е. С. Такайшвили въ С.-Петербургъ, въ Императорскую Археологическую Коммиссію, которой и были отпущены средства на раскопки.

3. По полученіи извѣстія отъ г. Елисаветпольского губернатора о находженіи древностей около родника, недалеко отъ селенія Голицына, Елисаветпольской губерніи, командированъ туда членъ Общества А. Я. Іоакимовъ, который тамъ не нашелъ ничего интереснаго въ археологическомъ отношеніи, кромѣ одной гробницы, предварительно уже разграбленной, изъ которой ему удалось извлечь нѣсколько предметовъ, представленныхъ въ Отдѣленіе. По словамъ г. Іоакимова, въ с. Голицынѣ, а равно и въ отстоящемъ въ 10 верстъ отъ него армянскомъ селеніи Чардахлу, существуютъ древніе некрополи. Раскопки въ этой мѣстности будутъ произведены по исходатайствованіи отъ Императорской Археологической комиссіи открытаго листа.

4. На нѣсколько запросовъ по опредѣленію древнихъ монетъ Отдѣленіе давало соотвѣтственные разъясненія.

Извѣстія Общества въ настоящее время печатаются. Первый выпускъ выйдетъ въ непродолжительномъ времени. Туда войдутъ доклады Е. С. Такайшвили, М. Г. Джанашвили, А. А. Калантара и нѣсколькихъ другихъ.

Библіотека Отдѣленія составилась изъ присылаемыхъ разными археологическими обществами и архивными комиссіями, а равно и другими учеными обществами изданій. Она распределена въ двухъ большихъ шкафахъ, которые, за неимѣніемъ собственнаго помѣщенія, поставлены въ одной изъ комнатъ Тифлисской 2 гимназіи. Такъ какъ каталогъ еще не составленъ, то нѣть возможности обозначить въ точности количество томовъ, но по приблизительному подсчету книгъ и брошюръ имѣется на лицо больше 700. Каталогъ библіотеки будетъ помѣщенъ въ 1-мъ выпускѣ Извѣстій.

Ресурсы Отдѣленія представляются въ слѣдующемъ видѣ:

1. Отъ капитала въ 3000 руб., пожертвованнаго Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ въ память въ Бозѣ Почивающаго Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Георгія Александровича, проценты составлять 120 руб. въ годъ. Капиталъ Отдѣленіе постановило наименовать «Георгіевскимъ» и считать неприкосновеннымъ.

2. 200—250 руб. отпускаются ежегодно Кавказскимъ музеемъ.

3. 200 руб.—Управлениемъ кавказскаго учебнаго округа.

4. Членскихъ взносовъ можно ожидать отъ 300—400 руб.

Такимъ образомъ, Отдѣленіе можетъ разсчитывать на ежегодный доходъ отъ 820 до 970 рублей. Изъ этого въ теченіе 1901/2 г. поступило:

а) членскихъ взносовъ (въ томъ числѣ отъ гр. Уваровой 50 р.) . . 160 р.

б) отъ Кавказскаго музея 200 »

в) отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго
Общества на изданіе *Извѣстій* 300 »

Итого . . . 660 р.

Израсходовано въ теченіе 1902 г. 104 р. 79 к.

Такимъ образомъ, къ 1 января 1903 г. остается 555 р. 21 к.,

а съ Георгіевскимъ капиталомъ 3555 р. 21 к.

Примѣчаніе. Отпускаемые Учебнымъ Округомъ 200 руб. были выданы командированнымъ въ Закатальскій округъ гг. Васильеву и Станишевскому,

Переписка Отдѣленія довольно значительна. Входящихъ бумагъ было 66, но такъ какъ только нѣкоторыя изъ нихъ требовали отвѣта, то число исходящихъ значительно меньше. Большимъ препятствиемъ къ веденію переписки, необходимой въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и отправленію посылокъ (изданій Отдѣленія) служитъ то обстоятельство, что Отдѣленіе не пользуется правомъ бесплатной пересылки корреспонденціи и посылокъ.

Изъ состоящихъ при Обществѣ Комиссій старѣйшая изъ нихъ *Комиссія по сохраненію древнихъ памятниковъ* имѣла въ отчетный периодъ 47 засѣданій, на которыхъ разсмотрѣно 235 дѣлъ.

Какъ и въ предшествующемъ года Комиссія, кромѣ обычныхъ засѣданій предпринимала весьма часто осмотры древнихъ памятниковъ на мѣстѣ, какъ въ Москвѣ, такъ и въ другихъ городахъ. Продолжая начатое въ предшествующемъ году изученіе памятниковъ Москвы по районамъ, распределеннымъ между членами, Комиссія приняла въ основу группировки памятниковъ, подлежащихъ охраненію, нижеслѣдующій планъ, предложенный И. П. Машковымъ:

1-я группа: памятники, сохранившіеся въ своемъ древнемъ видѣ, съ незначительными, легко устранимыми, измѣненіями и не существенными пристройками, какъ-то: тамбуры, сходы въ подвалъ и проч. *2-я группа:* памятники, сохранившіеся въ главныхъ своихъ частяхъ, но съ позднѣйшими существенными пристройками, какъ напримѣръ, въ церквяхъ трапезными и проч. *3-я группа:* памятники, перестроенные и сохранившіе немногія древнія части: на церквяхъ главы, наличники и проч. *4-я группа:* памятники перестроенные, не сохранившіе наружныхъ украшеній, но имѣющіе древнія стѣны или части

стѣнъ. 5-я группа: церковные памятники, хотя и построенные въ позднѣйшее время, но представляющіе художественный интересъ и заслуживающіе сохраненія во всемъ своемъ цѣломъ или въ какой-либо части. 6-я группа: церковные памятники, построенные въ позднѣйшее время и не подлежащіе охраненію. Вмѣстѣ съ этимъ принято, предложенное также И. П. Машковымъ, составленіе археологического плана г. Москвы, согласно вышеуказанной группировкѣ, причемъ И. П. Машковъ представилъ планъ г. Москвы его района, который и былъ одобренъ Коммиссіей. По иниціативѣ предсѣдателя Общества гр. П. С. Уваровой и по разрѣшенію Общества, члены Коммиссіи, въ теченіе лѣта 1902 года, производили обмѣры древнихъ церквей и зданій города Москвы, которая до сего времени нигдѣ не изданы въ точныхъ чертежахъ, по обмѣрамъ въ натурѣ. Работы, исполненные въ истекшемъ году, представлены въ настоящемъ годичномъ засѣданіи для ознакомленія съ ними членовъ Общества. Предпринятый трудъ въ будущемъ долженъ быть весьма обширнымъ и имѣющимъ большое значеніе для изученія отечественного искусства.

Изъ работъ Коммиссіи, по дѣламъ наиболѣе выдающимся, въ отчетномъ году слѣдуетъ указать: во 1-хъ на реставрацію храма Смоленской Божіей Матери въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. По ходу работъ Коммиссія производила очень часто осмотры на мѣстѣ, причемъ ближайшее участіе въ наблюденіи за окончаніемъ реставраціи стѣнописи принимали: В. И. Сизовъ, И. С. Остроуховъ, А. М. Васнецовъ, В. Н. Щепкинъ и А. И. Кирпичниковъ. Въ настоящее время въ храмѣ снимаются лѣса, дѣлаются фотографические снимки со стѣнописи, а наблюдающей по порученію Общества за реставраціею И. И. Машковъ заканчиваетъ чертежи храма по обмѣрамъ въ натурѣ, такъ что въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій Общества будетъ сдѣланъ подробный докладъ объ общемъ ходѣ работъ по реставраціи храма. Также много времени Коммиссія должна была посвятить и реставраціи Покровскаго, Василія Блаженнаго, собора, гдѣ въ отчетномъ году закончена окраска всѣхъ башенъ и главъ до карниза верхней галлереи. Эта работа требовала многочисленныхъ осмотровъ и изслѣдованій. Коммиссія въ отчетномъ году, кромѣ своихъ обычныхъ еженедѣльныхъ засѣданій, имѣла еще три засѣданія, исключительно посвященныхъ разсмотрѣнію вопроса, какой ущербъ въ археологическомъ и историческомъ отношеніяхъ можетъ принести для Москвы устройство внѣуличныхъ дорогъ большой скорости по проекту Кнорре и Балинского. Кромѣ членовъ Коммиссіи въ одномъ изъ засѣданій приняли участіе командированный отъ Городской Управы, по просьбѣ Коммиссіи, инженеръ А. Л. Линевъ и приглашенный Коммиссіею гласный Московской Городской Думы А. И. Гучковъ. Результатомъ этихъ засѣданій, на которыхъ подробно и всесторонне разсмотрѣны данные проекта Кнорре и Балинского, представленные Московскою Городскою Управою, было нижеслѣдующее заключеніе Коммиссіи:

«Проектъ Кнорре и Балинского поражаетъ дерзкимъ посягательствомъ на то, что въ городѣ Москвѣ дорого всѣмъ русскимъ людямъ, для которыхъ Москва является по святынямъ, историческимъ воспоминаніямъ и древнимъ сооруженіямъ, глубоко чтимымъ памятникомъ. Необъяснимое отношеніе къ святынямъ при осуществленіи проекта выражается въ нарушеніи цѣлостности Казанскаго собора, для устройства подъ нимъ туннеля и въ томъ, что не пощадилъ проектъ также церкви: Св. Николая Мясницкаго, Св. Флора и Лавра,

Иоанна Предтечи, на Малой Лубянкѣ, Введенія во храмъ, на Большой Лубянкѣ Св. Георгія, что на Красной Горкѣ, Св. Николая, въ Гнѣздникахъ, Воскресенія, въ Брюсовскомъ переулкѣ, Успенія, въ Газетномъ переулкѣ, церкви Св. Николая Москворѣцкаго. Всѣ эти храмы, основаніе которыхъ восходитъ къ XVII и даже XVI вѣкамъ, подлежать, по проекту Балинского и Кнопре, отчужденію и сноску. Другіе храмы, какъ напримѣръ, церкви: Трехъ Святителей, у Красныхъ воротъ, Николая Чудотворца, на Ордынкѣ, Св. Духа, у Пречистенскихъ воротъ и другія, въ виду близости эстокады, которая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приближается къ храмамъ на разстояніи 3-хъ аршинъ, уменьшаются въ своемъ благолѣпіи. Близъ особо чтимой святыни—иконы Боголюбской Божіей Матери, находящейся на древней башнѣ у Варварскихъ воротъ, на площади, гдѣ, въ день празднованія иконы, собираются десятки тысячъ народа, проектируемая эстокада, перерѣзывающая это мѣсто площади, подходитъ почти непосредственно къ часовнѣ. Къ оградѣ Страстного монастыря и къ трапезной монастырскаго храма примыкаетъ вокзалъ, высотою до $7\frac{1}{2}$ саж., что совершенно недопустимо. Красная площадь и мѣстность, примыкающая къ Покровскому собору, имѣющая особое историческое значеніе, обезображеніе видомъ громаднаго центральнаго вокзала и примыкающихъ къ нему путей.

Переходя къ гражданскимъ памятникамъ г. Москвы, мы видимъ, что Красные ворота заслоняются эстокадами; Сухарева башня не только заслонена проходящею передъ ней эстокадой, но къ ней примыкаетъ эстокадная станція; въ мѣстѣ, назначенному для памятника Гоголю проектируется вокзалъ. Эстокада совершенно обезображиваетъ видъ на памятникъ Пушкина. Близъ храма Христа Спасителя сходы отъ храма къ рѣкѣ перерѣзываются эстокадою, которая, проходя близъ памятника Императора Александра III, заслоняетъ видъ на памятникъ изъ Кремля. Видъ на самый Кремль—гордость Москвы—обезображивается охватывающей его дорогою со стороны кремлевскихъ садовъ. Здѣсь, въ первомъ саду, дорога идетъ открытою траншею, затѣмъ выходить сверхъ уровня земли и проходить подъ Троицкимъ мостомъ, нынѣ возобновленнымъ въ древнемъ видѣ. Этотъ мостъ долженъ подлежать для прохода дороги передѣлкѣ. Дальше, дорога късаду идетъ эстокадою, которая проходить черезъ Боровицкій мостъ передъ самою башнею, такъ что Боровицкимъ воротамъ проѣзжать будутъ подъ эстокадою. Приведенные данные достаточно указываютъ, какъ глубоко и близко затрагиваетъ проектъ вѣнчальныхъ дорогъ интересы Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. Но эти данные не исчерпываютъ всего обезображенія города Москвы, его бульваровъ, площадей и улицъ, обезображеніе которыхъ ясно видно при разсмотрѣніи всѣхъ подробныхъ профилей и разрѣзовъ сооруженія».

Приведенное заключеніе Комиссіи постановлено было сообщить Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Высочайшаго Двора, Оберъ-Прокурору Святейшаго Синода, а также довести до свѣдѣнія Московскаго Городскаго Головы, что и было исполнено.

25 марта 1902 года состоялся конкурсъ памятника первопечатнику Ивану Федорову. Всѣ подготовительныя работы къ этому конкурсу были исполнены Комиссіею. Комиссія осматривала послѣ пожара церковь св. Николая въ Столпахъ, гдѣ иконостасъ на половину сгорѣлъ, но къ счастью остались ча-

сти, хотя и поврежденныя, но дающія возможность вполнѣ возстановить этотъ замѣчательный памятникъ русского искусства. Коммиссія указала причту и старостѣ на важность и необходимость возстановленія древняго памятника.

Необходимость еженедѣльныхъ собраній Коммиссіи, увеличивающеся количествомъ дѣлъ, многочисленные осмотры и поѣздки членовъ Коммиссіи, часто очень далекія, хотя и указываютъ на интересъ, пробуждающійся какъ въ учрежденіяхъ, такъ и въ Обществѣ къ дѣлу сохраненія древнихъ памятниковъ, но къ сожалѣнію еще приходится встрѣчаться съ такими случаями, которые ясно доказываютъ, что съ Археологическимъ Обществомъ считаются только какъ съ необходимымъ зломъ и для соблюденія простой формальности. Поясненіемъ сказанного можетъ служить случай, бывшій въ отчетномъ году. Владимірская Духовная Консисторія обратилась съ просьбой въ наше Общество объ уничтоженіи старой живописи въ холодномъ храмѣ Владимірской Божіей Матери, въ г. Переяславль Залѣскому. Командированнымъ въ г. Переяславль членамъ Коммиссіи, для осмотра храма на мѣстѣ, пришлось предпринять эту поѣздку только для того, чтобы удостовѣрить, что старая живопись уничтожена почти за годъ раньше до посылки въ Общество просьбы объ ея уничтоженіи!...

Въ отчетномъ году Коммиссія обратила вниманіе Военнаго Вѣдомства на необходимость сохраненія Николо-Мокринской церкви въ г. Ярославль. Этотъ замѣчательный и извѣстнѣйший памятникъ русского зодчества приходитъ мѣстами въ полное разрушеніе и роспись стѣнъ его должна погибнуть. Военное Вѣдомство, въ вѣдѣніи котораго находится этотъ храмъ, на ходатайство Общества о его сохраненіи, отвѣтило: «не желаетъ ли Общество принять храмъ въ свое вѣдѣніе и выполнить тѣ работы, которыя признаетъ необходимыми, на тѣ средства, которыя изыщетъ».

Въ отчетномъ году Коммиссія имѣла также наблюденіе и за реставраціей иконъ не только въ Москвѣ, но и присыпаемыхъ для этой цѣли въ Общество и изъ другихъ городовъ. Ближайшее наблюденіе за реставраціей иконъ имѣли: А. М. Васнецовъ, В. Н. Щепкинъ, И. С. Остроуховъ и В. И. Сизовъ.

Восточная Коммиссія, подъ предсѣдательствомъ В. Ф. Миллера при секретарѣ А. Е. Крымскомъ, имѣла въ отчетномъ году 5 засѣданій, на которыхъ были прочитаны сообщенія:

1. *В. Ф. Кулакомъ.* Изъ арабской рукописной лѣтописи о введеніи латинской унії въ Сиріи.
2. *В. Ф. Минорскимъ.* Сборникъ «Тюркче ширлери» Эминъ-бея.
3. *В. Ф. Миллеромъ.* Ossetica.
4. *Г. А. Халатъянцемъ.* Армянская версія «Всемірной исторіи» св. Ипполита.
5. *Б. В. Миллеромъ.* Очеркъ талышинскаго языка со стороны фонетики, морфологии и фразеологии.
6. *В. Ф. Миллеромъ.* Осетинскія этимологіи.
7. *Реф. Додаева.* О транскрипціи Услара и Академіи Наукъ для кавказскихъ языковъ.
7. *А. С. Хахановымъ.* Нѣкоторыя данныя о языкахъ Гималаевъ, сравнительно съ кавказскими и шаткость сближеній на этой почвѣ.
9. *Б. В. Миллеромъ.* Характеристика Аль-Джахыза, какъ философа, стилиста и беллетриста.

10. X. И. Кучукъ-Лоаннесовыиъ. Армянская рукопись Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Допечатанъ, но не выпущенъ еще въ свѣтъ, 3-й выпускъ 2-го тома «Древностей Восточныхъ» подъ редакціей А. Е. Крымскаго.

Славянская Комиссія въ теченіе 1902 года имѣла 10 засѣданій, въ которыхъ принимали участіе слѣдующіи члены Общества и Комиссіи: М. И. Соколовъ, С. О. Долговъ, И. Е. Евсѣевъ, Д. Н. Анучинъ, Е. В. Барсовъ, Р. Ф. Брандъ С. А. Бѣлокуровъ, Ю. В. Готье, А. Д. Григорьевъ, Н. Н. Дурново, Д. И. Иловайскій, В. М. Истринъ, В. В. Каллашъ А. Д. Карнѣевъ, А. И. Кирпичниковъ, В. О. Ключевскій, Н. Н. Кононовъ, А. С. Мадуевъ, В. Ф. Миллеръ, Л. З. Мсеріанцъ, Р. Р. Нахтигаль, Н. В. Никитинъ А. С. Орловъ, В. А. Погорѣловъ, А. А. Покровскій, К. В. Покровскій, Н. П. Поповъ, В. К. Поржезинскій, В. Н. Рогожинъ П. Н. Сакулинъ, Д. Я. Самоквасовъ, С. С. Слуцкій, В. И. Соколовъ, И. М. Тарабринъ, В. К. Трутовскій, Д. Н. Ушаковъ Ф. О. Фортунатовъ, А. С. Хахановъ, И. В. Цвѣтковъ, С. К. Шамбинаго, В. Н. Щепкинъ, Н. А. Янчукъ и А. И. Яцимирскій; кромѣ того, съ разрѣшеніемъ г. предсѣдателя Комиссіи, нѣкоторыя постороннія лица, изъявившія согласіе участвовать въ трудахъ Комиссіи: В. Р. Апухтинъ, С. Г. Вилинскій, Г. П. Георгіевскій, И. П. Никольскій, И. М. Громогласовъ, Н. П. Кашинъ, Кузьминскій, П. П. Никольскій, Н. Н. Филатовъ, Л. Н. Цвѣтковъ. Три засѣданія Комиссіи происходили въ присутствіи предсѣдателя Общества гр. П. С. Уваровой.

Въ засѣданіи Комиссіи 20 сентября предсѣдатель Комиссіи М. И. Соколовъ, заявилъ, что секретарь Комиссіи И. Е. Евсѣевъ, по обстоятельствамъ службы, оставляетъ Москву и посему слагаетъ съ себя обязанности секретаря Комиссіи; при этомъ высказалъ Ивану Евсѣевичу благодарность за его усердные и цѣнныя труды, сожалѣніе по поводу его ухода и надежду, что Иванъ Евсѣевичъ, находясь и въ другомъ мѣстѣ не прекратить связи съ Комиссіей. Исполненіе обязанностей секретаря было поручено А. С. Орлову.

Занятія Комиссіи въ 1902 году состояли въ чтеніи и обсужденіи докладовъ по различнымъ вопросамъ славянскихъ древностей, съ сообщеніемъ о вновь выходящихъ трудахъ по славяновѣдѣнію и въ подготовкѣ материаловъ къ четвертому тому Трудовъ Славянской Комиссіи. Одинъ изъ докладовъ (Р. Ф. Брандта) былъ посвященъ памяти Янна Коллара.

62-е засѣданіе Славянской Комиссіи состоялось въ домѣ предсѣдателя Общества 30 марта 1902 года и совпало съ десятилѣтнею годовщиною со дня основанія Комиссіи (30 марта 1892 г.). Постѣ назначенныхъ рефераторовъ секретаремъ Комиссіи И. Е. Евсѣевымъ былъ прочитанъ «Очеркъ десятилѣтней научной дѣятельности Комиссіи» *). Предсѣдатель Комиссіи М. И. Соколовъ вслѣдъ затѣмъ напомнилъ, что указанная въ очеркѣ дѣятельность вполнѣ совпадаетъ съ той программой, которая намѣчена была имъ во вступительной рѣчи передъ началомъ дѣятельности Комиссіи въ октябрѣ 1892 г., именно въ смыслѣ изученія славянскихъ древностей въ объемѣ и пониманіи

*) Къ засѣданію Очеркъ этотъ съ присоединеніемъ обзора научныхъ трудовъ предсѣдателя Комиссіи проф. М. И. Соколова и портретомъ М. И. былъ отпечатанъ членами Комиссіи. (Москва, Синод. Типографія, 1902 г., 52 стр.)

Шафарика и принесъ благодарность Археологическому Обществу и предсѣдателю его графинѣ П. С. Уваровой за обезпеченіе для Коммиссіи ея дѣятельности. Непосредственно за этимъ участники Коммиссіи выразили свою глубокую признательность предсѣдателю Коммиссіи М. И. Соколову за его всегда внимательное и благотворное руководство въ теченіе десяти лѣтъ, со дня основанія, занятіями Коммиссіи. Отъ лица участниковъ Коммиссіи благодарность и привѣтствіе выразили: Товарищъ предсѣдателя Коммиссіи С. О. Долговъ, въ сжатой, но прочувствованной рѣчи (напечатана въ «Отчетѣ») и А. Д. Григорьевъ въ особомъ адресѣ, подписанномъ кромѣ членовъ Коммиссіи, членами Общества и другими почитателями Матвѣя Ивановича. Затѣмъ почтили предсѣдателя Коммиссіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Коммиссію: Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ чрезъ секретаря своего Е. В. Барсова, прочитавшаго сочувственно привѣтствіе и иногородніе ученые, приславшіе сочувственные телеграммы: академикъ Ф. Е. Коршъ, В. И. Ламанскій, А. А. Шахматовъ, К. К. Гротъ, проф. Лавровъ—изъ С.-Петербургa, проф. М. Н. Сперанскій—изъ Нѣжина, проф. Филевичъ, А. В. Михайловъ и Е. Ф. Карскій—изъ Варшавы, И. А. Линниченко—изъ Одессы, Н. П. Кашинъ—изъ Тулы. Профессоръ Новороссійскаго Университета В. М. Истринъ привѣтствовалъ М. И. отъ Византійско-Славянскаго отдѣла, устроеннаго имъ при «Историко-Филологическомъ Обществѣ» по образцу Славянской Коммиссіи. Какъ товарищъ по предсѣдательству въ Восточной Коммиссіи И. М. А. О. и сослуживецъ по факультету, привѣтствовалъ Матвѣя Ивановича проф. В. Ф. Миллеръ. Въ заключеніе предсѣдатель Общества гр. П. С. Уварова поднесла Матвѣю Ивановичу, отъ имени его сотрудниковъ, цѣнныій жетонъ въ видѣ змѣвика (послужившаго темою для изслѣдованія Матвѣя Ивановича), съ пожеланіемъ ему здоровья для дальнѣйшей плодотворной дѣятельности въ области славянской науки. Всѣхъ привѣтствовавшихъ Матвѣй Ивановичъ — непосредственно за привѣтствиемъ, — сердечно и тепло благодарили каждого.

Въ засѣданіяхъ Коммиссіи за 1902 г. всего доложено было 19 рефератовъ, а именно:

1. *P. Ф. Брандта.* Памяти Яна Коллара по поводу 50-лѣтія со дня его смерти.
2. *C. O. Долгова.* Сказаніе святыхъ отецъ, яко же прилучися въ Болгарской земли. (О богомилахъ).
3. *H. H. Дурново.* О славяно-русскомъ Прологѣ.
4. — Житіе св. Конона Исаврійскаго.
5. *I. E. Евсѣева.* Очеркъ десятилѣтней научной дѣятельности Славянской Коммиссіи И. М. А. О.
6. *D. I. Иловайскаго.* Замѣчанія по поводу разбора Ф. И. Успенскимъ, въ статьѣ «О древностяхъ города Тырнова», надписи Омортага.
7. *B. M. Истринѣ.* Главныя особенности русской литературы XVII вѣка.
8. *H. I. Кононова.* Къ исторіи планетника.
9. *A. C. Орлова.* Старинное поученіе съ апокрифическими элементами относительно богослуженія.
10. Дополненіе къ реферату о старинномъ поученіи.
11. *B. B. Покровскаго.* О книгѣ, глаголемой Назиратель.
12. *H. P. Попова.* Словарные объясненія г. Шеффера къ сборнику Кирилла Данилова.

13. *M. И. Соколова.* О рениксѣ по апокрифическимъ книгамъ Еноха и Варуха.

14. *A. С. Хаханова.* Новый грузинскій текстъ повѣсти о Хикарѣ.

15. *C. K. Шамбинаго.* Обзоръ литературы повѣстей о Мамаевомъ побоищѣ.

16. — Лѣтописная редакція повѣсти о Мамаевомъ побоищѣ.

17. — Старина о Мамаевомъ побоищѣ.

18. *A. И. Яцимирскаго.* О мнѣніяхъ новѣйшихъ ученыхъ о происхождѣніи румынъ.

19. — Румынскіе отголоски русскаго сказанія о Мономаховыхъ регаліяхъ.

Въ истекшемъ году Археографическая Коммиссія имѣла всѣхъ засѣданій 5, на которыхъ были прочитаны слѣдующіе рефераты:

1. *H. A. Рыжковымъ.* Книги записныя вотчинныя Помѣстного приказа, какъ историческій источникъ.

2. *P. M. Головачевымъ.* Желательный типъ сборниковъ-материаловъ для исторіи сибирскихъ городовъ XVII в.

3. *A. A. Кизеветтеромъ.* Замѣтки объ организаціи винной монополіи въ Россіи въ XVIII в.

4. *H. B. Рождественскимъ.* Частыя помѣстныя возстанія не служилыхъ поляковъ всѣхъ городовъ 1596 г.

5. *D. Я. Самоквасовымъ.* Компетенція приказа тайныхъ дѣлъ по архивнымъ документамъ.

6. *B. Э. Дэнъ.* О населеніи Россіи по пятой ревизіи.

7. *H. A. Ражковымъ.* Новая работа по исторіи русскаго землевладѣнія.

Какъ видно изъ этого перечня, большая часть докладовъ, прочитанныхъ въ 1902 году, была исторического и историко-юридического содержанія. Но если понимать слово «археографія» въ широкомъ смыслѣ, то за перечисленными рефераторами должно быть признано и важное археографическое значеніе, такъ какъ всѣ они основаны на архивныхъ документахъ. Кромѣ того, докладъ П. М. Головачева слѣдуетъ назвать археографическимъ въ тѣсномъ смыслѣ.

Впрочемъ, справедливость требуетъ сказать, что въ дѣятельности нашей Коммиссіи было бы желательно усиленіе чисто археографического элемента, какъ это и было рѣшено на одномъ изъ засѣданій. На ближайшую очередь должна быть поставлена одна работа: какъ извѣстно, въ нашу Коммиссію были присланы изъ разныхъ мѣстъ и учрежденій документы; было бы желательно, чтобы эти документы были поскорѣе разобраны и описаны. Несомнѣнно, что среди нихъ находятся цѣнныя материалы по исторіи Россіи. Чѣмъ большее количество членовъ Коммиссіи изъявить согласіе принять участіе въ этой работе, тѣмъ скорѣе она будетъ приведена въ исполненіе. Впрочемъ, начало этой работы уже положено: Л. Д. Воронцова занимается изученіемъ приходо-расходн. Онежскаго монастыря, а Н. А. Рыжковъ приступилъ къ изученію документовъ изъ архива Полянскихъ.

Что касается перемѣнъ въ личномъ составѣ Археографической Коммиссіи, то прежде всего нужно отмѣтить крупную потерю, которую понесла наша Коммиссія: 3 іюня 1902 г. скончался товарищъ предсѣдателя В. И. Холмогоровъ, опытный архивистъ, дѣятельность котораго была очень полезна для Коммиссіи. Его памяти были посвящены, въ засѣданіи 8 октября 1902 г., двѣ рѣчи —

предсѣдателя А. И. Кирпичникова и секретаря Г. Н. Шмелева: первый охарактеризовалъ покойнаго какъ ученаго архивиста и человѣка, а второй коснулся его трудовъ.

Въ число участниковъ Археографической Комиссіи были приняты два лица: В. Э. Дэнъ и В. М. Духовской.

Въ личномъ составѣ Совѣта Общества почти не было перемѣнъ. Изъ должностныхъ лицъ выбывалъ Товарищъ Секретаря д. ч. Ю. В. Готье, который и былъ избранъ на 3 года единогласно. Большія измѣненія произошли за то въ составѣ членовъ, причемъ Общество понесло много тяжелыхъ утратъ и незамѣнимыхъ потерь. Такъ, 18 іюля скончался почетный членъ Общества знаменитый ученый Рудольфъ Вирховъ. Хотя иностранецъ, онъ принималъ, насколько могъ, горячее участіе въ занятіяхъ Общества и изъ 3-хъ совершенныхъ имъ научныхъ поѣздокъ въ Россію, одинъ прїездъ былъ для X Археологического Съѣзда въ Ригѣ, гдѣ почившій ученый участвовалъ и въ засѣданіяхъ и въ раскопкахъ близь Зегевольда. Затѣмъ скончались: А. П. Клочковъ (3 іюня) бывшій членомъ Общества съ 1865 года; известный историкъ Малороссіи, много потрудившійся для XII Археологического Съѣзда, А. М. Лазаревскій (31 марта), дѣятельнѣйшій изслѣдователь при-Камскаго и при-Окскаго бассейновъ Ф. Д. Нефедовъ (12 марта), известный библіографъ А. Н. Неустроевъ (13 марта), товарищъ предсѣдателя Археографической Комиссіи Общества, известный архивистъ В. И. Холмогоровъ (3 іюня), бывшій попечитель Кавказскаго Учебнаго Округа, такъ отзывчиво всегда отвѣчавшій на всѣ интересы Общества, К. П. Яновскій (13 іюля), Муромскій труженикъ на археологическомъ поприщѣ Н. Г. Добрынинъ (1 сентября), священникъ о. В. В. Остроумовъ (13 октября 1902 г.), только-что избранный въ члены Общества одинъ изъ учредителей Кавказскаго Отдѣленія Общества А. Д. Ерицовъ и французскій ученый Александръ Берtranъ. Общество, съ своей стороны, по мѣрѣ силъ и возможности, почтило память почившихъ.

На ряду съ этими утратами шло и приращеніе членовъ Общества и въ этомъ отношеніи составъ Общества значительно увеличился, противъ прошлаго года. Такъ, избранъ въ *Почетные Члены Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ и Великій Князь Михаилъ Александровичъ*. Этимъ избраніемъ Общество хотѣло принести посильную дань своей глубокой, почтительнѣйшей признательности Его Императорскому Высочеству за щедрое пожертвованіе Кавказскому Отдѣленію 3000 рублей въ память въ Бозѣ Почивающаго Августѣйшаго Брата Своего Великаго Князя Георгія Александровича. Въ *дѣйствительные члены* избраны изъ членовъ-корреспондентовъ и вновь 15 лицъ, а именно: Е. Г. Вейденбаумъ, И. Е. Евсѣевъ, А. Я. Ефименко, проф. А. Н. Красновъ, проф. А. Е. Крымскій, проф. А. С. Лебедевъ, Л. Г. Лопатинскій, В. А. Погорѣловъ, В. Н. Рогожинъ, Г. И. Радде, проф. Н. Ф. Сумцовъ, ген.-лейт. А. А. Фрезе, проф. М. Е. Халанскій, Г. Н. Шмелевъ, и А. Д. Ерицовъ. Въ *члены-корреспонденты*—10 лицъ: Н. Н. Ардашевъ, А. Д. Григорьевъ, В. Е. Данилевичъ, Н. И. Дурново, А. П. Кадлубовскій, А. С. Орловъ, А. М. Покровскій, В. И. Савва и Е. П. Трефильевъ. Всего же, къ 17 февраля 1903 г., состоить въ Обществѣ членовъ: почетныхъ—9, дѣйствительныхъ—145, корреспондентовъ—169 и членовъ Общества иностранцевъ 101, итого 424 лица.

Изъ изданій Общества въ минувшемъ году выпущены были въ свѣтъ I и II томы Трудовъ XI Археологическаго Съѣзда подъ редакціей гр. П. С. Уваровой, и д. чл. С. С. Слуцкаго. Въ настоящее время печатаются: т. XX Древностей, подъ редакціей секретаря Общества, вып. IX Матеріаловъ по археологии Кавказа, подъ редакціей гр. П. С. Уваровой, 3-й вып. II т. Трудовъ Восточной Коммиссіи, подъ редакціей проф. А. Е. Крымскаго. Готовятся къ печати Труды XII Археологическаго Съѣзда и IV вып. Трудовъ Славянской Коммиссіи Общества.

Музей Общества по прежнему обогащается результатами его экскурсій какъ для Общества, такъ и для Съѣзда, причемъ значительная коллекція доисторическихъ древностей принесена была Обществомъ въ даръ Харьковскому Университету, а часть раскопокъ съ Выставки Съѣзда — Императорскому Россійскому Историческому Музею.

Завѣдывающей библіотекой Общества д. чл. В. Н. Рогожинъ представилъ нижеиздѣующій отчетъ по библіотеки, который я и вношу цѣликомъ въ настоящій отчетъ. «Къ годовому собранію прошлаго года я не имѣлъ возможности дать болѣе или менѣе обстоятельнаго отчета по библіотекѣ Общества, такъ какъ съ самаго моего вступленія въ завѣдываніе библіотекой, мнѣ пришлось приступить къ провѣркѣ книгъ библіотеки по ея карточному каталогу и къ ознакомленію, какъ съ ея составомъ, такъ и съ ея положеніемъ. Въ настоящее время, послѣ тщательнаго осмотра и провѣрки, я считаю не лишнимъ ознакомить членовъ Общества съ настоящимъ положеніемъ библіотеки и тѣмъ самымъ выяснить необходимость произведенныхъ расходовъ какъ по приведенію библіотеки, такъ и ея каталога въ извѣстный порядокъ.

Вступивъ въ завѣдываніе библіотекой, послѣ внимательнаго осмотра ея, я не нашелъ въ ней должнаго порядка; многія многотомныя изданія оказались разрозненными, за правильнымъ поступленіемъ періодическихъ и повременныхъ изданій не слѣдилось, разныя части одного и того же изданія размѣщались въ разныхъ шкафахъ, сравнительно было много дублетовъ, а равно и такихъ изданій, которыя не были необходимы для библіотеки, а между тѣмъ занимали лишнее мѣсто. Карточный каталогъ, составленный моими предшественниками, не вполнѣ удовлетворялъ своему назначенію; карточки писались безъ извѣстной системы и библіографически невѣрно; кромѣ того для многихъ книгъ не было написано карточекъ и такимъ образомъ они были недоступны для пользованія; алфавитъ каталога былъ спутанъ, карточки писались на простой бумагѣ и потому легко мялись и рвались, заглавія писались то вдоль карточки, то поперекъ ея, такъ что пользоваться каталогомъ было крайне неудобно. Многихъ книгъ, карточки для которыхъ были въ каталогѣ, не оказалось на мѣстахъ, изъ нихъ, вѣроятно, большинство находится у членовъ Общества.

Въ виду вышеизложеннаго, для упорядоченія библіотеки и каталога пришлось прибѣгнуть къ расходамъ, выразившимся по суммѣ болѣе нежели отпускалось въ предшествовавшіе года. Быть заведенъ новый „Инвентарь“ для записи вновь поступавшихъ книгъ, въ отдѣльныхъ графахъ котораго отмѣчается отъ кого данная книга поступила и во сколькихъ томахъ; были заведены печатны бланки расписокъ въ полученіи книгъ изъ библіотеки и бланки, въ которыхъ отмѣчаются выданныя книги и ихъ возвратъ; по этимъ бланкамъ, расположеннымъ по алфавиту фамилій лицъ взявшихъ книги, легко и

скоро можно провѣрить у кого изъ членовъ и какія книги находятся въ пользованіи. Были заведены бланки для списковъ вновь поступающихъ книгъ, приблизительно за каждыя двѣ недѣли, которыя и предъявляются для ознакомленія членовъ на каждомъ собраніи какъ Общества, такъ и его Коммиссій.

Одна изъ наиболѣе дѣятельныхъ Коммиссій Общества, Коммиссія по сохраненію древнихъ памятниковъ, не имѣя возможности по существовавшему карточному каталогу находить и пользоваться необходимыми для ея дѣятельности изданіями, а равно узнать какія изъ подобныхъ изданий находятся въ библіотекѣ, просила о выдѣленіи таковыхъ изданий изъ библіотеки Общества въ отдѣльную библіотеку Коммиссіи; еслибы это желаніе Коммиссіи было удовлетворено и нѣкоторыя изданія, судя по ихъ заглавіямъ, и были бы выдѣлены изъ библіотеки Общества, то эта мѣра далеко не удовлетворила бы Коммиссію, такъ какъ многія изданія, ей нужныя, оставались бы не выдѣленными; многія статьи въ сборникахъ, повременныхъ и периодическихъ изданіяхъ, полезныя и необходимыя быть можетъ для Коммиссіи, остались бы ей неизвѣстными и потому такая выдѣленная для Коммиссіи библіотека носила бы несомнѣнно во 1-хъ, совершенно случайный характеръ, а во 2-хъ, безъ внимательного отношенія къ распределенію вновь поступающихъ книгъ и распределенія возвращаемыхъ книгъ отъ членовъ Коммиссіи, въ скоромъ времени смѣшивалась бы съ основной библіотекой Общества, тѣмъ болѣе, что многія изданія одинаково были бы нужны какъ членамъ Общества, такъ и членамъ Коммиссіи.

Наконецъ, не только для Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, но и для самаго Общества и другихъ Коммиссій несомнѣнно одинаково было бы желательно и полезно имѣть возможность болѣе скорымъ и исчерпывающимъ способомъ находить въ библіотекѣ все то, что касается вопроса, предмета или мѣстности, о которой понадобилось бы произвести справку, т.-е. получить возможно полную библіографію даннаго вопроса или мѣстности, какъ отдѣльныхъ изданий, такъ равно статей сборниковъ и книжекъ журналовъ, имѣющихся въ библіотекѣ.

Достигнуть этого возможно было только путемъ составленія карточнаго каталога предметнаго; при наличии такого каталога не пришлось бы раздроблять книги библіотеки и Коммиссія по сохраненію древнихъ памятниковъ была вполнѣ бы удовлетворена въ своемъ желаніи, и такой каталогъ значительно облегчилъ бы работы членовъ Общества и сократилъ бы время на собираніе материаловъ и литературы по занимавшимъ ихъ вопросамъ. Тогда библіотека свободно могла бы отвѣтить не только на запросы—есть ли такая книга въ библіотекѣ, но и на вопросъ—что имѣется въ библіотекѣ о данномъ вопросѣ, или о данной мѣстности; на такой запросъ не въ состояніи отвѣтить ни одно общественное книгохранилище. Встрѣтивъ полное сочувствіе отъ предсѣдателя Общества моему предложенію составить такой каталогъ и получивъ разрѣшеніе на составленіе и на нужные расходы и выработавъ планъ такого каталога, я съ начала 1902 года приступилъ къ его составленію. Для каталога были заказаны печатные бланки карточекъ на толстой карточной бумагѣ.

Имѣя въ виду, что дѣятельность Общества, а въ особенности созываемыхъ Обществомъ Съездовъ, почти всегда направлена къ обслѣдованію извѣст-

ной мѣстности и потому будетъ часто являться необходимость въ выясненіи тѣхъ матеріаловъ, которые включаетъ въ себѣ библіотека о данной мѣстности, карточный каталогъ составляется, во 1-хъ, по губерніямъ, областямъ и городамъ и, въ 2-хъ, по предметамъ, т.-е. въ заглавіи карточки вписывается тотъ предметъ, о которомъ трактуетъ данное сочиненіе, а равно и предметы, о которыхъ упоминается въ томъ сочиненіи, судя или по оглавленію, или же, если сочиненіе или статья небольшого размѣра по бѣглому ея просмотру. Такимъ образомъ вновь составляемый карточный каталогъ распадается на четыре отдѣла: на авторскій, заглавный, географическій и предметный.

Въ теченіе отчетнаго года два первыхъ отдѣла каталога, то есть, авторскій и заглавный, были почти закончены, такъ что обыкновенный карточный каталогъ, взамѣнъ существующаго стараго, почти написанъ весь, осталось написать карточки для книгъ одного шкафа; карточки же для географическаго и предметнаго каталога написаны лишь для шести шкафовъ; въ текущемъ году предполагается закончить и послѣдніе два отдѣла—географическій и предметный, такъ что съ 1904 года весь новый каталогъ будетъ, вѣроятно, представленъ для общаго пользованія. Всего за истекшій годъ написано болѣе 16000 карточекъ. Для вновь поступающихъ книгъ карточки выписываются тотчасъ по ихъ полученіи.

Въ теченіе истекшаго года въ библіотеку отъ разныхъ учрежденій, обществъ и лицъ вновь поступило книги и брошюры: на русскомъ языке—455 званій; на иностранныхъ языкахъ—201. Повременныхъ и периодическихъ изданій: на русскомъ языке—381 книжка; на славянскихъ языкахъ—84 и на иностранныхъ языкахъ—79.

Остается еще упомянуть, что по ходатайству Общества, въ самомъ концѣ истекшаго года, въ библіотеку стали поступать отъ нѣкоторыхъ министерствъ ихъ изданія, напечатанныя къ юбилею министерствъ, а также всѣ губернскія вѣдомости, выходящія въ Россіи; послѣднія послѣ просмотра будутъ уничтожаться и къ сохраненію въ библіотекѣ будутъ оставляться только тѣ номера, въ которыхъ окажутся статьи археологическаго или историческаго и этнографическаго содержанія.

Въ текущемъ году библіотека будетъ находиться въ полномъ беспорядкѣ и выдача книгъ будетъ очень затруднительна и потому желательно было бы, чтобы гг. члены Общества старались какъ можно меньше пользоваться книгами библіотеки до приведенія ея въ должный порядокъ и въ соотвѣтствіе съ ея каталогомъ, а также желательно и скорѣйшее возвращеніе книгъ, взятыхъ членами Общества, такъ какъ возвратъ книгъ идетъ очень туго и до сихъ поръ еще многія книги, взятыя иногда нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ библіотеку не возвращены».

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКАГО

Московского Археологического Общества.

577. Протоколъ Годичнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 26 февраля 1902 года, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Общества графини П. С. Уваровой, въ присутствіи членовъ: С. А. Бѣлокурова, А. М. Васнецова, Л. Д. Воронцовой, С. О. Долгова, К. А. Дубинкина, З. И. Иванова, Д. И. Иловайскаго, о. И. И. Кузнецова, Х. И. Кучукъ-Юанесова, И. П. Машкова, В. Ѹ. Миллера, Л. З. Мсеріанца, В. Н. Рогожина, С. У. Соловьевы, А. А. Титова, А. С. Хаханова, В. Н. Щепкина и товарища секретаря Ю. В. Готье.

I. Прочитаны отчеты секретаря и казначея Общества за 1901—2 г. и отчетъ ревизіонной комиссіи и Общества.

Постановлено: отчеты утвердить и принести глубокую благодарность Казначею Общества К. А. Дубинкину за высшей степени заботливое веденіе дѣлъ Общества.

2. И. П. Машковъ прочелъ докладъ о реставраціи церкви Похвалы Пресв. Богородицы, что въ Башмаковѣ, совершившійся по порученію Общества подъ его наблюденіемъ.

Докладчикъ сдѣлалъ очеркъ исторіи церкви, составленный имъ въ значительной степени на основаніи дѣлъ Архива Московскаго Губернскаго Правленія. Докладчикъ пришелъ къ выводамъ, что Похвальская церковь выстроена въ концѣ XVII вѣка на средства извѣстнаго думнаго дьяка и печатника Д. М. Башмакова, откуда происходитъ и ея нынѣшнее название, „что въ Башмаковѣ“; что же касается существующаго при церкви придѣла, то послѣдній, по всей вѣроятности, болѣе поздней постройки, — первой половины XVIII вѣка.

Далѣе И. П. Машковъ подробно ознакомилъ Общество съ работами, которые производились въ церкви. Докладъ сопровождался демонстраціей многочисленныхъ плановъ, чертежей и фотографическихъ снимковъ.

Постановлено: благодарить И. П. Машкова за его интересный докладъ и просить послѣдній для изданій Общества.

3. Дѣйствительный членъ Ю. В. Готье сдѣлалъ обзоръ работъ, предпринимавшихся въ 1901 году по порученію Харьковскаго предварительного комитета по устройству XII археологическаго съѣзда.

Работы распадаются по существу на 4 отдѣла:

1. археологическія раскопки;
2. изслѣдованія архивовъ Харьковской и смежныхъ съ ней губерній;
3. экспедиціи, имѣвшія въ виду собраніе этнографическаго материала для выставокъ при съѣздѣ; и
4. особо стоящая экспедиція Е. К. Рѣдина по изслѣдованію церковныхъ древностей Харьковской губерніи.

I. Въ первомъ отдѣлѣ важнѣйшее по своему значенію мѣсто занимаютъ раскопки А. М. Покровскаго въ Верхнемъ Салтовѣ. Кроме того, имъ же произведены раскопки въ Зміевскомъ уѣздѣ, Е. П. Трифильевымъ въ Купянскомъ уѣздѣ, Д. И. Багалѣемъ: а) въ м. Салатовѣ, б) въ с. Ницахѣ, Ахтырскаго уѣзда, А. Н. Мельникъ и В. Е. Данилевичемъ въ с. Ницахѣ, Ахтырскаго уѣзда и другихъ мѣстахъ Ахтырскаго и Богодуховскаго уѣзд., о. В. Спѣсивцевымъ у с. Райгородка, въ Изюмскомъ уѣздѣ.

Подводя итогъ упомянутымъ раскопкамъ и прибавляя работы въ Изюмскомъ уѣздѣ, ведшіяся по порученію Московскаго предварительного комитета В. А. Городцовымъ и отчасти Ю. В. Готье, можно отмѣтить слѣдующія явленія:

- 1) были найдены особенно интересные могильники, изслѣдованіе которыхъ сдѣлаетъ большой вкладъ въ русскую археологію—напримѣръ Салтовъ;
- 2) были попытки и, какъ можно судить удачныя, систематическихъ археологическихъ изслѣдованій.
- 3) Изслѣдованію для XII съѣзда подвергалась почти вся губернія, за исключеніемъ 2-хъ уѣздовъ: это очень важнѣйший фактъ, также указывающій на болѣе или менѣе систематическое веденіе работъ.

II. Архивныя экспедиціи. Сюда относятся поѣздки А. С. Лебедева въ Курскую губернію, Е. М. Иванова въ восточной части Харьковской губерніи, Д. П. Миллера въ западной части Харьковской губерніи.

По существу дѣла архивныя экспедиціи въ провинціи, по городамъ и селамъ, являются особенно труднымъ дѣломъ, которыя рѣже другихъ даютъ цѣнныя и богатые результаты.

Этимъ объясняются жалобы 2-го и 3-го изслѣдователя на не совсѣмъ сбывшіяся надежды. Однако, болѣе подробный отчетъ Д. П. Миллера показываетъ, что внимательное изученіе провинціальныхъ архивовъ можетъ дать очень цѣнныя материалы для мѣстной исторіи.

III. Предварительные отчеты этнографическихъ экспедицій составлены слишкомъ кратко и сухо и даютъ лишь поверхностное знакомство съ собраніемъ материаломъ.

Нѣкоторыя этнографическія изслѣдованія велись одновременно съ раскопками.

IV. Е. К. Рѣдинъ посѣтилъ 29 сель, городовъ и монастырей Харьковской губерніи.

На первый взглядъ Харьковская губернія, сравнительно поздно заселенная, не представляетъ крупнаго интереса въ церковно-археологическомъ отношеніи,

но на самомъ дѣлѣ видимъ нѣсколько иное. Большой интересъ представляютъ старые полковые города, каковъ, напримѣръ, посѣщенный Е. К. Рѣдинымъ—Изюмъ. О томъ, какія сокровища могутъ заключаться даже въ селахъ можно судить по изученному Е. К. Рѣдинымъ с. Стратилатовкѣ - Каменкѣ, бывшемъ имѣніи протоіерея А. А. Самборскаго, гдѣ сохранилась въ цѣлости часовня Самборскаго, находившаяся рядомъ съ его домомъ (между прочимъ въ ней хранится подлинникъ извѣстной картины—погребеніе Самборскими Великой Княгини Александры Павловны).

Обзоръ экспедиціи 1901 года показываетъ, насколько дѣятельно Харьковскія ученыя силы готовятся къ предстоящему XII съѣзду. Энергія проявленная предварительнымъ комитетомъ даетъ возможность надѣяться, что и самый съѣздъ дастъ цѣнныя научные результаты.

578. Послѣ перерыва въ $9\frac{1}{4}$ час. вечера было открыто распорядительное засѣданіе Общества.

1. Доложено письмо члена-корреспондента Л. Д. Воронцовой съ изъявленіемъ благодарности за избраніе.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

2. Предсѣдатель доложилъ письмо секретаря общества В. К. Трутовскаго, въ которомъ послѣдній въ виду своего болѣзnenнаго состоянія выражаетъ желаніе отказаться отъ должности секретаря Общества.

Постановлено единогласно: просить В. К. Трутовскаго оставаться секретаремъ Общества, съ выраженіемъ надежды, что поправившееся здоровье позволить ему и впредь продолжать его многолѣтнюю и высокополезную дѣятельность въ Обществѣ.

3. Произведены выборы товарища секретаря Общества за окончаніемъ срока д. чл. Ю. В. Готье. Послѣдній единогласно избранъ товарищемъ секретаря Общества на 2-е трехлѣтіе.

4. Произведены выборы новыхъ членовъ. Избирались:

А. Въ дѣйствительные на осн. п. 18 устава: Л. Г. Лопатинскій, генераль-лейтенантъ А. А. Фрезе, Е. Г. Вейденбаумъ и А. В. Эрицовъ; оказались избранными 1-й большинствомъ 11 голосовъ противъ 3; 2-й и 3-й большинствомъ 13 голосовъ противъ 1, и 4-й единогласно.

В. Изъ членовъ корреспондентовъ въ дѣйствительные члены—секретари комиссій—Восточной—А. Е. Крымскій, Славянской—И. Е. Евсѣевъ, археографической—Г. Н. Шмелевъ, библіотек. Общества В. Н. Рогожинъ и В. А. Погорѣловъ; оказались избранными: 1-й большинствомъ 11 голосовъ противъ 3, 2-й единогласно; 3-й и 4-й большинствомъ 12 голосовъ противъ 2; 5-й единогласно.

С. Въ члены корреспонденты: А. Д. Григорьевъ, И. М. Тарабринъ, и Н. Н. Дурново, оказались избранными: 1-й и 2-й единогласно; 3-й большинствомъ 11 голосовъ противъ 3-хъ.

579. Протоколъ распорядительного засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 22 марта 1902 г., подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Общества графини П. С. Уваровой, въ присутствіи тов. предсѣдателя Д. Н. Анутина и членовъ; С. О. Долгова, К. А. Дубинкина Н. Н. Дурново, И. Е. Евсѣева, А. И. Кирпичникова, А. Е. Крымскаго, Х. И. Кучукъ—Іоаннесова, В. А. Погорѣлова, В. Н. Рогожина, С. С. Слуцкаго, И. М. Тарабрина, И. В. Цвѣтаева, В. Н. Щепкина и тов. секретаря Ю. В. Готье.

1. Предсѣдатель сообщилъ о томъ, что выставка проектовъ памятника первопечатнику И. Федорову открыта съ 18 марта по 24 и съ 26 по 1-е, апрѣля; 25 марта въ 2 ч. дня имѣеть быть засѣданіе избранной Обществомъ Коммиссіи для присужденія премій.

2. Предсѣдатель сообщилъ о результатахъ своей поѣздки въ Петербургъ.

а. Въ отвѣтъ на обращенное къ г. Министру Финансовъ ходатайство о возвращеніи Обществу 9884 руб., затраченныхъ Обществомъ на устройство археологическихъ съѣздовъ за время до ассигнованія спеціальныхъ суммъ на устройство Съѣздовъ, послѣдовалъ по всеподданѣйшему докладу Статсъ-Секретаря Витте, 8 марта, отпускъ изъ суммъ Государственного Казначейства 5000 руб., которые уже получены Казначеемъ Общества.

б. Предсѣдатель Общества обращался къ г. Военному Министру съ ходатайствомъ объ ассигнованіи денежныхъ пособій для устройства Областныхъ Музеевъ въ Владикавказѣ и въ Екатеринодарѣ. Министръ выразилъ предложеніе, что на устройство Областнаго Музея въ Владикавказѣ имѣются шансы получить пособіе въ томъ случаѣ, если при этомъ будутъ поставлены на 1-й планъ древности Терскаго Казачьяго войска; недочеты, какіе имѣются за Кубанскимъ войскомъ, не позволяютъ вовсе надѣяться на полученіе пособія для Екатеринодарскаго Музея.

с. Изъ переговоровъ съ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія касательно вопроса о расширеніи штата Кавказскаго Музея выяснилось, что г. Министръ въ принципѣ очень сочувственно относится къ этому дѣлу, однако держится мнѣнія, что всякое ходатайство въ этомъ направленіи должно исходить отъ Директора Кавказскаго Музея.

д. г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода по поводу извѣстнаго циркуляра 2 декабря 1901 г. увѣрилъ Предсѣдателя, что изданіе этого циркуляра не можетъ отразиться на дѣйствіяхъ состоящей при Обществѣ Коммиссіи по Сохраненію Древнихъ Памятниковъ.

Постановлено: благодарить Предсѣдателя за его постоянныя энергичныя попеченія объ интересахъ Общества.

3. Заслушана сѣмьта доходовъ и расходовъ Общества на 1902—3 годъ.

Постановлено: сѣмьту утвердить, причемъ 1) домъ Общества впередъ страховать въ полной суммѣ его оценки, а не въ половинной, какъ было до сихъ поръ; 2) согласно желанію съемщика квартиры въ д. Общества г-жи Е. А. Кирпичниковой заключить съ нею контрактъ не на 3 года, какъ это обыкновенно производилось, а только на 2 года — съ 1 июля 1902 г. по 1-е июля 1904 года.

4. В. Н. Щепкинъ доложилъ соображенія ревизіонной Коммиссіи Общества, состоявшей изъ докладчика, С. А. Бѣлокурова и А. И. Станкевича.

Постановлено: принять къ руководству положенія, высказанныя въ запискѣ ревизіонной Коммісіи; въ частности-же не требовать отъ редактора Древностей обязательного раздѣленія каждого тома на выпуски, а также обязательного помѣщенія во всѣхъ выпускахъ отдѣловъ бібліографіи и археологической хроники; для изданій Коммісіи Общества установить очередный порядокъ, заплативъ въ текущемъ году только за новый томъ Трудовъ Славянской Коммісіи, отнеся уплату за печатаемый 2 вып. II тома Трудовъ Восточной Коммісии на бюджетъ 1903—4 годовъ.

Записка ревизіонной Коммісіи прилагается къ протоколу.

Бюджетная Записка Ревизіонной Коммісіи 1901 г.

Ежегодныя полученія Общества дѣлятся на двѣ существенно различные части:

- 1) бюджетъ Общества въ тѣсномъ смыслѣ.
- 2) бюджетъ различныхъ археологическихъ предпріятій, руководимыхъ Обществомъ.

Строгая, образцовая, отчетность и правильность расходованія всегда характеризуетъ исполненіе смѣть Общества. Но широкая дѣятельность Общества, обширность его археологическихъ операцій, а равно тѣ внешнія условія дѣятельности, въ которыхъ поставлено Общество, не даютъ ему возможности разъ навсегда высказаться въ пользу одного изъ двухъ принциповъ: единства или раздѣльности Кассы.

До послѣднихъ лѣтъ наблюдалось постоянно одно явленіе: Археологические Съѣзды (вся ихъ организація, обнимающая устройство Съѣзда, раскопки, выставку и изданія) выходили изъ своего бюджета; дефицитъ, пополняемый изъ текущихъ средствъ Общества, къ концу XIX столѣтія достигъ цифры 10,000 р. Продажа изданій Съѣздовъ не могла служить нормальнымъ источникомъ для погашенія этого дефицита, ибо ежегодно приносила не болѣе 2% означенной суммы.

Въ 1900 и 1901 году обнаружилось обратное явленіе: текущіе расходы Общества по его изданіямъ, раскопкамъ, изученію и сохраненію памятниковъ древности, превысили ежегодный доходъ самого Общества, которое принуждено было черпать изъ бюджета Съѣздовъ. Ничего нельзя было бы выразить противъ пользованія этимъ источникомъ, если бы оно было организовано на принципѣ правильного погашенія. Извѣстная сумма, поступая ежегодно изъ бюджета Съѣздовъ въ бюджетъ Общества и усиливая этотъ послѣдній, не лишала бы его необходимой опредѣленности. Въ случаѣ острой нужды въ средствахъ Общество могло бы прибѣгать къ времененнымъ заемамъ изъ бюджета Съѣздовъ.

Опытъ первыхъ двухъ лѣтъ дефицита дѣлаетъ желательнымъ установление извѣстныхъ бюджетныхъ нормъ и даетъ нѣкоторый материалъ для того,

Къ концу 1900 отчетнаго года Общество—1) не имѣло собственныхъ текущихъ средствъ и 2) было должно Съѣздамъ 1000 рублей.

Первое объясняется тѣмъ постояннымъ явленіемъ, что главный доходъ Общества, правительственная субсидія, получаемая въ размѣрѣ 5000 руб. въ началѣ каждого года, немедленно идетъ на покрытие расходовъ предыдущаго

года. Чрезвычайная субсидія въ 5000 рублей или всякой иной чрезвычайный доходъ того же размѣра, безъ сомнѣнія устранилъ бы указанную аномалію, вызванную много лѣтъ тому назадъ сверхсмѣтными расходами Съѣздовъ, а въ послѣдніе годы—чрезвычайными изданіями самого Общества. Общество вступало бы въ новый отчетный годъ съ полной Кассой.

Второе объясняется усиленной дѣятельностью Общества, главнымъ образомъ издательской. Оно легко могло бы быть устранено системой экономій въ предѣлахъ нормальной сметы.

1901 отчетный годъ далъ новыя основанія къ тому, чтобы теперь же изыскать средства къ упорядоченію бюджета: въ концѣ этого года Общество снова не имѣло собственныхъ текущихъ средствъ для покрытия расходовъ слѣдующаго года, а заимствованіе изъ кассы Съѣздовъ достигло цифры 3000 рублей. Такимъ образомъ Общество снова принуждено теперь, втечение 1902 г., вплоть до получения ежегодной субсидіи въ январѣ 1903 г., временно черпать изъ кассы Съѣздовъ, причемъ означенная цифра долга очевидно должна и далѣе возрастать, ибо двухлѣтній опытъ показалъ, что Общество въ концѣ отчетнаго года лишено возможности возвращать временные заимствованія полностью.

Долгъ Съѣздовъ Обществу, благодаря продажѣ изданій Съѣздовъ, уменьшился въ настоящее время и выражается цифрой 8328 рублей 55 к.

Принимая во вниманіе, что этотъ *вѣрный долгъ* до сихъ поръ значительно превосходитъ ту сумму, которую само Общество задолжало Съѣздамъ, становится очевиднымъ, что не можетъ быть рѣчи о *реальному дефицитѣ* въ бюджетѣ Общества. Рѣчь можетъ быть только объ упорядоченіи поступленій—о созданіи запаснаго или оборотнаго капитала въ размѣрѣ 5000 рублей и о нормировкѣ погашеній тѣхъ суммъ, которые фактически остаются за Съѣздами. Мы видѣли, что въ 1900 году эти суммы доходили до 1000 рублей, въ 1901—до 2000 тысячъ. Такое увеличеніе объясняется не ростомъ бюджета Съѣздовъ и не усиленной продажей ихъ изданій, а исключительно усилившейся потребностью Общества въ текущихъ средствахъ.

Разсмотрѣвъ источникъ этой усилившейся потребности, можно намѣтить наиболѣе желательныя реформы въ способѣ расходованія средствъ самого Общества.

Увеличеніе годичныхъ расходовъ Общества падаетъ *почти исключительно на изданія*: Общества и его Комиссій, слѣдовательно необходимымъ является внесеніе известной системы и известныхъ экономій именно въ бюджетѣ изданій Общества.

Для сего могутъ быть рекомендованы мѣры общія и частныя.

I. Мѣры общія.

1. Желательнымъ является усиленіе дѣятельности двухъ Комитетовъ Общества—Хозяйственного и Редакціонного, путемъ установленія болѣе определенного регламента для обоихъ. Можетъ быть установлено:

- обязательное число засѣданій того и другого Комитета втечение года (3?);
- обязательное время созыва этихъ засѣданій. (осень, Рожд., Пасха);

- с) соединенныя засѣданія обоихъ Комитетовъ (обычно?);
- д) обязательный срокъ, къ которому редакція «Древностей»: общихъ, восточныхъ, славянскихъ и археографическихъ должна представлять первому Комитету—проекты своихъ будущихъ смѣтъ, второму—проекты состава своихъ изданій (до годичн. засѣданія);
- е) въ противоположность хозяйственному комитету, редакціонный настоятельно нуждается въ *увеличеніи* числа *своихъ членовъ* для своевременного просмотра материала представляемаго на его разсмотрѣніе, а равно—въ случаѣ надобности—для раздѣленія трудовъ редакціи съ бюро Общества и его Комиссій.

Усиленіе Комитета должно быть произведено на основаніи § 59 Устава Общества.

2. Желательнымъ является, чтобы бюро Общества ежегодно составляло его смѣту изданій предстоящаго года на основаніи соображеній, представляемыхъ ему Комитетами хозяйственнымъ и редакціоннымъ.

Такая смѣта предстоящаго года могла бы быть соединяема съ отчетомъ истекшаго года и сообщаема Обществу въ годичномъ засѣданіи.

II. Мѣры частныя.

1. Относительно изданія Древностей Общихъ.

По прекращеніи изданія «Археологическихъ Замѣтокъ и Извѣстій» было постановлено сохранять отчасти программу этого изданія въ «Древностяхъ»:

1. включеніемъ въ «Древности» отдѣловъ библіографіи и научной хроники;
2. раздѣленіе годичнаго тома «Древностей» на выпуски.

Двухлѣтній опытъ показалъ, что исполненіе этой программы было бы цѣлесообразнѣе представить на усмотрѣніе редактора «Древностей», т. к. *ея строгое исполненіе влечетъ за собой редакціонныя и финансовые затрудненія*.

1. Ученая хроника и библіографія, которая въ ежемѣсячныхъ «Замѣткахъ и Извѣстіяхъ» могли до извѣстной степени удовлетворять требованію новизны, въ «Древностяхъ», сообразно числу ихъ выпусковъ (3—4), не могутъ ставить себѣ подобной цѣли. Въ «Древностяхъ», выходящихъ выпусками на разстояніи 3—4 мѣсяцевъ, эти отдѣлы могутъ имѣть лишь значеніе обзоровъ для болѣе капитальныхъ открытій или научныхъ публикацій, т.-е. не могутъ отличаться существенно отъ *обзоровъ годовыхъ* и следовательно не могутъ служить рѣшающимъ основаніемъ для *обязательного* раздѣленія «Древностей» на выпуски.

2. Между тѣмъ въ финансовомъ отношеніи система выпусковъ является источникомъ крупныхъ перерасходовъ. Выпуски въ силу обстоятельствъ разрослись почти въ томы и если не *утроивали*, то во всякомъ случаѣ *удвоивали* размѣры изданія противъ прежняго. Система выпусковъ, естественнымъ образомъ, на ряду съ статьями капитальными, усиленно привлекала въ портфели редакціи статьи съ характеромъ замѣтокъ; интересъ представляемой ими новизны заставляетъ Общество и къ статьямъ этого послѣдняго рода относиться съ тѣмъ полнымъ вниманіемъ, которое соответствуетъ славнымъ традиціямъ и роскошному формату и виду «Древностей». Обиліе статей въ выпускѣ и

обиліе рисунковъ явились естественнымъ результатомъ этого положенія дѣль. И если значительное количество изображеній и рисунковъ въ текстѣ и на особыхъ листахъ при болѣе скромномъ форматѣ и видѣ «Археологическихъ Извѣстій и Замѣтокъ» повлекло за собою къ крупному дефициту этого изданія, то тѣмъ чувствительнѣе тѣ же расходы оказались въ «Древностяхъ».

Сравненіе прежнихъ однотомныхъ «Древностей» съ послѣднимъ XIX томомъ, раздѣленнымъ на три выпуска, наглядно подтвердить эти соображенія.

1. Число статей: 16 и 17 томы заключали по одной статьѣ, 18-й—5, а 19-й—16 статей (1 вып.—1, 2-й—7, 3-й—8).

2. Число листовъ: 12 т. заключалъ 47 листовъ, 14-й—43 л., 15-й (въ 2-хъ выпускахъ)—49 л., 16-й—33 л., 17-й—47 л., 18-й—36 л., очевидно норма колебалась между 30 и 50 листами, 19 томъ заключаетъ 80 листовъ (18, 21, 41).

3. Число рисунковъ на отдельныхъ таблицахъ:

т. 12—14, т. 14—20, т. 15—16, т. 16—30,
т. 17—1, т. 18—1, т. 19—44.

Въ такомъ видѣ «Древности» очевидно означаютъ удвоеніе издательской дѣятельности Общества, превосходящее нормальныя средства его. Не требуя отъ редактора обязательного осуществленія новой программы «Древностей», Общество можетъ съ успѣхомъ подходить къ цѣлямъ этой программы, представивъ редактору поступать въ этомъ пунктѣ по усмотрѣнію въ случаяхъ уважительныхъ.

Относительно изданий Коммиссій:

Коммиссіи Общества выросли изъ живой потребности русской Археологии, и значеніе ихъ тѣмъ важнѣе, чѣмъ ближе онѣ къ задачамъ Археологии монументальной. Обиліе монументальныхъ памятниковъ *древности восточной*, находимыхъ на почвѣ Россіи, вполнѣ оправдываетъ существование *Восточной Коммиссіи* Общества. Коммиссія *Славянская* гораздо рѣже имѣеть дѣло съ памятниками письменности. Коммиссія *Археографическая* ограничена изученіемъ этихъ послѣднихъ. Первостепенная важность славянскихъ изученій и та постоянная помощь, которую изслѣдованіе славянской письменности оказываетъ успѣхамъ Археологии монументальной, достаточно говорять о пользѣ славянской Коммиссіи Общества. Изданія этой Коммиссіи, празднующей нынѣ свое десятилѣтие, всего лучше подтверждаютъ такой взглядъ. Нельзя сказать то же самое безъ нѣкоторыхъ ограниченій о изданіяхъ Коммиссіи Археографической. Ей еще не удалось завязать ту связь съ монументальной Археологіей, которая чувствуется въ дѣятельности Коммиссіи Славянской. Примѣромъ можетъ служить послѣдній выпускъ Археографической Коммиссіи.

Едва ли не въ правѣ мы сказать, что такой характеръ изданія еще не соответствуетъ болѣе близкимъ цѣлямъ Общества. Мы находимъ здѣсь архивный *материалъ*, между прочимъ относящейся — даже къ 18 вѣку, и чувствуемъ отсутствие нѣкоторыхъ основныхъ задачъ Коммиссіи. Гдѣ, напр., работы по теоріи архивистики и дипломатики, по палеографіи? По прикладнымъ знаніямъ,

столь важнымъ для цѣлей Комиссії? Онъ отчасти находять себѣ мѣсто въ древностяхъ Общихъ и Славянскихъ. Эти соображенія могутъ возбудить вопросъ, насколько вообще нуждается Общество въ отдельной Археографической Комиссії съ отдельнымъ бюджетомъ и изданіемъ? Изученіе палеографіи и изданіе трудовъ по палеографіи всего болѣе должно лежать въ цѣляхъ Комиссії, но палеографія славяно-русская не отдѣлена отъ Славянской Комиссії. Отсюда вытекаетъ предложеніе, что соединеніе Комиссій Славянской и Археографической въ одной Славяно-русской Комиссії Общество, быть можетъ, одинаково лежитъ въ интересахъ какъ самого Общества, такъ и обѣихъ объединяемыхъ Комиссій. Объединеніе изданій обѣихъ Комиссій въ одно изданіе *во всякомъ случаѣ* желательно. Эта реформа, усиливъ Комиссію Славянскую, дастъ болѣе послѣдовательное, чисто археологическое, направленіе тѣмъ изученіямъ, которымъ посвящаетъ себя комиссія Археографическая.

Независимо отъ этихъ соображеній упорядоченію подлежитъ бюджетъ Комиссій.

Годъ тому назадъ состоялось постановленіе Общества, установившее для изданій каждой Комиссії годовую денежную норму въ размѣрѣ 350 рублей. При установлении таковой нормы Общество руководилось какъ общими соображеніями, такъ и данными опыта: во-1-хъ, ежегодное отчисленіе 1,000 рублей на изданія Комиссії есть самое большее, что можетъ быть удѣлено Обществомъ изъ его средствъ; изданіе древностей, раскопки и сохраненіе древнихъ памятниковъ составляютъ такія основныя цѣли Общества, которыя безъ ущерба для этого послѣдняго не могутъ быть ограничены существенно. Во-2-хъ, опытъ показалъ, что сами Комиссії, по крайней мѣрѣ, двѣ старѣйшия не имѣютъ тенденціи дѣлать свои изданія ежегодными. Изданія выходятъ на разстояніи двухъ и даже трехъ лѣтъ. Это даетъ возможность Комиссіямъ издавать труды томами, стоимостью отъ 700 — 1,000 рублей. Очевидно та же норма является достаточной для болѣе молодой и слабой силами Комиссіи Археографической.

Отчисляя 1,000 съ лишнимъ рублей на изданія своихъ Комиссій и принимая 2—3-хъ-лѣтній срокъ для появленія трудовъ каждой изъ нихъ, Общество ни въ какомъ случаѣ не можетъ допустить, чтобы эти изданія печатались одновременно, ибо это нарушило бы правильность отчисленія означенной суммы: общество могло бы быть поставлено въ необходимость единовременно оплачивать счета Комиссій на сумму отъ 2,000—3,000 рублей, что очевидно внесло бы недопустимыя колебанія въ бюджетъ. Должна быть установлена постоянная очередь изданіямъ трудовъ Комиссій и перерасходы не должны быть допускаемы.

Выводы.

1. Упорядоченіе денежныхъ отношеній между Съездами и Обществомъ.
2. Усиленіе дѣятельности Комитетовъ Хозяйственного и Редакціонного, послѣдняго — на основаніи § 59 Устава.
3. Составленіе сметы на основаніи письменныхъ соображеній, представляемыхъ въ бюро Общества обоими Комитетами по разсмотрѣніи пуждъ и требованій Комиссій.

4. Принципіальне возвращеніе къ старымъ нормамъ изданія «Древностей».
5. Упраздненіе Археографической Коммісіи или: соединеніе ея съ Коммісіей Славянской, или: соединеніе изданий и бюджетовъ обѣихъ Коммісій.
6. Установленіе строгой очереди изданий Коммісій. Недопущеніе никакихъ передержекъ противъ нормированного бюджета Коммісій.

5. Доложены письма съ изъявленіемъ благодарности за избраніе въ Дѣйствительные члены Общества — В. А. Городцова, Л. Г. Лопатинскаго, И. Е. Евсѣева, В. А. Погорѣлова; въ члены-корреспонденты — А. Д. Григорьева, И. М. Тарабрина, Н. Н. Дурново и въ иностранные члены — г-на Баррье-Флави.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

6. Доложено письмо представителя Общества въ совѣтъ Тверского Музея А. Владиславлева о томъ, что назначенное на 19-е марта празднованіе 25-ти лѣтія существованія музея отлагается на неопределеннное время по болѣзни Предсѣдателя мѣстной Архивной Коммісіи И. А. Иванова.

7. Доложено отношеніе непремѣннаго Секретаря Императорской Академіи Наукъ съ увѣдомленіемъ, что библиотека и цѣнныя въ научномъ и художественномъ отношеніяхъ коллекціи Мукденскаго дворца будутъ по окончаніи оккупации Манчжурии, возвращены въ полной неприкословенности Китайскому двору.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію и сообщить отношеніе Секретаря Чешскому Национальному Музею, который обращался съ запросомъ въ Общество по этому дѣлу.

8. Доложено письмо Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михаиловича съ просьбою выслать труды Общества для этнографического отдѣла Музея Императора Александра III.

Постановлено: выслать всѣ изданія Общества.

9. Доложена просьба Общества Галицко-русской Матицы во Львовѣ о вступленіи въ обмѣнѣ изданий съ Обществомъ.

Постановлено: выслать Труды Славянской и Археографической Коммісіи Общества и Труды VII Ярославскаго Археологическаго Съѣзда.

10. Доложено отношеніе Финскаго Археологическаго Общества съ изъявленіемъ готовности выслать свои изданія для Кавказскаго Отдѣленія Общества и просьбой выслать изданія Общества, не имѣющіяся въ библиотекѣ Финскаго Общества.

Постановлено: выслать недостающія изданія.

11. Доложена просьба священника с. Миръ, Новогрудскаго у., Минской губ., съ просьбой, въ виду его склонности къ занятіямъ археологіей, снабдить его изданими Общества, которые по своей высокой цѣнѣ являются для него недоступными.

Постановлено: выслать Труды VII Ярославскаго и IX Виленскаго Археологическихъ Съѣздовъ и Археологическая Извѣстія и Замѣтки за всѣ года этого изданія.

12. Доложено изъявленіе благодарности за присылку изданий Общества отъ слѣдующихъ лицъ и учрежденій: И. Я. Спрогиса, Тифлисской Публичной

Библіотеки, Вост. Сибирск. Отдѣла Императорского Русского Географического Общества, Виленского Центрального Архива, Давенпортской Академіи Наукъ, Библіотеки гр. Красинскихъ и Ростовского Музея Церковныхъ Древностей.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

13. Доложено о препровожденіи изданій для Библіотеки Общества—Императорскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ, Русскимъ Археологическимъ Институтомъ въ Константинополѣ, Рязанской Архивной Комиссіей, Императорскимъ Русскимъ Археологическимъ Обществомъ, Ферганскимъ Статист. Комитетомъ, Таврической Архивной Комиссіей,

Постановлено: благодарить.

14. Доложено о препровожденіи изданій для Кавказского Отдѣленія Общества, Саратовской и Таврической Архивными Комиссіями и Финно-Угрскимъ Обществомъ.

Постановлено: благодарить.

15. Доложены увѣдомленія о назначеніи депутатовъ на предстоящій XII Археологический Съездъ учрежденіями—Петербургскимъ Университетомъ, Нѣжинскимъ Историко-Филологическимъ Институтомъ, Императорскимъ Россійскимъ Историческимъ Музеемъ, Московскимъ Публичнымъ и Румянцевскимъ Музеями, Лазаревскимъ Институтомъ Восточныхъ Языковъ, Московскимъ Нумизматическимъ Обществомъ, Тамбовской, Рязанской и Костромской Архивными Комиссіями.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

16. Доложено увѣдомленіе Харьковской Губернской Земской Управы о назначеніи 500 р. на устройство Этнографической Выставки при XII Археологическомъ Съездѣ.

Постановлено: благодарить.

17. Доложено отношеніе Екатеринославскаго Научнаго Общества съ увѣдомленіемъ о назначеніи имъ представителей на XII Археологический Съездъ и съ просьбою ходатайствовать предъ Императорской Археологической Комиссіей о разрѣшениі ему производить въ предѣлахъ Екатеринославской губерніи раскопки.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію извѣщеніе о назначеніи депутатовъ на Археологический Съездъ. Поддержку ходатайства Екатеринославскаго Общества передъ Археологической Комиссіей отклонить, въ виду того, что Обществу представляется болѣе удобнымъ, если Екатеринославское Общество войдетъ въ непосредственное сношеніе съ Комиссіей.

18. Доложено извѣщеніе объ имѣющемъ быть въ текущемъ году 12 сентября новаго стиля въ Инсбрукѣ международномъ конгрессѣ по исторіи искусства.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

19. Доложено письмо Камерь - Юнкера Гулькевича съ просьбою разрѣшить ему производить раскопки въ его имѣніи Лющинскаго у., Витебской губерніи.

Постановлено: а) увѣдомить, что Общество не можетъ имѣть препятствія къ производству г. Гулькевичемъ раскопокъ въ его собственномъ имѣніи; в) просить г. Гулькевича сохранить добытыя при раскопкахъ венцы и представить о всѣхъ работахъ докладъ Обществу.

20. Доложено о препровождении Действительным Членом Н. В. Султановым въ Библиотеку Общества его изслѣдованія «Теорія архитектурныхъ формъ».

Постановлено: благодарить.

21. Предсѣдатель доложилъ просьбу Действительного Члена А. С. Хаханова ассигновать ему 300 р. (взамѣнъ ассигнованныхъ ему ранѣе для командировки, которую онъ не могъ воспользоваться) на поѣзду на Аѳонъ съ цѣлью изученія Грузинскихъ рукописей Аѳонского Иверского Монастыря.

Постановлено: выдать А. С. Хаханову 300 р. изъ суммъ, ассигнованныхъ для изслѣдованія Кавказа, въ виду того, что изученіе Аѳонскихъ грузинскихъ рукописей имѣть непосредственное отношеніе къ изслѣдованію Кавказа и просить А. С. Хаханова сдѣлать докладъ объ его занятіяхъ на XII Археологическомъ Съездѣ.

22. Действительный Членъ В. Н. Рогожинъ сообщилъ о желаніи Петербургскаго Библіологического Общества вступить съ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ въ обмѣнъ изданіями.

Постановлено: выслать Труды Славянской и Археографической Комиссій Общества.

23. Действительный Членъ В. Н. Щепкинъ сдѣлалъ аналогичное заявленіе, касающееся Ватиканской Библиотеки, префектъ которой выражалъ желаніе вступить съ Обществомъ въ обмѣнъ капитальными и справочными изданіями.

Постановлено: просить В. Н. Щепкина представить списокъ тѣхъ изданій Общества, которыя, по его мнѣнію, могутъ представить интересъ для Ватиканской Библиотеки.

24. Въ заключеніе Предсѣдатель Общества предложилъ почтить вставаниемъ скончавшихся членовъ Общества А. Н. Неустроева, Ф. Д. Нефедова и А. Д. Эрицова.

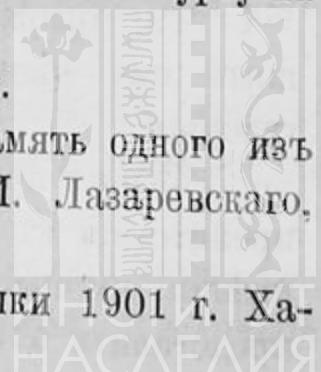
580. Протоколь обыкновенного засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 5 апрѣля 1902 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ К. М. Быковскаго, В. А. Городцова, Ю. В. Готье, А. А. Ивановскаго, Д. И. Иловайскаго, о. И. И. Кузнецова, Х. И. Кучукъ-Юаннесова, И. П. Машкова, Л. З. Мсеріанцъ, А. М. Миронова, А. В. Орѣшникова, В. Н. Рогожина, Л. М. Савелова, Д. Я. Самоквасова, В. И. Сизова, М. И. Соколова, М. Н. Сперанскаго, И. М. Тарабарина, А. С. Хаханова, И. Н. Щепкина и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. Долженъ протоколъ Комиссіи по присужденію премій по конкурсу на проектъ памятника первопечатнику Ивану Федорову.

Постановлено: приложить къ настоящему протоколу.

2. По предложенію предсѣдателя почтена вставаніемъ память одного изъ старѣйшихъ членовъ Общества, историка Малороссіи А. И. Лазаревскаго, скончавшагося 31 марта т. г. въ Киевѣ.

3. Дѣйст. чл. В. А. Городцовъ прочелъ докладъ «Раскопки 1901 г. Характеристика древнѣйшихъ погребеній Донецкой Области».

Обширное сообщение это, сопровождаемое демонстрацией рисунковъ съ формъ погребеній, найденныхъ предметовъ, каменныхъ бабъ, плановъ раскопокъ было выслушано присутствовавшими съ живѣйшимъ интересомъ.

Въ обсужденіи доклада приняли участіе Д. Я. Самоквасовъ, Д. И. Иловайскій, В. И. Сизовъ, гр. П. С. Уварова и др., не соглашавшіеся съ нѣкоторыми выводами и положеніями референта, но въ то же время признавшіе глубокій интересъ и значеніе какъ раскопокъ, такъ и обобщеніе различныхъ особенностей ихъ, сдѣланное докладчикомъ.

Постановлено: принести искреннюю благодарность В. А. Городцову за плодотворные труды его по экспедиціи въ Донской бассейнъ, просить отчетъ обработать для напечатанія въ Трудахъ XII Археологического Съѣзда, и не отказать въ продолженіи изслѣдований.

4. Дѣйст. чл. В. Н. Щепкинъ изложилъ, за отсутствіемъ автора, содержаніе доклада Д. В. Айналова—«О реставраціи Свіяжского монастыря».

Постановлено: благодарить Д. В. Айналова за интересное сообщеніе, а В. Н. Щепкина за трудъ доклада его Обществу и напечатать докладъ въ XX т. «Древностей».

5. Докладъ д. чл. В. Н. Щепкина—«Палеографическое значеніе вязи» отложенъ былъ, за позднимъ временемъ, до слѣдующаго засѣданія.

6. Чл.-кор. Л. М. Савеловъ сдѣлалъ краткое сообщеніе о случайной на ходкѣ обломковъ древнихъ горшковъ, фрагментовъ старинныхъ изразцовъ и бронзоваго котла на мельницѣ у Дивногородскаго монастыря, у р. Тихой. Изъ дальнѣйшихъ объясненій, выяснилось, что эти, столь разнохарактерные предметы могли бы принести на мѣсто находки, въ разное время, весенними водами, изъ городища Маяцкаго, лежащаго на р. Соснѣ, выше мельницы и на возвышенной плоскости.

Постановлено: благодарить.

7. Представлены Обществу пожертвованные Л. М. Савеловымъ 40 экз. его послѣдняго труда, посвященнаго XII Археологическому Съѣзду, подъ заглавиемъ «Донскіе дворянѣ», в. 1.

Постановлено: благодарить автора за пожертвованіе и посвященіе и раздать эти экземпляры на Съѣздѣ, его членамъ-специалистамъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1 КЪ ПРОТОКОЛУ № 580.

Протоколъ Засѣданія по присужденію преміи по конкурсу на проектъ памятника Первопечатнику Ивану Федорову.

1902 г. 25 марта, въ 2 часа дня, въ домѣ Императорскаго Московскаго Археологического Общества, подъ Предсѣдательствомъ гр. П. С. Уваровой, въ присутствіи Москов. городского головы кн. Влад. Мих. Голицына, Товарища Предсѣдателя Россійскаго Исторического Музея И. Е. Забѣлина, профессора скульптуры Мих. Аѳ. Чижова, проф. живописи Викт. М. Васнецова, проф. архитектуры Конст. Мих. Быковскаго, академика архитектуры Сер. Іустин. Соловьевъ, проф. русской словесности Алекс. Иванов. Кирпичникова и проф. русской

исторії Василія Осиповича Ключевского состоялось засѣданіе по присужденію премій по конкурсу па проектъ памятника первопечатника Ивана Федорова.

1. Открывая Засѣданіе гр. Уварова напомнила присутствующимъ, что вопросъ о необходимости сохраненія для потомства памяти о первомъ русскомъ печатникѣ и о желательности воздвигнуть ему памятникъ всецѣло принадлежитъ Имп. Москов. Археол. Обществу, которое съ самаго своего основанія, т. е. съ 1864 г. стало собирать всѣ документы и свѣдѣнія касательно личности Ивана Федорова и его сотрудниковъ, орудій, ими употреблявшихся, образцовъ древней ксилографіи, книгоиздатанія и пр. Въ 1869 же году, т. е. на I Археол. Съѣзда собраніе составило интересный Отдѣлъ Выставки Съѣзда подъ названіемъ «орудія и образцы древне-русского книгоиздатанія и гравированія». Позднѣе, продолжая принятую на себя задачу, Общество устраиваетъ 4 янв. 1870 г., въ залахъ Москов. Городской Думы, торжественное засѣданіе по случаю совершившагося трехсотлѣтія со времени напечатанія въ первый разъ Московскими типографами, Иваномъ Федоровымъ и Петромъ Тимофеевичемъ Мстиславцевымъ, Евангелія учительного, въ Заблудовѣ. Тогда же, по Высочайшему соизволенію, Обществу разрѣшено открыть подписку для сбора на сооруженіе памятника Ивану Федорову. Въ 1871 г. Общество издаетъ брошюру «Иванъ Федоровичъ, первый русский книгоиздатникъ». Въ 1873 г. Предсѣдатель Общества гр. А. С. Уваровъ єдетъ въ Львовъ съ спеціальною цѣлью разыскать мѣсто погребенія нашего первопечатника, съ большимъ трудомъ отыскиваетъ его подъ грудами мусора и сора въ церкви, убѣждаетъ местныя городскія власти очистить надгробную плиту и не заставлять ее болѣе скамьями, снимаетъ съ нее слѣпокъ и привозить его въ Москву, гдѣ она сдается и помѣщается въ древнемъ помѣщеніи Правильной Палаты, въ которой по преданию, работалъ Иванъ Федоровъ и которая возобновлена въ 1871 г. также стараніями Императорскаго Моск. Археол. Общества. 4 дек. 1883 г. Общество снова чествуетъ нашего первопечатника торжественнымъ засѣданіемъ, устроеннымъ, совмѣстно съ Географическимъ Обществомъ, въ день 300 лѣтія кончины Ивана Федорова. На засѣданіи этомъ Ив. Егор. Забѣлинъ охарактеризовалъ личность первопечатника пространной рѣчью, которая намѣчена въ основаніи изданій Москов. Обществомъ брошюры для руководства при выработкѣ проекта нынѣ представленныхъ моделей памятниковъ.

Иванъ Егоровичъ говорилъ, что Ивана Федорова «возбуждало высшее «сознаніе, что онъ дѣлаетъ и несетъ въ своихъ рукахъ не простое какое-либо «художническое или ремесленное своеокорыстное, но святое общенародное дѣло. «Онъ мыслилъ не о томъ, чтобы завести типографію и нажить на ней деньги; «онъ думалъ только, какъ самъ пишетъ, что, печатая свои книги, онъ по вселенной разсѣваетъ духовныя сѣмена и всѣмъ раздаетъ духовную пищу; что «онъ работаетъ какъ вѣрный рабъ Господень. Не художникъ онъ былъ въ «своемъ сознаніи, а носитель и разсѣвателъ сѣмянъ духовнаго просвѣщенія. «Вообразя о вещественномъ дѣлѣ такого разсѣванія, онъ почиталъ свой типографскій станокъ рабомъ, а свои литеры самыми этими сѣменами. Въ этомъ «образѣ его сознанія, яснѣ и отчетливѣ чѣмъ гдѣ-либо въ другихъ случаяхъ, «выражается и обозначается, что Иванъ Федоровъ былъ сыномъ родной своей «земли, сыномъ Старой Древней Руси».

Еще при жизни графа Общество пыталось привести въ исполненіе свою

мысль о постановкѣ памятника Ивану Феодорову, была заказана модель Антокольскому, но она (какъ всѣ могутъ судить и нынѣ) оказалась настолько неотвѣчающей тому древнему образу Первопечатника, который рисуется въ воображеніи всякаго русскаго, что было невозможнымъ воспроизвести его въ этомъ видѣ и модель осталась неисполненною.

Нынѣ Общество снова возвратилось къ своей мысли, получило отъ Моск. Городской Управы разрѣшеніе занять памятникомъ мѣсто въ скверѣ, расположенному у Китай-Городской стѣны, у «Проломныхъ воротъ», выработало условія конкурса, избрало Коммиссію для присужденія премій, издало при семъ прилагаемую брошюру съ планомъ и видомъ мѣстности и съ указаніемъ данныхъ о костюмѣ, времени и личности Ивана Феодорова и ожидаетъ вашего рѣшенія касательно выставленныхъ нынѣ моделей.

2. Далѣе Коммиссія приступила къ обсужденію представленныхъ проектовъ, которые были выставлены въ двухъ залахъ. Всѣхъ моделей выставлено 28, изъ нихъ одинъ въ рисункѣ. Изъ всего этого числа выбраны три проекта подъ девизами «Плесь», «Ярославль» и «Стѣна». Изъ нихъ присуждено:

I-ая премія на основаніи § 5 условій конкурса подъ девизомъ «Плесь»— художнику Сергею Михайловичу Волнухину.

II-ая тоже подъ девизомъ «Ярославль»—тому же автору.

III-я тоже подъ девизомъ «Стѣна»— художнику Николаю Андреевичу Андрееву и архитектору Ивану Владиславовичу Желтовскому.

Постановлено: 1) поручить автору проекта подъ девизомъ «Плесь» Сергею Михайловичу Волнухину, на основаніи условій конкурса, разработать проектъ детально, причемъ предварительно представивъ памятникъ въ такомъ масштабѣ, чтобы высота статуи была не менѣе 1 аршина съ пьедесталомъ, пропорціональнымъ къ статуѣ. Этотъ проектъ долженъ быть представленъ къ 1-му октября 1902 года, чтобы можно было начать работы съ весны 1903 года.

Въ проектѣ памятника исполнить слѣдующія условія: 1) такъ какъ премія присуждена за статую, читающую листъ, то должно выработать пьедесталъ простой—въ пропорціи къ фигурѣ; 2) на пьедесталѣ помѣстить текстъ изреченія Ивана Феодорова по указанію И. Е. Забѣлина; 3) на пьедесталѣ изобразить барельефомъ станокъ или же чертою—по усмотрѣнію автора; 4) надпись изреченія дѣлать шрифтомъ Апостола имъ напечатанного; 5) обратить вниманіе на выработку костюма.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2 КЪ ПРОТОКОЛУ № 580.

Списокъ книгъ, поступившихъ въ библіотеку Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

- 1) И. Я. Спрогисъ. Виленскій Центральный архивъ. Древн. актовыи книги.
- 2) А. Бунинъ. Духовныя и договорныя грамоты Москов. князей.
- 3) А. Спицыны. Матеріалы по археологии Россіи.
- 4) Г. И. Первухинъ. О Тверскихъ Іерархахъ.
- 5) Архим. Арсеній. Описаніе Колпинскаго Димитровскаго мон.

- 6) Памятная книжка Волынской губ.
- 7) А. И. Успенский. Интересные памятники иконоописи.
- 8) П. И. Щукинъ. Сборникъ стариныхъ бумагъ, ч. X.
- 9) А. И. Успенский. Исторія стѣнописи Успенского собора.
- 10) Обзоръ Ферганской обл. за 1900 г.
- 11) Якутское церковное братство.
- 12) Каталогъ русскихъ книгъ Библіотеки Спб. Унив.
- 13) Отчетъ о дѣятельности Спб. Унив.
- 14) Журналъ засѣданія Тверской Арх. Ком.
- 15) Лѣтопис. кн. 211, 212.
- 16) Тульская старина № 9.
- 17) Записки Истор. Фил. фак. Спб. Унив. LXII, LXIII.
- 18) Извѣстія Константинопольского Арх. Инст., т. VII.
- 19) Zprawa o Museu Kralowstwi Ceskeho. 1901.

581. Протоколъ обыкновенного засѣданія Императорского Московского Археологического Общества, 22-го апрѣля 1902 г., подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: К. А. Дубинкина, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, И. Е. Евсѣева, Д. И. Иловайскаго, Л. З. Мсеріанцъ, Д. Я. Самоквасова, С. Д. Соловьевы, В. Н. Рогожина, И. М. Тарабрина, А. С. Хаханова, В. Н. Щепкина и пріѣзжаго изъ Сибири Члена Императорского Русскаго Географическаго Общества Ю. Д. Талько-Грынцевичъ.

1. За отсутствіемъ Секретаря протоколъ предъидущаго засѣданія не былъ доложенъ.

2. Доложены: благодарности за избраніе въ Члены: Помощника Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ А. А. Фрезе и Секретаря Восточной Коммиссіи Общества А. Е. Крымскаго; благодарность Историко-Филологическаго Общества при Харьковскомъ Университетѣ за привѣтствіе съ 25-ти-лѣтіемъ его дѣятельности; благодарность Археологическаго Общества въ Гельсингфорсѣ, Ученаго Эстонскаго Общества при Юрьевскомъ Университетѣ, Владимірской и Оренбургской Архивныхъ Коммисій, члена Общества Г. К. Богуславскаго и священника станціи Миръ, Минской губерніи, Пикульскаго—за доставленныя имъ изданія Общества; извѣщеніе Императорскаго Общества Исторіи и Древност. Россійскихъ, Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, Калужской и Симбирской Архивныхъ Коммисій и Тобольскаго Губернскаго Музея—о высылкѣ въ Общество своихъ изданій; отношенія Императорской Археологической Коммисіи съ препровожденіемъ при немъ для пополненія библіотеки Общества недостающихъ материаловъ по Археологии Россіи съ замѣчаніемъ, что № 1 и 2-й «Материалы», т. е. «Древности Геродотовой Скиѳіи» не могутъ быть высланы, такъ какъ этого изданія осталось въ Коммисіи крайне ограниченное количество экземпляровъ.

3. Доложенъ списокъ книгъ, поступившихъ въ Библіотеку Общества за время съ послѣдняго засѣданія.

4. Предъявлены отношенія и монеты, присылаемыя въ даръ членомъ Общества Архіепископомъ Месропомъ, за которыя постановлено выразить благодарность многоуважаемому члену Общества.

5. Предъявлено отношение настоятеля Оздамичского прихода, Минской губерніи, Мозырского уѣзда, священника Гаховича и демонстрированы вещи, присланные имъ же: каменный полированный топоръ, найденный близъ г. Мозыря, круглый медаліонъ, бронзовый, попорченный новонаведенной на него полудой и монеты разнаго времени и происхождения, приобрѣтенные Гаховичемъ покупкой, между которыми можно отмѣтить лишь одинъ серебряный диргемъ, найденный случайно въ землѣ за мѣстечкомъ Туровымъ, въ селѣ Погостѣ, на берегу р. Припети. Свящ. Гаховичъ, присылая вещи, выражаетъ желаніе быть избраннымъ въ члены-корреспонденты Общества.

Постановлено: выразить отцу Гаховичу благодарность за присланные вещи и переслать ему Уставъ Общества, который пояснить ему основанія, на которыхъ можно поступить въ число членовъ Общества.

6. Сообщено письмо А. Д. Шагина изъ слоб. Николаевки, Астраханской губ., въ которомъ онъ предлагаетъ Обществу рога какого-то допотопного животнаго, прося увѣдомить его, какой интересъ они представляютъ и за какую цѣну могутъ быть приобрѣтены Обществомъ.

Постановлено: отвѣтить, что не видя роговъ и не получивъ даже фотографіи съ нихъ, Общество затрудняется высказаться насчетъ ихъ достоинства и цѣны.

7. Заявлено приглашеніе на Археологический Съездъ въ Troyes et Provins, созываемый съ 24-го іюня по 2-е іюля нового стиля и на Международный Художественный Съездъ въ Инсбрукѣ, созываемый между 9-мъ и 12-мъ сентябрь.

8. Юліанъ Доминиковичъ Талько-Грынцевичъ доложилъ докладъ о «Древнихъ памятникахъ Западнаго Забайкалья», который пояснилъ археологической картой мѣстности и фотографіями съ предметовъ, которые переданы имъ въ Кяхтинскій Музей. Докладъ этотъ подводитъ итоги десятилѣтней дѣятельности г. Талько-Грынцевича въ Забайкальѣ, гдѣ ему удалось съ Я. С. Смолевымъ раскопать въ 130-ти мѣстахъ до 500 могилъ. Встрѣчаемыя могилы Талько-Грынцевичъ обозначаетъ на своей картѣ 5-ю разными цветами; болѣе распространеннымъ типомъ являются могилы, состоящи изъ кучъ камней отъ 4-хъ и иногда 8-ми метровъ высоты.

Изъ преній, вызванныхъ докладомъ, выяснилось, что Талько-Грынцевичу не удалось найти ни одной могилы ни каменного, ни бронзоваго вѣка, что не мѣшаетъ однако же находить въ песчаныхъ рѣчныхъ наносахъ орудія каменного вѣка, преимущественно неолитической эпохи: ножи, скребки, стрѣлы, пилки и рѣже молотки. Стоянки эти находятся предпочтительно по правому берегу рѣки Селенги, рѣже по р. Чикозо и еще рѣже по рр. Хилку и Джидѣ.

Предсѣдатель выразилъ благодарность докладчику за его интересный докладъ, который рѣшено передать въ Редакціонный Комитетъ Общества для напечатанія въ «Древностяхъ».

9. В. Н. Щепкинъ доложилъ „Палеографическое значеніе вязи“. Въ рефератѣ этомъ онъ доказываетъ, что съ начала русской письменности и до конца XIV вѣка мы не находимъ вязи. Это объясняется ея сравнительно позднимъ возникновеніемъ въ Византії. Византійская вязь складывается только въ срединѣ XI вѣка и входитъ въ наибольшее употребленіе въ XII-мъ, XIII-й и XIV-й вѣка—уже эпоха паденія византійской вязи, XV и XVI—эпоха ся

вымирания. Византійская вязь неизменна по своимъ формамъ и бѣдна по общему впечатлѣнію. И то, и другое объясняется соединенными вліяніями греческаго алфавита и греческой фонетики: соединеніе двухъ сосѣднихъ мачтъ, или вертикальныхъ линій въ одну, — есть самый важный изъ техническихъ приемовъ вязи. Между тѣмъ греческий алфавитъ при 24 буквахъ имѣеть только 12 мачтовыхъ, а изъ возможныхъ теоретически соединеній этихъ буквъ по двѣ—однѣ неудобны или не четки, другія не встрѣчаются въ греческомъ языкѣ. Въ распоряженіи Византійцевъ было не болѣе сорока хорошихъ мачтовыхъ лигатуръ. Напротивъ того въ славянскомъ кирилловскомъ алфавитѣ изъ 36 знаковъ—26 мачтовыхъ. Часть лигатуръ и здѣсь отпадаетъ вслѣдствіе нечеткости и техническихъ, неудобствъ, зато славянскіе языки допускаютъ самыя разнообразныя сочетанія согласныхъ, вслѣдствіе чего для кириллицы общее число хорошихъ мачтовыхъ лигатуръ огромно — 450. Вотъ почему вязь не развивалась въ Византіи и такъ расцвѣла у славянъ. Во 2-й половинѣ XIV в. сербы и болгары, всего вѣроятнѣе на Аѳонѣ, выработали известную систему славянской вязи, ни въ чемъ, впрочемъ не усовершенствуя византійскіе приемы существенно. Съ конца XIV в. вязь переходитъ отъ южныхъ славянъ въ Россію въ двухъ стиляхъ: природномъ и геометрическомъ. Первый укореняется въ западной Руси и не развивается, послѣдній въ Руси Московской и обнаруживаетъ богатое развитіе. XV вѣкъ для Россіи есть школа усвоенія вязи. Въ послѣдніе годы XV вѣка — во Псковѣ, въ срединѣ столѣтія — въ Новгородѣ (школа Макарія), въ третьей четверти — въ Москвѣ (школа Грознаго), возникаютъ различные болѣе или менѣе важныя нововведенія, дающія возможность для новыхъ комбинацій. Въ царствованіе Федора Іоанновича всѣ эти приемы, до тѣхъ поръ разрозненные, оказываются сведенными и обобщенными. Тогда же проявляются первые признаки нового стиля, состоящаго въ замѣнѣ округлостей ϵ о δ с χ о — ломанными типами. Этотъ стиль въ общемъ складывается въ половинѣ XVII вѣка, но еще $2\frac{1}{2}$ столѣтія продолжаетъ развиваться, любопытно усложняясь. Вязь въ теченіе всей своей исторіи обнаруживаетъ наклонность становиться выше и уже. Въ XV вѣкѣ показатель русской вязи бываетъ 3—5, въ XVII—3—7, въ XVII—4—11.

Интересный рефератъ В. Н. Щепкина вызвалъ оживленныя пренія, въ которыхъ приняли участіе Д. Я. Самоквасовъ, Л. З. Мсеріанцъ, Х. И. Кучукъ-Іоаннесовъ и графиня П. С. Уварова, которая указывала на возможность заимствованія славянами вязи съ мусульманскаго востока, у котораго надписи и вязь играютъ такую значительную роль въ орнаментировкѣ зданій, матерій сосудовъ и проч.

10. Д. И. Иловайскій сдѣлалъ дополненіе къ замѣчанію, предложенному имъ въ засѣданіи 5-го Апрѣля относительно Тирновской надписи Омортага. Въ этой надписи при словахъ *Конасъ Омортагъ*, каждый разъ повторяется слово *Ивиги*; то же и въ другихъ надписяхъ Омортага. Это слово принималось за название чего-то вродѣ области; но ничего подобнаго въ географической номенклатурѣ не находится и при такомъ чтеніи оно совершенно непонятно. Поэтому референтъ напалъ на мысль читать его иначе. А именно: греческая буква *вита*, при передачѣ славянскихъ звуковъ, можетъ быть произносима и какъ *б*; а греческій *иpsilonонъ* можетъ иногда передавать звукъ *у*, чemu встрѣчаются примѣры въ греческой транскрипціи негреческихъ названий. Слѣдовав-

тельно, вмѣсто *иwigи*, можно читать *убиги*, т. е. «убогій», въ значеніи «смиренный». Такимъ образомъ слово это является не какимъ-либо географическимъ названіемъ, а просто эпитетомъ, что и по характеру надписей болѣе выроятно. Это толкованіе референтъ предлагаетъ, какъ свою догадку, оставляя вопросъ открытымъ. Касательно самой надписи, относящейся къ первой половинѣ IX вѣка (т. е. предъ Кирилло-Меѳодіевской эпохой), онъ замѣтилъ, что греческій алфавитъ въ ней, по начертанію буквъ является почти тожественнымъ со славянскимъ алфавитомъ; а иpsilonонъ въ данныхъ случаяхъ имѣть форму *У*, то есть совершенно, какъ славянское *у*.

Засѣданіе закрыто въ 11 ч. вечера.

582. Протоколь распорядительного засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 7 іюня 1902 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Р. Ф. Брандта, К. М. Быковскаго, Ю. В. Готье, И. Е. Евсѣева, А. И. Кирпичникова, о. И. И. Кузнецова, И. П. Машкова, Л. З. Мсеріанцъ, В. А. Погорѣлова, В. И. Сизова, С. С. Слуцкаго, Д. Я. Самоквасова, А. И. Станкевича, Б. А. Тураева, В. Н. Щепкина и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

По объявленіи засѣданія открытымъ д. чл. проф. А. И. Кирпичниковъ, предсѣдатель Археографической Комиссіи Общества, сказалъ прочувственное слово памяти скончавшагося 3-го сего іюня д. чл. Товарища Предсѣдателя той же Комиссіи В. И. Холмогорова, погребеніе коего совпало со днемъ настоящаго засѣданія, а Предсѣдатель Общества, сообщивъ о послѣдовавшей также кончинѣ, того же 3 іюня, д. чл. А. П. Клочкива, состоявшаго членомъ Общества съ 1865 года, предложилъ присутствовавшимъ почтить память почившихъ вставаніемъ, что и было исполнено всѣми единодушно.

Послѣ сего приступлено было къ очереднымъ занятіямъ.

1. Читаны и подписаны протоколы засѣданій.
2. Доложены были слѣдующія бумаги:

а) Отъ Императорской Академії Наукъ, Университета Св Владимира, Русскаго Музея Императора Александра III Троицкосавско-Кяхтинскаго отдѣленія Приамурскаго Отдѣла И. Р. Г. О., Оренбургской Архивной Комиссіи, М. В. Никольскаго и В. Халанскаго благодарности за высланныя имъ изданія Общества.

б) Отъ Императорской Археологической Комиссіи, Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, Виленскаго Центральнаго Архива, Минусинскаго Публичнаго Музея, Волынскаго Губернскаго, Самаркандскаго Областнаго и Подольскаго Епархіального Статистическихъ Комитетовъ, и Тамбовской Архивной Комиссіи ихъ новыя изданія, а равно и присланнія, по просьбѣ Общества, въ пополненіе недостающихъ въ его библіотекѣ.

Постановлено: жертвователей благодарить, а книги сдать въ Библіотеку Общества.

в) Отъ Семипалатинскаго подъотдѣла Западно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О. и Николаевской Общественной Библіотеки просьбы о высылкѣ издастій.

Постановлено: послать первому Археологическія Извѣстія и Замѣтки за всѣ года и Труды Восточной Коммиссіи Общества, а второму лишь первое изданіе.

г) Отношеніе Канцеляріи Варшавскаго Генераль-Губернатора, отъ 4 мая за № 6760, съ объясненіемъ, что продажа части Архива Варшавскаго Губернскаго Правленія была совершена съ соблюденіемъ статей закона.

Постановлено: въ случаѣ обращенія Его Императорскаго Высочества Московскаго Генераль-Губернатора по вопросу о снятіи запрещенія съ части бумагъ этого Архива, купленныхъ московскимъ букинистомъ Ерикаловымъ, предоставить это дѣло Предсѣдателю Археографической Коммиссіи Общества.

д) Отношеніе г. Курляндскаго Губернатора, отъ 2 мая за № 371 съ увѣдомленіемъ, что дѣла Герцогскаго Архива уже разобраны специальной Коммиссіей и приступлено къ печатанію полной росписи всѣмъ актамъ и документамъ подъ наблюденіемъ г. Лудмера.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

е) Письмо чл.-кор. В. В. Хвойко съ просьбой объ открытомъ листѣ на раскопки въ Полтавской губ. для XII Археологического Съѣзда.

Постановлено: выдать просимый листъ.

ж) Письмо французскаго скульптора Сикаръ, изъ Парижа, о пожертвованіи имъ въ пользу Общества его проекта памятника Ивану Федорову.

Постановлено: благодарить.

з) Приглашеніе Екатеринославскаго Научнаго Общества на торжество открытия Музея имени А. Н. Поля, назначенаго на 6 мая с. г.

Предсѣдатель къ этому сообщилъ, что отъ имени Общества была послана привѣтственная телеграмма.

Постановлено: распоряженіе Предсѣдателя утвердить.

и) Отъ экзарха Грузіи увѣдомленіе, отъ 10 мая, за № 1999, что за отъѣздомъ преосвященнаго Киріона на мѣсто новаго служенія, имъ назначается Предсѣдателемъ Комитета Церковно-Археологическаго Музея Грузинской епархіи, Димитрій, епископъ Алавердскій а товарищемъ его архимандритъ Георгій.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

з) Обсуждалась просьба проф. Д. В. Айналова о выдачѣ ему открытаго листа на собирание археологическихъ свѣдѣній для XII Съѣзда и о субсидіи на это.

Постановлено: выдать открытый листъ и 100 р. изъ суммъ Съѣзда.

4) Произведенъ выборъ депутатовъ Общества на XII Археологический Съѣздъ. Избранными оказались: Предсѣдатель Общества гр. П. С. Уварова, Товар. Предсѣдателя проф. Д. Н. Анучинъ, Секретарь Общества В. К. Трутовскій и дд. чл. пр. Д. В. Айналовъ, проф. К. М. Быковскій, А. И. Бунинъ, В. А. Городцовъ, Ю. В. Готье, Н. Г. Добрынкинъ, И. Е. Евсѣевъ, Д. И. Иловайскій, проф. А. И. Кирничниковъ, проф. В. О. Миллеръ, В. Н. Рогожинъ, проф. Д. Я. Самоквасовъ, В. И. Сизовъ, С. С. Слуцкій, и В. Н. Щепкинъ.

Постановлено: увѣдомить всѣхъ избранныхъ лицъ.

5. Тов. Секретаря Ю. В. Готье доложилъ Обществу о результатахъ раз-

бора имѣющагося уже въ Обществѣ материала для археологической карты Московской губ.

Товарищъ секретаря Общества доложилъ, что ему предсѣдателемъ было поручено разсмотрѣть материалы по археологической картѣ Московской губ., полученные въ отвѣтъ на запросы, обращенные къ мѣстнымъ органамъ и дѣятельмъ Московской губерніи. Въ разсмотрѣніи этихъ материаловъ дѣятельное участіе принималъ членъ-корреспондентъ Общества С. К. Богоявленскій. Сравненія сообщаемыхъ данныхъ съ уже имѣющимися по Московской губерніи свѣдѣніями, напр., со спискомъ кургановъ Моск. губ., помѣщенному въ т. XXXV Извѣстій Общества Любителей Естествозн. (ст. 185—188) приводитъ къ заключенію, что

- 1) сообщены извѣстія о многихъ неизвѣстныхъ доселѣ пунктахъ, интересныхъ въ археологическомъ отношеніи;
- 2) не сообщено о многихъ завѣдомо существующихъ могильникахъ (напр. курганы около с. Добринина, Подольского уѣзда, или близъ Черкизова на Клязьмѣ, Московского уѣзда);
- 3) сравнительно полныя свѣдѣнія имѣются по уѣзд. Подольскому, Богословскому, Рузскому, причемъ въ отдѣльныхъ случаяхъ приходится констатировать очень внимательное и добросовѣстное отношеніе къ запросу археологического Общества;
- 4) почти вовсе нѣтъ свѣдѣній по уѣзд. Верейскому, Серпуховскому и Можайскому;
- 5) общее впечатлѣніе даваемое полученными свѣдѣніями — капитальное значеніе рѣчныхъ долинъ Московской губерніи въ археологическомъ отношеніи.

Для дальнѣйшихъ работъ представляется желательнымъ:

- 1) собираніе дополнительныхъ свѣдѣній по тѣмъ мѣстностямъ, о которыхъ извѣстно слишкомъ мало;
- 2) нѣкоторая проверка получаемыхъ свѣдѣній, для опредѣленія вопроса, насколько можно на эти свѣдѣнія полагаться.

Первое можетъ быть достигнуто — а) путемъ новаго обращенія къ мѣстнымъ органамъ; б) посредствомъ личнаго осмотра командируемыми членами Общества.

Второе — только послѣднимъ средствомъ.

Для опыта, поскольку личная проверка можетъ оказаться полезной, С. К. Богоявленскимъ и мною была 6-го сего мая предпринята поѣзда въ Подольский уѣздъ, въ волости Сухановскую и Домодидовскую — мѣстности особенно обильныя могильниками, что видно было изъ сообщенныхъ свѣдѣній и изъ списка кургановъ Московской губерніи. Нами было осмотрѣно 7 пунктовъ, указанныхъ въ свѣдѣніяхъ.

Осмотръ привелъ къ выводу, что:

- 1) въ свѣдѣніяхъ не прибавлено ничего, но скорѣе убавлено: а) въ нѣкоторыхъ могильникахъ оказалось большее количество кургановъ, чѣмъ указано — напр., въ дер. Горкахъ — 45 кургановъ, вмѣсто 30.
- б) Отмѣчены новые могильники:
 - 1) въ д. Бѣлеутовѣ (5 кургановъ);
 - 2) между Ордынцами и Захаринимъ — 2 кургана въ лѣсу;
 - 3) въ оврагѣ, близъ Ордыновъ — группа;

4) въ дер. Сапроновѣ—вторая группа изъ 2-хъ кургановъ, кроме указанныхъ въ свѣдѣніяхъ;

5) въ с. Сухновѣ еще одинъ курганъ на землѣ кн. Волконскаго, кроме одного, на крестьянской землѣ;

6) по словамъ жителей — группа кургановъ въ с. Константиновѣ и въ дер. Павловской.

Сравненіе данныхъ, добытыхъ изъ свѣдѣній и изъ личнаго осмотра, со спискомъ кургановъ Московской губерніи Саблина убѣждаетъ, что въ послѣднемъ не все отмѣчено, что имѣется въ свѣдѣніяхъ и что замѣчено при личномъ осмотрѣ.

Нами отмѣчались при осмотрѣ: 1) степень сохранности кургановъ; 2) размѣры (отъ почти осыпавшихъ до 3 арш.).

Поѣздка убѣдила въ пользу подобныхъ экскурсій: въ будущемъ желательны командировки въ нѣкоторыя наиболѣе интересныя мѣстности.

Для успѣшности нашихъ командировокъ желательно привлеченіе новыхъ лицъ къ этому дѣлу.

28-го мая Ю. В. Готье совершилъ вторичную поѣздку съ цѣлью провѣрки данныхъ о могильникахъ Московской губерніи въ окрестности заштатнаго города Воскресенска (Нового Иерусалима), Звенигородскаго уѣзда; посѣщены 3 пункта Лучинской волости, при этомъ оказалось, что въ деревнѣ Ябединѣ 2 кургана, согласно описанію; въ Лучинскомъ 1 большая насыпь, очень близкая къ описанію въ Скивнахъ, не 3 кург., а 12, при чёмъ въ размѣрѣ отъ $1\frac{1}{2}$ арш. до 3 арш. и 6 почти совсѣмъ распаханы.

Кромѣ того, установлено 2 совершенно новыхъ пункта:

а) на монастырской землѣ, въ 2-хъ верстахъ къ сѣверо-вост. отъ гор. Воскресенска, въ такъ называемой Рамской рощѣ, близъ оврага, имѣющаго склонъ къ рѣкѣ Песочнѣ—2 кургана высотою до 2-хъ арш.;

б) въ томъ же направленіи около 4 верстъ отъ города, близъ дер. Рычкова, Еремѣевской волости, по склону кругого оврага, идущаго параллельно вышеупомянутому оврагу къ р. Песочнѣ—3 кургана овальной формы съ остатками рва; изъ нихъ 2—отъ 2-хъ до $2\frac{1}{2}$ арш. вышины и 1 гораздо ниже.

Постановлено: благодарить, докладъ приложить къ протоколу, лѣтомъ сдѣлать, по возможности, провѣрочные поѣздки по губерніи, для сего обратиться къ чл.-кор. С. К. Богоявленскому и гг. Большакову, Теплову и фонъ-Меккѣ, а подробное сужденіе о картѣ имѣть осенью.

6. Заслушанъ докладъ Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ о важности и необходимости производства обмѣровъ всѣхъ древнихъ церквей г. Москвы, для сохраненія таковыхъ въ архивѣ Общества, на что потребуется въ общемъ сумма до 2700 руб.

«Изученіе и собираніе материала, относящагося до археологіи и исторіи монастырей, церквей и другихъ памятниковъ отечественной старины, является одной изъ ближайшихъ задачъ, поставленныхъ себѣ Комиссіею по сохраненію древнихъ памятниковъ, состоящей при Московскому археологическомъ Обществѣ. Для достиженія намѣченной выше цѣли въ 1900 году членами Комиссіи было приступлено къ осмотру древнихъ памятниковъ, въ предѣлахъ порученаго ихъ завѣданію района, имѣя въ виду выясненіе археологического, исторического и художественного значенія этихъ памятниковъ. Столь трудная и

сложная задача во всей своей полнотѣ, конечно, не можетъ быть исполнена въ короткій сравнительно срокъ и потребуетъ продолжительного времени для своего осуществленія. Тѣмъ не менѣе въ ближайшемъ будущемъ Комиссіи возможно было бы выяснить значеніе древнихъ памятниковъ Москвы по отношенію ихъ сохранности, а также степени художественного интереса, какой представляютъ изъ себя позднѣйшія церковныя сооруженія — въ цѣляхъ ихъ сохраненія. Въ настоящее время Комиссія въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ уже намѣтила рядъ памятниковъ Москвы, которая по выдающемуся интересу какъ въ археологическомъ, такъ и въ художественномъ отношеніяхъ было бы желательно обмѣрить и исполнить ихъ планы, фасады и разрѣзы, а также и интересные болѣе или менѣе детали въ чертежахъ съ показаніемъ, гдѣ это необходимо,—раскраски. Вмѣстѣ съ тѣмъ Комиссія нашла необходимымъ составить археологический планъ Москвы, съ показаніемъ древнихъ памятниковъ, принявъ извѣстную группировку ихъ.

«Представляя вышеизложенное на усмотрѣніе Императорского Московского Археологического Общества, Комиссія, находя желательнымъ и возможнымъ теперь же, наступающимъ лѣтомъ, приступить къ осуществленію намѣченной цѣли, въ засѣданіяхъ своихъ мая 1 и 8 выработала условія, дающія возможность начать дѣло и постановила представить ихъ на разрѣшеніе Императорского Московского Археологического Общества. А именно: 1) въ работахъ по обмѣру памятниковъ примутъ участіе девять членовъ Комиссіи, имѣя каждый въ своемъ распоряженіи по чертежнику; 2) на оплату чертежныхъ работъ потребуется расходъ по 300 руб. на каждого члена Комиссіи. Всего 2700 рублей; 3) текущимъ лѣтомъ должны быть исполнены чертежи по обмѣрамъ отъ 10 до 15 церквей города Москвы».

Къ этому Предсѣдатель Общества добавилъ, что признавая все научное значеніе этихъ обмѣровъ онъ первые обмѣры нѣсколькихъ церквей пока принимаетъ на свой счетъ и если результаты этихъ обмѣровъ будутъ признаны удовлетворительными и имѣющими научное значеніе и будутъ дальше вестись Обществомъ, то и эти обмѣры войдутъ въ счетъ остальныхъ.

Постановлено: признать въ принципѣ желательнымъ отпускъ 2700 р. на обмѣры Московскихъ церквей и принести графинѣ П. С. Уваровой глубокую благодарность за готовность всегда помочь Обществу въ осуществленіи его научныхъ предпріятій.

7. Вопросъ относительно дальнѣйшей дѣятельности и изданій Археографической Комиссіи Общества, возбужденный Ревизіонной Комиссіей постановлено отложить до осени, изъ уваженія къ памяти ея первого товарища предсѣдателя В. И. Холмогорова, скончавшагося 3 сего іюня и погребеннаго въ день настоящаго засѣданія.

8. Въ виду исполняющагося въ близкомъ будущемъ 50-лѣтія дѣятельности д. чл. Общества архитектора Н. В. Никитина поручено д. чл. проф. К. М. Быковскому привѣтствовать юбиляра отъ имени Общества въ день празднованія, имѣющій опредѣлиться.

9. По представленію Кавказскаго отдѣленія Общества, отпущенено ему на археологическія изысканія 450 руб.; сверхъ того д. чл. А. С. Хаханову 300 р. на поѣздку на Аѳонъ и Е. Козубскому, на раскопки въ Дагестанѣ — 250 р., всѣ изъ Высочайше дарованныхъ средствъ.

10. Демонстрированъ былъ мечъ X в. съ серебряными рукояткой и наконечникомъ, найденный въ д. Краснянкѣ, Купянского у., Харьковской губ. и присланный г. Харьковскимъ губернаторомъ Комитету XII Съѣзда.

11. Проф. Д. Я. Самоквасовъ возбудилъ вопросъ о положеніи и необходимости реформы архивнаго дѣла въ Россіи, частью обсуждавшійся уже на XI Археологическомъ Съѣздѣ.

Постановлено: просить проф. Д. Я. Самоквасова представить соотвѣтствующій докладъ на XII Археологическомъ Съѣздѣ въ Харьковѣ.

12. Предсѣдатель представилъ вниманію гг. присутствовавшихъ только-что вышедшій I т. Трудовъ XI Археологического Съѣзда.

Постановлено: принести графинѣ П. С. Уваровой глубокую признательность за тяжелый трудъ редактированія этого громаднаго тома и, по полученіи экземпляровъ изъ типографіи, начать его разсылку.

13. Разсмотрѣны и утверждены къ уплатѣ счета: а) фотографіи Павлова съ таблицы для I т. Трудовъ XI Съѣзда на сумму 720 руб. и б) картографическаго заведенія Ильина за карту Подольской губ. для того же изданія—401 р.

583. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 12 сентября 1902 г., подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Д. Н. Анучина, С. А. Бѣлокурова, В. П. Вульфіуса, Ю. В. Готье, К. А. Дубинкина, Н. Н. Дурново, Л. Д. Воронцовой, И. Е. Евсѣева, А. И. Кирпичникова, о. И. И. Кузнецова, В. Ф. Миллера, Л. З. Мсеріантъ, С. С. Слуцкаго, М. И. Соколова, И. М. Тарабарина, А. И. Фейерейзена, А. С. Хаханова и Секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. Открывая засѣданіе, Предсѣдатель довелъ до свѣдѣнія Общества о новыхъ утратахъ его, понесенныхъ въ лицѣ скончавшихся за лѣто и осень текущаго года — почетнаго члена проф. Р. Вирхова († 18 іюня) дѣйствительнаго члена К. П. Яновскаго († 13 іюля) и корреспондента Н. Г. Добрынкина († 1 сентября) и предложилъ почтить память почившихъ вставаніемъ, что и было исполнено всѣми присутствовавшими.

Послѣ сего приступлено было къ очереднымъ занятіямъ.

2. Тов. Предсѣдателя Д. И. Анучинъ сдѣлалъ сообщеніе, посвященное памяти Р. Вирхова. Очертивъ его какъ замѣчательнаго разностороннаго ученаго, не только антрополога, анатома и физіолога, но и археолога, лекторъ подробнѣе остановился на его занятіяхъ археологіей, отмѣтивъ его четыре посѣщенія Россіи, изъ коихъ три—первое на Кавказъ въ 1881 г., второе въ Москву на международный конгрессъ доисторической археологии и антропологии въ 1892 г., и третье — на X-й археологический съѣздѣ въ Ригѣ въ 1899 г., были посвящены спеціально вопросамъ археологии и указавъ на важное научное значеніе для Россіи занятіе покойнаго ученаго вопросами археологии, предложилъ еще разъ почтить его память вставаніемъ, что и было единодушно исполнено всѣмъ собраніемъ.

2. Секретарь доложилъ краткое сообщеніе покойнаго Н. Г. Добрынкина о трехъ воздухахъ XVII ст. Муромской Воскресенской церкви съ замѣчаніями д. чл. В. Н. Щепкина.

Постановлено: передать въ Редакціонный Комитетъ.

3. Предсѣдатель Общества представилъ отчетъ по XII Археологическому Съѣзду.

Постановлено: принеся глубокую благодарность графинѣ П. С. Уваровой и Харьковскому Предварительному Комитету за труды по устройству XII Съѣзда, давшаго блестящіе результаты, приложить отчетъ къ протоколу.

4. Секретарь доложилъ о небольшой раскопкѣ въ Клинскомъ уѣздѣ, Московской губ., сдѣланный В. И. Большаковымъ, причемъ найдены были остатки домашняго обихода XVII в.

Постановлено: благодарить В. И. Большакова и просить его и да-лѣе сообщать Обществу объ его археологическихъ занятіяхъ.

Послѣ сего обыкновенное засѣданіе было закрыто.

584. Въ послѣдовавшемъ, затѣмъ, распорядительномъ засѣданіи разсматривались слѣдующія дѣла:

1. Читанъ былъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Доложены слѣдующія бумаги:

а) Телеграмма Е. И. В. Великаго Князя Константина Константиновича съ выраженіями благодарности за высланные Его Высочеству I и II т. Трудовъ XI Археологического Съѣзда.

б) Благодарности отъ Императорского Харьковского Университета, Davenport Academy of Sciences, Церковно-археологического Общества въ Киевѣ, Ростовского Музея Церковныхъ древностей, Владимірской и Оренбургской Архивныхъ Комиссій за высланныя, по ихъ просьбѣ, изданія Общества.

в) Отношенія Императорского Русского Археологического Общества, Русского Археологического Института въ Константинополѣ, Архива Морского Министерства, Московскихъ Архивовъ Министерствъ Юстиціи и Иностранныхъ Дѣлъ, Псковского Археологического Общества, Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа, Бессарабской, Владимірской и Тамбовской Архивныхъ Комиссій, Курскаго и Рязанскаго Губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ съ приложеніемъ своихъ новыхъ изданій для Библіотеки Общества.

Постановлено: жертвователей благодарить, а книги сдать въ Библіотеку Общества.

2) Отъ Западно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О. увѣдомленіе, что празднованіе 25-ти-лѣтія существованія Отдѣла назначено на 26 октября т. г.

Постановлено: привѣтствовать Отдѣлъ въ этотъ день телеграммой.

д) Отъ Начальника Терской области увѣдомленіе, что Комиссія по описанію древностей Рекомы начнетъ свои занятія между 10 и 20 сентября.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

3. Обсуждался вопросъ о предметахъ, добытыхъ экспедиціями Общества и на его средства для выставки XII Археологического Съѣзда.

Постановлено: пожертвовать всѣ древности Харьковскому Университету, за исключениемъ вещей, отобранныхъ для Императорскаго Россійскаго Исторического Музея въ Москвѣ.

4. Заявлены въ члены Общества: а) въ дѣйствительные: Александра Яковлевна Ефименко, проф. Амфіанъ Степановичъ Лебедевъ, проф. Андрей

Николаевичъ Красновъ, проф. Николай Федоровичъ Сумцовъ и проф. Михаиль Егоровичъ Халанскій; въ члены-корреспонденты: Василій Ефимовичъ Данилевичъ, Арсеній Петровичъ Кодлубовскій, Александръ Михайловичъ Покровскій, Владіміръ Ивановичъ Савва и Евфимій Парфеновичъ Трефильевъ.

Постановлено: баллотировать въ ближайшемъ засѣданіи.

5. Разсмотрѣны и утверждены къ уплатѣ счета: а) по XII Съѣзду на сумму 4,557 р. 70 к. и Снегиревой за II т. Трудовъ XI Съѣзда—1,779 р. 24 к.

6. Предъявленъ II-й т. Трудовъ XII Археологическаго Съѣзда.

Постановлено: благодарить редакторовъ этого тома гр. П. С. Уварову и С. С. Слуцкаго.

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ ПРОТОКОЛУ № 583.

Отчетъ по XII Археологическому Съѣзду. Гр. П. С. Уваровой.

Приступая къ отчету по XII Арх. Съѣзду, закрывшемуся недавно въ Харьковѣ, считаю обязанностью начать напоминаніемъ той программы, которая была начертана Предвар. Комитету Съѣзда и потомъ постараюсь развить картину того, что сдѣлано для Съѣзда и во время Съѣзда.

Программа эта выражала желаніе: *а*—произвести систематическія изслѣданія какъ въ Харьковской губ., такъ и въ сосѣдней съ ней, главнымъ образомъ по лѣвому берегу Днѣпра—Курской, Воронежской, Черниговской, Полтавской, Екатеринославской и сѣверной части Таврической и въ Области Войскъ Донского и Кубанскаго; *б*—собрать бытовые предметы того-же района для характеристики исторического прошлаго Старой Малороссіи, Слободской Украины и Запорожья и ихъ наслѣдниковъ—Новороссіи, Войска Донского и Кубанскаго; *в*—систематически изслѣдовывать курганы съ каменными бабами и собрать снимки съ этихъ послѣднихъ; *г*—выяснить по возможности вопросъ о способѣ погребенія кочевниковъ; *д*—обслѣдовать городища Донецкаго бассейна, обративъ особое вниманіе на городище Донецъ, гдѣ по лѣтописямъ, остановился Князь Сѣверскій Игорь, преслѣдуемый Половцами; *е*—совершить экскурсіи для изученія церковныхъ древностей въ томъ-же районѣ; *ж*—обслѣдовать и изучить археографические памятники хотя бы только Харьковской и Полтавской губ.; *з*—продолжать раскопки Зарѣцкаго въ Богодуховскомъ у. и неолитической стоянки у Рай-городка; *и*—выяснить и обслѣдовать Бѣлогородскую черту и Украинскую линію и *к*—составить археологическія карты Харьковской, Воронежской, Курской, Орловской, Черниговской и Полтавской губ. и Кубанской Области.

. Вмѣстѣ съ тѣмъ предполагалось ко времени Съѣзда устроить, по обыкновенію, Выставку, но на этотъ разъ не только Археологическую, но и Этнографическую, изъ которыхъ послѣдняя должна была, по мнѣнію представителей Харьковскаго Университета, положить начало Этнографическаго Музея, который Университетъ намѣренъ основать въ Харьковѣ.

Осуществленіе намѣченной Программы представляло не мало затрудненій

Имп. Моск. Археол. Обществу, какъ потому, что самъ городъ Харьковъ не представляетъ особаго археологического интереса, такъ и по обширности того района, который предположено было изучить и обслѣдовать. Затрудненіи эти увеличивались почти совершеннымъ отсутствиемъ литературныхъ данныхъ, бѣдностью археологическихъ изслѣдований и необходимостью на этотъ разъ раздѣлить работы между археологіей и этнографіей. Все это вмѣстѣ взятое заставило Общество:

1. Обратиться во всѣ тѣ губерніи и области, которая предполагалось изучить и постараться заинтересовать ихъ дѣломъ Съѣзда и собраніемъ для всего свѣдѣній и материала для Выставки и будущаго Этнографического Музея.
2. Собрать свѣдѣнія о частныхъ коллекціяхъ и о тѣхъ землевладѣльцахъ или лицахъ, которые могли бы помочь общему дѣлу и заинтересоваться изученіемъ родной старины въ какой формѣ она бы имѣть не представилась.
3. Постараться получать денежныя субсидіи для составленія этнографическихъ коллекцій и оборудования Выставки, съ необходимыми для нее шкафами, витринами и пр.
4. Снарядить экспедицію для обслѣдованія мѣстности, изученія могильниковъ, кургановъ, каменныхъ бабъ, производства раскопокъ, изученія церковныхъ древностей и архивовъ въ разныхъ губерніяхъ.
5. Изучить столичные архивы для выборки изъ нихъ дѣлъ и материаловъ касающихся Малороссіи и Слободской Украины.

Съ этой цѣлью образованъ съ самыхъ первыхъ дней 1900 г. въ Харьковѣ Предварительный Комитетъ при Университетскомъ Совѣтѣ, въ составъ котораго взошли представители всѣхъ факультетовъ, Историко-Филологическій факультетъ въ полномъ составѣ, и большинство членовъ Историко-Филологического Общества, существующаго при Университетѣ, и тогда-же Моск. Арх. Общество обратилось къ Наказнымъ Атаманамъ Войска Донского и Кубанскаго, къ губернаторамъ Курской, Воронежской, Полтавской и Екатеринославской губ., равно какъ и къ Историко-Филологическому Обществу при Институтѣ Кн. Безбородко въ Нѣжинѣ и къ Обществу Любителей изученія Кубанской Области, прося содѣйствія и образованія вспомогательныхъ Комитетовъ для собиранія свѣдѣній и материаловъ на мѣстѣ.

Харьковскій Предварительный Комитетъ, во главѣ котораго стали Д. И. Багалѣй, Н. Ф. Сумцовъ и Е. К. Рѣдинъ, работалъ въ продолженіи всѣхъ трехъ лѣтъ съ такою преданностью къ дѣлу, съ такой энергіею и любовью, что Съѣздъ и Выставка не много не удастся. Мало помогло дѣлу то дружелюбное отношеніе и единство въ дѣйствіяхъ, которыя встрѣтили работы по Съѣзду между Правительственными органами въ Харьковѣ, его Университетскимъ Начальствомъ, Профессорскимъ персоналомъ, городскимъ и земскимъ управлѣніями, помѣщиками, духовенствомъ, учителями, молодежью и пр. Такого единенія на пользу науки и изученія мѣстной старины до сихъ поръ не встрѣчалось нами въ чисто русскихъ городахъ и изумило и порадовало только въ Ригѣ.

Изъ губерній, къ которымъ обратилось Моск. Археол. Общество, получились также самые сочувственные отвѣты и если не всѣ изъ сформировавшихся Комиссіей принесли дѣлу одинаковую лепту труда и пользы, то это слѣдуетъ приписать главнымъ образомъ недостатку въ провинціи людей, могущихъ от-

дать свое время всецѣло дѣлу науки и изученю родной старины, а также и недостатку денежныхъ средствъ, необходимыхъ для изслѣдованій, поѣздокъ и раскопокъ.

Харьковскій Предварит. Комитетъ издалъ свои труды въ 2-хъ томахъ (Труды Харьк. Предв. Комитета), изъ которыхъ **Первый** напечатанъ частью на средства Харьк. Университета и составился изъ протоколовъ засѣданій Комитета, программъ, выработанныхъ въ Харьковѣ для собиранія памятниковъ археологическихъ, историческихъ, церковныхъ и этнографическихъ, отвѣтовъ полученныхыхъ на запросы Предварительного Комитета (О городищахъ Харьк. губ.—Юр. Ив. Морозова, Каменные бабы въ Харьк. губ.—Г. С. Чирикова, Материалы Комитета о кобзаряхъ и лирникахъ и О писанкахъ—Пѣтухова и пр.,) отчетовъ объ экскурсіяхъ и научныхъ излѣдованій, между которыми обращаютъ на себя особое вниманіе труды: *Е. К. Рѣдина*—„Недреманное Око“, памятники церковныхъ древностей Харьк. губ. и „О лицевыхъ синодикахъ“, поступившихъ въ распоряженіе Харьк. Предв. Комитета; *М. Г. Халанского*—Экскурсіи въ область древнихъ рукописей и старопечатныхъ книгъ; *Н. Кошалова* и *Д. В. Айналова*—Восточная металлическая зеркала изъ Харьк. о Екатеринославской губ., *Я. И. Смирнова*—„О бронз. водолеѣ западно-европейской работы“, найденномъ въ Харьк. губ. *Проф. М. А. Попова*—„Аналитическое изслѣдование камней, найденныхыхъ при раскопкахъ кургановъ въ Харьк. губ.“

Второй томъ, напечатанный на средства Историко-Филологического Общества при Харьк. университѣтѣ, составился изъ Отчетовъ по экскурсіямъ археографического и этнографического характера, какъ, напр., статьи *Ю. В. Татищева*—О Черниговскихъ архивахъ; *Катаева*—Обзоръ памятниковъ по истории Слободской Украины въ Военно-Учебномъ Архивѣ въ Петербургѣ; *А. С. Лебедева*—Архивы духовнаго Вѣдомства въ Курской и Харьк. губ. и *Д. П. Миллера*—Архивы Харьк. губерніи.

Коммисія при Нѣжинскомъ Институтѣ привлекла къ своимъ работамъ свѣтское духовенство, учителей, частныхъ любителей, земскихъ статистовъ и пр. и при дружной работѣ всѣхъ этихъ лицъ: *а*—собрала необходимый материалъ, который предполагается систематизировать для составленія археологической карты Черниговской губ.; *б*—сдѣлала попытку собрать музыкальные инструменты, употребляемые народомъ; *в*—ознакомилась съ частными коллекціями, изъ которыхъ одна—весьма интересная отца Яновского, съ песчаныхъ доль близъ села Василискъ, доставлена на выставку; *г*—подвинула Ходоровскаго и Данилова на составленіе Сборниковъ малороссійскихъ пѣсенъ съ соблюдениемъ мѣстныхъ особенностей какъ текстуальныхъ, такъ и музыкальныхъ; *д*—заполучила отъ духовенства монографіи монастырей, церквей и пр.; *е*—занялась описаніемъ архивовъ и *ж*—составила этнографический альбомъ для выставки.

Полтавская времененная Коммисія пользовалась особымъ содѣйствіемъ мѣстнаго земства, которое воспользовалось работами Коммисіи, чтобы составить особый Губернскій Земскій Музей. Членами Коммисіи произведены разныя изслѣдованія археологического и этнографического характера; такъ *В. И. Василенко* обслѣдовалъ направление Литовскаго рубежа, проходящаго по Полтавской губ., *Онѣговскій* и *Падалка* изучали древнее городище по р. Ворсклѣ близъ г. Старый-Сенжаръ и курганы по р. Коломакѣ, сняли фотографіи съ

многочисленныхъ каменныхъ бабъ по р. Орели въ Константиноградскомъ у. и собрали богатѣйшій этнографический материалъ, который послужить не малымъ украшеніемъ выставки Съѣзда.

Донской, Курскій, Воронежскій, Екатеринославскій и Екатеринодарскій Комитеты работали также въ предѣлахъ своей губерніи, собирали материалъ, представили коллекціи на Выставку и приняли вообще участіе въ работахъ Съѣзда.

Значительныхъ коллекцій древностей не нашлось у помѣщиковъ и вообще жителей того района, который былъ назначенъ къ обслѣдованію, но нашлись интересные семейные архивы, портреты и отдѣльные предметы, которые частью были предоставлены изученію лицъ командированныхъ Предварительнымъ Комитетомъ, частью доставлены на Выставку.

Нѣкоторые изъ мѣстныхъ владѣльцевъ, какъ напр., принцесса Евгения Максимилиановна Ольденбургская, графъ Серг. Влад. Орловъ-Давыдовъ и А. Ф. Бантышъ внесли денежную субсидію въ кассу Съѣзда; другіе—какъ гр. В. А. Капнистъ, Г. И. Хаджопуло, гр. Строгоновъ и Евг. Мих. Духовской любезно принялъ нашихъ экскурсантовъ, открыли имъ доступъ въ семейные архивы и оказали необходимую помощь при изслѣдованіяхъ; Пав. Ив. Харитоненко принялъ въ своеимъ имѣніи во время предварительныхъ работъ Д. И. Багалѣя, Е. Н. Малькова и Данилевича, предоставивъ для ихъ раскопокъ безвозмездно 650 рабочихъ дней, а во время самого Съѣзда въ томъ же имѣніи изъявилъ согласіе принять до 150 членовъ Съѣзда.

Также тепло и сочувственно отнеслись къ работамъ, предпринятымъ для Съѣзда, и масса другихъ землевладѣльцевъ, священниковъ, учителей и пр., имя которыхъ сохранится въ Трудахъ Харьк. Предвар. Комитета. Напомню только еще о нѣсколькихъ болѣе крупныхъ пожертвованіяхъ: *Ив. Петр. Поддубный*, уроженецъ Харькова и имѣющій картографическое заведеніе въ Петербургѣ, издалъ на свои средства картографический материалъ касательно Харькова, сохраняемый въ Петерб. Публичной Библіотекѣ; *Харьк. Статист. Комитетъ*, благодаря трудамъ секретаря *Вас. Вас. Иванова*, озабочился изданіемъ Альбома картъ и плановъ Харьк. Намѣстничества 1797 г., по материаламъ Архива Главнаго Штаба и Библіотеки Харьк. Университета; *Губернская типографія* напечатала безвозмездно 20 листовъ каталога Выставки, а *типографія Занберберга* сдѣлала то же самое для этнографического Отдѣла.

Къ общему дѣлу изученія края со стороны этнографіи примкнула Харьковская городская дума и земства, не только губернскія, но и нѣкоторые уѣздныя, поручивъ своимъ управамъ частью собирать материалъ для Выставки, частью помочь Выставкѣ денежными средствами. Такъ, Харьковская дума отпустила 1000 р., исключая тѣхъ, которые были израсходованы на приемъ членовъ Съѣзда, Харьк. Губернское Земство 2500 р., Полтавское Губ. Земство 300 р., Екатеринославское 400 р. и разные уѣздныя Земства (Ахтырское и Лебединское Харьк. губ., Славяносербское и Бахмутское Екатериносл. губ., Лѣговское и Рыльское Курской губ., Зеньковское и Харольское Полтавской губ.) 600 р. т. е. всего 3800 р., сумма небольшая, если сравнить ее съ тою, которая требуется на устройство Съѣзда, но безъ которой въ Харьковѣ не состоялась бы Этнографическая Выставка, на которую Московское Археолог. Общество не имѣло ни права, ни возможности тратить своихъ денежныхъ средствъ и такимъ

образомъ не былъ бы положенъ починъ Этнографическому Музею Университета, который, видя сочувствие въ населеніи города и сосѣднихъ губерній, можетъ начать свое существованіе съ полной надеждой на будущее. Для Моск. Археол. Общества подобное участливое отношение мѣстного населенія къ трудамъ и заботамъ Археолог. Съѣзду служить свидѣтельствомъ, что работы Общества не пропадаютъ для массы публики, что въ ней—въ этой массѣ, распространяется сознаніе о необходимости работать на пользу науки и изученію родной старины, сознаніе, которое не можетъ не радовать насъ и не послужить залогомъ лучшаго будущаго, хотя бы по вопросу о сохраненіи нашихъ древнихъ памятниковъ и о воспрещеніи вывоза ихъ за границу.

Съ своей стороны Моск. Археол. Общество положило не мало трудовъ и израсходовало не мало денежныхъ средствъ на снаряженіе экспедицій для изслѣдованія края и производства раскопокъ въ виду того, что районъ, предназначенный къ изученію, до сихъ поръ весьма мало изслѣдованъ, самъ городъ Харьковъ не представляетъ особаго археологического или художественнаго интереса, а потому даже ради состава Выставки во время Съѣзда необходимо было со стороны добыть коллекціи и памятники древностей.

На этомъ основаніи, руководствуясь выработанной Программой, были обслѣданы стоянки на песчаныхъ рѣчныхъ наносахъ въ г. Райгородкѣ, Изюмскаго у., въ Старобѣльскомъ, Зміевскомъ, Купянскомъ и Харьковскомъ у., причемъ по добытымъ предметамъ выяснено, что стоянки эти служили мѣстомъ населеній разнымъ народамъ и весьма продолжительное время, такъ какъ при огромномъ количествѣ кремневыхъ орудій и черенковъ неолитического периода, они изобилуютъ не только бронзовыми изделиями временъ переселеній народовъ, но и предметами (сочниками и пр.) изъ желѣза и Татарскими монетами XIV и XV в.

Значительное количество кургановъ, раскопанныхъ въ Купянскомъ, Зміевскомъ и Ахтырскомъ уѣздахъ оказались насыпанными надъ скорченными и окрашенными костяками, имѣющими при себѣ незначительные глиняные сосудцы и кремневая отбивная орудія, обстоятельства позволяющія причислить погребенія эти къ типу Киевскихъ, относимыхъ В. Б. Антоновичемъ къ послѣдней эпохѣ каменного периода, что подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что одинъ изъ Харьковскихъ изслѣдователей, Евгр. Парф. Трефильевъ, нашелъ въ одномъ изъ подобныхъ кургановъ (у Сватовой-Лучки) при черепѣ незначительные предметы изъ бронзы.

Въ курганахъ этихъ, при одной главной могилѣ, встрѣчались обыкновенно и вставные—болѣе поздняго происхожденія, принадлежащія разнымъ эпохамъ и народностямъ, между которыми имѣются предметы и скиѳскаго характера, и греческаго, и болѣе варварскаго типа, и могилы принадлежащія явно степнымъ кочевникамъ.

Вскрыто и нѣсколько кургановъ, сохранившихъ каменные бабы на вершинѣ, но вскрыто ихъ весьма немного, такъ что вопросъ о народности, къ которой принадлежать эти загадочные истуканы, остается неразрѣшеннымъ и послѣ Харьк. Съѣзда. Н. И. Веселовскій указываетъ на одинъ изъ подобныхъ кургановъ, раскопанный Трефильевымъ, и считаетъ его достовѣрно принадлежащимъ народности, воздигавшей каменные бабы, но, если догадка, высказанная Ник. Иван. и вѣрна, то все-же одного кургана слишкомъ мало для возведенія догадки въ теорію.

Глиняные сосуды, добытые въ Купянскомъ у., а въ особенности Изюмскомъ, представляютъ совершенно новый типъ техники и орнаментъ, неизвѣстные до сихъ поръ въ литературѣ.

Въ Ахтырскомъ у., въ имѣніи П. И. Харитоненко, и близъ Харькова на Донецкомъ городищѣ, найдены Славянскіе могильники, съ массою лунницъ и привѣсокъ, связующихъ ихъ съ могильниками Смоленской и Рязанской губерній и указывающихъ на распространеніе Славянскихъ поселеній гораздо болѣе на востокъ, чѣмъ то извѣстно было до этого времени.

Въ 45 в. отъ Харькова, въ Волчанскомъ у., найденъ могильникъ съ погребеніями въ катакомбахъ, способъ погребенія и могильный инвентарь котораго указываютъ на тѣсную связь его съ могилами Сѣверного Кавказа. Значительное количество саманидскихъ и аббасидскихъ дергемовъ, съ припаянными петлями для ношенія ихъ въ видѣ шейныхъ привѣсокъ, принадлежать большую частью къ VII по X в. по Рож. Хр.

Эти раскопки были произведены на средства, отпускаемые Моск. Археол. Обществу на устройство Сѣзданъ; работали же надъ ними Д. И. Багалѣй, Е. Н. Мельникъ, Е. П. Трефильевъ, А. М. Покровскій, В. Е. Данилевичъ и В. А. Городцевъ. Трудами Е. П. Трефильева было вырѣзано съ землей и перевезено въ полной сохранности въ Харьковъ погребеніе со скорченнымъ и частью окрашеннымъ костякомъ; В. А. Городцеву обязаны мы доставкой туда-же погребенія, въ дубовой колодѣ, кочевника, имѣющаго около себя погребенного коня, съ желѣзною кольчугою, прямымъ желѣзнымъ мечемъ, стременами, нѣсколькими наконечниками стрѣлъ, мѣшечкомъ съ кремнемъ и маленькимъ каменнымъ оселкомъ на груди.

Поѣздка для обслѣдованія церковныхъ древностей края была произведена Е. К. Рѣдинымъ, которому Выставка и обязана собраніемъ той богатой коллекціи церковныхъ древностей, которая были представлены на нее.

Археографическая экскурсія были произведены Ам. С. Лебедевымъ, Д. Г. Халанскимъ, Д. П. Миллеромъ, Ев. Мих. Ивановымъ и М. Н. Бережковымъ, которыми были осмотрѣны, изучены и описаны церковные, монастырскіе и Консисторскіе архивы Курской и Харьк. губ., частью архивы Малиновскихъ, Хаджопуло, гр. Капниста, Дорошенко и гр. Строгонова, изъ которыхъ послѣдній владѣеть интереснѣйшими документами семьи Кондратьевыхъ, игравшихъ видную роль въ исторіи Сумского полка и Камбурлея, бывшаго при Императорѣ Павлѣ губернаторомъ Курскимъ, а позднѣе, во времена Наполеонскихъ войнъ, губернаторомъ и генер.-губернаторомъ Волынскимъ.

Профессоромъ же Халанскимъ выяснено направленіе Вышгородской черты укрѣплений, вопросъ, на который указывалось Предварительному Комитету.

Этнографическая экскурсія равно какъ и собраніе этнографическихъ коллекцій для Выставки, производились проff. Красновымъ, Н. ѡ. Сумцовымъ и Халанскимъ, равно какъ и А. М. Покровскимъ и Ел. Петр. Радѣковой.

Было также приложено старанье къ выясненію и ознакомленію съ тѣмъ материаломъ, который имѣется по Слободской Украинѣ въ столичныхъ архивахъ, но задача эта оказалась весьма трудно исполнимою за той массой материала, которая имѣется въ Архивѣ Мин. Юстиціи и въ Лефортовскомъ Дворѣ въ Москвѣ и въ Архивѣ Главнаго Штаба въ Петербургѣ. Для разработки

этого материала необходимы годы и значительное число умълыхъ и добросовѣстныхъ работниковъ-архивистовъ.

Пока напечатанъ *Каталогъ* и, какъ выше сказано г. Катаевымъ,—Обзоръ памятниковъ по истории Слободской Украины въ Военно-Учебномъ Архивѣ въ Петербургѣ и приготовленъ имъ-же—Описаніе рукописнаго материала по истории Слободской Украины въ Моск. Отдѣленіи Архива Главнаго Штаба и предпринята, но не окончена, подобная-же работа въ Архивѣ Главнаго Штаба въ Петербургѣ.

Съѣздъ засѣдалъ съ 15 авг. по 27-ое и за исключеніемъ 16 и 25 числа, посвященныхъ экскурсіямъ и раскопкамъ, занимался ежедневно, имѣя въ день отъ 3-хъ до 6-и засѣданій. Съѣхалось въ Харьковѣ 393 члена Съѣзда, въ томъ числѣ 61 профессоръ и приватъ-доцентъ. Ко дню открытия было получено привѣтствіе отъ Августѣйшаго Предсѣдателя Его Им. Вел. Вел. Князя Сергія и многихъ членовъ, не имѣвшихъ возможность прїѣхать на Съѣздъ.

Всѣхъ засѣданій, не считая Общихъ, въ день открытия и закрытия Съѣзда, состоялось 32. По отдѣленіямъ, занятія расположились слѣдующимъ образомъ:

Отд. I. Первобытныя древности—имѣло 6 засѣданій съ 22 докладами;

Отд. II. Древности историко-географической и этнограф.—имѣло 6 засѣданій съ 21 докл.

Отд. III. Памятники искусства и художества—1 засѣданіе съ 2 докладами.

Отд. IV. Бытъ хозяйственныи, домашній, юридич. и пр.—5 засѣданій съ 10 докладами.

Отд. V. Древности церковныя—3 засѣданія съ 8 докладами.

Отд. VI. Памятники языка и письма—3 засѣданія съ 9 докладами.

Отд. VII. Древности классическія, византійскія и пр.—3 засѣданія съ 7 докладами.

Отд. VIII. Древности славянскія—3 засѣданія съ 8 докладами и

Отд. IX. Памятники археографические—2 засѣданія съ 6-ю докладами.

Всего 93 реферата, при чмъ большее число посвящено первобытнымъ древностямъ и этнографіи, фактъ объясняемый тѣмъ напряженнымъ трудомъ, который былъ приложенъ къ составленію для Съѣзда Археологическихъ коллекцій и обслѣдованій того огромнаго района который былъ предположенъ къ изученію, и тѣмъ подъемомъ духа, который замѣчался среди лицъ, посвятившихъ себя этому труду, равно какъ и собиранию этнографического материала для Выставки и будущаго Этнографического Музея.

По Отдѣламъ Церковныхъ Древностей, Искусствъ и Художествъ представлено гораздо меныше рефератовъ,—несмотря на то, что Выставка Съѣзда собрала богатые Отдѣлы Церковныхъ и Историческихъ памятниковъ. Но это обстоятельство объясняется тѣмъ, что съ Выставкой могли быть болѣе или менѣе знакомы *только* члены Харьк. Предв. Комит.; прїѣзжимъ же ученымъ не было ни времени, ни возможности серьезно ею заняться на мѣстѣ, чтобы *уже* на Съѣздѣ выступить съ серьезными трудами, посвященными собраннымъ памятникамъ. Судя однакоже по тому упорному, почти сверхъестественному труду, который былъ приложенъ многоуважаемымъ Ег. Кузьм. Рѣдинымъ къ составленію вышеупомянутыхъ отдѣловъ и ихъ каталоговъ, судя также по рефератамъ, подобнымъ Ювен. Ив. Паховскаго—Малороссійскія и западнорусскія

учительскія Евангелія XVI—XVIII в., о. Арс. Петр. Кадлубовскаго—О старопечатныхъ южно-русскихъ периодахъ—выражало надежду, что вышеупомянутые отдѣлы послужатъ цѣлому ряду научныхъ монографій о южно-русскомъ, еще столь мало изученномъ искусствѣ, монографій, которыхъ будутъ представлены для напечатанья въ Трудахъ Съѣзда или будутъ доложены будущему Съѣзду.

Треть всего количества рефератовъ (32), не считая тѣхъ, которые нашли себѣ посвященіе въ Трудахъ Предварительного Комитета, посвящены или тѣмъ изслѣдованіямъ и экскурсіямъ, которыхъ произведены во время подготовительныхъ работъ по Съѣзду, на средства Моск. Археол. Общества, или изученію древностей и исторіи Южной Россіи, Казачеству и Слободской Українѣ. Назовемъ:

По отдѣлу Первобытныхъ древностей: изслѣдованія Д. Н. Анучина— О черепахъ, добытыхъ изъ раскопокъ Городцевымъ; *Данилевича—* Распространеніе монетныхъ кладовъ въ Харьк. губ. и Раскопки около с. Будъ и Березовки, *Отца Спѣсивцева—* О Райгородкѣ; *В. А. Городцева—* Отчетъ о раскопкахъ въ Изюмскомъ у., Погребеніе съ конемъ въ Европейской Россіи и О Донецкомъ городищѣ; *Е. Н. Мельникъ—* Археол. раскопки въ Ахтырскомъ и Купянскомъ у.; *А. М. Покровскаго—* Верхне-Салтовскій могильникъ и Раскопки въ Зміевскомъ у.; *Д. Я. Самоквасова—* о Донецкомъ городищѣ и могилахъ его окружающихъ; *Трефильева—* Археол. Экскурсія въ Купянскомъ уѣздѣ.

По Отдѣлу Церковн. Древностей: доклады Амф. Степ. Лебедева— Епископская дѣятельность Самуила Миславскаго въ Бѣлгородской епархіи; *Д. Вл. Айналова—* Мраморы и инкрустациіи Десятинной церкви и Киево-Соф. собора; *Е. К. Рѣдина—* Религіозные памятники искусства Харьк. губ.

По Археографіи:— *Д. П. Миллера—* Харьк. Архивы; *В. В. Иванова—* Архивныя матеріалы по исторіи Слободской Україны и *М. Н. Бережкова—* Рукописныя собранія Дорошенко въ г. Глуховѣ.

По Этнографіи имѣлись доклады: *Пѣтухова—* Этнографическій матеріалъ поступившій въ Харьк. Предв. Комитетъ; *А. Н. Краснова—* Эволюція крестьянскихъ построекъ и костюма въ Харьк. губ.; *Падалко—* Историческая обстановка формированія народнаго быта въ Полтавщинѣ и Что сказалъ народъ относительно своего быта; *Е. П. Радаковой—* Этнографическая экскурсія по Екатеринославской губ.; *Василенко, Бабенко, Зарѣцкаго и А. М. Покровскаго—* О Ткацкомъ, Кацарскомъ, Гончарномъ и Злотарномъ дѣлѣ; *И. О. Сумцова—* Заговоры—инквизиція.

Къ этому же отдѣлу слѣдуетъ причесть сообщенія сдѣланныя: *Д. И. Баголибомъ—* Археол. карта Харьк. губ. и Основаніе города Харькова и *Альбовскимъ—* Къ первоначальной исторіи гор. Харькова.

Губерніи и Области, привлеченные къ оказанію содѣйствія Харьк. Съѣзду, представили труды разныхъ лицъ, между которыми назовемъ: Матеріалы по исторіи казачества и церковныхъ древностей Донской Области—*Хар. Ив. Попова;* О церковныхъ древностяхъ Кубанскихъ казаковъ—*П. П. Короленко;* О Кимерійцахъ—*В. М. Сысоева;* Коротоякскій у. Ворон. губ. въ археологическомъ отношеніи, съ приложеніемъ археологической карты у.—*Л. М. Савелова;* Городища Приднѣпровья—*Хвойко* и О глиняныхъ статуэткахъ изъ Триполья—*А. А. Скрыленко.*

Къ рефератамъ того же цикла слѣдуетъ причесть доклады: *Л. Гр. Лопатинскаго*—О нѣкоторыхъ суффиксахъ русскаго языка, образовавшихся подъ вліяніемъ кавказскихъ языковъ; *М. М. Ковалевскаго*—О древней исторіи Азова по архивнымъ документамъ Венеціи; *П. К. Симони*—О камеръ-гуслисѣ В. Ф. Трутовскомъ, уроженцѣ Харьковщины и его заслугахъ по собиранию малорусскихъ пѣсенъ; *Мочульскаго*—Смерть казака по народнымъ пѣснямъ и думамъ; *Н. И. Петрова*—Первый періодъ жизни и научно-философскаго развитія украинскаго философа Г. С. Сквороды; *Тиховскаго*—Южно-русскій библейскій кодексъ Луки изъ Тернополя; *А. Як. Ефименко*—О братикахъ и *В. В. Иванова*—Изъ внутренней исторіи Слободской Украины.

Выставка Съѣзда представила интересную картину того, что можно сдѣлать при дружныхъ усиленіяхъ учрежденій и лицъ преданныхъ дѣлу въ короткій трехлѣтній срокъ даже въ такомъ городѣ, какъ Харьковъ, гдѣ не было никакихъ Музеевъ или собраній, ни Правительственныхъ, ни частныхъ. Заняли мы подъ Выставку не только 6 аудиторій Университета, но и новое Библіотечное зданіе и Музей древностей Университета, гдѣ имѣлись слѣпки съ античныхъ статуй и гравюры. Древности Первобытныя заняли 2 зала, Церковные и Исторические памятники—4 зала; коллекціи этнографической — новое Библіотечное зданіе, а картографія — Музей.

Собрание Первобытныхъ Древностей составилось: а) изъ интереснѣйшихъ коллекцій кремневыхъ оббивныхъ орудій, тончайшаго дѣла и черепковъ глиняныхъ сосудовъ съ песчаныхъ дюнъ: близъ с. Райгородка, сел. Хухры, близъ хутора Хайловщина, съ береговъ оз. Чернецкаго, въ имѣніи Г. Боброва, близъ с. Вел. Камышевска, Изюмскаго у., Харьк. губ.; у сел. Кочетокъ, Зміевскаго у., Аксютавки и Большой Даніловки Харьк. губ.—т. е. со стоянокъ расположенныхъ въ долинѣ р. Донца и его притоковъ. Предметы со стоянки близъ сел. Вишенокъ, Остерскаго у., Черниговской губ., представленные также на Выставку, совершенно одного характера съ предметами Харьк. губ., не только касательно неолитического періода, но и позднѣйшихъ наслоеній съ остатками бронзы и желѣза, которые находимъ во всѣхъ вышепереименованныхъ стоянкахъ въ бассейнѣ Донца.

б) Изъ курганныхъ раскопокъ, произведенныхъ В. А. Городцевымъ 1901 г. въ продолженіе 6 мѣсяцевъ въ Изюмскомъ у., Харьк. губ., представляющихъ богатѣйший матеріалъ, совершенно нового характера по гончарному дѣлу и вмѣстѣ съ тѣмъ довольно пеструю картину погребеній, между которыми весьма ясно выдѣляются древнѣйшия грунтовыя могилы и позднѣйшия вставные погребенія кочевниковъ.

в) Предметовъ изъ раскопокъ Е. Н. Мельникъ и Данилевича въ Ахтырскомъ у. одного типа съ раскопками В. Б. Антоновича въ Киевской губ.—раскопокъ весьма важныхъ и интересныхъ по тѣмъ новымъ даннымъ касательно древнѣйшихъ погребеній со скорченными и окрашенными костяками, которые, какъ выражились В. Б. Антоновичъ и Ю. А. Кулаковскій, опрокидываютъ все до сихъ поръ существующія теоріи и открываютъ горизонты, которые необходимо раскрыть и развѣдать далѣе.

г) Раскопокъ Е. П. Трефильева въ Купянскомъ у.—представляющихъ также довольно пеструю картину разныхъ эпохъ и національностей; между ними одинъ курганъ съ богатымъ золотымъ ожерельемъ и дробницами, украшавшими

одежду, съ драгоцѣнными камнями и финифтью; — другой съ сохранившейся бабою и подъ ней погребеніе съ шейнымъ обручемъ изъ низкопробного серебра, бронзовымъ сосудомъ, разными мелкими предметами изъ бронзы, остатками шелковой матеріи и позумента, затканного золотомъ, желѣзными удилами и стременемъ.

д) Изъ огромной коллекціи, добытой Д. И. Багалѣемъ, Покровскимъ и учит. Бабенко въ Верхне-Салтовскомъ катакомбномъ могильнику, Волчанского у., пріурочиваемомъ арабскими монетами ко времени VII по X в. и связывающими могильникъ этотъ съ могилами Сѣверного Кавказа.

е) Раскопокъ Д. И. Балалѣя, Е. Н. Мельникъ и Данилевича въ имѣніи П. И. Харитоненко, сел. Янковкѣ, Ахтырского у., съ погребальнымъ инвентаремъ славянского типа.

ж) Изъ болѣе мелкихъ коллекцій изъ Харьк., Черниг., Полтавской и Воронежск. губ. представленныхъ разными лицами и учрежденіями.

Собраніе Церковныхъ Древностей составилось главнымъ образомъ изъ памятниковъ, поступившихъ, благодаря любезному вниманію усопшаго Архіепископа Харьковскаго Амвросія и его преемника Преосвященнаго Флавіана. изъ церквей Харьк. епархіи. Памятники эти состоять большою частью изъ иконъ, частей иконостаса и другихъ болѣе мелкихъ предметовъ, вышедшихъ изъ употребленія и собранныхъ по церквамъ стараніемъ проф. Харьк. Университета Е. К. Рѣдина, объѣздившаго въ 1900 и 1901 г. Харьк. губ. на средства, отпущенныя Моск. Археол. Обществомъ. Памятники эти драгоцѣнны и важны потому, что представляютъ довольно полную картину религіознаго искусства на югѣ Россіи въ XVII—XVIII ст.

Между ними имѣются интересные пересказы съ древнѣйшихъ иконъ, — какъ напр., икона «Недреманно Око», которой Е. К. Рѣдинъ посвятилъ интересное изслѣдованіе въ Т. I Трудовъ Предвар. Комитета; представляютъ онѣ и наши типы иконъ Святителя Николая, Богоматери и Спасителя.

Находимъ между ними въ высшей степени интересный для южнаго искусства рѣзной иконостасъ изъ древняго казачьяго Николаевскаго монастыря, существовавшаго близъ г. Гомольши на берегу р. Донца, въ Зміевскомъ у., упраздненнаго въ 1784 г.. такие же интересные предметы изъ Никопольскаго Собора и церквей Мариуполя, Екатеринославской губ., множество казачьихъ вкладовъ, состоящихъ изъ евангелій въ драгоцѣнныхъ окладахъ, выносныхъ крестовъ, шитыхъ облаченій съ датами, сосудовъ и пр.

Дополненіемъ къ этой коллекціи служить огромная коллекція фотографическихъ снимковъ, снятыхъ Е. К. съ церквей, иконъ, сосудовъ и пр., которые не могли быть привезены на Выставку и огромное и весьма цѣнное собраніе старопечатныхъ книгъ, собранныхъ со всей губерніи.

Отдѣль Историческихъ древностей представлялъ интересныя собранія: картинъ и фотографическихъ снимковъ съ видовъ Харькова XVIII и XIX в., портретовъ Университетскихъ дѣятелей, Архіереевъ и дѣятелей Харьк. Коллегіума, снимковъ съ разныхъ предметовъ искусства и быта Слободской Украины, портретовъ и оружія казацкаго, между которыми выдѣлялись изъ собраній Гр. В. А. Капниста предметы изъ наслѣдія наказнаго гетмана Павла Полуботка, жалованныя грамоты и пр.

Нумизматический Отдѣль былъ представленъ единственно изъ кладовъ найденныхъ въ обслѣдованномъ для Сѣвъза района.

Этнографический Отдѣлъ, весьма красиво расположившійся въ новомъ Библіотечномъ зданіи Университета, составился изъ предметовъ, доставленныхъ главнымъ образомъ изъ Харьк., Полтавской, Екатеринославской, Воронежской, Курской и Черниговской губ. Въ виду обилія и разнообразія фольклора при выборѣ матеріала главное вниманіе обращено было на такие предметы, которые выходятъ изъ народнаго употребленія и встречаются лишь въ мѣстахъ, какъ остатокъ старины или какъ переживаніе, такъ что Харьк. Этнографическая выставка могла въ значительной степени служить и цѣлямъ археологической этнографіи.

Главнымъ основаніемъ **Рукописнаго Отдѣла** Выставки явилось богатое Собраніе Библіотеки Харьк. Университета, которое впрочемъ на много увеличилось рукописями, доставленными разными частными лицами и учрежденіями, какъ Петерб. Публичною Библіотекой, Главнымъ Архивомъ Военнаго Штаба, Архивомъ Свят. Синода, Путівльскаго Монастыря, Донскимъ Музеемъ и пр.

Картографический Отдѣлъ задалъ себѣ задачу и исполнилъ ея блестяще—дать возможность лицамъ, занимающимся разработкою областной истории, примѣнительно къ району, обнимаемому Программой Съѣзда, ознакомиться съ неизвѣстными и мало доступными для нихъ коллекціями картографического матеріала, хранящимися въ разныхъ Архивахъ, Музеяхъ и Библіотекахъ. Въ Отдѣлѣ этомъ можно было ознакомиться со всѣмъ тѣмъ матеріаломъ, который хранится въ Архивѣ Главнаго Штаба въ Петербургѣ, въ Моск. Архивѣ Юстиціи, въ Императ. Публичн. Библіотекѣ, въ Академіи Наукъ, въ Библіотекѣ Харьк. Университета и Историко-Филолог. Общества, въ Моск. Обществѣ Естество-знанія, Воронежскомъ Губернск. Музеѣ, Курскомъ Статист. Комитетѣ, въ Моск. Архивѣ Иностр. Дѣлъ и Одесскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей.

Внѣшняя сторона Съѣзда обставилась также очень хорошо: для пріема гостей были приготовлены Думой помѣщенія въ гостиницахъ съ уступкой 25%; такая-же уступка была выговорена и за обѣды, которые были ежедневно готовы для Членовъ въ Купеческомъ и Коммерческомъ Собраніяхъ съ садомъ и музыкой; Университетъ устроилъ на 180 человѣкъ даровыя помѣщенія въ ново-обстроенномъ студенческимъ общежитіи, гдѣ, благодаря помощнику инспектора С. Ал. Чернышеву, Члены наши имѣли все возможныя удобства и прекраснѣйшія помѣщенія. Во время Съѣзда были устроены двѣ поѣздки съ раскопками, которая также чудесно удались: первая—18-го авг. на Донецкое Городище—на счетъ Съѣзда, съ участіемъ 158 человѣкъ; вторая—25 авг. была продолжительная и далекая, на средства П. И. Харитоненко, въ его Ахтырское имѣніе, с. Янковку, въ которой участвовали 75 человѣкъ.

Городская Харьк. Дума чествовала собравшихся Членовъ обѣдомъ 22 Августа, на которомъ провозглашенъ былъ тостъ и за главнаго устроителя Съѣзда—Императ. Моск. Археол. Общество, которому городъ Харьковъ выражаетъ благодарность за все то, что сдѣлано для города и за тѣ коллекціи, которые собраны для Съѣзда и съ которыми *впервые* могли ознакомиться жители Харькова, доказавшіе интересъ къ подобнымъ Выставкамъ и сообщеніямъ тѣмъ, что за все время Съѣзда толпились на Выставкахъ въ такомъ огромномъ количествѣ (за 9 дней 55,236 ч., не считая учениковъ и ученицъ которыхъ перебывало на Выставкѣ 602 чел.), что послѣдніе дни были сдѣланы,

платными, дабы дать возможность заняться болѣе серьезно выставленными предметами. (Платныхъ посѣтителей—по 50 к.—было 921 человѣкъ).

По принятому обыкновенію предметы, добытыя ко времени Съѣзда, отдаются Имп. Моск. Археол. Обществамъ частью Московскому Историческому Музею, частью оставляются тому городу, въ которомъ состоялся Съѣздъ, но еще впервые приходится жертвовать такое огромное количество предметовъ, ибо еще никогда Моск. Общество не тратило той суммы 7987 р. 59 к., которая была отпущена на экскурсіи и раскопки для Харьковскаго Съѣзда. Почему-же Предвар. Комитетомъ собраны и богатыя этнографическія коллекціи, которая также остаются въ Харьковѣ; весьма возможно также, что и часть церковныхъ древностей послѣ Выставки будутъ пожертвованы Университету и потому весьма понятно, что гор. Харьковъ и Харьковскій Университетъ обязаны глубокой благодарностью Моск. Археол. Обществу за образованіе при Университетѣ столь цѣнныхъ и разнообразныхъ коллекцій. Представитель Историч. Музея, Ал. В. Орѣшниковъ, командированный Августѣйшимъ Предсѣдателемъ Музея, Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Сергеемъ Александровичемъ, отобралъ для Музея предметы изъ раскопокъ въ Верхнемъ Салтовѣ, изъ раскопокъ Городцева и нынѣ же предстоитъ Моск. Археол. Обществу дѣлать постановленіе о передачѣ отдѣльныхъ вещей Харьковскому Университету.

Ко времени Съѣзда были приготовлены за исключеніемъ тѣхъ, о которыхъ упоминалось выше, слѣдующія изданія: Путеводитель по Харькову—*Гусева*; Каталогъ Выставки на 57 листахъ; Біографія Бѣлгородскихъ Архіереевъ съ портретами—*А. С. Лебедева*; Дворянскіе Донскіе роды—*Л. М. Савелова*; Дополнительная полемика по Варяго-Русскому и Гунинскому вопросу—*Д. И. Иловайского*; Воронежская старина, т. 1—изд. Ворон. Церков. Археол. Комиссіи и т. 1 Воронежской Архивной Комиссіи.

Совѣтъ Съѣзда въ послѣднемъ своемъ засѣданіи постановилъ:

1. Повергнуть къ Державнымъ стопамъ Его Императорскаго Величества Государя Императора всеподданѣйшее ходатайство объ оказаніи покровительства къ охранѣ Архивовъ, составляющихъ драгоценѣйше научное сокровище Русскаго Государства и народа и о Всемилостивѣйшемъ повелѣніи дать ходъ организаціи Архивнаго дѣла согласно съ ходатайствомъ о томъ Кіевскаго Археологическаго Съѣзда.

2. Ходатайствовать предъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ о скорѣйшемъ утвержденіи Устава Общества Любителей изученія Полтавской губ., о чмъ ходатайствуютъ мѣстные любители уже болѣе двухъ лѣтъ.

3. Обратиться къ тому-же Министру съ просьбою оказать покровительство кобзарямъ и лирникамъ, такъ какъ они не являются нищими, а будучи слѣпцами, зарабатываютъ хлѣбъ исполненіемъ пѣсенъ религіознаго, историческаго и бытovаго характера.

Н. Ф. Сумцовъ обѣщалъ формулировать это ходатайство.

4. Ходатайствовать о скорѣйшемъ изданіи закона, воспрещающаго вывозъ древностей заграницу.

При обсужденіи вопроса о выборѣ мѣста для будущаго Съѣзда, который по принятому порядку долженъ быть созванъ въ 1905 г., много обращено было

вниманія Совѣта Съѣзда на необходимость оставаться на югѣ, въ виду того, что многія изъ задачъ, преднаречанныхъ Харьковскому Съѣзду, какъ напр., составленіе Археологическихъ картъ, обслѣдованіе Половецкой степи, систематическое изученіе кургановъ съ каменными бабами, и могиль кочевниковъ— находятся только въ зачаткѣ и потому желательно, чтобы подготовительные работы для будущаго Съѣзда были прямо направлены на продолженіе тѣхъ работъ, которые были предприняты для Харьковскаго Съѣзда. Руководясь этими соображеніями, мною были представлены Совѣту Съѣзда: приглашенія Наказного Атамана Кубанскаго Войска, приглашающаго Съѣздъ въ Екатерино-даръ, равно какъ и приглашенія Екатеринославскаго Губернатора, Городской Управы, Губернской и Уѣздной Земской Управъ, Губернского Предводителя Екатеринославскаго Дворянства, и Научнаго Общества въ Екатеринославлѣ, настаивающихъ на томъ, чтобы XIII Съѣздъ былъ пріуроченъ къ Екатеринославлю. Взвѣшивъ всѣ эти приглашенія и выслушавъ мнѣнія Членовъ Съѣзда изъ заинтересованныхъ пунктовъ, Совѣтъ рѣшилъ въ пользу Екатеринославля, о чёмъ и предстоитъ намъ довести до свѣдѣнья Г-на Министра Народнаго Просвѣщенія, прося у него разрѣшенія созвать Предварительный Комитетъ во время Рождественскихъ вакацій.

Къ концу Съѣзда получено извѣстіе объ отпускѣ Министерствомъ денежныхъ средствъ на надстройку зданія, въ которомъ помѣщается Харьк. Исторический Архивъ; надстройка предназначается для помѣщенія Этнографического Музея.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Университетское Начальство рѣшилось войти съ ходатайствомъ о постройкѣ новаго зданія предназначенаго для Археологического Отдѣла и Церковныхъ древностей.

585. Протоколъ обыкновенного засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 4 октября 1902 года, подъ предсѣдательствомъ Товарища Предсѣдателя проф. Д. Н. Анучина, въ присутствіи гг. членовъ: В. П. Вульфіуса, Н. Н. Дурново, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кирпичникова, о. И. И. Кузнецова, А. В. Орѣшникова, В. Н. Рогожина, М. И. Соколова, И. М. Тарабрина, А. И. Фейерейзенъ, Д. И. Эварницкаго, И. А. Янчука, и Секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. По открытіи засѣданія Предсѣдательствующій проф. Д. Н. Анучинъ сдѣлалъ два небольшихъ сообщенія. Первое изъ нихъ касалось скончавшагося 12 марта т. г. дѣйствительнаго члена Ф. Д. Нефедова. Сообщивъ краткія біографическія свѣдѣнія о почившемъ, докладчикъ перешелъ къ выясненію значенія его археологическихъ изслѣдованій, сперва по бассейнамъ рр. Камы и Бѣлой, а затѣмъ въ Калужской губ., для науки, отмѣтивъ ихъ высокое научное значеніе, а затѣмъ въ теплыхъ словахъ очертилъ личность покойнаго, полную идеализма и свѣтлой душевной чистоты. Въ заключеніе всѣ присутствовавшіе, по предложенію проф. Анучина почтили память Ф. Д. Нефедова вставаніемъ.

Второе сообщеніе г. Товарища Предсѣдателя Общества относилось къ представленнымъ имъ нѣсколькимъ интереснымъ предметамъ изъ случайной

раскопки студента Лазарева въ Закавказье, въ Лорисскомъ приставствѣ, Баталпашинскаго уѣзда. Предметы эти—кинжалъ, новой оригинальной формы, ручка бронзоваго меча, кольцо съ змѣиной головой и др.

Постановлено: благодарить искренно проф. Д. Н. Анучина за сообщенія.

2. Проф. А. И. Кирпичниковъ сдѣлалъ докладъ о новомъ выпускѣ изслѣдованія Циканнена о миниатюрахъ Уtrechtской Псалтыри, иллюстрируя свое сообщеніе демонстраціей самого изданія.

Постановлено: благодарить за интересное сообщеніе.

3. Студентъ В. А. Харlamовъ прочелъ отчетъ о своихъ раскопкахъ по теченію р. Донца, сдѣланныхъ имъ для XII Археологического Съѣзда, но не доложенныхъ на Съѣздѣ.

Постановлено: благодарить г. Харламова, просить продолжать изслѣдованія и для XIII Съѣзда, а также доставить Обществу рисунки съ найденныхъ предметовъ и планы раскопокъ и мѣстности для изданія отчета въ трудахъ XII Археологического, въ г. Харьковѣ, Съѣзда.

4. А. И. Фейерейзенъ прочелъ рефератъ подъ заглавиемъ «О новомъ источнике по истории эпохи Иоанна Грозного». Этимъ новымъ источникомъ является неизданная еще 4-ая глава хроники Ніенстедта, подвергавшейся со стороны нѣкоторыхъ изслѣдований сильному сомнѣнію въ ея подлинности. Путемъ сличенія сохранившихся списковъ этой хроники и при помощи специальныхъ поисковъ въ архивахъ Прибалтийского края, а также сравненіемъ известій хроники съ другими современными ей источниками, референту удалось выяснить несомнѣнную правдивость и вѣрность всѣхъ ея важнѣйшихъ известій и такимъ образомъ возстановить ея серьезное значеніе для истории эпохи Иоанна Грозного. Въ частности 4-ая глава сообщаетъ интересныя новыя данныя относительно учрежденія опричины, походовъ на Новгородъ и Псковъ и др.

Постановлено: принося искреннюю благодарность А. И. Фейерейзену за интересный рефератъ, просить его выбрать изъ Ніенстедта важнѣйшія и интереснѣйшія свѣдѣнія о Россіи XVI в., сличивъ всѣ известные списки этой хроники между собой и, снабдивъ ихъ примѣчаніями, представить Обществу для изданія этого важнаго памятника въ «Древностяхъ».

Послѣ сего обыкновенное засѣданіе было закрыто.

586. Въ послѣдовавшемъ, затѣмъ, распорядительномъ засѣданіи доложены были слѣдующія дѣла.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Доложены полученные бумаги:

а) Телеграммы Е. И. В. Великаго Князя Георгія Михайловича, изъ Боржома, съ «сердечной благодарностью» за посланный Его Высочеству II т. Трудовъ XI Археологического, Киевскаго, Съѣзда.

б) Отношенія и письма Троицкосавско-Кяхтинскаго Отдѣленія Приамурскаго Отдѣла И. Р. Г. О. и Семипалатинскаго подѣлѣла того же общества,

Д. Фосса, изъ Берлина и В. В. Хвойко, изъ Киева, съ благодарностью за высланныя имъ послѣднія изданія Общества.

в) Отношения и письма Управляющаго Конторой Двора Е. И. В. Великаго Князя Георгія Михайловича съ препровожденіемъ въ даръ Обществу труда Его Высочества «Монеты Императрицы Анны Ioannovны и Императора Ioanna III», Московскаго Отдѣла Архива Министерства Императорскаго Двора, Воронежскаго Церковно-археологическаго Комитета и свящ. А. Свирильина съ приложеніемъ для библіотеки Общества своихъ послѣднихъ изданий.

Постановлено: повернуть предъ Его Императорскимъ Высочествомъ выраженія глубокой признательности за высокій даръ, благодарить всѣхъ жертвователей, а полученные изданія сдать въ библіотеку Общества.

2. Отношеніе Полтавской Губернской Земской Управы съ увѣдомленіемъ, что проектъ устава Общества Любителей изученія Полтавской губерніи представленъ еще 4 февраля 1899 г. въ Департаментъ Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

3. Секретарь доложилъ о ходатайствахъ — 1) студента В. И. Большакова, производившаго раскопки, по порученію Общества, вмѣстѣ съ д. ч. В. А. Городцовыемъ для XII Археологическаго Съѣзда, о пожертвованіи ему «Материаловъ по археологии Восточныхъ губерній», такъ онъ уроженецъ Приуралья и уѣзжаетъ на родину и д. чл. Секретаря II Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ П. К. Симони о пожертвованіи ему тѣхъ изданий Общества, какія оно найдетъ возможнымъ дать. У него уже есть «Древности» съ XIII тома и Труды Славянской Коммиссіи.

Постановлено: выслать П. К. Симони «Древности» съ VI тома и брошюры, а В. И. Большакову просимые имъ «Материалы».

587. Протоколъ обыкновенного засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 19 декабря 1902 г., подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ Д. Н. Анучина, Ю. В. Готье, К. А. Дубинкина, Д. И. Иловайскаго, П. Н. Кречетова, Х. И. Кучукъ-Іоаненсова, А. И. Кирпичникова, В. Ф. Миллера, А. М. Миронова, о. И. И. Кузнецова, В. Н. Рогожина, С. С. Слудского, Д. И. Эварницкаго, Секретаря Общества В. К. Трутовскаго и гостя Н. И. Криштафоровича.

1. Открывая засѣданія, предсѣдатель гр. П. С. Уварова доложила телеграмму г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, отъ 14 сего декабря, съ разрѣшеніемъ Обществу созвать съ 4 по 8 января 1903 г. въ Москвѣ Предварительный Комитетъ по устройству, въ 1905 году, въ г. Екатеринославѣ, XIII-ї Археологический Съѣздъ и сообщила, что всѣ приглашенія ученымъ Обществамъ и учрежденіямъ о назначеніи депутатовъ въ этотъ Комитетъ были тотчасъ же разосланы.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

2. Н. И. Криштафоровичъ прочелъ докладъ подъ заглавиемъ «Геология русскихъ неолитическихъ стоянокъ». Референтъ лично посѣтилъ и обследовалъ 7 неолитическихъ стоянокъ, а именно: а) въ Новой Александріи, на р. Вислѣ,

б) въ Киевѣ, в) Каневѣ, г) Козельскѣ, д) с. Карабаровѣ, Муромскаго у., е) Костенкахъ, Воронежской губ. и ж) Гонцахъ, Полтавской губ. Всѣ стоянки эти, кромѣ двухъ—Александрийской и Киевской—въ лѣсѣ, тѣ же двѣ—ниже леса, т. е. древнѣе. По мѣрѣ движенія на востокъ, горизонтъ залеганія поднимается выше, т. е. моложе, дальнѣйшія стоянки на Уралѣ и въ Сибірѣ, напр., у Томска почти на поверхности земли. Не были посѣщены стоянки въ Студенцѣ (Подольской губ.), Нерувай (Каменецъ-Подольской же губ.) и въ Черниговской губ.

Сообщеніе это вызвало оживленный обмѣнъ мыслей между референтомъ и проф. Анучиномъ, проф. Миллеромъ, С. С. Слуцкимъ и др. послѣ чего постановлено было единогласно: благодарить Н. И. Криштафовича за интереснѣйшее сообщеніе и просить его докладъ для «Древностей».

3. Гр. П. С. Уварова сдѣлала сообщеніе «о Саркофагахъ Оттоманского Музея», богато иллюстрировавъ его фотографическими снимками съ саркофаговъ и ихъ деталей.

Постановлено: принести глубокую благодарность Ея Сиятельству за интереснѣйшее сообщеніе и просить его для «Древностей».

Послѣ сего обыкновенное засѣданіе было закрыто.

588. Въ послѣдовавшемъ, затѣмъ, распорядительномъ засѣданіи были доложены слѣдующія бумаги и обсуждались дѣла.

1. а) Отношеніе г. Министра Императорскаго Двора съ увѣдомленіемъ, что «Государь Императоръ, ознакомившись съ Трудами XI Археологического Съѣзда, Всемилостивѣйше соизволилъ повелѣть выразить благодарность Его Императорскаго Величества за это интересное изданіе».

б) Письма и отношенія проф. М. Н. Бережкова, свящ. Е. Сицинскаго, Императорской Археологической Комиссіи п Черниговской, Владимірской и Тамбовской Архивныхъ Комиссій съ благодарностью за высылку «Трудовъ» XI Археологического Съѣзда.

в) Отношенія Секретаря Харьковскаго Статистического Комитета В. В. Иванова, Императорской Публичной Библіотеки, Киевской Комиссіи для разбора древнихъ актовъ, Варшавскаго Общества Исторіи, Филологіи и права, Московскаго отдѣла Общаго Архива Мин. Императ. Двора, Казанскаго Статистического Комитета, Эстляндскаго Статистического Комитета и Дагестанскаго Областнаго Статистического Комитета съ приложеніемъ въ даръ Обществу своихъ новыхъ изданій.

Постановлено: жертвователей благодарить, а книги сдать въ библіотеку Общества.

г) Отъ предсѣдателя Псковскаго Археологического Общества приглашеніе на освященіе «Палатъ Поганкиныхъ», назначенное на 15 декабря.

Къ этому предсѣдатель гр. П. С. Уварова, сообщила, что отъ имени Общества была послана привѣтственная телеграмма.

д) Отъ Западно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О. выраженіе сердечной благодарности за поздравленіе въ день празднованія имъ 50-лѣтія своей дѣятельности.

2. Библиотекарь Общества В. Н. Рогожинъ представилъ списокъ вновь поступившихъ книгъ.

Постаново: принять къ свѣдѣнію.

3. Предсѣдатель сообщилъ содержаніе всеподданѣйшаго письма своего Его Императорскому Величеству Государю Императору по поводу раскопокъ въ Херсонесѣ и ихъ положенія.

Общество всецѣло одобрило содержаніе сего письма.

4. Произведенной баллотировкой избраны: въ дѣйствительные члены: А. Я. Ефименко, проф. А. С. Лебедевъ, проф. А. Н. Красновъ, проф. Н. Ф. Сумцовъ и проф. М. Е. Халанскій; въ члены-корреспонденты: В. Е. Данилевичъ, А. П. Кодлубовскій, А. М. Покровскій, В. И. Трефильевъ.

5. Избраны депутатами отъ Общества въ Предварительный Комитетъ XIII Археологического Съѣзда: гр. П. С. Уварова, проф. Д. Н. Анучинъ, проф. А. И. Кирпичниковъ, проф. М. И. Соколовъ, проф. В. Ф. Миллеръ, проф. К. М. Быковскій, В. К. Трутовскій, Ю. В. Готье, проф. А. Е. Крымскій, И. Е. Евсѣевъ, С. У. Соловьевъ, С. О. Долговъ, Г. Н. Шмелевъ, проф. Г. А. Халатъянцъ, Д. И. Иловайскій, Д. И. Эварницкій, В. Н. Рогожинъ, А. М. Мироновъ, С. С. Слуцкій, проф. Д. Я. Самоквасовъ, акад. Н. П. Кондаковъ, проф. Е. К. Рѣдинъ, проф. Д. В. Айналовъ, П. Н. Кречетовъ, Х. И. Кучукъ-Іоаннесовъ, А. И. Бунинъ и проф. В. О. Ключевскій, Л. З. Мсеріанцъ и В. А. Городцевъ.

589. Протоколь обыкновенного засѣданія Императорского Московского Археологического Общества, 7 января 1903 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Д. В. Айналова, К. М. Быковскаго, Л. Д. Воронцовой, В. А. Городцова, С. О. Долгова, А. И. Кирпичникова, о. И. И. Кузнецова, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, Н. В. Никитина; А. В. Орѣшникова, Л. З. Мсеріанцъ, В. Н. Рогожина. Л. М. Савелова, С. У. Соловьева, М. Н. Сперанскаго, В. Н. Сторожева, Н. И. Троицкаго, А. С. Хаханова, Д. И. Эварницкаго, Секретаря Общества В. К. Трутовскаго и гостей, депутатовъ Предварительного Комитета XIII Археологического Съѣзда Р. Р. Беккера, В. В. Богданова, Г. Г. Павлукаго и В. А. Харламова.

1. Открывая засѣданіе Предсѣдатель доложилъ слѣдующій реескриптъ Е. И. В. Великаго Князя Сергѣя Александровича, на имя Ея Сіятельства, а именно: «Съ удовольствіемъ принимая на Себя Почетное Предсѣдательство Предварительного Комитета Съѣзда, такъ и самого XIII Археологического Съѣзда въ Екатеринославѣ, прошу Васъ, Графиня, принять лично и передать всѣмъ присутствовавшимъ на засѣданіи 4-го января Мою искреннюю признательность за любезное ко Мнѣ вниманіе.

Генералъ-Адъютантъ Сергеѣ».

Къ этому Секретарь добавилъ, что утромъ настоящаго дня Его Императорскимъ Высочествомъ были приняты 14 членовъ Предварительного Комитета, причемъ Его Высочеству угодно было принять отъ представителей г. Харькова изданія Предварительного Комитета XII Съѣзда, а представителямъ

г. Екатеринослава вновь подтвердить милостивое согласіе на принятіе Почетнаго Предсѣдательства Съѣзда и Комитета и выразить надежду на Личное Его Высочества посѣщеніе Екатеринослава, во время самаго Съѣзда, т. е. въ 1905 году.

Постановлено: повергнуть предъ Его Императорскимъ Высочествомъ чувства глубочайшей признательности за милостивое вниманіе.

2. Проф. Д. В. Айналовъ прочелъ докладъ «О Синопскомъ кодексѣ».

Докладъ этотъ вызвалъ оживленный обмѣнъ мыслей между референтомъ и проф. А. И. Кирпичниковымъ, Н. И. Троицкимъ и др. и въ заключеніе единогласно постановлено было: благодарить проф. Айналова за интересный докладъ и просить его для напечатанія въ «Древностяхъ».

3. Вторая замѣтка проф. Айналова касалась фотографического снимка съ копіи мозаичнаго изображенія Богоматери въ св. Софіи Цареградской, уничтоженнаго турками и сохранившагося лишь въ копіи, сдѣланной для А. Н. Муравьева и нынѣ хранящейся въ Киевѣ.

4. В. А. Городцовъ сдѣлалъ сообщеніе «О раскопкѣ Михайловскаго Могильника», Ярославской губ., причемъ отмѣтилъ, что, по его мнѣнію, найденное имъ погребеніе вполнѣ соотвѣтствуетъ обряду погребенія древнихъ Руссовъ по описанію Ибнъ-Фадлана.

Въ обсужденіи этого доклада приняли участіе гр. П. С. Уварова, А. И. Кирпичниковъ и др.

Постановлено: благодарить автора и просить его докладъ для изданій Общества.

5. Предсѣдатель Общества представилъ вниманію присутствовавшихъ изданіе В. П. Гурьяновымъ, иконописцемъ и реставраторомъ «Переводы съ древнихъ иконъ», собранные имъ, и съ пояснительнымъ текстомъ А. И. Успенскаго. Экземпляръ этого прекраснаго изданія принесенъ г. Гурьяновымъ въ даръ Обществу.

Постановлено: благодарить г. Гурьянова за цѣнныій даръ и послать ему часть изданій Общества, соотвѣтственного интереса.

6. Читанъ и подписанъ протоколъ послѣдняго засѣданія Предварительнаго Комитета XIII Съѣзда, бывшаго 6 января т. г.

Послѣ сего обыкновенное засѣданіе было закрыто.

590. Въ послѣдовавшемъ, затѣмъ, закрытомъ засѣданіи, въ присутствіи представителя Киевскаго Историческаго Общества Нестора-Лѣтописца проф. Г. Г. Павлуцкаго, обсуждались слѣдующія дѣла:

1. Извѣщеніе С.-Петербургскаго Археологическаго Института о празднованіи имъ 15 сего января 25-лѣтія своего существованія и приглашеніе принять участіе въ таковомъ.

Постановлено: привѣтствовать Институтъ въ день юбилея телеграммой.

2. Вопросъ объ изданіи Украинскихъ древностей.

Мысль объ изданіи Украинскихъ древностей возникла передъ XI Археологическимъ Съѣздомъ и Обществомъ на собираніе свѣдѣній о таковыхъ

были отпущены особыя средства, собираю же самого материала поручено было особой Комиссии при Киевском Историческом Обществе Нестора-Летописца. Къ сожалѣнію различныя обстоятельства воспрепятствовали правильному ходу этого дѣла и такимъ образомъ издание это не было подготовлено ни къ XI, ни къ XII Археологическимъ Съездамъ и между Московскимъ Археологическимъ Обществомъ и Обществомъ Нестора-Летописца возникли нѣкоторыя недоразумѣнія. Въ настоящее время оказался уже нѣкоторый материалъ для изданія, собранный специальными экскурсантами и для решенія вопроса объ использованіи и разматриваніи этого материала, явившагося въ видѣ фотографическихъ снимковъ частью съ археологическихъ предметовъ, частью чисто этнографического и художественного характера и путевыхъ замѣтокъ общаго характера гг. экскурсантовъ и было созвано настоящее засѣданіе.

При обсужденіи вопроса были представлены—копія съ иротокола засѣданія Комиссии Общества Нестора-Летописца отъ 21 декабря 1902 г., письмо Предсѣдателя Комиссии проф. Н. П. Дацкевича, отъ 30 декабря 1902 г., за № 230, переписка Общества съ Комиссіей фотографические снимки и путевые журналы гг. экскурсантовъ, доставленные Киевской Комиссіей.

По тщательномъ ознакомлениі со всѣми данными, было постановлено:

1. Въ виду того, что средства на собираю материалъ по Украинскимъ древностямъ отпущены были Московскому Археологическому обществомъ, что издаваемы они будутъ также на его средства, что оно является отвѣтственнымъ за это изданіе, что форматъ изданій его и типографскія условія г. Москвы наиболѣе соответствуютъ цѣли изданія Украинскихъ древностей, печатаніе этого изданія должно производиться въ Москвѣ, Императорскимъ Московскому Археологическому Обществомъ.

2. Признать, что представленные фотографические снимки представляютъ значительный материалъ, могущій подвергнуться разработкѣ и обработкѣ въ научномъ отношеніи.

3. Согласиться, съ искреннимъ удовольствіемъ, съ мнѣніемъ Киевской Комиссии о томъ, чтобы просить проф. Г. Г. Павлуцкаго принять на себя трудъ разсмотрѣнія и обработки имѣющагося уже материала въ видѣ фотографическихъ снимковъ, съ тѣмъ, чтобы гг. экскурсантами были доставлены и доставлялись всѣ необходимыя поясненія и объяснительный текстъ къ каждому снимку въ отдѣльности для г. проф. Г. Г. Павлуцкаго.

4. Просить проф. Г. Г. Павлуцкаго представлять Московскому Археологическому Обществу, на окончательную редакцію, результаты его занятій по обработкѣ данного материала.

5. Добываніе новаго материала и вообще продолженіе начатыхъ экскурсій по собираю таковаго пріостановить впредь до новаго о томъ постановленія и до окончательной обработки того материала, который уже собранъ.

591. Протоколъ распорядительного засѣданія Императорского Московского, Археологического Общества, 14 января 1903 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Д. Н. Анутина, С. А. Бѣлокурова, Л. Д. Воронцовой, Ю. В. Готье, А. Д. Григорьева, К. А. Дубинкина.

А. И. Кирпичникова, П. Н. Кречетова, о. И. И. Кузнецова, Л. З. Мсеріанцъ, Н. В. Никитина, А. В. Орѣшникова, В. Н. Рогожина, В. И. Сизова, М. И. Соколова, А. И. Станкевича, И. М. Тарабрина, Г. Н. Шмелева, В. Н. Щепкина, Н. А. Янчука, и Секретаря Общества В. К. Трутовского.

1. Читаны и подписаны протоколы засѣданій Общества 4 октября и 19 декабря 1902 г. 7 января 1903 г.

2. Доложены письма проф. М. Е. Халанского и проф. А. С. Лебедева съ благодарностью за избранія въ члены Общества и съ приложеніемъ своихъ изданій для библіотеки Общества.

Постановлено: благодарить и книги сдать въ библіотеку.

3. Обсуждался поднятый Ревизіонной Коммісіею 1902 года, въ составѣ членовъ С. А. Бѣлокурова, А. И. Станкевича и В. Н. Щепкина, вопросъ объ Археографической Коммісіи Общества.

Членъ Коммісіи В. Н. Щепкинъ прочелъ докладъ послѣдней, въ коемъ предлагается, въ виду дефицита двухъ послѣднихъ лѣтъ, и невыплаченного еще, Обществу крупнаго долга ему Съѣздами, съ одной стороны и нежелательнаго направлениія, принятаго по мнѣнію Р. Коммісіи, Ареографической Коммісіей превращающейся скорѣе въ историческую, чѣмъ ареографическую и не исполняющую задачъ, поставленныхъ ей ея правилами, съ другой, или урегулировать дѣятельность Археографической Коммісіи путемъ ли сіянія ея со Славянской или соединенія изданій трудовъ ея съ послѣдней или же совсѣмъ закрыть Археографическую Коммісію, а освобождающейся отъ такого закрытія или лишенія Археографической Коммісіи права издавать свои труды суммы обратить на усиленіе средствъ Общества и урегулированіе ея бюджета.

Предсѣдатель Археографической Коммісіи проф. А. И. Кирпичниковъ доложилъ отвѣтъ Коммісіи на замѣчанія ревизіи, указавъ, что какъ въ засѣданіяхъ Коммісіи читались рефераты чисто ареографического характера и исполнялись почти все §§ ея правилъ, такъ и труды ея, коихъ вышло уже 5 выпусковъ, содержать въ себѣ не мало цѣннаго ареографического материала и что обвиненіе Ревизіонной Коммісіи преувеличены и недоказательны.

Въ послѣдовавшемъ, затѣмъ, обмѣнѣ мыслей между присутствовавшими по настоящему вопросу приняли участіе большинство присутствовавшихъ, причемъ членъ Ревизіонной Коммісіи В. Н. Щепкинъ отстаивалъ правильность замѣчаній ея съ точки зрѣнія бюджета, а другой членъ той же Коммісіи С. А. Бѣлокуровъ настаивалъ на неисполненіи Археографической Коммісіей принятыхъ ею на себя задачъ и критиковалъ характеръ ея засѣданій и докладовъ какъ читанныхъ, такъ и напечатанныхъ въ ея трудахъ.

Въ заключеніи преній предсѣдатель гр. П. С. Уварова поставила на баллотировку, открытой, подачей два вопроса, а именно:

а) Сохранить ли существованіе Археографической Коммісіи на будущее время или же ее закрыть?

Постановлено единогласно—сохранить.

б) Сохранить ли за Археографической Коммісіей право на отдельное изданіе своихъ трудовъ подобно другимъ Коммісіямъ Общества, каковое она имѣла до сихъ поръ по своимъ Правиламъ.

Большинствомъ 20 голосовъ противъ двухъ (С. А. Бѣлокурова и В. Н.

Щепкина) постановлено: сохранить за Археографической Комиссией Общества право на отдельное издание своихъ трудовъ, придерживаясь ихъ характера первыхъ годовъ издания.

4. По предложению чл.-кор. П. Н. Кречетова, въ виду высказанного во время чтеній сожалѣнія, что неуравновѣшенность средствъ мѣшала Обществу послѣдніе года производить археологическія раскопки, постановлено: отчислять ежегодно известную сумму на такія раскопки и въ случаѣ ея неизрасходованія причислять ее къ ассигнованію слѣдующаго года.

5. Въ виду того, что срокъ годичнаго засѣданія Археографической Комиссіи прошелъ и вмѣсто скончавшагося весной 1902 г. В. И. Холмогорова товарищемъ предсѣдателя Комиссіи никто еще не избранъ, постановлено: выборы должностныхъ лицъ Комиссіи произвести въ годичномъ засѣданіи Общества.

6. Славянской Комиссіей заявленъ въ члены - корреспонденты Общества Секретарь названной Комиссіи Александръ Сергеевичъ Орловъ.

Постановлено: баллотировать въ ближайшемъ засѣданіи.

ДОКЛАДЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Ревизіонная Комиссія И. М. А. О. въ докладѣ своемъ, предполагавшемся для годичнаго собранія Общества, выступила съ критической оцѣнкой дѣйствій и занятій археографической Комиссіи О-ва, оцѣнкой, которая привела членовъ ревизіонной Комиссіи къ выводу о цѣлесообразности закрытія Археографической Комиссіи или же о присоединеніи ея (или ея изданій) къ Славянской Комиссіи Общества.

Ревизіонная Комиссія исходитъ изъ той мысли, что значеніе Комиссіи Общества «тѣмъ важнѣе, чѣмъ ближе она къ задачамъ археологіи монументальной».—Отсюда наименьшая цѣнность и значеніе для Общества Комиссіи Археографической.

Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что Археографическая Комиссія имѣеть меныше точекъ соприкосновенія съ археологіей монументальной, чѣмъ всѣ другія Комиссіи Общества.

Но, во-первыхъ, изъ § 4 Устава Общества ясно, что дѣятельность его не должна всегда стоять непремѣнно въ связи съ монументальной археологіей, а во-вторыхъ, такой именно характеръ дѣятельности Археограф. Комм. былъ предвидѣнъ Обществомъ еще на первыхъ порахъ ея дѣятельности; правила, выработанныя Обществомъ для Комиссіи 10 дек. 1896 года, ставятъ ей задачей «разработку вопросовъ археографіи и архивовѣдѣнія и содѣйствіе ознакомленію съ архивными материалами», но ни слова не говорять о томъ, какую можно установить связь между этими задачами и монументальной археологіей.

Ревизіонная Комиссія для своей оцѣнки дѣятельности Археограф. Комм. береть за единственное основаніе послѣдній выпускъ трудовъ ея (II т., вып. 2).

Было бы во всѣхъ отношеніяхъ справедливѣе, если бы эта оцѣнка была основана на обзорѣ содержанія всѣхъ 5 выпусковъ трудовъ Комиссіи и протоколовъ ея засѣданій, тамъ же напечатанныхъ.

Въ своихъ подробностяхъ оцѣнка Ревизіонной Комиссіи также вызываетъ возраженія.

Ревизіонная Коммісія ставить въ упрекъ Коммісії Археографіческой, что въ ея трудахъ помѣщается «архивный материалъ, между прочимъ относящійся даже къ XVIII вѣку». Такой упрекъ является особенно страннымъ, потому что всякий, кто сколько-нибудь занимался русскимъ архивовѣдѣніемъ, знаетъ, что русскій архивный материалъ въ своей массѣ относится къ XVII и XVIII вѣкамъ, что поставить грань на 1700 годъ немыслимо и что вопросы русского архивовѣдѣнія нельзя подвергать правильному изученію безъ материала даже XIX вѣка.

Далѣе Ревизіонная Коммісія указываетъ на то, что одной изъ главнѣйшихъ задачъ Археограф. Коммісіи должна быть палеографія. Соглашаясь съ справедливостью этой мысли, а также и съ фактомъ отсутствія палеографическихъ работъ въ выпускѣ трудовъ Коммісіи, подвергнутомъ критикѣ Ревизіонной Коммісіей, Комм. Археографическая должна указать, что въ первомъ выпускѣ ея трудовъ былъ помѣщенъ докладъ палеографического характера, принадлежавшій В. М. Михайловскому (Первые годы Парижской школы хартій). Кромѣ того, если бы гг. члены Ревиз. Коммісіи дали себѣ трудъ ознакомиться съ протоколами засѣданій Археограф. Коммісіи, то увидѣли бы, что въ послѣднихъ не разъ обсуждались вопросы, касавшіеся палеографіи, и читаны были доклады по палеографіи и дипломатикѣ. (Сюда, напр., относятся доклады: П. А. Лаврова «Палеографическая наблюденія надъ Евангельскими листками Ундельского»; Ф. Е. Корша «Нѣсколько словъ о задачахъ русской палеографіи»; В. М. Михайловскаго «Основные вопросы дипломатики»; М. А. Веневитинова «Политические намеки въ бумажныхъ украшеніяхъ»; М. В. Довн. Запольскаго «Обзоръ главныхъ трудовъ по археографіи и палеографіи» и т. д.).

Къ сказанному Археогр. Комм. можемъ только добавить, что не ея вина, если цѣнныя самостоятельныя работы немногочисленныхъ Московскихъ палеографовъ «находятъ себѣ мѣсто въ «Древностяхъ» общихъ и славянскихъ».

Точно также можно изъ протоколовъ указать и на работы Коммісіи по «теоріи архивистики» (sic.). (Сюда относятся, напр., докладъ Д. Я. Самоквасова «Значеніе, форма и издание архивныхъ описей»; Г. Н. Шмелева «Изъ практики архивныхъ описей» и др.). Къ числу такихъ же работъ долженъ быть отнесенъ и оканчиваляемый нынѣ секретаремъ Коммісіи обзоръ состоянія русскихъ архивовъ, составляемый по свѣдѣніямъ полученнымъ въ отвѣтъ на запросы Коммісіи, и существующій дать богатый материалъ для вопросовъ по теоріи «архивистики».

Соображеніе, что послѣдній выпускъ трудовъ Коммісіи содержить архивный материалъ XVIII вѣка и не содержитъ работъ по «теоріи архивистики», дипломатикѣ и палеографіи, заставляетъ Ревизіонную Комм. поставить вопросъ о дальнѣйшемъ существованіи Археогр. Коммісіи съ «ея отдѣльнымъ бюджетомъ и изданиемъ» и решить этотъ вопросъ отрицательно. Приходится прежде всего спросить Рев. Коммісію, что подразумѣваетъ она подъ бюджетомъ Коммісіи, независимо отъ ея «изданія». На самомъ дѣлѣ, если не считать 200—300 руб., истраченныхъ обществомъ на командировки лицъ, участвующихъ въ трудахъ Коммісіи, за всѣ $5\frac{1}{2}$ лѣтъ ея существованія, то единственной статьей расходовъ по Археогр. Коммісіи было печатаніе ея трудовъ.

Только оцѣнка совокупности этихъ трудовъ, какъ уже выше сказано, можетъ дать достаточное основаніе для оцѣнки всей дѣятельности Коммісіи.

Обзоръ содержанія всѣхъ 5 выпусковъ трудовъ Комиссіи, сдѣланный примѣнительно къ правиламъ, выработаннымъ самою Комиссіей, въ качествѣ программы ея занятій въ засѣданіи 7 апр. 1897 г., приводить къ выводу, что Комиссія болѣе всего удѣляла времени задачамъ, намѣченнымъ въ § 1 этихъ правилъ. Въ 5 выпускахъ мы находимъ 29 статей, посвященныхъ ознакомленію съ составомъ столичныхъ и провинціальныхъ архивовъ отъ мелкихъ замѣтокъ до крупныхъ самостоятельныхъ работъ, каковы напр., ст. Плохинскаго—«Обзоръ архивовъ Черниговской губ.» (I, 3); Кожевникова «Моск. Губ. архив. старыхъ дѣлъ» (I, 1) и мн. др.

Этимъ вопросомъ Комиссія продолжала дѣятельно заниматься и въ послѣднее время, когда такимъ образомъ были изучаемы Архивъ Моск. Дворянства (докл. Рожкова) и Архивъ Моск. Университета (докл. Щепкина).

Въ нѣсколько меньшей степени исполненъ § 2 правилъ, но и здѣсь Комиссія можетъ указать на помѣщенные въ ея изданіи работы вышеназванныя В. М. Михайловскаго и Кожевникова — «Архивы Пруссіи, Баваріи и Австріи» и др.

Къ задачамъ, намѣченнымъ въ § 4 относятся статьи Рожкова «О степени достовѣрности писцовыхъ книгъ», Воронцовой—«Вкладная книга Серпуховского Владычнаго монастыря», Иванова — «Документы Онежскаго Крестнаго монастыря» и т. д.

Не касаясь § 5, по которому Комиссія имѣла въ высшей степени интересные и содержательные работы, слѣдуетъ указать еще на § 6, къ которому относятся уже указанныя выше статьи В. М. Михайловскаго, и М. М. Плохинскаго, а также статьи Готье — «Стокгольмскій Госуд. Архивъ», Шамбинаго — «Работы польскихъ ученыхъ въ ватиканскомъ архивѣ» и др., и на § 10 — статьи Готье и Коровникова — «Стокгольм. архивъ» и «архивы Бав., Пруссіи и Австріи, статья М. А. Веневитинова — «Рѣдкости Стокгольм. королевской библиотеки» и Шамбинаго — «Архивы въ Испаніи».

Изъ приведенного бѣлага обзора видно, что въ изданіяхъ Комиссіи нѣть трудовъ относящихся къ § 3, 8 и 9 правилъ Уст. 1897 г. (по § 7 — есть одна, уже названная статья В. М. Михайловскаго о школѣ хартій). Однако, какъ выше указывалось, чтеніе протоколовъ показываетъ, что въ Комиссіи были доклады и по вопросамъ, намѣченнымъ въ этихъ §§ правилъ, и что Комиссія такимъ образомъ старалась, насколько это было въ ея силахъ и возможности, выполнять всѣ стороны начертанной программы.

Нельзя, конечно, думать, чтобы всѣ стороны программы разрабатывались равномѣрно: ознакомленіе съ составомъ и организаціей архивовъ, ихъ исторія, изученіе отдельныхъ видовъ документовъ, разработка материала архивовъ по существу занимали Комиссію значительно болѣе, нежели методологія архивнаго дѣла, палеографія, дипломатика, сфрагистика и т. д. Важнѣйшой причиной такой неравномѣрности слѣдуетъ признать малочисленность, а подчасъ и полное отсутствіе въ Москвѣ специалистовъ по указаннымъ детальнымъ отраслямъ археографической науки.

Предложеніе Ревизіонной Комиссіи — присоединить Археографическую Комиссію къ Славянской едва ли можетъ быть признано цѣлесообразнымъ. О томъ, нужна ли Археографическая Комиссія или нѣть, слѣдовало думать прежде ея основанія; а когда она уже основана и дѣйствуетъ, Общество имѣть

нравственную обязанность слѣдить за тѣмъ, чтобы она, по мѣрѣ силь своихъ, выполняла задачу, ей поставленную *) и не выходила изъ ея предѣловъ. Если Комиссія бездѣйствуетъ долго и безнадежно этой задачи не выполняетъ, или слишкомъ часто выступаетъ за предѣлы, поставленные ей Обществомъ, ее слѣдуетъ прямо закрыть, какъ это ни грустно; сливать же двѣ Комиссіи, имѣющія далеко не тождественные задачи, значило бы насильственно соединять двѣ группы дѣятелей, которая будуть мѣшать другъ другу, такъ какъ приблизительно половина членовъ не будетъ интересоваться дѣятельностью другой половины **).

Нельзя также согласиться и съ тѣмъ убѣжденіемъ Ревизіонной Комиссіи, чтобы соединеніе изданій Комиссій Археографической и Славянской было «во всякомъ случаѣ желательно». Всѣ развивающіяся ученыя учрежденія стремятся не къ централизаціи, а къ децентрализаціи и къ специализаціи своихъ работъ и изданій, и предлагаемое соединеніе придало бы одному изъ изданій Общества характеръ Сборника, заключающаго въ себѣ статьи разнородныя и часто совсѣмъ разнохарактерныя.

Всѣ Комиссіи, сколько бы ни развилось ихъ въ нашемъ Обществѣ, будутъ имѣть пункты соприкосновенія, и всегда можно будетъ найти нѣкоторыя априорныя основанія для того, чтобы соединить двѣ изъ нихъ въ одну или раздѣлить одну на двѣ; но если каждый годъ Ревизіонная Комиссія, которая, на основаніи § 48 Устава Общества, обязана исключительно «повѣрять состояніе кассы и прочаго имущества и скрѣплять приходорасходныя книги» будетъ, руководствуясь наиболѣшими намѣреніями, предлагать подобныя реформы, а Общество, въ виду благожелательности этихъ намѣреній, будетъ принимать ея предложенія къ исполненію, дѣятельность его можетъ лишиться той устойчивости, которой она до сихъ поръ отличалась и которая такъ необходима для успѣха всякаго ученаго дѣла.

592. Протоколъ обыкновенного засѣданія Императорского Московского Археологического Общества, 24 января 1903 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ М. М. Богословскаго, Л. Д. Воронцовой, Ю. В. Готье, С. О. Долгова, К. А. Дубинкина, В. А. Погорѣлова, М. И. Соколова, А. И. Станкевича, В. Н. Сторожева, И. М. Тарабрина, Д. И. Эварницкаго и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. Предсѣдатель Общества гр. П. С. Уварова прочла «Отчетъ о первыхъ засѣданіяхъ Предварительного Комитета по устройству въ 1905 г. въ Екатеринопольскѣ XIII Археологическаго Съѣзда».

*) Какъ она это дѣлаетъ, сказано выше.

**) Такъ, напр., всѣ архивисты и работающіе по архивнымъ документамъ историки, естественно, не будутъ проявлять особо горячаго интереса къ изслѣдованіямъ молодыхъ славистовъ по вопросу о происхожденіи и судьбахъ Акира Премудраго; а съ другой стороны вопросъ о Поземельныхъ передѣлахъ у крестьянъ въ XVII в. или Монастырское хозяйство въ XVII и даже XVIII вѣкѣ или Судьба Смоленскихъ архивовъ, въ которыхъ нѣтъ ни одного литературнаго памятника, будутъ, столь же естественно, довольно безразличны для славяно-русскихъ филологовъ.

Постановлено: благодарить, а отчетъ приложить къ протоколу.

2. В. Н. Сторожевъ доложилъ записку подъ заглавиемъ «Къ вопросу объ охранѣ матеріаловъ по исторіи крѣпостного хозяйства въ Россіи».

Главныя положенія и выводы этой записки заключались въ слѣдующемъ:

I. Признавая вопросъ объ охранѣ и объ описаніи документовъ по исторіи крѣпостного хозяйства въ Россіи XVIII-го и первой половины XIX-го вѣка очертаннымъ и экстреннымъ въ современной археографіи, передать вопросъ о систематической разработкѣ указанныхъ документовъ въ состоящую при Обществѣ Археографической Коммиссію и просить всѣхъ членовъ Московскаго Археологическаго Общества не отказать въ доставленіи свѣдѣній объ извѣстныхъ имъ частныхъ дворянскихъ собраніяхъ актовъ, документовъ и бумагъ всякаго рода.

II. Просить Предсѣдателя Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества гр. П. С. Уварову оказать свое личное содѣйствіе въ дѣлѣ розысканія и приведенія въ извѣстность источниковъ по исторіи крѣпостного помѣщицкаго хозяйства въ Россіи путемъ непосредственныхъ съ его стороны указаній частныхъ дворянскихъ архивовъ съ документами подобнаго рода и путемъ привлечения самыхъ документовъ для описанія и разработки въ Московское Археологическое Общество.

III. Обратиться отъ имени Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества ко всѣмъ Губернскимъ Предводителямъ Дворянства съ особыми циркулярными предложеніями не отказать въ доставленіи Обществу свѣдѣній объ имѣющихъся въ губерніяхъ частныхъ дворянскихъ собраніяхъ актовъ, документовъ и бумагъ всякаго рода, вообще о мѣстонахожденіи разнаго рода документовъ по исторіи крѣпостного помѣщицкаго хозяйства въ Россіи XVIII и первой половины XIX вѣковъ и о возможности доставлять таковые для описанія и разработки въ Московское Археологическое Общество.

IV. Просить Московское Археологическое Общество обратиться во всѣ Губернскія Ученые Архивные Коммиссіи съ особыми циркулярными предложеніями принять на себя приведеніе въ извѣстность частныхъ дворянскихъ архивовъ въ губерніяхъ и описание хранящихъся въ нихъ документовъ по исторіи крѣпостного помѣщицкаго хозяйства въ Россіи XVIII и первой половины XIX в., равнымъ образомъ сообщить Обществу о состоявшемся по сему предмету въ ближайшемъ собраніи Коммиссіи постановленіи.

Постановлено: признавая вопросъ, поднятый В. Н. Сторожевымъ, очень важнымъ и выражая полное сочувствіе запискѣ, передать послѣднюю и ея положенія на разсмотрѣніе Археографической Коммиссіи Общества.

3. А. И. Станкевичъ прочелъ рефератъ подъ заглавиемъ «Загадочный портретъ съ тайнописью».

Въ Историческомъ Музѣѣ, въ собраніяхъ гравюръ Васильчикова и Похвиснева оказалось по экземпляру небольшого гравированного портрета неизвѣстнаго лица въ костюмѣ XVIII в. и съ русской тайнописью XVIII в. Владѣльцы этихъ гравюръ не могли опредѣлить ни личность изображенную на гравюрѣ, ни разобрать подпись. Это послѣднее удалось сдѣлать референту. Надпись оказалась французской, писанной скорописью XVIII в. русскими буквами и содержала въ себѣ девизъ. Хотя на одной гравюрѣ оказалась надпись чернилами на англійскомъ языке, заключающая въ себѣ имя Чарльза Бертрана, 82 лѣта и годъ 1759,

тѣмъ не менѣе это мало помогло выясненію личности и референтъ предположилъ видѣть тутъ нѣкоего Илью Беррана, родившагося въ 1712 г., но тогда являлось несоответствіе указанныхъ датъ.

По поводу этого портрета высказался проф. М. И. Соколовъ, выведшій заключеніе на основаніи особенностей въ начертаніи нѣкоторыхъ буквъ надписи, что она писалась лицомъ болѣе знакомымъ съ греческимъ языкомъ, чѣмъ съ русскимъ, В. К. Трутовскій предположившій, что гравюра, по работѣ, можетъ относиться къ концу XVII в., С. О. Долговъ и др.

Постановлено: благодарить за интересный докладъ и просить его для «Древностей» *).

4. Л. Д. Воронцова сдѣлала сообщеніе «Объ иконѣ Божіей Матери Непопалимая Купина», изложивъ въ немъ исторію развитія этого типа и высказавъ убѣжденіе во вліяніи народныхъ языческихъ вѣрованій на композицію этого сюжета въ иконографіи.

Проф. М. И. Соколовъ не соглашаясь съ этимъ выводомъ, отстаивалъ вліяніе письменности, какъ на иконографію, такъ и на народныя соотвѣтствующія представленія.

Постановлено: благодарить и просить для изданія.

5. Представлены принесенные въ даръ Библіотекѣ Общества книги: а) отъ гр. П. С. Уваровой—V т. Описанія Кавказскаго Музея, заключающій въ себѣ описание доисторическихъ древностей, составленное графиней; б) отъ В. И. Большакова — Толкованія Василия Великаго на Евангеліе Острожской печати 1594 года; в) В. Н. Сторожева—его трудъ: Писцовые книги Рязанскаго Края; г) отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества в. 4 тома XIV Записокъ Восточнаго Отдѣленія и д) отъ Ковенскаго Статистическаго Комитета—Памятная Книжка Ковенской губ. на 1903 г.

Постановлено: жертвователей благодарить, а книги сдать въ Библіотеку Общества.

6. Заявлены въ члены: а) дѣйствительные—директоръ Кавказскаго Музея Радде и б) члены-корреспонденты — Николай Николаевичъ Ардашевъ, въ Москвѣ.

Постановлено: баллотировать въ ближайшемъ засѣданіи.

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ ПРОТОКОЛУ № 592.

Отчетъ по Первымъ Засѣданіямъ Предварительного Комитета по устройству XIII Археологическаго Съѣзда.

Гр. П. С. Уваровой.

Засѣданія Предварительного Комитета по устройству XIII Арх. Съѣзда состоялись съ 4-го по 7-е янв. включительно. Присутствовали Депутаты отъ 46 Учрежденій вмѣсто 52, приславшихъ заявленія о Депутатахъ. Всѣхъ Депутатовъ собралось 80 вмѣсто 109 поименованныхъ въ полученныхъ заявле-

*.) Древности, т. XX, в. I.

ніяхъ; между присутствующими 31 профессоръ. Постановлено, что XIII Съездъ созывается въ гор. Екатеринославль въ 15 по 27-е авг. 1905 г.

Правила для будущаго Съезда приняты почти безъ измѣненій тѣ, кото-рыя дѣйствовали и во время предыдущихъ Съездовъ, при чёмъ однажды проф. Киевскаго Университета Мих. Ник. Ясинскій ввель мотивированное заявление касательно желательности введенія отдѣленія юридическихъ древ-ностей. Въ виду несогласія остальныхъ Депутатовъ съ доводами Мих. Ники-тича рѣшено IV Отдѣленіе, значившееся на прошлыхъ Съездахъ: «Быть хозяйственный, домашній, юридический, общественный и военный» на этотъ разъ именовать: «Древности юридической, быть хозяйственный, домашній и военный». Отдѣленіе IX, значившееся подъ названіемъ: «Памятники археографические», переименованы въ «Археографія и Архивовѣдѣніе».

Присутствующіе Депутаты единогласно постановили просить Е. И. В. Великаго Князя Сергея Александровича принять снова Почетное Предсѣдательство, какъ Предвар. Комитета такъ и будущаго XIII Съезда, на что получено милостивое согласіе Его Императорскаго Высочества.

Въ виду того, что будущій Съездъ назначенъ не въ Университетскомъ городѣ, рѣшено заручиться содѣйствіемъ: Историко Филологического Общества въ Харьковѣ, Новороссійскаго Университета и состоящаго при немъ Исто-рико-Филологического Общества, Импер. Одесскаго Общества Исторіи и Древ-ностей, Киевскаго Университета и состоящаго при немъ Общества Нестора Лѣтописца, Нѣжинскаго Историко-Филологического Института кн. Безбородко и состоящаго при немъ Историко-Филолог. Общества, Архивныхъ Комиссій въ Воронежѣ, Черниговѣ, Херсонѣ и Симферополѣ, Общество изученія Ку-банской Области и Донского Музея, на что въ принципѣ получено согласіе присутствующихъ членовъ поименованныхъ Учрежденій.

Выражена также надежда, что и Импер. Археолог. Комиссія заинтересуется работами Съезда и поможетъ Предвар. Комитету въ его задачахъ, но въ виду отсутствія Представителей Комиссіи вопросъ этотъ остался от-крытымъ.

Екатеринославскіе Депутаты (Дир. Горнаго Училища проф. Кирилловъ, Директоръ Торгового Училища Синявскій, Секрет. Статист. Ком. и Гласный Думы Гололобовъ и сочленъ нашъ Дм. Ив. Эварницкій) представили подъ обную картину того, что ужъ сдѣлано въ Екатеринославль и что предполагается сдѣлать для Съезда. Въ виду вполнѣшаго сочувствія къ Съезду г-на Губернатора графа Келлера, Дворянства, Города, Земства и вообще общества и населенія, образовался Комитетъ подъ Предсѣдательствомъ Губернского Предвод. Дворянства Мих. Ильича Миклашевскаго, въ который вошло много лицъ, желающихъ по-работать на пользу мѣстнаго края и разработки его древностей. Пока Коми-теть этотъ занялся собраніемъ свѣдѣній по тѣмъ Программамъ, которыя были вы-работаны Предвар. Комит. Харьковскаго Съезда; въ дальнѣйшихъ же работахъ Комитетъ будетъ ожидать руководства и указанія Моск. Археол. Общества.

Для помѣщеній Засѣданій Съезда предлагается Дворянское Собрание, т.-е. Потемкинскій Дворецъ съ огромными удобными залами; Выставка помѣстится тамъ же, если къ тому времени не будетъ выстроенъ Музей, деньги на по-стройку которого уже собраны; подъ помѣщенія Членовъ Съезда имѣются хорошия гостинницы и будетъ приспособленъ интернатъ Горнаго Училища.

Для Выставки имѣются уже въ виду двѣ коллекціи: Поля и Алексѣева, которая своимъ богатствомъ и разнообразiemъ должны привлечь вниманіе ученой публики, даже въ томъ случаѣ если бы для Выставки не нашлось ничего другого, въ чемъ однажды позволено сомнѣваться, такъ какъ мѣстные землевладѣльцы: гр. Канкринъ, Струковъ, Левшины, Ганъ, Миклашевскій и др. предлагаютъ для изслѣдованія не только имѣющіеся на ихъ земляхъ курганы и городища, но заявляютъ даже согласіе принять эти раскопки на ихъ счетъ.

Имѣется даже надежда на раскопку одного изъ двухъ кургановъ, находящихся въ мѣстности, гдѣ расположены известный Чертомлыцкій курганъ, раскопанный И. Е. Забѣлинъ и обогатившимъ Императорскій Эрмитажъ такимъ богатымъ скиѳскимъ могильнымъ инвентаремъ, что навсегда останется известенъ ученому миру. Эти два кургана весьма похожи по внешности на Чертомлыцкій и, если не были обслѣданы до сихъ поръ, то только потому, что находятся въ частномъ владѣніи г-дѣ Нечаева и Шишкина, которые до сихъ поръ не давали согласія на раскопку. Но теперь послѣдній обѣщалъ Екатеринославскому Комитету снять запретъ съ принадлежащаго ему кургана.

При обсужденіи вопроса касательно экскурсій и раскопокъ, которая могли быть сдѣланы во время или сейчасъ послѣ Съѣзда указано: а) на группу кургановъ, расположенныхъ около самаго города Екатеринослава, б) на поѣздку для осмотра пороговъ до Никополя съ остановками, ночевками и обслѣдованиемъ мѣстности и в) наконецъ, послѣ Съѣзда, поѣздка въ Херсонесъ, куда приглашаетъ Съѣздъ городской голова города Севастополя.

Это послѣднее предложеніе принято особенно сочувственно Депутатами, несмотря на то, что оно должно представить въ исполненіи значительныя затрудненія, какъ по времени, такъ и по обстановкѣ и по оборудованіи всего вопроса. Благопріятное разрѣшеніе его будетъ разумѣться зависѣть отъ того, какъ къ нему подойдетъ Имп. Моск. Археол. Общество и Археол. Комиссія, завѣдующая раскопками въ Херсонесѣ, но имѣется надежда что Моск. Археол. Общество съ своей стороны найдетъ возможнымъ поработать надъ вопросомъ, дорогимъ для всякаго русскаго и отыщетъ средства чтобы обслѣдовать, изучить и издать древности Херсонеса, подобно тому какъ къ подобнымъ вопросамъ относятся въ государствахъ, которыя съ давнихъ поръ привыкли любить и уважать свою исторію и свои древніе памятники.

Кромѣ вышеприведенного Предварительному Комитету намѣчены слѣдующія задачи, разработка и исполненіе которыхъ желательны во время того трехлѣтняго срока, который имѣется до созыва XIII Съѣзда въ августѣ 1905 г.:

1. Продолженіе изслѣдованій и раскопокъ въ Половецкой степи, начатыхъ для Харьковскаго Съѣзда и давшихъ уже столь блестящіе результаты, но не законченныхъ по громадности пространства, невозможности охватить его въ одно трехлѣтие и за недостаткомъ на то денежныхъ средствъ и людей.

2. Обслѣдованіе Старобѣльского у. Харьк. губ., почти незатронутаго для Харьковскаго Съѣзда, но изученіе котораго желательно связать съ вышеупомянутыми.

3. Обслѣдованіе мѣстности, расположенной между Донцемъ и Дономъ.

4. Обслѣдованіе городищъ и кургановъ по р. Донцу, Орѣѣ, Самарѣ и Калміусу и сѣверному побережью Азовскаго моря.

5. Обслѣдованіе и раскопки Салтовскаго городища въ Волчанскомъ у., Харьков. губ., который въ древнихъ актахъ значится «Каменнымъ городомъ» и у подошвы котораго расположень тотъ богатый пещерный могильникъ, инвентарь котораго служилъ украшеніемъ выставки Харьковскаго Съѣзда и долженъ, судя по найденнымъ въ немъ диргемамъ, быть приуроченъ въ эпохѣ отъ VII по XI в.

6. Выясненіе типовъ погребеній нашихъ кочевниковъ: печенѣговъ, половцевъ, тарковъ, татаръ и др.

7. Определеніе юго-восточной границы до-монгольской Руси XIII в.

8. Продолженіе раскопокъ Скадовскаго близъ Херсона.

9. Изслѣдованіе и изученіе такъ называемыхъ гашскихъ кургановъ или мѣстности по р. Канкѣ въ Екатериносл. губ.

10. Раскопки въ Ново-Московскомъ и Верхне-Днѣпровскомъ уѣзд., Екатеринославской губ., гдѣ имѣются интересные курганы съ предметами каменного и бронз. вѣковъ.

11. Продолженіе собирания свѣдѣній о каменныхъ бабахъ въ Екатеринославской, Херсонской и Таврической губерніяхъ и въ Донской области, дѣло, начатое во время подготовительныхъ работъ къ Харьк. Съѣзду, но недоведенное до желательнаго окончанія также по обширности намѣченнаго района.

12. Составленіе археолог. карты Екатеринославской губ. и, по возможности, собирание свѣдѣній для составленія картъ и ближайшихъ съ ней губерній.

13. Раскопки въ Бессарабіи съ указаніемъ на содѣйствіе Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.

14. Собирание памятниковъ Запорожской и Черноморской старины.

15. Составленіе краткихъ обзоровъ документовъ по Запорожью, находящихся въ Архивахъ Петербурга, Москвы, Киева, Одессы, Екатеринослава, Харькова и пр.

16. Собирание свѣдѣній по исторіи южной Россіи въ эпоху, предшествующую казачеству, т. е. въ XIV в. съ приложеніемъ особыхъ стараній къ отысканію слѣдовъ культурнаго вліянія итальянскихъ факторій въ этой мѣстности.

17. Составленіе карты заселенія Новороссіи, Донской и Кубанской областей въ XVII и XVIII в.

18. Изученіе вопроса о томъ, какія черты собственной культуры удержали въ настоящее время тѣ различныя народности, которые заселяли нынѣшнюю Екатеринославскую губ.

19. Составленіе указателя имѣющагося уже научнаго матеріала по вопросу о скифо-сарматской эпохѣ.

20. Составленіе указателей научныхъ матеріаловъ по археологии и этнографіи, имѣющихся въ мѣстной печати по разнымъ губ.

21. Наконецъ состоялось даже предложеніе о возбужденіи вопроса объ охранѣ матеріаловъ по исторіи крѣпостного хозяйства въ Россіи, но съ этимъ предложеніемъ мы ознакомимся болѣе подробно сегодня-же изъ реферата Вас. Ник. Сторожева, который предлагаетъ его нынѣ въ публичномъ засѣданіи Общества, чтобы вызвать болѣе живой обмѣнъ мыслей и, можетъ быть, сочувствіе къ достижению преслѣдуемыхъ имъ цѣлей.

Выставку будущаго Съѣзда предполагается составить изъ: археологическаго отдѣленія, историческаго, церковнаго, картографическаго и этнографическаго.

Изъ краткаго моего отчета легко понять, что дѣло Археологическихъ Съѣздовъ настолько окрѣпло и пустило корни въ нашемъ обществѣ, что съ каждымъ Съѣздомъ горизонтъ открывается и въ работахъ Съѣздовъ и интересахъ, ими возбуждаемыхъ, принимаютъ участіе и города не университетскіе и люди, причастные къ наукѣ только ради изученія *родной* старины. Это въ высшей степени для насть дорогое явленіе достаточно подтверждается высказанными и приведенными выше *дезидератами* г-дѣ Депутатовъ, собравшихся для обсужденія дѣятельности Предвар. Комитета по устройству будущаго Екатеринославскаго Съѣзда, *тою готовностью*, которая была высказана представителями Учрежденій составить въ разныхъ мѣстностяхъ Отдѣленія Предварит. Комитета для усиленія его дѣятельности и облегченія труда, несомаго по устройству Съѣздовъ Импер. Моск. Археол. Обществъ и наконецъ тѣми *прежде временными ходатайствами*, съ которыми уже теперь обращаются разныя города и учрежденія, какъ напр. гор. Черниговъ, Тифлісъ и Екатеринбургъ, о назначеніи XIV Археол. Съѣзда именно у нихъ, а не въ другомъ - какомъ либо городѣ.

Для насть, ближайшихъ устроителей Археологич. Съѣздовъ и для меня лично, принимавшѣй участіе въ устройствѣ и развитіи Съѣздовъ съ 1866 г., т. е. съ минуты зарожденія первыхъ о нихъ мечтаній—въ особенности утѣшительно то явленіе, что нынѣ въ устройствѣ ихъ и оборудованіи не только ихъ вѣнчаней стороны, но и научныхъ работъ, принимаютъ участіе не одни Университеты, Ученые Общества, профессора и ученые, какъ то было въ периодъ зачатія мысли о Съѣздахъ, зачатіе продолжавшихся, къ стыду нашему, слишкомъ долго благодаря вѣроятно русской неподвижности и отсутствію въ нашей публикѣ *настоящаго* научнаго интереса, любви и уваженія къ родной старинѣ. Новое теченіе дало себя знать въ 1896 г. т. е. *только* со времени X Съѣзда и проявилось (извините мою откровенность) только потому, что X Съѣздъ былъ созванъ въ болѣе культурномъ городѣ, чѣмъ остальные наши чисто русскіе города, то есть въ Ригѣ. Тамъ въ первый разъ пришлось работать въ Комитетѣ гдѣ работало наравнѣ съ учеными Дворянство, Духовенство, Представители Города и Мѣщанскаго Общества. Послѣ Риги съ Киевскимъ Съѣздомъ мы снова вернулись къ издавна знакому намъ порядку вещей, т. е. отсутствію въ городѣ и мѣстномъ обществѣ интереса къ наукѣ и Съѣзду, но въ Харьковѣ и теперь въ Екатеринославѣ картина напоминаетъ Ригу и съ первыхъ шаговъ появляются ходатайства и представители городовъ, дворянства и даже земствъ. Не достигли мы пока еще только одного, чтобы Съѣзды, подобно Рижскому, оплачивались на мѣстѣ *мѣстными* средствами, но попытка на то была сдѣлана уже въ Харьковѣ и, Богъ милостивъ, мы со временемъ дорастемъ до того, что не будемъ *всегда и вездѣ* расчитывать только на отпускъ средствъ отъ правительства.

593. Протоколъ распорядительного засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 11 февраля 1903 г., подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ Д. Н. Анутина, К. М. Быковскаго, Ю. В. Готье, К. А. Дубинкина, Д. И. Иловайскаго, А. Е. Крымскаго,

П. Н. Кречетова, В. Ф. Миллера, В. Н. Рогожина, С. У. Соловьева, Д. И. Эварницкаго и Секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. Читаны были и подписаны протоколы засѣданій 14 и 24 января т. г.

2. Доложены слѣдующія бумаги:

а) Рескриптъ Е. И. Великаго Князя Сергея Александровича, отъ 8 с. м., на имя Предсѣдателя Общества, съ увѣдомленіемъ, что ходатайство Харьковскаго Университета объ отпускѣ суммъ на постройку зданія Университетскаго Музея, поддержанное Обществомъ имѣть надежду получить благопріятное разрешеніе.

Постановлено: повергнуть предъ Его Императорскимъ Высочествомъ выраженія глубокой признательности Общества за милостивую поддержку его ходатайства.

б) Отношеніе г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 8 февраля с. г., на имя Предсѣдателя, съ увѣдомленіемъ, что согласно о томъ ходатайства Общества, имъ предложено всѣмъ гг. Губернаторамъ и Областнымъ начальникамъ высылать въ библиотеку Общества Губернскія и Областныя Вѣдомости, а также выслать и имѣющіяся комплекты послѣднихъ за прежніе годы.

Постановлено: принести Его Высокопревосходительству выраженія искренней признательности Общества.

в) Письма проф. Н. Ф. Сумцова, Е. Трефильева, А. Кодлубовскаго В. Саввы и В. Данилевича съ благодарностью за избраніе въ члены Общества.

2) Отношенія Одесской Городской Публичной Библиотеки и Средневѣковаго Отдѣленія Императорскаго Эрмитажа съ благодарностью за высланныя имъ изданія Общества.

д) Отношенія Министерствъ Народнаго Просвѣщенія, Финансовъ, Юстиціи и Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ съ препровожденіемъ въ Библиотеку Общества «Историческихъ обзоровъ дѣятельности» этихъ Министерствъ, а также Виленской Комиссіи для разбора древнихъ актовъ, и Императорскаго Томскаго Университета съ приложеніемъ для Библиотеки же своихъ послѣднихъ изданій и письма управляющаго Московской Синодальной Типографіей съ увѣдомленіемъ, что всѣ изданія Типографіи по случаю 200 лѣтія русской печати будутъ доставлены въ Библиотеку Общества.

Постановлено: жертвователей благодарить, а книги сдать въ Библиотеку Общества.

е) Отношенія Виленскаго, Ковенскаго и Гродненскаго Генералъ-Губернатора, Музея Киевскаго Общества Древностей и Искусствъ, Подольскаго епархіального историко-статистического Комитета, Николаевской Общественной Библиотеки и École russe des Hautes Études Sociales въ Парижѣ съ просьбой о пожертвованіи изданій Общества, первый для библиотеки Управления Генералъ-Губернаторства, а остальные для ихъ библиотекъ.

Постановлено: послать въ Управление Виленскаго Генералъ-Губернатора — труды Археологического Съѣзда и Историческую записку, въ Музей Киевскаго Общества — Труды III, V и VIII Археологическихъ Съѣздовъ и Описаніе Киева Н. Закревскаго и въ Подольскій Комитетъ — Древности, т.т. 6—9 и Труды Съѣздовъ I, V, VII—XII; что же касается до Николаевской Библиотеки и École russe — то туда послать по выбору.

ж) Отношеніе Императорскаго Россійскаго Исторического Музея съ bla-

годарностью за пожертвованную ему Обществомъ коллекцію курганныхъ древностей, въ количествѣ 123 №№ изъ числа бывшихъ на Выставкѣ XII Археологического Съѣзда.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію и просить Музей отмѣтить въ витринахъ его дары Общества.

3) Приглашеніе Комитета Congrès International des Sciences Historique, имѣющаго быть въ Римѣ съ 20 по 27 марта (2--9 апрѣля н. с.) с. г.

Постановлено: просить дд. чл. проф. В. И. Модестова и И. В. Цвѣтаева, находящихся нынѣ въ Италии, быть представителями Общества на этомъ Конгрессѣ, о чёмъ увѣдомить Комитетъ послѣдняго.

и) Отношеніе Тверской Губернской Архивной Комиссіи, съ приложениемъ программы Тверского Областнаго Археологическаго Съѣзда, имѣющаго быть съ 10 по 20 августа т. г. въ Твери и съ приглашеніемъ принять участіе въ занятіяхъ этого Съѣзда.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

и) Отношенія Управлія водяныхъ и шоссейныхъ сообщеній и Черноморскаго губернатора, въ отвѣтъ на ходатайства Общества объ огражденіи и охраненіи древнихъ памятниковъ Черноморскаго побережья, съ увѣдомленіями, что сдѣланы распоряженія о приведеніи всѣхъ таковыхъ памятниковъ въ извѣстность и о возможномъ ихъ охраненіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ и. д. губернатора Черноморской губерніи просить прислать кого-либо изъ специалистовъ, который могъ бы помочь въ дѣлѣ выясненія остатковъ старины въ районѣ этой губерніи.

По предложеніямъ гр. П. С. Уваровой, В. О. Миллера и В. Н. Рогожина постановлено: обратиться за содѣйствіемъ къ С. И. Васюкову, уже предлагавшему свои услуги въ этомъ отношеніи и просить его сообщить свои условія, къ Управлію Владикавказской ж. д. и начальнику береговой охраны участка Сочи-Гогры Вл. А. Кану. Сверхъ того послать полковнику Волкову и г. Кану имѣющійся списокъ памятниковъ указанной мѣстности, а послѣднему сверхъ того «Материалы по археологии Кавказа».

3. Демонстрированы были предметы изъ раскопокъ П. Ефименко въ м. Верхнія Салты и черепъ и 2 рога древняго зубра (b. priscus), присланные гг. В. и А. Шагиными.

Постановлено: благодарить гг. Ефименко и Шагиныхъ за интересные дары Обществу.

4. Дѣйст. чл. С. О. Долговъ прочелъ проектъ новаго устава Ростовскаго Музея Церковныхъ Древностей.

Въ обсужденіи этого проекта приняли участіе многіе изъ присутствовавшихъ, послѣ чего постановлено было: соображаясь съ доставляемыми отъ Музея свѣдѣніями и высказанными замѣчаніями просить С. О. Долгова сдѣлать соотвѣтственные измѣненія и представить вновь Обществу.

5. Возбужденный въ засѣданіи вопросъ о лѣтнихъ поѣздкахъ и экскурсіяхъ рѣшено отложить до весны и имѣть его въ виду при обсужденіи и составленіи сметы на текущій годъ.

6. Произведенной баллотировкой записками избраны въ члены Ревизионной Комиссіи на текущій годъ дд. чл. С. О. Долговъ, И. П. Машковъ и Х. И. Кучукъ-Юаннесовъ.

7. Баллотированы и были избраны въ члены Общества: Густавъ Ивановичъ Радде, въ Тифлисѣ—въ дѣйствительные и Николай Николаевичъ Ардашевъ и Александръ Сергеевичъ Орловъ, оба въ Москвѣ,—въ корреспонденты,—всѣ трое единогласно.

Постановлено: увѣдомить означенныхъ лицъ объ избраніи.

8. Въ заключеніе, согласно предложенію Предсѣдателя Общества единогласно постановлено было: ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ о благосклонномъ принятіи Его Высочествомъ званія Почетнаго Члена Общества.

ПРОТОКОЛЫ

Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ

за 1902—1903 г.

ПРОТОКОЛЫ

Коммиссії по сохраненію древнихъ памятниковъ за 1902—1903 г.

297. Протоколь засѣданія Коммиссії по сохраненію древнихъ памятниковъ 1 марта 1902 года, подъ предсѣдательствомъ К. М. Быковскаго, въ присутствіи гг. членовъ: В. Н. Щепкина, И. П. Машкова, Ф. Ф. Горностаева, Н. С. Курдюкова, И. С. Остроухова и секретаря Коммиссіи С. У. Соловьева.

1. Слушано заявленіе В. Н. Щепкина и И. П. Машкова о назначеніи осмотра стѣнописи и иконъ въ реставрируемомъ соборѣ Ново-дѣвичьяго монастыря.

Постановлено: назначить осмотръ во вторникъ 5 марта въ $2\frac{1}{2}$ часа дня.

2: Слушанъ докладъ И. П. Машкова объ осмотрѣ Сухаревой башни. При осмотрѣ находились: А. М. Васнецовъ, И. П. Машковъ и Н. С. Курдюковъ. На основаніи осмотра и представленныхъ Городскою Управою чертежей.

Постановлено: сообщить Городской Управѣ, что, въ виду того, что при предполагаемой перестройкѣ будутъ проломаны части древнихъ сводовъ, уничтожены двѣ каменные лѣстницы, ведущія во второй этажъ, и уничтожена древняя поперечная стѣна съ аркою, Общество не находитъ возможнымъ дать своего согласія на эти работы. При этомъ Общество считаетъ необходимымъ обратить вниманіе Городской Управы на то, что предложенными передѣлками искажается недавно реставрированный Городскою Управою съ такой тщательностью памятникъ древне-русскаго зодчества, но все-таки проектируемыя помѣщенія не будутъ соотвѣтствовать своему назначенію.

298. Протоколь засѣданія Коммиссії по сохраненію древнихъ памятниковъ 6-го марта 1902 года, подъ предсѣдательствомъ К. М. Быковскаго, въ присутствіи гг. членовъ: А. М. Васнецова, Н. С. Курдюкова, Ф. Ф. Горностаева, Л. М. Браиловскаго и секретаря Коммиссіи С. У. Соловьева.

1. Обсуждалось отношеніе Соборо-Богородицкой церкви, села Березники, Костромской епархіи, Нерехтскаго уѣзда, отъ 19 января 1902 года, за № 7, слѣдующаго содержанія: «Прежде чѣмъ приступить къ реставраціи древняго деревяннаго Соборо-Богородицкаго храма въ селѣ Березникахъ, считаемъ долгомъ покорнѣйше просить Императорское Московское Археологическое Общество

дать намъ необходимыя указанія относительно порядка и способа реставраціи и особенно относительно устройства каменного фундамента, по слѣдующимъ пунктамъ:

1) Какъ высокъ долженъ быть устроенъ подъ деревянными наружными стѣнами храма каменный фундаментъ? Какъ глубока должна быть вырыта канава для фундамента и какой ширины и какая высота должна быть наружной, подземной части фундамента и его толщина, а также можно ли употреблять на нижнюю часть фундамента дикій полевой камень? 2) Какимъ способомъ подводить подъ наружные стѣны храма каменный фундаментъ, такъ какъ при осмотрѣ оказалось, что нижніе вѣнцы-ряды стѣн храма положены непосредственно на землю безъ всякихъ, хотя бы деревянныхъ столбовъ-подставъ, и сгнили, или частью ушли, подъ давленіемъ тяжести, въ землю, отчего и наружная высота храма уменьшилась, осѣла? Слѣдуетъ ли, постепенно выиливая, около сажени, сгнившіе ряды, подводить каменный фундаментъ въ разныхъ сторонахъ одновременно, или же должно сдѣлать это инымъ какимъ способомъ? Повидимому, поставить церковь на клѣтки невозможно, такъ какъ снизу, не менѣе трехъ вѣнцовъ - рядовъ, совершенно сгнили. 3) Слѣдуетъ ли сгнившіе нижніе вѣнцы-ряды въ наружныхъ стѣнахъ храма замѣнить каменнымъ фундаментомъ, увеличивъ высоту въ нѣкоторыхъ мѣстахъ наружной подземной части его, не болѣе хотя бы аршина, или же должно замѣнить сгнившіе ряды новыми деревьями, хотя такого лѣса, какъ по толщинѣ (12—13 вершк. въ діаметрѣ вершины) такъ и по длинѣ, невозможно найти въ здѣшней мѣстности. 4) Какой толщины, т. е. ширины, долженъ быть подводимъ подъ наружные стѣны храма фундаментъ, и долженъ ли онъ быть сплошной, кругомъ, или же можно замѣнить его лишь каменными столбами и какъ велико должно быть разстояніе между такими столбами? Повидимому, лучше сдѣлать сплошной фундаментъ. Однаковой ли ширины долженъ быть фундаментъ, какъ снизу, въ землѣ, такъ и вверху, поверхъ земли? 5) Какой фундаментъ, одинаковый по объему или меньшій, сравнительно съ фундаментомъ подъ наружными стѣнами, долженъ быть подведенъ подъ стѣны внутреннія, отдѣляющія алтарь и притворъ, каковыя стѣны также лежать непосредственно на землѣ и также сгнили. 6) Можетъ ли быть фундаментъ подъ внутренними стѣнами, указанными въ п. 5, замѣненъ лишь каменными столбами и какъ велико должно быть разстояніе между тѣми столбами? 7) Должно ли стѣны храма обшивать снаружи новымъ тесомъ, взамѣнъ существующаго нынѣ, почернѣвшаго и сгнившаго отъ времени, и слѣдуетъ ли покрывать новый тесь краскою и какого именно цвѣта? 8) Какого цвѣта краскою должны быть окрашены желѣзныя главы на храмѣ и алтарѣ, такъ какъ въ настоящее время главы, окрашенныя бѣлою краскою, почернѣли и слѣдуетъ ли оставить эти главы или замѣнить ихъ новыми деревянными? 9) Должно ли замѣнить нынѣ существующія деревянныя, оббитыя желѣзомъ, ошениы подъ главами желѣзными, и какого цвѣта краскою должны они быть окрашены? Существующія въ данное время деревянныя ошениы подъ главами окрашены краскою, отъ времени потемнѣвшую. 10) Какого вида и формы должна быть существовавшая ранѣе вокругъ храма деревянная галлерея, которая въ данное время, частью совершенно уничтожилась, а частью пришла въ ветхость? Должно ли, при постройкѣ галлереи устраивать ее той формы, остатки которой видны, или же галлерея должна быть устроена такой формы,

какія устраивались при древнихъ храмахъ во времена Императрицы Елизаветы Петровны? 11) Слѣдуетъ ли увеличивать окна въ храмѣ, освободивъ закрытую часть ихъ отъ общаго теса, или же оставить въ настоящемъ, какъ въ данное время видѣ? Ходатайствуя о вышеизложенныхъ указаніяхъ, мы, въ то же время, покорнѣйше просимъ Императорское Археологическое Общество не отказать выслать намъ чертежъ общаго вида храма, коимъ мы могли бы руководствоваться при реставраціи нашего мѣстнаго храма, дабы таковой, возобновленный, вполнѣ могъ соотвѣтствовать по виду первоначально устроенному и быть бы вполнѣ согласенъ съ древними храмами временъ Императрицы Елизаветы Петровны, въ каковую эпоху, если не ранѣе, какъ говорить существующее преданіе, онъ и былъ воздвигнутъ».

Постановлено: отвѣтить, что по пунктамъ 1, 2, 4, 5, 6—Общество не можетъ дать указаний, такъ какъ вопросы эти, какъ чисто технические, подлежать разрѣшенію техника, который можетъ быть приглашенъ на работы, какъ отвѣтственное лицо. По п. 3-му—изъявить согласіе, при условіи высоты каменной кладки отъ земли не выше 1 аршинъ. По п. 7-му—изъявить согласіе на обшивку тесомъ по старому образцу, съ окраскою умбровою, закрасивъ написанныя окна. По п. 8-му—главы оставить безъ измѣненія формы и окраски. По п. 9-му—оставить безъ измѣненія. По п. 10-му—видъ галлерей и крыльца можетъ быть опредѣленъ лишь чертежемъ, исполненнымъ на основаніи остатковъ галлерей и по сохранившимся подобнымъ галлереямъ храмовъ той же эпохи. Но чертежъ можетъ быть составленъ по указаніямъ Общества какимъ-либо архитекторомъ, составленіе такого чертежа принять на себя Общество не можетъ. По мнѣнію Общества, составленіе чертежа будетъ стоить не болѣе 100 рублей. По 11-му п.—размѣры оконъ должны быть оставлены, согласно древнихъ оконныхъ косяковъ.

2. По вопросу о реставраціи надписей на иконахъ и вообще по поводу реставраціи собора Ново-Дѣвичьяго монастыря,

Постановлено: отложить разсмотрѣніе ихъ до слѣдующаго засѣданія для того, чтобы обсудить всѣ вопросы при участіи И. П. Машкова и А. Д. Григорьева.

3. Слушано заявленіе Л. М. Браиловскаго о неудовлетворительномъ состояніи древнихъ палатъ въ Симоновомъ монастырѣ.

Постановлено: назначить осмотръ на мѣстѣ 4-го апрѣля, и спросивъ заблаговременно разрѣшенія начальства монастыря.

299. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ 13-го марта 1902 года, подъ предсѣдательствомъ К. М. Быковскаго, въ присутствіи гг. членовъ: И. П. Машкова, А. М. Васнецова, И. С. Остроухова, секретаря Коммиссіи С. У. Соловьева и приглашенного А. Д. Григорьева.

1. Доложено отношеніе Владимірской Духовной консисторіи, отъ 5 марта 1902 года, за № 2328, слѣдующаго содержанія: «Вслѣдствіе отношенія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества отъ 7 декабря 1901 года за № 214, Владимірская Духовная консисторія имѣть честь препроводить при семъ фотографической снимокъ съ древней деревянной церкви села Березницъ, Юрьевскаго уѣзда».

Постановлено: разборку храма разрешить, но съ тѣмъ, чтобы въ Общество были представлены планъ, фасады и разрѣзъ разбираемой церкви, съ точнымъ опредѣленіемъ размѣровъ.

2. Доложено отношеніе священника села Спасскаго-Андреевскаго, Звенигородскаго уѣзда, отъ 11 марта 1902 года, слѣдующаго содержанія: «Представляя при семъ чертежи на расширение храма села Спасскаго-Андреевскаго Звенигородскаго уѣзда, покорнѣйше прошу оное Общество, по утвержденіи прилагаемыхъ чертежей законнымъ порядкомъ, разрешить, съ своей стороны, приступить, согласно представляемымъ чертежамъ, къ расширению нашей Крестопроисхожденской церкви. При семъ имѣю честь сообщить, что оное расширение было уже разрешено Губернской строительной и дворянской комиссией по журналу отъ 13 февраля 1864 года, надстройка же колокольницы была разрешена и Строительнымъ Губернскимъ Правленіемъ и Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1895 года».

Постановлено: разрешить.

3. Доложено отношеніе Владимірской Духовной Консисторіи, отъ 6 марта 1902 года за № 2359, слѣдующаго содержанія: «Причть и староста Преображенского, города Переславля, собора, донося Епархиальному начальству о томъ, что въ холодномъ храмѣ во имя Владимірской Божіей Матери при Преображенскомъ соборѣ мѣстами начала крошиться живопись, не представляющая ничего особенного и замѣчательного ни въ художественномъ, ни въ археологическомъ отношеніяхъ, мѣстами же крошится вмѣстѣ со штукатуркой, вслѣдствіе чего просить разрешить имъ произвести новую живопись въ означенномъ храмѣ. Сообщая о вышеизложенномъ, Духовная консисторія имѣеть честь просить Археологическое Общество не оставить своимъ отзывомъ по сему дѣлу».

Постановлено: произвести осмотръ на мѣстѣ въ будущемъ апрѣль, о чёмъ и сообщить Консисторіи.

4. Доложено отношеніе Калужской Духовной консисторіи, отъ 4 марта 1902 года за № 2995, слѣдующаго содержанія: «Вслѣдствіе отношенія отъ 18 января текущаго года за № 1, Калужская Духовная консисторія имѣеть честь уведомить Императорское Московское Археологическое Общество о путяхъ сообщенія съ селомъ Туржимовымъ: а) на лошадяхъ—отъ г. Калуги по почтовой Мещовской дорогѣ, чрезъ деревни (послѣднія на семъ трактѣ) Черную Грязь и Лепилины Дворы, до поворота въ село Доецъ; отъ сего поворота проселочными дорогами чрезъ село Доецъ и Бокатово, затѣмъ и Туржимово. б) Другой, наиболѣе удобный путь, по Московскому-Брянской жел. дор. до станціи Бабынино, затѣмъ по хорошей грунтовой дорогѣ версты 3—4 до села Тырнова, отъ которого верстахъ въ двухъ лежитъ и село Туржимово. По первому пути отъ г. Калуги до с. Туржимово около 40 верстъ, изъ коихъ верстъ на 9—10 проселочныхъ, для незнакомаго съ мѣстностью, сбивчивыхъ дорогъ.

Постановлено: назначить поездку въ будущемъ апрѣль мѣсяцѣ.

5. Доложено отношеніе, на имя предсѣдателя Общества, начальника штаба Московскаго военнаго округа отъ 7 марта 1902 года за № 3634, слѣдующаго содержанія: «Вслѣдствіе письма Вашего отъ 5 февраля сего года за № 8, имѣю честь уведомить Васъ, что вопросъ о возобновленіи церкви при Николо-Мокринскихъ казармахъ въ г. Ярославль находится на разсмотрѣніи

Главнаго Инженернаго Управлениј и по разрешеніи этого вопроса начальникомъ инженеровъ округа, будетъ сдѣлано сношеніе съ Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ о порядкѣ и способѣ возобновленія живописи упомянутой выше церкви».

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

6. Обсуждался вопросъ о реставраціи надписей на иконахъ собора Смоленской Божіей Матери Новодѣвичьяго монастыря въ Москвѣ.

Постановлено: принимая во вниманіе указанія эксперта реставратора г. Тюлина, что не представляется возможнымъ опредѣлить времени нанесенія надписей реставраторомъ въ періодъ послѣднихъ 50-ти лѣтъ, комиссія не можетъ точно установить кѣмъ изъ реставраторовъ, за послѣдніе 50 лѣтъ, были допущены замѣченныя г. А. Д. Григорьевымъ неточности и ошибки. А посѣму комиссія считаетъ возможнымъ признать за ошибки г. Чирикова только тѣ, которыя онъ самъ уже призналъ. Вслѣдствіе вышеизложеннаго, комиссія признала нужнымъ удалить позднѣйшія ошибки въ текстѣ, на основаніи труда А. Д. Григорьева по разбору текста, не восстановляя утраченныхъ мѣстъ. Что же касается реставраціи стѣнописи, то во-1-хъ: золотые вѣнцы и раздѣль золотомъ одежды, какъ уже было и раньше высказано, Общество допустить не можетъ. Измѣнять тонъ фоновъ тоже не представляется возможнымъ, такъ какъ они находятся въ полномъ сочетаніи съ другими тонами фресокъ и восстановлены по древнему. Что же касается до мѣстъ, гдѣ сквозить штукатурка, то каковыя должны быть заправлены. Въ виду предстоящей разборки лѣсовъ и осмотра стѣнописи, Обществомъ назначается особая комиссія, въ которую войдутъ, кромѣ В. И. Сизова, А. М. Васнецовъ, И. С. Остроуховъ и В. Н. Щепкинъ. Во 2-хъ—устройство нового мраморнаго пола допускается безъ измѣненій существующаго уровня.

7. Слушанъ докладъ И. П. Машкова объ осмотрѣ имъ, совмѣстно съ Л. М. Браиловскимъ, церкви села Спасскаго Манухина, по постановленіи комиссіи по поводу работъ, упомянутыхъ въ п. 2-мъ протокола отъ 20 февраля сего года. Объ осмотрѣ И. П. Машковымъ представленъ письменный докладъ слѣдующаго содержанія: «Церковь села Спасскаго Манухина, на Сѣтуни, построена въ XVII вѣкѣ, какъ полагаютъ бояриномъ Артамономъ Сергѣевичемъ Матвѣевымъ. Стѣны главнаго храма сохранились, съ наружной стороны уцѣлѣли оконные наличники, за исключеніемъ кокошниковъ надъ ними, которые вѣроятно сбиты при позднѣйшихъ передѣлкахъ; карнизы и закомары заштукатурены и украшены лѣпными орнаментами и херувимами, но подъ ними возможно найти слѣдъ древняго карниза; оконные пролеты существуютъ во своемъ первоначальномъ видѣ безъ растески, всѣ пять главъ позднѣйшія и не соотвѣтствуютъ характеру главнаго храма; алтарная часть осталась, въ общемъ, безъ передѣлокъ и на представленномъ планѣ они показаны невѣрно. Главный храмъ перекрытъ сомкнутымъ сводомъ, причемъ средняя глава свѣтлая, для чего въ сводѣ устроены отверстія. Трапезная и колокольня позднѣйшей постройки и ни художественнаго ни археологического интереса не представляютъ, въ трапезной перекрытие сдѣлано деревянное. Въ главномъ храмѣ въ иконостасѣ имѣются очень интересныя иконы: 1) мѣстный образъ Спасителя съ надписью: «1676 года сей образъ Спаса Нерукотвореннаго писанъ въ дерковь села Спасъ Сѣтунскаго по обѣщанію боярина Артамона Сергѣевича

Матвѣева живописцемъ Симономъ Ушаковымъ»; 2) икона Ѣеодора Стратилата съ надписью, которую не удалось видѣть подъ ризою и прочесть; по заявлѣнію священника она написана въ 1667 году живописцемъ Павловецомъ, о чмъ и написано на иконѣ; 3) Древняя икона Кипрской Божіей Матери; 4) Икона св. мученика Артамона, въ честь угодника, имя котораго носилъ бояринъ А. С. Матвѣевъ; 5) Великомученика Андрея Стратилата (сынъ А. С. Матвѣева былъ Андреемъ Артамоновичемъ) и 6) Икона св. Николая Чудотворца. Всѣ эти иконы стараго письма, хотя и съ позднѣшими поправками, но во всякомъ случаѣ представляютъ большой историческій и художественный интересъ. Древней утвари и другихъ какихъ-либо предметовъ старины въ храмѣ нѣтъ».

Постановлено: всѣ просимыя работы разрѣшить.

300. Протоколъ засѣданія Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 20 марта 1902 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: А. И. Кирпичникова, И. П. Машкова, Л. М. Браиловскаго, К. М. Быковскаго, А. М. Васнецова, В. Н. Щепкина, З. И. Иванова и секретаря Комиссіи С. У. Соловьевъа.

1. Предсѣдатель доложилъ, что выстававка памятниковъ первопечатника Ивана Ѣеодорова будетъ открыта съ 20-го по 24 марта и съ 26-го по 1-е апрѣля включительно. Ирисужденіе премій назначается 25 марта въ 2 часа дня въ домѣ Общества.

Постановлено: объявить въ газетахъ, что Общество просить авторовъ проектовъ, не встрѣчающихъ препятствій къ снятію и печатанію фотографическихъ снимковъ проектовъ, извѣстить объ этомъ Общество въ возможно непродолжительномъ времени.

2. Слушано донесеніе г. Добрынкина о предполагаемыхъ работахъ въ Муромскомъ Троицкомъ монастырѣ, въ Скорбященскомъ храмѣ.

Постановлено: просить З. И. Иванова осмотрѣть храмъ на мѣстѣ и дать свое заключеніе.

3. Доложено А. М. Васнецовымъ объ осмотрѣ имъ церкви въ с. Котовѣ, Московской губ., близъ ст. Хлѣбниково по Савеловской жел. дор., построенной въ 1684 г., достойной сохраненія, какъ памятникъ, въ археологическомъ и художественномъ отношеніяхъ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

4. З. И. Ивановъ заявилъ о желаніи принять на себя завѣданіе по наблюденію и изученію памятниковъ по району умершаго А. А. Потапова.

Постановлено: изъявить согласіе.

5. Слушано словесное заявленіе С. У. Соловьевъа о томъ, что Прокуроръ Московской Святѣйшаго Синода конторы, князь А. А. Ширинскій-Пихматовъ, обращается въ Общество съ просьбою о томъ, не окажется ли возможность продолжить трудъ В. Н. Щепкина по разбору надписей на гробницахъ бояръ Романовыхъ въ Новоспасскомъ монастырѣ, установленіемъ родословной похороненныхъ бояръ по имѣющимся даннымъ. Кромѣ того, не представляется ли возможнымъ найти мѣста погребенія тѣхъ изъ бояръ Романовыхъ, которые по списку В. Н. Щепкина значатся не найденными, а также нельзя ли найти

мѣста для тѣхъ плить, въ усыпальницѣ, которая въ настоящее время находится подъ галлереями собора, попавши туда, очевидно, случайно когда то. Свѣдѣнія эти были бы очень необходимы для предполагаемаго изданія указателя гробницъ боярь Романовыхъ въ Новоспасскомъ монастырѣ.

Постановлено: имѣть сужденіе по возбужденному вопросу послѣ тѣхъ справокъ, которая Предсѣдатель Общества гр. П. С. Уварова обѣщала собрать въ Историческомъ музѣѣ у И. Е. Забѣлина и В. Н. Щепкина.

301. Протоколъ засѣданія Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 27-го марта 1902 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: К. М. Быковскаго, В. Н. Щепкина, З. И. Иванова, И. П. Машкова, Ф. Ф. Горностаева, Л. М. Браиловскаго и секретаря комиссіи С. У. Соловьевъ.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. По поводу запроса Прокурора Синодальной конторы, доложеннаго С. У. Соловьевымъ въ прошломъ засѣданіи, касательно усыпальницы боярь Романовыхъ,

Постановлено: работа, предполагаемая для указателя гробницъ боярь Романовыхъ, очень желательна, но она требуетъ весьма продолжительного труда и выходитъ изъ непосредственныхъ задачъ Общества, а потому Общество не можетъ принять на себя исполненіе этого, но выражаетъ, съ своей стороны, полную готовность помочь указаніями и руководствомъ.

3. Слушанъ докладъ В. Н. Щепкина о реставраціи иконъ Единовѣрческаго Никольского монастыря, слѣдующаго содержанія:

«Осеню прошлаго года Единовѣрческій Никольскій монастырь пожелалъ приступить къ реставраціи иконъ Крестовоздвиженской церкви. 15-го августа члены комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, А. М. Васнецовъ и В. Н. Щепкинъ, назначенные комиссіей для наблюденія за реставраціей, явились для осмотра на мѣсто и ознакомились съ иконами Крестовоздвиженской зимней церкви, перенесенными въ кладовую, откуда они и должны были постепенно поступать въ мастерскую реставратора г. Гурьянова (Б. Андроньевская, д. Александрова). Иконы оказались всѣ хорошей сохранности. Онѣ находятся во владѣніи Единовѣрческой общины уже около 100 лѣтъ и пользуются заботливымъ вниманіемъ, заслуживающимъ всякой похвалы. Въ лицѣ настоятеля монастыря о. Сергія и старца Василія Александрова, члены комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ нашли, при исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей, дѣятельныхъ и свѣдущихъ помощниковъ. По осмотрѣ, происходившемъ въ присутствіи г. Гурьянова, было единодушно установлено, что реставрація должна состоять: 1) Въ снятіи густой копоти и старой поморщенной олифы. 2) Въ снятіи «свѣта» (фоновъ) изъ золотой басменной бумаги, наклеенныхъ при послѣдней реставраціи въ срединѣ XIX столѣтія. 3) Въ заправкѣ незначительныхъ и немногочисленныхъ изъяновъ и трещинъ на иконахъ. Значительное большинство иконъ относится къ типичному Новгородскому письму второй половины XVI вѣка.

Въ теченіе августа и сентября реставрируемыя иконы были дважды осмотрѣны въ мастерской г. Гурьянова, именно слѣдующія: верхнее табло ико-

ностаса—12 праотцевъ и Саваоѣ, икона небольшого размѣра, съ кокошниками луковичной формы, всѣ замѣчательныя по строго-новгородскому выражению ликовъ. Изображенія Авеля и Евы заслуживаютъ фотографированія. Слѣдующее, второе сверху, или нижнее тябло,—12 пророковъ и «Отечество», остаются на мѣстахъ и за зимнимъ временемъ нельзя было приступить къ реставраціи этихъ иконъ. Въ теченіе зимы были реставрированы иконы боковыхъ стѣнъ, именно: верхній рядъ, что надъ окнами и у клиросовъ по 13-ти съ каждой стороны. Въ настоящее время реставрируются иконы нижняго ряда боковыхъ стѣнъ, всѣ большихъ размѣровъ. Изъ нихъ одна замѣчательна мелкими изображеніями «дѣяній», которые писаны лучше главныхъ изображеній, занимающихъ средину, и въ ландшафтѣ и палатномъ письмѣ характерны для хорошей новгородской кисти XVI вѣка. Нѣкоторые изъ этихъ мелкихъ изображеній заслуживаютъ фотографированія.

Г. Гурьяновъ все время слѣдуетъ установленнымъ принципамъ реставраціи и не даетъ никакихъ поводовъ для замѣчаній критического характера. Объ окончаніи реставраціи будетъ своевременно доложено Коммиссіи.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

4. Слушанъ докладъ Московской Духовной Консисторіи, отъ 11 марта 1902 года за № 1827, съ пересоставленнымъ проектомъ на предполагаемую перестройку церкви Покрова Пресвятой Богородицы, что на Малой Ордынкѣ, въ Голикахъ, Замоскворѣцкаго сорока, присланнымъ вслѣдствіе отношенія Общества отъ 18 мая 1901 года за № 73.

Постановлено: всѣ просимыя работы разрѣшить.

5. На основаніи запроса Общества получено отъ Архіепископа Сузdalского и Владимірскаго отношеніе отъ 15 марта 1902 г. за № 2783, слѣдующаго содержанія: «Въ отвѣтъ на отношеніе отъ 1 декабря 1901 г. за № 209, имѣю честь сообщить Императорскому Московскому Археологическому Обществу, что свѣдѣнія объ иконостасѣ, существующемъ въ Троицкой, г. Переславля, церкви и справки о самой церкви, съ просьбой дать соответствующія указанія Владимірскому Епархіальному начальству по дѣлу о томъ иконостасѣ, сообщены въ Императорскую Археологическую коммиссію, согласно отношенія ея отъ 30-го ноября 1901 года за № 2071, и по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 31 сентября—1 ноября 1894 года за № 2640 (№ 48 Церковн. Вѣдом. за 1901 г.) и Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода по его требованію. Отъ томъ, какое распоряженіе послѣдуетъ по сему дѣлу со стороны Археологической коммиссіи и Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, я въ свое время сообщу».

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

6. Слушано прошеніе причта церкви Панкратія, на имя К. М. Быковскаго, слѣдующаго содержанія: «Ваше Превосходительство! не отказываясь отъ рѣшенія Археологического Общества, причть имѣть честь покорѣйше просить Васъ осмотрѣть колокольню нашей церкви. Рѣшеніемъ Общества предложено намъ счистить штукатурку со стѣнъ колокольни, но по нашему мнѣнію, такъ какъ мы подробно знаемъ материалъ, изъ котораго она сделана, чистка подвергнетъ ее постепенной порчи, вслѣдствіе массы алаго кирпича въ ея стѣнахъ; самый же слой штукатурки на столько тонокъ, что детали ся вполнѣ сохранины, что можно видѣть по сравненію съ послѣднимъ этажемъ, каковой

остался безъ измѣненія. Въ тѣхъ частяхъ колокольни, гдѣ она оштукатурена, и раньше таковая штукатурка была произведена для заполненія высыпавшихся точковъ и логовъ кирпича и, главнымъ образомъ, около пролетовъ средняго пояса, по пробивкѣ таковыхъ съ разрѣшеніемъ Общества въ 1886 году. Ходатайствуемъ передъ Вами, Ваше Превосходительство, о личномъ Вашемъ осмотрѣ, преслѣдуя лишь цѣль сбереженія памятника и питаемъ надежду, что не откажете намъ, не желавшимъ нарушить право Археологического Общества, а лишь увлеченными усердіемъ и, главнымъ образомъ, пеясными словами даннаго намъ разрѣшенія».

Постановлено: не находя никакихъ новыхъ данныхъ по существу дѣла, Общество остается при прежнемъ своемъ мнѣніи. Въ виду же указанія па то, что нѣкоторые кирпичи обопрѣли,—въ цѣляхъ сохраненія памятника,—ихъ слѣдуетъ замѣнить новыми.

7. Постановлено: просить членовъ комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ представить, къ засѣданію комиссіи на юлийской недѣлѣ, списокъ тѣхъ церквей своего района, обмѣры которыхъ они находять необходимымъ поставить въ первую очередь.

8. Слушана записка В. Н. Щепкина о дополнительной реставраціи большихъ иконостасныхъ иконъ древняго храма Новодѣвичьяго монастыря, слѣдующаго содержанія: «27-го марта въ 10 часовъ утра, въ Новодѣвичьемъ монастырѣ собрались: реставраторъ г. Чириковъ, съ двумя мастерами, и члены Московскаго Археологическаго Общества: А. Д. Григорьевъ и В. Н. Щепкинъ. Предстояло приступить къ исправленію нѣкоторыхъ ошибокъ въ надписяхъ, каковыя при обстоятельномъ изслѣдованіи были удостовѣрены А. Д. Григорьевымъ. Произведено слѣдующее:

1. На иконѣ Вседержителя, писанной согласно сохранившейся внизу древній надписи, Пименомъ, звомымъ Симономъ, Ушаковымъ съ товарищами въ 7192 г., исправлено на раскрытої книгѣ, что въ рукахъ Спасителя: на лѣвой страницѣ, строка четвертая сверху: «всюкъ» изъ «всѧ», нижняя лежащая черта буквы уступила химической и механической реакціи и т. о. оказалась, новою поправкою; верхняя черта буквы къ возстановлена осторожно по старымъ слѣдамъ. На первой страницѣ, въ строкѣ первой сверху, «есть» исправлено въ «есть»: верхняя черта конечнаго ѣ легко уступила реакціи и подъ чертою старыхъ слѣдовъ не обнаружено, откуда необходимо заключить, что первоначальное написаніе было «есть». Въ строкѣ четвертой снизу: «во свѣту» исправлено въ «ко свѣту»: лежащія черты буквы в—верхняя и нижняя—легко уступили реакціи, старыхъ слѣдовъ надъ ними не открыто. Лѣтописная запись, содержащая имя Ушакова, читается сполна и совпадаетъ по формулѣ съ обычными записями этого мастера, т. е. содержитъ, напримѣръ, два его имени. Изслѣдовавъ нѣкоторыя, не вполнѣ ясныя буквы записи, пришлось убѣдиться, что онѣ старыя, не подновленныя сверху, а, наоборотъ, полуизгладившіяся отъ времени. Посему было постановлено сохранить надпись въ ея теперешнемъ, лишь слегка расчищенномъ, видѣ, изъ опасенія повредить старое письмо.

2. На большой иконѣ Неопалимой Купины, гдѣ г. Чириковъ нанесъ на поля, но вслѣдъ затѣмъ удалилъ, по требованію Общества, различныя новыя надписи, соотвѣтствующія содержанію иконы, подтверждено прежнее наблюденіе, что старыя надписи мѣстами утратились (что и подало г. Чирикову

поворъ нанести поверхъ ихъ новыя), при этомъ обнаружилось, что старыя надписи изчезли главнымъ образомъ въ щеляхъ, или точнѣе въ мѣстахъ соединенія тѣхъ досокъ, изъ которыхъ составлена икона. Въ такихъ мѣстахъ видны многочисленные слѣды заправки, состоявшей въ закрашиваніи обнаружившагося левкаса, который покрытъ сверху общимъ тономъ окружающаго, но безъ возстановленія поверхъ сего утраченныхъ частей подписей. Такія заправки разбросаны по всей иконѣ большими пятнами, заставляющими предположить, что нѣкогда икона сильно осыпалась по сторонамъ щелей и была подвергнута вышеописанной капитальной заправкѣ. А такъ какъ лица, видѣвшія икону наканунѣ послѣдней реставраціи, произведенной г. Чириковымъ, удостовѣрили, что два года тому назадъ икона не имѣла подобныхъ значительныхъ поврежденій по сторонамъ щелей, то необходимо принять фактъ болѣе старой реставраціи той же иконы въ означенныхъ мѣстахъ.

3. На большой иконѣ Вселенского собора на аркѣ главнаго храма: съ лѣвой стороны чтеніе «на сосіавкем», не дающее смысла (по сосіані?) и киноварное, остальные буквы черныя,—не уступили реакціи и должны быть признаны старымъ написаніемъ. Тамъ же, правѣе: «агишб» — оказалось новымъ, ибо легко уступило реакціи, но подъ этимъ написаніемъ никакихъ слѣдовъ старой надписи не сохранилось. Важно, что это написаніе, не дающее смысла, находится на щели соединенія досокъ и такимъ образомъ должно быть отнесено къ предположенной выше до-Чириковской реставраціи иконъ. Тамъ же далѣе: «поемиго»—при воздействиіи на ошибочное *и*, оно легко счистилось, подъ нимъ обнаружились ясные слѣды старого *а*, которое было осторожно возстановлено. Получилось правильное чтеніе «поемаго». Тамъ же далѣе: «вкликолы» (?) При осторожной расчисткѣ всего этого непонятнаго написанія, подъ нимъ обнаружилось: «и символы», дающее прекрасный смыслъ. Отдельные, ослабѣвшіе или полуисчезнувшіе знаки этого старого написанія были осторожно поновлены. Въ виду того, что эти опыты изслѣдованія и реставраціи дали руководящіе принципы для исправленія остальныхъ новыхъ ошибокъ подписей, я, по соглашенію съ А. Д. Григорьевымъ, предоставилъ всецѣло его наблюденію дальнѣйшія исправленія, для коихъ А. Д. Григорьевъ разполагалъ обширными данными, явившимися какъ результатъ его обстоятельного специальнаго изслѣдованія иконъ. Имѣю честь сообщить объ этихъ первыхъ дѣйствіяхъ Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ. Подробный отчетъ о всемъ произведенномъ будетъ включенъ А. Д. Григорьевымъ въ его общей докладъ, имѣющій появиться въ изданіи Общества».

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

302. Протоколъ засѣданія Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 3-го апрѣля 1902 года, подъ предсѣдательствомъ К. М. Быковскаго, въ присутствіи гг. членовъ: И. П. Машкова, Н. С. Курдюкова и приглашенаго художника-скульптора С. М. Волнухина и секретаря Комиссіи С. У. Соловьевъ.

1. Долженъ протоколъ засѣданія по присужденію преміи по конкурсу на проекѣ памятника первопечатнику Ивану Федорову. «1902 года 25 марта,

въ 2 часа дна, въ домѣ Императорскаго Археологическаго Общества подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи Московскаго Городскаго Головы князя Владимира Михайловича Голицына, товарища предсѣдателя Россійскаго Историческаго музея И. Е. Забѣлина, профессора скульптуры М. А. Чижова, профессора живописи В. М. Васнецова, профессора архитектуры К. М. Быковскаго, академика архитектуры С. У. Соловьева, профессора русской словесности А. И. Кирпичникова и профессора русской исторіи В. О. Ключевскаго, состоялось засѣданіе по присужденію преміи по конкурсу на проектъ памятника первопечатнику Ивану Федорову. 1. Открывая засѣданіе, графиня Уварова напомнила присутствующимъ, что вопросъ о необходимости сохраненія для потомства памяти о первомъ русскомъ печатниѣ и о желательности воздвигнуть ему памятникъ, всецѣло принадлежитъ Императорскому Московскому Археологическому Обществу, которое съ самаго своего основанія, т.-е. съ 1864 г., стало собирать всѣ документы и свѣдѣнія касательно личности Ивана Федорова и его сотрудниковъ, орудій, ими употреблявшихся, образцовъ древней ксилографіи, книгопечатанія и проч. Въ 1869 г., т.-е. на 1-мъ археологическомъ съѣздѣ, все собраніе составило интересный отдѣлъ выставки съѣзда подъ названіемъ «Орудія и образцы древне-русского книгоиздания и гравированія». Позднѣе, продолжая принятую на себя задачу, Общество устраиваетъ 4-го января 1876 г., въ залахъ Московской Городской Думы, торжественное засѣданіе по случаю совершившагося трехсотлѣтія со времени напечатанія въ первый разъ московскими типографами Иваномъ Федоровымъ и Петромъ Тимофеевичемъ Мстиславцевымъ Евангелія учительного въ Заблудовѣ. Тогда же, по Высочайшему соизволенію, Обществу разрешено открыть подписку для сбора на сооруженіе памятника Ивану Федорову. Въ 1873 году предсѣдатель Общества графъ А. С. Уваровъ Ѳдетъ въ Львовъ съ специальною цѣлью разыскать мѣсто погребенія нашего первопечатника, съ большимъ трудомъ отыскиваетъ его подъ грудой мусора и сора въ церкви, убѣждаетъ городскія власти очистить надгробную плиту и не заставлять ея болѣе скамьями, снимаетъ съ нея слѣпокъ и привозить его въ Москву, гдѣ онъ помѣщается въ древнемъ помѣщеніи Правильной Палаты, въ которой, по преданію, работалъ Иванъ Федоровъ и которая возобновлена въ 1871 г. также стараніемъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. 4-го декабря 1883 г. Общество снова чествуетъ нашего первопечатника торжественнымъ засѣданіемъ, устроеннымъ совмѣстно съ Историческимъ обществомъ въ день 300-лѣтія кончины Ивана Федорова. На засѣданіи этомъ И. Е. Забѣлинъ охарактеризовалъ личность первопечатника пространной рѣчью, которая положена въ основаніе изданной Московскими Археологическими Обществомъ брошюры для руководства при выработкѣ проекта нынѣ представленныхъ моделей памятниковъ. Иванъ Егоровичъ говорилъ, что «Иванъ Федорова возбуждало высшее сознаніе, что онъ дѣлаетъ и несетъ на своихъ плечахъ не простое какое-либо художественное или ремесленное своеобразное, но святое, общеноародное, дѣло. Онъ мыслилъ не о томъ, чтобы завести типографію и нажить на ней деньги, онъ думалъ только о томъ, какъ самъ пишетъ, что печатая свои книги, онъ по вселенной разсѣваетъ духовные сѣмена и всѣмъ раздаетъ духовную пищу, что онъ работаетъ какъ вѣрный рабъ Господень. Не художникъ онъ былъ въ своемъ сознаніи, а носитель и разсѣвателъ сѣмянъ».

духовнаго просвѣщенія. Воображая о вещественномъ дѣлѣ такое разсѣваніе, онъ почиталъ свой типографскій станокъ раломъ, а свои литеры самыми этими съменами. Въ этомъ образѣ его сознанія ясно и отчетливо чѣмъ гдѣ-либо въ другихъ случаяхъ, выражается и обозначается, что Иванъ Федоровъ былъ сыномъ родной своей земли, сыномъ старой, древней Руси».

Еще при жизни графа, Общество пыталось привести въ исполненіе заявленную свою мысль о постановкѣ памятника Ивану Федорову; была заказана модель Антокольскому, но она (какъ можно судить и нынѣ) оказалась настолько не соотвѣтствующей тому древнему образу первопечатника, который рисуется воображенію всякаго русскаго, что было признано невозможнымъ воспроизвести его въ такомъ видѣ и модель осталась неисполненною. Нынѣ Общество снова возвратилось къ своей мысли, получило отъ Московской Городской Управы разрѣшеніе занять памятникомъ мѣсто въ скверѣ, расположенномъ у Китай-Городской стѣны, у «Проломныхъ воротъ», выработало условія конкурса, избрало комиссию для присужденія премій, издало при семъ прилагаемую брошюру съ планомъ и видомъ мѣстности и съ указаніемъ данныхъ о костюмѣ времени и личности Ивана Федорова, и ожидаетъ Вашего рѣшенія касательно выставленныхъ нынѣ моделей.

2. Далѣе комиссія приступила къ обсужденію представленныхъ проэктовъ, которые были выставлены въ двухъ залахъ. Всѣхъ моделей выставлено 28, изъ нихъ одна въ рисункѣ. Изъ всего этого числа выбраны три проэекта подъ девизами: «Плесь», «Ярославль» и «Стѣна». Изъ нихъ присуждено: 1-ая премія, на основаніи § 5 условій конкурса,—подъ девизомъ «Плесь»—художнику Сергею Михайловичу Волнухину; 2-я премія—«Ярославль»—тому же автору, и 3-я—«Стѣна»—художнику Николаю Андреевичу Андрееву и архитектору Ивану Владимировичу Желтовскому.

Постановлено: 1, поручить автору проэекта подъ девизомъ «Плесь» С. М. Волнухину, на основаніи условій конкурса, разработать проэктъ детально, причемъ предварительно представить памятникъ въ такомъ масштабѣ, чтобы высота статуи была не менѣе 1 арш. съ пьедесталомъ, пропорціональнымъ статуи. Этотъ проэктъ долженъ быть представленъ къ 1-му октября 1902 года, для того, чтобы можно было начать работы съ весны 1903 года. Въ проэктѣ памятника исполнить слѣдующія условія: 1) Такъ какъ премія присуждена за статую, читающую листъ, то должно выработать пьедесталъ простой, пропорціонально фігурѣ. 2) На пьедесталѣ помѣстить текстъ изреченія Ивана Федорова, по указанію И. Е. Забѣлина. 3) На пьедесталѣ изобразить барельефомъ станокъ или же чертою,—по усмотрѣнію автора. 4) Надпись изреченія сдѣлать шрифтомъ Апостола, имъ напечатанного. 5) Обратить вниманіе на выработку костюма. Подписали: графиня Уварова, А. Кирпичниковъ, князь Голицынъ, В. Ключевскій, В. Васнецовъ, В. Чижовъ, К. Быковскій, С. Соловьевъ и И. Забѣлинъ».

Постановлено: принять къ свѣдѣнію. Присутствовавшій въ засѣданіи С. М. Волнухинъ заявилъ, что онъ согласенъ исполнить всѣ предложения комиссіи, изложенные въ протоколѣ, причемъ величину статуи онъ предполагаетъ сдѣлать болѣе 1 аршина.

2. Должено отношение Московской Духовной консисторіи, отъ 26-го марта 1902 года за № 2224, слѣдующаго содержанія: «Причть и староста

села Горетова, Можайского уезда, просить разрешить имъ соединить трапезную теплую церковь съ холоднымъ приделомъ. Означенная настоящая Троицкая церковь сооружена въ 1773 году усердіемъ князя Алексѣя Никитича Волконского, приделъ же Святителя и Чудотворца Николая неизвѣстно кѣмъ и когда сооруженъ, а приделъ Святителя Петра Митрополита сооруженъ усердіемъ князя Петра Алексѣевича Волконского въ 1822 году».

Постановлено: разрешить:

3. Доложено письмо, на имя предсѣдателя, дѣйствительного члена Общества А. А. Титова объ иконостасѣ Троицкой церкви въ г. Переяславль-Залѣскому, который предполагается къ уничтоженію:

Постановлено: назначить осмотръ иконостаса на 18 апрѣля 1902 года, участіе въ которомъ изъявили согласіе принять И. П. Машковъ, С. У. Соловьевъ и Н. С. Курдюковъ.

4. Слушано словесное заявленіе Н. С. Курдюкова о предполагаемой передѣлкѣ въ церкви села Купавны, Московской губ., Богородского уезда, заключающейся въ слѣдующемъ: 1) въ устройствѣ подвала подъ среднею частью для центрального отопленія; 2) въ сломкѣ свода между верхнею и нижнею церковью и устройство вмѣсто него галлереи на желѣзныхъ конструкціяхъ и 3) заложить двѣ арки въ нижней церкви и сломать два столба. При заявлѣніи представлены чертежи.

Постановлено: разрешить.

303. Протоколъ засѣданія Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 24-го апрѣля 1902 года, подъ предсѣдательствомъ К. М. Быковскаго въ присутствіи гг. членовъ А. М. Васнецова, И. П. Машкова и секретаря Комиссіи С. У. Соловьева.

1. Согласно постановленія объ обмѣрахъ церквей, представлены слѣдующія предложения:

1) К. М. Быковскій: Изъ древнихъ памятниковъ въ границахъ района г. Москвы, подлежащаго моему изученію и охраненію, три церкви уже изслѣдованы и одна изслѣдуется въ настоящее время лицами, входящими въ составъ комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ. По обмѣрамъ и чертежамъ С. У. Соловьевымъ издана церковь Рождества Путинки, представляющая особенно оригинальный и полно сохранившійся образецъ зодчества первой половины XVII вѣка (Им. Ак. Худ. въ изданіи «Памятники древняго русскаго зодчества»). И. П. Машковымъ исполнены по обмѣру въ натурѣ чертежи храма св. Сергія въ Пушкаряхъ (вторая половина XVII вѣка), имѣющіе быть помѣщеными вмѣстѣ съ докладомъ въ трудахъ Императорскаго Археологическаго Общества. При предстоящей реставраціи церкви св. Николая въ Драчахъ (второй половины XVII вѣка), памятникъ этотъ подлежитъ обмѣру и воспроизведенъ въ чертежахъ З. И. Ивановымъ, подъ наблюденіемъ котораго производятся работы въ храмѣ. На первую очередь для подробнаго изслѣдованія и исполненія чертежей я могу указать слѣдующіе памятники: 1) соборный храмъ въ Рождественскомъ монастырѣ—построенъ матерью князя Владимира Федоровича Храбраго, княгинею Марию, въ черницахъ и схимѣ Марѳю.

которая въ 1589 году и погребена въ сей обители. Въ архивѣ комиссіи имѣется книга съ фотографіей этого храма и представленные при прошеніи чертежи на его перестройку, которая была устранина благодаря заступничеству Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. Имѣющіяся чертежи представляется необходимость тщательно провѣрить въ натурѣ. 2) церковь св. Трифона представляетъ особенно древній памятникъ XVI вѣка. Проектъ реставраціи этого храма, исполненный по заказу причта, былъ сдѣланъ лѣтъ около двадцати пяти тому назадъ и былъ тогда представленъ на разсмотрѣніе Императорскаго Археологическаго Общества. Нынѣ этотъ проектъ неизвѣстно гдѣ находится, необходимо его возстановить, что и будетъ мною исполнено. 3) Весьма важный археологическій и художественный интересъ представляетъ церковь упраздненнаго Георгіевскаго монастыря на Большой Дмитровкѣ. Описаніе Георгіевскаго монастыря имѣется въ изданіи Мартынова «Русская старина». Здѣсь представлены планы и видъ здѣшней церкви св. Георгія и планъ и видъ церкви Казанской Богоматери. Церковь св. Великомученика Георгія построена издревле въ домѣ боярина Георгія Захаровича Романова дочерью его дѣвицею Феодосіей. Въ 1814 году монастырь обратился въ приходскую церковь. Чертежи, изданные Мартыновымъ, совсѣмъ не удовлетворяютъ требованію вѣрной архитектурной передачи этихъ мало искаженныхъ памятниковъ XVII в.

2. А. М. Васнѣцовъ. Районъ между рѣкой Яузой и рѣкой Москвой. Списокъ церквей и гражданскихъ зданій, обмѣръ коихъ желательно сдѣлать для первой очереди: 1) Церковь Никиты мученика, что на Швивой Горкѣ (съ подвалами), при ней церковь Благовѣщенія, позднѣйшая, XVIII вѣка. 2) Церковь Космы и Даміана, старая (кромѣ колокольни и позднѣйшихъ пристроекъ въ трапезной). 4) Церковь Успенія Богородицы въ Гончарахъ (кромѣ колокольни). 5) Церковь Архидіакона Стефана. 6) Церковь Воскресенія Христова въ Гончарахъ (кромѣ трапезной и колокольни). 7) Церковь Успенія Богородицы въ Крутицахъ. 8) Остатки Крутицкаго Архіерейскаго подворья (съ подвалами и Крутицкими воротами). Монастыри: 9) Симоновъ, башни и стѣны. Главный соборъ. Трапезная палата и палаты, построенные въ 1771 г., называемыя «кладовой» палатой, обмѣрены г. Потаповымъ и помѣщены въ «Древностяхъ» 1902 г., вып. III. Церковь Рождества Пресвятой Богородицы на старомъ Симоновѣ (кромѣ колокольни и трапезной) обмѣрена Розановымъ. (Русскія достопамятности 1883 г.). 10) Новоспасскій монастырь: башни и стѣны (кромѣ пристройки съ южной стороны и колокольни). Преображенскій соборъ. Трапезная церковь Покрова Богородицы изслѣдована г. Потаповымъ. 11) Спасо-Андроньевъ монастырь: части стѣны и башни, соборная церковь во имя Спаса (кромѣ позднѣйшихъ пристроекъ).

3. З. Ивановъ: 1) Кремль. На первой очереди желательно было бы произвести обмѣры внутреннихъ дворцовыхъ церквей, а именно: 1) Верхо-Спасскаго (Спасъ за золотой рѣшеткой) 1535 г. 2) Екатерины мученицы 1627 г. 3) Воскресенія Славущаго 1635 г. — фрески. 4) Распятія Христова (входъ съ галереи церкви Воскресенія Славущаго). 5) Рождества Богородицы (на сѣняхъ) 1514 г. и 6) Воскресенія Лазаря (XIV) открыта 1842 г. За-москворѣчье на первой очереди: 1) Воскресеніе, что въ Кадашахъ. 2) Георгія Неокесарійскаго. 3) Николы въ Пыжахъ. 4) Николы на Берсеневкѣ.

4. И. П. Машковъ: полагаетъ необходимымъ исполнить обмѣръ ц. св. Николая Чудотворца въ Хамовникахъ и Знаменія въ Зубовѣ.

5. С. У. Соловьевъ. Представилъ для исполненія церкви: Зачатія св. Анны «что въ углу», у Китайской стѣны и церковь на Щукиномъ подворьѣ, на Никольской улицѣ.

Обсудивъ представленныя къ исполненію работы по обмѣру церквей, присутствующіе пришли къ заключенію, что для осуществленія общаго плана работъ необходимъ ежегодный расходъ до 3000 рублей. Имѣя такую сумму, въ теченіи пяти лѣтъ возможно будетъ произвести обмѣры древнихъ памятниковъ г. Москвы, которые до сего времени еще не изданы. Относительно этого вопроса.

Постановлено: войти въ Общество съ особымъ докладомъ для изысканія необходимыхъ средствъ.

2. Доложено отношеніе архіепископа Владимірского и Сузdalльского отъ 10-го апрѣля 1902 года за № 3964, слѣдующаго содержанія: «Въ дополненіе къ отношенію моему отъ 18 марта 1902 года за № 2783 имѣю честь донести Императорскому Археологическому Обществу, что Императорской Археологической Коммиссіей признано весьма желательнымъ сохраненіе стариннаго иконостаса Троицкой холодной церкви г. Переславля, почему мною и сдѣлано распоряженіе объ оставленіи означеннаго иконостаса въ прежнемъ его видѣ и объ обновленіи его на средства Гладковой».

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

3. Разсмотрѣть проектъ колокольни для церкви въ селѣ Спасскомъ Манухинѣ.

Постановлено: увѣдомить архитектора В. Г. Жигардовича, что къ постройкѣ колокольни по представленному проекту препятствій не представляется.

4. Доложено отношеніе причта и старости Соборо-Богородицкой церкви, села Березниковъ, отъ марта 28-го 1902 года за № 23, въ которомъ просить указать архитектора, который могъ бы, по указаніямъ Общества, составить чертежъ галлереи и крыльца ихъ церкви, по которому они могли бы реставрировать таковые.

Постановлено: отвѣтить, что относительно составленія чертежа они, могутъ обратиться къ Н. С. Курдюкову.

5. А. М. Васнецовъ сообщилъ, что реставрація иконы Похвалы Богородицы Дмитровскаго Борисоглѣбскаго монастыря окончена.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

6. Слушанъ докладъ З. И. Иванова объ осмотрѣ имъ Троицкаго женскаго монастыря въ г. Муромѣ, слѣдующаго содержанія:

«Нижній храмъ, «Скорбященскій», перекрытъ крестовыми сводами и имѣеть внутри стѣну съ двумя арками; съ правой стороны со входа имѣется придѣлъ Трехъ-Святительскій, у котораго, съ восточной стороны фасада, въ части, прилегающей къ Троицкому храму, сохранились украшенія, тождественные алтарнымъ украшеніямъ Троицкаго храма (1642); кромѣ сего, въ нижней стѣнѣ, отдѣляющей Троицкій храмъ отъ Трехъ-Святительскаго, имѣется впадина, служившая вѣроятно дворомъ; сѣверной и западной стѣнѣ Трехъ-Святительскаго придѣла въ настоящее время не существуетъ, вѣроятно онѣ были во время пристройки нового храма обращены въ пролеты съ арками, имѣющіеся въ настоящее время. По сохранившимся даннымъ можно предпо-

ложить, что Трехъ-Святительской храмъ въ древнее время служилъ придѣломъ при Троицкомъ храмѣ и построенъ во второй половинѣ XVII вѣка; со времени же постройки Скорбященского храма въ 1810 г. онъ составляетъ уже часть этого храма. Вслѣдствіе всего вышесказаннаго, является крайне желательнымъ слѣдующее: 1) сохранить сохранившіяся еще древнія части, а именно: украшенія въ видѣ арочекъ на восточномъ фасадѣ и задѣланный пролетъ; 2) на южной стѣнѣ Трехъ-Святительского придѣла необходимо изслѣдоватъ нѣть ли подъ новыми слоями красокъ старой живописи. Къ замѣнѣ колодъ съ рамами, промывкѣ и окраскѣ стѣнъ въ Скорбященскомъ храмѣ препятствій не встрѣчается. Сводъ Трехъ-Святительского придѣла, въ виду имѣющихся тамъ значительныхъ трещинъ, необходимо перебрать и задѣлать вновь кирпичемъ на портландскомъ цементѣ, также необходимо перебрать и арку, отдѣляющую придѣлъ Трехъ-Святительской отъ трапезной. Относительно полудуховой печи имѣю сообщить слѣдующее: такъ какъ по словамъ игуменіи, онѣ хотятъ сдѣлать вмѣсто существующихъ утермарскихъ печей, не голландскія, а духовое отопленіе, то желательно было бы имѣть проектъ отопленія съ показаніемъ мѣста печей и каналовъ. Вообще монастырь имѣеть очень много древнихъ построекъ, которыя описаны (съ приложеніемъ фотографій) г. Добрынкінымъ. Хорошо было бы, пока всѣ иконы сняты и временно находятся падъ св. вратами, снять фотографіи какъ съ нихъ, такъ и съ другихъ древнихъ предметовъ, находящихся тутъ же: съ древнихъ царскихъ вратъ, складня, подсвѣчниковъ, шитыхъ шелкомъ и бисеромъ иконъ и проч. При настоящемъ докладѣ приложены необходимые пояснительные наброски частей храмовъ.

Постановлено: отвѣтить согласно съ заключеніемъ доклада.

7. Доложено отношеніе Владимірской духовной консисторіи, отъ 5 апрѣля 1902 года за № 3718, слѣдующаго содержанія: «Вслѣдствіе отношенія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества отъ 18 января сего года за № 3, Духовная консисторія имѣеть честь препроводить при семъ фотографические снимки съ внешняго и внутренняго вида Іоанно-Богословской церкви, села Замаричья, Судогодскаго уѣзда и проектъ приспособленія церкви подъ школу и присовокупить, что, по объясненію причта с. Замаричья, вышеозначенная деревенская церковь хотя и значится по лѣтописи построенной въ 1714 году, но давно утратила свой первоначальный видъ. По разсказамъ старожиловъ, около церкви были кругомъ крытые коридоры и паперть была меньше, чѣмъ сейчасъ на рисункѣ. Коридоры были отломаны еще въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія и пристроены болѣе пространныя паперти. Внутренний видъ церкви имѣеть совершенный новый: прежде она была бревенчатая, штукатурная, иконостаса настоящаго не было, а были просто положены брусья, въ которые вставлены были иконы, теперь же она оштукатурена и въ ней устроенъ иконостасъ новаго образца. Церковь до такой степени ветха, что въ нее страшно входить, потолокъ въ алтарѣ и притворѣ сгнилъ и мѣстами провалился. Колокольня при слабомъ вѣтрѣ качается изъ стороны въ сторону. Священноцерковнослужители неоднократно получали заявленія отъ полиціи о сломкѣ колокольни, которая грозитъ паденіемъ, а при проходѣ кого-либо въ это время и несчастіемъ.

Постановлено: просимыя работы разрѣшить.

304. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 1-го мая 1902 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: К. М. Быковскаго, Н. С. Курдюкова, В. Н. Щепкина, А. И. Кирпичникова, И. П. Машкова и секретаря Коммиссіи С. У. Соловьева.

1. Доложено отношеніе Московской Духовной консисторіи, отъ 26 апрѣля 1902 года за № 2840, о томъ, что причтъ и староста Московской Преображенской, въ Пушкаряхъ, церкви просятъ разрѣшить имъ произвести слѣдующія работы: исправить пришедшія въ ветхость кровли надъ алтаремъ главнаго храма, надъ Николаевскимъ и Казанскимъ придѣлами и надъ трапезою, перекрыть новымъ желѣзомъ, а также исправить погнувшійся металлическій подрѣшетникъ надъ крышею алтаря главнаго храма и устроить на церкви и колокольнѣ новые водосточныя трубы взамѣнъ существующихъ весьма узкихъ и ветхихъ. Означенная церковь построена въ 1683 году, зданіемъ каменная, съ таковою же колокольнею.

Постановлено: просить Н. С. Курдюкова осмотрѣть церковь и дать свое заключеніе.

2. Доложено отношеніе Владимірскаго губернатора, отъ 24 апрѣля 1902 г. за № 441, съ проектомъ на расширение трапезной церкви въ селѣ Макаровѣ, Александровскаго уѣзда, построенной въ 1697 году, вмѣстѣ съ приложенной къ нему пояснительной запиской.

Постановлено: работы разрѣшить.

3. Слушано заявленіе графини П. С. Уваровой о необходимости осмотра колокольни въ селѣ Братцевѣ, Московскаго уѣзда, въ виду предполагаемой ея сломки.

Постановлено: просить А. Ф. Мейснера и З. И. Иванова осмотрѣть совмѣстно колокольню и о времени осмотра сообщить предсѣдателю Общества, для извѣщенія владѣльца имѣнія и архитектора Дятлова о днѣ осмотра.

4. Слушанъ докладъ И. П. Машкова, слѣдующаго содержанія: «Изученіе и собираніе матеріала, относящагося до археологии и исторіи монастырей, церквей и проч. памятниковъ отечественной старины является одной изъ ближайшихъ задачъ, поставленныхъ себѣ коммиссіей по сохраненію древнихъ памятниковъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. Для достиженія намѣченной выше цѣли въ 1900 году членами Коммиссіи было приступлено къ осмотру древнихъ памятниковъ, въ предѣлахъ порученного ихъ завѣдыванію района, имѣя въ виду выясненіе археологического, исторического и художественного значенія этихъ памятниковъ; столь трудная и сложная задача во всей своей полнотѣ, конечно, не можетъ быть исполнена въ сравнительно короткій срокъ и требуетъ продолжительного времени для своего осуществленія, тѣмъ не менѣе въ ближайшемъ будущемъ, по моему мнѣнію, коммиссіи возможно было бы выяснить значеніе древнихъ памятниковъ Москвы по отношенію къ ихъ сохранности, а также степени художественного матеріала, какой представляютъ изъ себя позднѣйшія церковныя сооруженія въ цѣляхъ ихъ сохраненій. По отношенію къ порученному мнѣ Обществомъ району, указанныя мною выше соображенія послѣ осмотра памятниковъ на мѣстѣ, привели меня къ убѣжденію, что въ цѣляхъ охраненія и изученія этихъ памятниковъ ихъ необходимо раздѣлить на 6 группъ, а именно:

Къ 1-й группѣ мною отнесены памятники, сохранившіеся въ своемъ древнемъ видѣ съ незначительными, легко устранимыми измѣненіями, не существенными пристройками, какъ то, тамбуры, сходы въ подвалъ и проч. *Ко 2-й группѣ*—памятники, сохранившіеся въ главныхъ своихъ частяхъ, но съ позднѣйшими существенными пристройками, какъ напримѣръ, трапезная и проч. *Къ 3-й группѣ*—памятники, перестроенные и сохранившіе немногія древнія части—главы, наличники и проч. *Къ 4-й группѣ*—памятники перестроенные, не сохранившіе наружныхъ украшеній, но имѣющіе древнія стѣны или части стѣнъ. *Къ 5-й группѣ*—церковные памятники, хотя построенные въ позднѣйшее время, но представляющіе художественный интересъ и заслуживающіе сохраненія во всемъ своемъ цѣломъ или какихъ-либо частяхъ, и *къ 6-й группѣ*—церковные памятники, построенные въ позднѣйшее время и не подлежащіе сохраненію.

На основаніи такого рода подраздѣленія, находящіеся въ завѣдуемомъ мною районѣ храмы по группамъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Къ 1-й группѣ отнесены мною пять памятниковъ: 1) цѣрковь св. Николая Чудотворца, что въ Хамовникахъ; 2) Церковь Знаменія Пресвятой Богородицы, въ Зубовѣ; 3) Церковь Похвалы Пресвятой Богородицы, въ Башмаковѣ; 4) Церковь Божіей Матери—«Неопалимой куپины», и 5) колокольня церкви Троицы, въ Зубовѣ.

Ко 2-й группѣ отнесены 11 памятниковъ: 1) Церковь Живон. Троицы въ Зубовѣ; 2) Церковь св. Пророка Иліи Обыденнаго; 3) Церковь св. Николая Чудотворца, именуемаго «Стрѣлецкимъ»; 4) Церковь св. Николая Чудотворца, въ Плотникахъ; 5) Церковь св. Троицы, что въ Плотникахъ; 6) Церковь Иоанна Предтечи въ Старомъ Конюшенномъ; 7) колокольня церкви Воскресенія Христова (св. ап. Филиппа); 8) Церковь Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, на Бережкахъ; 9) Церковь св. Спаса Нерукотвореннаго образа, на Бережкахъ; 10) Церковь Покрова Пресвятой Богородицы, на Грязяхъ (Сошествіе св. Духа) и 11) Церковь Пресвятой Богородицы Тихвинской, въ Малыхъ Лужникахъ.

Къ 3-й группѣ отнесены пять памятниковъ: 1) Церковь св. мученика Власія; 2) Церковь Воскресенія Христова, именуемаго «Новымъ»; 3) Церковь Похвалы Пресвятой Богородицы, что въ Левшинѣ; 4) Церковь св. мученика Антипа, въ Конюшеннай и 5) Церковь Успенія Пресвятой Богородицы, на Остоженкѣ.

Къ 4-й группѣ отнесены: 1) Церковь Ржевской Божіей Матери; 2) Церковь Воздвиженія Креста Господня, на Пометномъ вражкѣ; 3) Церковь Саввы Освященнаго; 4) Церковь Знаменія Пресвятой Богородицы.

Церквей, относящихся къ 5-й группѣ, по моему мнѣнію, въ этомъ районѣ нѣтъ.

Къ 6-й группѣ относятся 4 памятника: 1) Церковь Афанасія и Кирилла, по Сивцеву вражку; 2) Церковь Успенія Пресвятой Богородицы, на Могильцахъ, 3) Церковь Смоленской Божіей Матери, на Плющихѣ; 4) Церковь св. Отцевъ седьмого вселенского собора, на Дѣвичьемъ полѣ.

Кромѣ того, въ описанномъ районѣ находится соборный храмъ Хр. Спасителя и два монастыря: Новодѣвичій, — представляющій изъ себя выдающійся памятникъ древне-русскаго зодчества различныхъ эпохъ, и Зачатіевскій, —

сохранившій только нѣкоторыя древнія части, напримѣръ, церковь надъ воротами и то съ позднѣйшими пристройками и передѣлками.

Для дальнѣйшей работы, въ цѣляхъ изученія памятниковъ Москвы, по моему мнѣнію, трудъ заключается въ собираніи имѣющагося въ настоящее время, по возможности полнаго, исторического материала, относящагося къ изучаемымъ памятникамъ, и въ производствѣ обмѣровъ и составленіи чертежей, но такъ какъ подробные и точные обмѣры памятниковъ могутъ быть исполнены только при устройствѣ лѣсовъ, что возможно лишь во время ремонта или реставраціи памятниковъ, то было бы желательно, до окончательныхъ обмѣровъ, снять съ натуры археологические планы всѣхъ церквей, съ обозначеніемъ древнихъ ихъ частей и болѣе позднѣйшихъ пристроекъ, а также мѣсть надписей, плитъ и проч. При этомъ возможно было бы сдѣлать нѣкоторые рисунки, какъ памятниковъ, такъ равно и болѣе интересныхъ частей ихъ; при реставраціи или ремонтѣ уже снятыхъ такимъ образомъ памятниковъ, материалъ этотъ только дополняется и не лишается своего значенія. При исполненіи намѣченной мною себѣ программы является желательнымъ составленіе археологического плана г. Москвы, съ указаніемъ памятниковъ, согласно предположенной выше группировки. Кромѣ того, на этомъ планѣ, по моему мнѣнію, необходимо показать, кромѣ древнихъ подраздѣленій, мѣста уничтоженныхъ монастырей, церквей, замѣчательныхъ историческихъ мѣстъ и вообще все, что имѣетъ историческій и археологический интересъ. Для примѣра мною намѣченъ районъ, порученный мнѣ Обществомъ, но, конечно, сдѣланное мною далеко еще не полно и требуетъ дальнѣйшей разработки».

Постановлено: 1) принять порядокъ работъ, предложенный И. П. Машковымъ; 2) по вопросу объ обмѣрахъ памятниковъ необходимо ассигновать 3000 рублей на вознагражденіе, въ размѣрѣ 75 руб., на четыре мѣсяца для десяти чертежниковъ; при этомъ необходимо, чтобы каждый членъ Комиссіи представилъ не менѣе двухъ памятниковъ въ годъ, — что составить около 20 памятниковъ.

5. А. М. Васнецовъ сообщилъ свѣдѣнія о древнихъ памятникахъ, находящихся въ Андроньевскомъ монастырѣ и указалъ на желательность реставраціи иконы Неопалимой Куپины, находящейся въ монастырѣ.

Постановлено: въ случаѣ согласія монастырскаго начальства, просить А. М. Васнецова принять на себя наблюденіе за реставраціей и о результатахъ ея сообщить Обществу.

6. **Постановлено:** просить членовъ Комиссіи указать къ 8 му мая непремѣнно два памятника, по возможности въ послѣдовательномъ порядке, для снятія чертежей съ нихъ въ теченіе настоящаго лѣта.

7. Слушанъ докладъ С. У. Соловьевъ о поѣздкѣ въ Переяславль-Залѣскій, совмѣстно съ Н. С. Курдюковымъ, 27-го апрѣля—для осмотра холоднаго храма Владімірской Божіей матери, по постановленію Комиссіи отъ 13-го марта 1902 тода (протоколъ п. 3) и по поводу письма А. А. Титова, доложеннаго въ засѣданіи 3-го апрѣля 1902 года (проток. п. 3) относительно иконостаса Троицкой церкви въ томъ же городѣ. По осмотрѣ оказалось: 1) Во Владімірскомъ храмѣ *всѣ испрашиваемыя работы уже произведены еще прошлымъ лѣтомъ*, вслѣдствіе чего испрашиваемое разрѣшеніе имѣть лишь формальный характеръ. Въ настоящее время остается лишь установить толь-

фактъ, что если и были какія-либо части стѣнописи въ храмѣ, интересныя въ археологическомъ отношеніи, то онъ погибли для науки. Храмъ внутри оштукатуренъ, устроено отопленіе и работы уже заканчиваются. 2) Иконостасъ Троицкой церкви, по подробному осмотру, оказался не представляющимъ никакихъ ветхостей и можетъ быть вполнѣ ремонтированъ въ существующемъ видѣ, причемъ возможно, по имеющимся даннымъ, восстановить нѣкоторыя утерянныя части. Иконостасъ этотъ представляетъ цѣнный памятникъ XVIII вѣка, художественно исполненный, и долженъ быть сохраненъ. Что же касается его ремонта и позолоты то необходимо, чтобы эти работы были произведены мастерами, хорошо знакомыми съ такого рода работами, въ которыхъ необходимо сохранить всѣ художественные особенности памятника.

Постановлено: написать о вышеизложенномъ архіепископу Владимірскому, выразивъ сожалѣніе по поводу факта, доложеннаго Обществу, указавъ при этомъ на то, что Общество не въ состояніи исполнить свою задачу, налагаемую на него закономъ, если будутъ повторяться случаи, подобные тому, какъ во Владимірскомъ храмѣ города Переяславля. Что же касается иконостаса въ Троицкомъ храмѣ, то таковой необходимо сохранить и въ виду этого ограничиться его ремонтомъ. О настоящемъ фактѣ вмѣстѣ съ тѣмъ сообщить и консисторіи.

305. Протоколъ засѣданія Коммисіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 8-го мая 1902 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: А. И. Кирпичникова, К. М. Быковскаго, Ф. Ф. Горностаева, В. Н. Щепкина, А. Ф. Мейснера, В. И. Сизова, И. П. Машкова, Л. М. Браиловскаго, З. И. Иванова, Н. С. Курдюкова и секретаря Коммисіи С. У. Соловьевъа.

1. Читаны и подписаны протоколы засѣданій 27 марта и 3 апрѣля.
2. Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 29 апрѣля 1902 года за № 2935, о томъ, что причть, староста и представители отъ прихожанъ Казанской, села Котельниковъ, церкви, Московскаго уѣзда, просятъ разрѣшить имъ устроить на хорахъ, съ правой стороны ихъ храма, приделъ во имя святителя и чудотворца Феодосія Углицкаго. Кѣмъ и когда построена означенная церковь неизвѣстно, зданіемъ каменная, двухъэтажная, съ таковою же колокольнею.

Постановлено: разрѣшить и просить прислать фотографію съ церкви, причемъ Коммисія обращаетъ вниманіе на особое значеніе храма въ археологическомъ и художественныхъ отношеніяхъ.

3. Доложено сообщеніе дѣйств. члена Общества Н. Г. Добрынина отъ 3 мая 1902 года, слѣдующаго содержанія: «Имѣю честь сообщить Коммисіи, что Владимірская Духовная Консисторія, 4-го февраля сего года, за № 1304, разрѣшила слѣдующія ремонтныя работы снаружи Вознесенского храма въ городѣ Муромѣ: 1) Оштукатурить главный Вознесенскій храмъ (1729 г.) и пристроенный къ нему въ 1893 г. приделъ. 2) Окрасить храмъ въ однообразный цвѣтъ. 3) Окрасить крышу храма. Въ настоящее время уже приступлено къ работамъ: съ наружныхъ стѣнъ храма и колокольни сбивается окраска,

затѣмъ будетъ накладываться штукатурка изъ цемента. Съ колокольни снять крестъ, глава и бѣлое листовое желѣзо, которымъ прикрывалась шатровая крыша. Предполагается позолотить главу, а крышу колокольни покрыть листовымъ желѣзомъ и окрасить масляной краской.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

4. Н. С. Курдюковъ доложилъ о произведенномъ имъ осмотрѣ церкви Преображенія, въ Пушкаряхъ, согласно порученія Комиссіи въ прошломъ засѣданіи. Осмотръ показалъ, что испрашиваемыя работы возможно произвести.

Постановлено: работы разрѣшить.

5. Доложено отношеніе игуменіи Персиды, отъ 25 апрѣля 1902 года за № 40, изъ Мурома, слѣдующаго содержанія: «Прилагая при семъ чертежъ монастырскаго храма, составленный техникомъ - архитекторомъ гор. Мурома г. Воскресенскимъ, по предложенію г. архитектора Московского Археологического Общества З. И. Иванова и представителя того же Общества по г. Мурому Н. Г. Добрынкина, имѣю честь всенокорѣйше просить Комиссію Императорскаго Московского Археологического Общества разрѣшить мнѣ произвести ремонтъ въ нижнемъ храмѣ «Трехсвятительскомъ» и «Скорбященскомъ», по означенному чертежу, именно: совершенно уничтожить средній столбъ, такъ какъ онъ затемняетъ храмъ и сдѣлать въ этомъ храмѣ духовую печь, какъ показано на планѣ, составленномъ техникомъ-архитекторомъ Воскресенскимъ. Объ испрошеніи разрѣшения на означенный ремонтъ, одновременно съ этимъ увѣдомлена и Духовная Консисторія».

Постановлено: разрѣшить, и просить г. Добрынкина имѣть наблюденіе за исполненіемъ постановленія Общества отъ 28-го сего апрѣля.

6. Доложенъ докладъ А. М. Васнецова, слѣдующаго содержанія: «Не имѣя возможности лично присутствовать въ засѣданіи Комиссіи 8-го мая вношу письменное заявленіе по вопросу объ обмѣрѣ и зарисовываніи древнихъ памятниковъ моего участка. По внимательномъ изученіи одного изъ предложенныхъ мною памятниковъ, — храма Нерукотворенного Спаса, въ Андроньевомъ монастырѣ, — нахожу болѣе достойнымъ произвести обмѣръ какого-либо другого древняго памятника моего участка. Хотя вышеупомянутый храмъ и построенъ въ первое десятилѣtie XV вѣка при игуменѣ Александрѣ, но впослѣдствіи претерпѣлъ сильныя измѣненія, совершенно измѣнившія его первоначальный видъ. Самое капитальное поврежденіе постигло его послѣ пожара 1812 года, когда рухнули своды и барабанъ собора, замѣненные потомъ новыми, причемъ была измѣнена и вѣшность барабана, — изъ круглаго онъ былъ превращенъ въ многогранный, прикрытый шатровымъ верхомъ. Приблизительно около того же времени, пристроена паперть впереди собора, а затѣмъ, въ 50-хъ годахъ XIX вѣка и вокругъ всего храма, тогда же сдѣланы и своды подъ поломъ храма. Въ настоящее время изъ древнихъ частей остались только бѣлокаменныя основанія стѣнъ, четырехъ столбовъ и абсиды, вполнѣ ясно дающія понятіе о кораблевомъ планѣ собора. Въ виду всего этого, я предлагаю для обмѣра и зарисовыванія другой памятникъ, а именно церковь Воскресенія Христова, въ Гончарахъ. Изъ метрикъ объ этой церкви видно: въ книгѣ 1686 г.: «церковь каменная Воскресенія Христова, что за Таганскими воротами, при ней придѣлъ Адріана и Натальи, каменный». Въ концѣ 1722 г.: «церковь Воскресенія Христова, что въ Гончарахъ, при ней

придѣль Тихвинской Богородицы, придѣль Сергія Преподобнаго, каменная». Такимъ образомъ изъ моего района мною назначены по обмѣру въ первую очередь три храма: 1) Преображенскій соборъ въ Новоспасскомъ монастырѣ, 2) Церковь Успенія въ Гончарахъ (кромѣ колокольни) и 3) Церковь Воскре-сенія въ Гончарахъ (кромѣ колокольни и трапезной). Въ этомъ памятникѣ замѣчательны три шатровыхъ покрытия надъ главной частью храма.

Постановлено: въ виду выясненія вопроса объ обмѣрахъ, дождить Обществу о желательности изученія древнихъ памятниковъ Москвы, вслѣдствіе чего представляется необходимымъ назначить, текущимъ лѣтомъ, обмѣръ отъ 10 до 15 церквей, и для этого потребуется расходъ по 300 рублей на каждого изъ 9 членовъ, завѣдующихъ райономъ Москвы, для оплаты чертежныхъ работъ.

7. Слушано заявленіе предсѣдателя Общества гр. П. С. Уваровой о томъ, что 24-го апрѣля 1902 года исполнилось 50-тилѣтіе дѣятельности дѣйств. члена Общества Н. В. Никитина, вслѣдствіе чего желательно привѣтствовать юбиляра.

Постановлено: предложить Обществу привѣтствовать Н. В. Никитина адресомъ, въ текущемъ мѣсяцѣ.

306. Протоколъ засѣданія Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 23-го мая 1902 года, подъ предсѣдательствомъ К. М. Быковскаго, въ присутствіи гг. членовъ: Ф. Ф. Горностаева, И. П. Машкова и секретаря Комиссіи С. У. Соловьевъ.

1. Должено письмо г. Добрынина, отъ 20 мая 1902 года, за № 2707, слѣдующаго содержанія: «Имѣю честь сообщить Комиссіи, что на кускахъ штукатурки, отбитыхъ со стѣнъ Троицкаго и Трехсвятительскаго храмовъ Троицкаго женскаго монастыря въ г. Муромѣ, въ слояхъ ея никакихъ слѣдовъ и признаковъ живописи не оказалось, за исключеніемъ позднѣйшей на верхнемъ ея слоѣ. Что же касается разрѣшенныхъ Комиссіей ремонтныхъ работъ въ монастырскихъ храмахъ: Трехсвятительскомъ и Скорбященскомъ, относительно удаленія средняго столба, подъ аркою тѣхъ храмовъ, то игуменія Персида заявила, что при испрашиваніи ею разрѣшенія Комиссіи ею были представлены проектъ и чертежи продполагаемыхъ работъ, которые не возвращены, вслѣдствіе чего нельзя приступить къ тѣмъ работамъ, а потому имѣю честь покорнѣйше просить Комиссію выслать ихъ мнѣ для передачи игуменіи, или же на ея имя, но съ тѣмъ, чтобы она предъявила ихъ мнѣ, такъ какъ я не знакомъ съ подробностями проекта».

Постановлено: просить З. И. Иванова доставить чертежи.

2. Должено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 16-го мая 1902 года за № 3385, слѣдующаго содержанія: «Причть и староста села Всѣхъ-святскаго, Московскаго уѣзда, просятъ разрѣшить имъ расширить ихъ храмъ, не вмѣщающій всѣхъ молящихся. Означенная церковь построена въ 1736 году тщаніемъ Имеретинской царевны Даріи Арчиловны. Зданіемъ каменнаѧ, съ таковою же колокольнею.

Постановлено: разрѣшить.

3. Доложено отношение Московской Духовной Консистории, отъ 7-го мая 1902 года за № 3103, слѣдующаго содержанія: «Вслѣдствіе отношенія отъ 18 января 1902 года за № 4, Московская Духовная Консисторія имѣеть честь препроводить фотографические снимки съ наружного и внутренняго вида предполагаемаго къ разобранію деревяннаго храма села Левкова, Дмитровскаго уѣзда».

Постановлено: просить Ф. Ф. Горностаева произвести осмотръ храма на мѣстѣ и дать свое заключеніе.

4. Доложено отношение причта Одигитріевской церкви г. Калуги, слѣдующаго содержанія: «Предполагая въ этомъ году, съ разрѣшеніемъ епархіального начальства, вновь расписать живописью стѣны нашей настоящей Одигитріевской церкви, покорнѣйше просимъ Московское Археологическое Общество сообщить намъ, не будетъ ли къ тому препятствій со стороны Общества. Одигитріевская церковь г. Калуги построена въ 1750 г., стѣны расписаны въ 1767—1769 гг., освящена въ 1790 году.

Постановлено: просить прислать фотографію съ одного изъ образцовъ живописи.

5. Доложено отношение комитета по реставраціи соборнаго храма Смоленской Божіей матери въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, слѣдующаго содержанія: «При послѣднемъ (7-го мая с. г.) осмотрѣ реставраціи стѣнной иконописи въ храмѣ во имя Смоленской Божіей матери, что въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, члены комитета нашли слѣдующее: 1) Изъ исторического обзора иконописи и украшений въ названномъ храмѣ известно, что первоначально храмъ былъ расписанъ при царѣ Борисѣ Годуновѣ, въ концѣ XVI вѣка. Эта устарѣвшая и выцвѣтшая иконопись была впослѣдствіи обновлена, въ современномъ стилѣ, и разцвѣчена золотымъ фономъ, вѣнцами и парчей мастерами царя Алексѣя Михайловича во второй половинѣ XVII вѣка; при немъ же были сдѣланы и оклады къ образамъ. Затѣмъ, при императрицѣ Елизавете Петровнѣ, въ половинѣ XVIII вѣка, въ храмѣ былъ установленъ новый, золоченый, благолѣпійный и величественный иконостасъ и отчасти была поновлена иконопись, хоть и не совсѣмъ удачно. При всѣхъ этихъ реставраціяхъ старой реставраціи и добавленіи новыхъ украшений въ храмѣ, высокіе благотворители не упускали изъ виду цѣльности и полноты современаго имъ стиля и производимаго на зрителя общаго впечатлѣнія гармоничностью убранства украшаемаго ими храма. 2) Обращаясь теперь къ реставраціи иконописи, исполненной подъ указаніями и наблюдениемъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, члены комитета находятъ, что цѣльность и гармоничность въ украшенияхъ храма вообще и, въ особенности, соотвѣтствіе стѣнной иконописи съ иконостасомъ,—сильно нарушены, и общее отъ этого впечатлѣніе на зрителя крайне тяжелое и непріятное. Происходитъ это отъ того, во - первыхъ, что древняя, временъ царя Бориса Годунова, стѣнная иконопись, обновленная при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, какъ устарѣвшая и совершенно утратившая свѣжестъ и благолѣпіе, въ настоящее время открыта и оставляется безъ надлежащаго поновленія: она своею мертвенностю совершенно не соотвѣтствуетъ общему тону прочихъ свѣжихъ украшений храма и, въ особенности, не гармонируетъ съ благолѣпіемъ иконостаса, и во - вторыхъ, оттого, что бывшия до сихъ поръ золотые фоны, парча и вѣнцы на стѣнной иконописи удалены,—

остающіеся золоченый иконостасъ и золотые оклады и ризы на иконахъ будуть выдѣляться крайне рѣзко. Очень обидно сознавать, что громадныя деньги и время затрачены лишь для того, чтобы открыть ту иконопись, которая двѣсті съ лишнимъ лѣтъ назадъ была признана совсѣмъ не соотвѣтствующей приличной храму красотѣ и была въ современномъ стилѣ обновлена при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Комитетъ, поѣтому, находитъ, что необходимо поновить открытую древнюю, временъ царя Бориса Годунова, стѣнную иконопись и придать ей свѣжестъ и жизненность, хотя бы въ той степени, какъ это было сдѣлано при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и наложить снова уничтоженные фоны, парчу и вѣнцы. Такую работу обязанъ исполнить тотъ же иконописецъ Сафоновъ и за ту же цѣну.»

Постановлено: просить В. И. Сизова, какъ предсѣдателя подкомиссіи по реставраціи стѣнописи соборного храма Новодѣвичьяго монастыря, обсудить возбужденный комитетомъ вопросъ и доложить о результатахъ въ будущемъ засѣданіи.

6. Должено отношеніе Московской Духовной Консисторіи отъ 7 мая 1902 года за № 3128, слѣдующаго содержанія: «Причть и староста Знаменской, села Аннина, церкви, Рузскаго уѣзда, просятъ разрѣшить имъ произвести слѣдующія работы: исправить обвалившуюся позолоту иконостаса, промыть и подправить стѣны и живопись, а снаружи — выбѣлить всю церковь и починить крышу. Кѣмъ и когда построена означенная церковь — неизвѣстно, за давностью лѣтъ. Зданіемъ каменная, съ таковою же колокольнею».

Постановлено: разрѣшить, при условіи сохраненія древнихъ частей.

7. В. И. Сизовъ заявилъ, что онъ считаетъ очень важнымъ для обсужденія и провѣрки работъ по исполненію стѣнописи соборного храма Смоленской Божіей матери Московскаго Новодѣвичьяго монастыря имѣть всѣ картоны, снятые съ древнихъ изображеній, находящіеся у архит. С. К. Родіонова.

Постановлено: обратиться къ г. Родіонову съ просьбой доставить вышеуказанные картоны.

8. З. И. Ивановъ доложилъ о томъ, что поѣздка въ Братцево не состоялась, за болѣзнью кн. Щербатова.

Постановлено: просить З. И. Иванова и А. Ф. Мейснеръ произвести осмотръ въ субботу 25-го мая.

307. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 29-го мая 1902 года, подъ предсѣдательствомъ К. М. Быковскаго, въ присутствіи гг. членовъ: И. С. Остроухова, Н. С. Курдюкова, В. И. Сизова, И. П. Машкова, З. И. Иванова и секретаря Коммиссіи С. У. Соловьевъ.

1. Должено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 24 мая 1902 года, за № 3662, слѣдующаго содержанія: «Причть и староста Московской Ржевской, что на Поварской, церкви просятъ разрѣшить имъ позолотить кресты и главы на храмѣ, окрасить наружныя стѣны его и крышу на немъ, а равно привести въ надлежащій видъ и ограду вокругъ храма. Когда и кѣмъ построена означенная церковь неизвѣстно, но нѣть сомнѣнія, что она существовала, по крайней мѣрѣ, въ началѣ XVII вѣка, ибо по строительнымъ

книгамъ Патріаршаго приказа отъ 1653 года она значится каменною. Въ 1804 году старая церковь, обветшавшая отъ времени, была вновь перестроена, тщаниемъ прихожанъ. Зданіемъ каменная, съ таковою же колокольнею.»

Постановлено: просимыя работы разрѣшить.

2. Доложено отношеніе Московской Духовной консисторіи отъ 21 мая 1902 года за № 3569, слѣдующаго содержанія: «Причть и староста Иліеобиденской церкви, Пречистенского сорока, въ виду предстоящаго 14-го іюня сего года двухсотлѣтія ихъ храма, просятъ разрѣшить имъ исправить и промыть главный иконостасъ, боковые придѣлы, иконы въ иконостасъ и стѣнную живопись. Названный храмъ построенъ въ 1702 году, тщаниемъ думнаго дьяка Гавріила Федоровича Деревнина. Зданіемъ каменная, съ таковою же колокольнею.»

Постановлено: просить И. П. Машкова осмотрѣть церковь и дать свое заключеніе.

3. Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 21 мая 1902 года за № 3558, слѣдующаго содержанія: «Потомственный почетный гражданинъ Александръ Яковлевичъ Поляковъ просить разрѣшить ему построить два придѣла и надстроить колокольню при Знаменской, села Губайлова-Знаменского, церкви, приписаной къ селу Черневу, Московскаго уѣзда. Означенная церковь построена тщаниемъ князя Василія Михайловича Долгорукова, но когда—неизвѣстно. Зданіемъ каменная, съ таковою же колокольнею.»

Постановлено: просить выслать чертежи и фотографіи церкви.

4. Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи отъ 24 мая 1902 года, слѣдующаго содержанія: «Причть и староста Воскресенской, въ Кадашахъ, церкви, Замоскворѣцкаго сорока просятъ разрѣшить имъ возобновить стѣнную живопись и иконостасы нижняго Успенского храма съ придѣлами во имя явленія Тихвинской Божіей Матери и Святителя Николая. Означенная церковь построена въ 1695 году, кѣмъ,—достовѣрно неизвѣстно, а по преданію, якобы гостями Добрыниными. Зданіемъ каменная, двухъ-этажная, съ каменною же колокольнею.»

Постановлено: просить З. И. Иванова осмотрѣть церковь и дать свое заключеніе.

5. Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 20 мая 1902 года за № 3469, слѣдующаго содержанія: «Причть и староста села Поливанова, Подольскаго уѣзда, и владѣлецъ села Яковлева Александръ Ефимовичъ Владимировъ просятъ разрѣшить имъ устроить духовую печь въ приписанной Покровской, сельца Яковлева, церкви. Кѣмъ и когда построена означенная церковь—неизвѣстно. Зданіемъ каменная, съ таковою же колокольнею.»

Постановлено: работы разрѣшить.

6. Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 20 мая 1902 года за № 3475, слѣдующаго содержанія: «Причть и староста Благовѣщенской, села Павловского церкви, Звенигородскаго уѣзда, просятъ разрѣшить имъ устроить при ихъ храмѣ южные двери для входа. Означенная церковь построена въ половинѣ XVII столѣтія бояриномъ Борисомъ Ивановымъ Морозовымъ. Зданіемъ каменная, съ таковою же колокольнею.»

Постановлено: просить И. П. Машкова осмотрѣть церковь и дать свое заключеніе.

7. Доложено отношение Московской Духовной Консистории, отъ 21 мая 1902 года за № 3559, слѣдующаго содержанія: «Причть и староста села Образцова, Богородскаго уѣзда, просятъ разрѣшить имъ разобрать до основанія пришедшій въ ветхость четырехъ-ярусный иконостасъ въ главномъ ихъ храмѣ, вызолотить тѣ мѣста, гдѣ была раньше позолота, окрасить новой краской, добавить недостающую рѣзьбу и вновь поставить иконостасъ на мѣсто, реставрировать иконы святителей московскихъ и Евангелистовъ, а священныя картины изъ Ново-Завѣтной исторіи написать вновь, такъ какъ старыя написаны не искусно и всѣ потрескались; свободныя мѣста между священными изображеніями украсить орнаментами. Когда и кѣмъ построена означенная церковь — неизвѣстно. Зданіемъ каменная, съ таковою же колокольнею.

Постановлено: просить Н. С. Курдюкова осмотрѣть церковь и дать свое заключеніе.

308. Протоколъ засѣданія Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ 5-го іюня 1902 года подъ предсѣдательствомъ К. М. Быковскаго, въ присутствіи гг. членовъ: В. Н. Щепкина, Ф. Ф. Горностаева, А. М. Васнецова, В. И. Сизова, Н. С. Курдюкова, И. П. Машкова, З. И. Иванова и секретаря Комиссіи С. У. Соловьевъа.

1. Обсуждался отвѣтъ комитету по реставраціи Соборнаго храма Смоленской Божіей Матери въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, представленный подкоммиссіей по реставраціи живописи и иконописи въ этомъ храмѣ.

Постановлено: сообщить комитету нижеслѣдующее: «Въ отвѣтъ на отношеніе комитета отъ 15 мая Императорское Московское Археологическое Общество считаетъ необходимымъ напомнить комитету о самомъ началѣ работы по возобновленію стѣнописи Смоленского собора Новодѣвичьяго монастыря и открытияхъ, которыя послужили основой для хода работъ, происходившихъ подъ наблюденіемъ и руководствомъ Московскаго Археологическаго Общества. Задолго до начала настоящей реставраціи въ 1886—87 году, г. Сафоновымъ, по порученію монастыря, были заправлены и очищены стѣнописныя изображенія, сохранившіяся на двухъ столбахъ, находящихся противъ иконостаса и изображающія два сюжета: «Спасъ недремлющее око» на правомъ, и на лѣвомъ «Не рыдай мене Мати». Въ книжкѣ «Историческое описание Московскаго Новодѣвичьяго монастыря» признается, что этихъ изображеній не коснулась реставрація XVIII вѣка (стр. 47), а уцѣлѣли эти изображенія отъ поновленія въ упомянутое время несомнѣнно отъ того, что были закрыты. Быть можетъ членамъ комитета извѣстно, что на упомянутыхъ стѣнописныхъ изображеніяхъ никакой позолоты не существовало. Слѣдуетъ напомнить комитету, что въ самомъ началѣ нынѣшней реставраціи Смоленского собора были открыты нетронутыя никакой реставраціей старыя изображенія на откосахъ заколоченнаго окна, и въ нишѣ главнаго алтаря, на горнемъ мѣстѣ. Всѣ эти мѣста были задѣланы досками и потому изображенія сохранились въ первоначальномъ видѣ. Кромѣ того старая роспись была найдена въ нетронутомъ видѣ на перемычкахъ оконъ верхняго яруса. По характеру росписи всѣ эти изображенія вполнѣ

сходны съ тѣмъ, что было открыто въ 1886 году. Эти нетронутые образцы древнейшей росписи были также осматриваемы комитетомъ. Дальнѣйшая очистка слоевъ во многихъ мѣстахъ собора, ясно указала на тотъ фактъ, что подъ слоемъ росписи XVIII вѣка (съ позолотой) находится лишь одинъ древній слой, по стилю живописи совершенно однородный съ упомянутыми выше нетронутыми образцами стѣнописи. Такимъ образомъ Археологическое Общество съ полнымъ основаніемъ разрѣшило снять верхній слой реставраціи XVIII вѣка (съ позолотою) и раскрыть древнѣйшую живопись второго (нижняго) слоя. Дальнѣйший ходъ работы показалъ лишь правильность постановки вопроса въ томъ отношеніи, что во всемъ храмѣ оказались лишь два слоя: болѣе новый (XVIII в.) съ позолотой, и болѣе древній—безъ позолоты. Таковъ былъ итогъ изслѣдованія въ натурѣ. Онъ приводить къ слѣдующему необходимому выводу: если принять нижній слой (безъ позолоты) за древнѣйшую роспись собора относящуюся къ 1598 г., согласно лѣтописи, идущей вдоль цоколя собора, то для возобновленія предполагаемой комитетомъ росписи временъ Алексея Михайловича данныхъ въ натурѣ не существуетъ. Весьма естественно, что Московскому Археологическому Общству представляется страннымъ тотъ фактъ, что комитетъ желаетъ возобновленія именно того слоя, слѣдовъ котораго и не существовало. Очевидно такое твердое убѣженіе комитета относительно существованія стѣнописи временъ Алексея Михайловича основано исключительно на данныхъ, почерпнутыхъ изъ книжки «Историческое описание Новодѣвичьяго монастыря», которая содержитъ извѣстія о стѣнописныхъ работахъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ (стр. 47). Обратимся къ обсужденію этихъ указаній, которые вызвали такое рѣшительное убѣженіе комитета.

Свѣдѣнія названной книжки заимствованы изъ «Матеріаловъ для исторіи русской иконописи» И. Е. Забѣлина, помѣщенныхъ во Временникѣ Общ. Ист. и Древностей (кн. VII, 1850 г. стр. I и слѣд.). Во Временникѣ (стр. 66) упомянуты подъ 1666 годомъ стѣнописныя работы въ Новодѣвичьемъ монастырѣ въ такихъ выраженіяхъ: «174 г. іюля 29 д. по указу В. Государя посланы изъ Оружейной Палаты для стѣнного письма Ярославскіе иконописцы въ Новодѣвичій монастырь съ приставомъ Григорьевъ, а кто имяны иконописцевъ посланы, тому роспись... «174 году іюля въ 31 д. по указу В. Государя присланы въ Новодѣвичь монастырь для стѣнного письма иконописцевъ шесть человѣкъ изъ Оружейной Палаты, съ приставомъ съ Григорьевъ: по именной росписи: ярославцы — Ивашко Елизарьевъ, Федъка Карповъ; костромичи: Марчко Назарьевъ, Фролко Леонтьевъ; Устюга Великаго: Ивашко Головъ, Ивашко Соколовъ».

Изъ этихъ извѣстій можно рѣшительно заключить, что были присылки мастеровъ для стѣнной росписи въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, но въ этихъ извѣстіяхъ не опредѣляется, въ какомъ храмѣ монастыря должна была производиться означенная работа. А тѣмъ болѣе никакъ нельзя предположить, что эта роспись 1666 года была связана съ позолотою, такъ какъ послѣдняго рода работы въ указахъ о посылкѣ мастеровъ сопровождались обыкновенно точными указаніями изъ какой казны, или изъ какихъ приказовъ брать золото въ видѣ червонцевъ для золоченія. Подобные указанія по отношенію къ золотописнымъ работамъ встрѣчаются не разъ въ материалахъ, изданныхъ Забѣлинымъ и потому такой характеръ указавъ можно считать обычнымъ

въ этихъ работахъ. Изъ мастеровъ, по большей части ярославцевъ, присланыхъ въ Новодѣвичій монастырь въ 1666 году, нѣкоторые были вновь отосланы въ Ярославль и въ Ростовъ Великій для работъ въ тамошнихъ церквяхъ къ извѣстному епископу Іонѣ Сысоевичу. Между прочимъ въ Ярославль однимъ изъ этихъ мастеровъ (Марчко Назарьевымъ) былъ украшенъ стѣнописью храмъ Ильи Пророка въ 1681 г. (Ровинскій, «Ист. русск. школы иконописанія» стр. 164). Такимъ образомъ, характеръ работъ этихъ мастеровъ дѣлается для нась хорошо извѣстнымъ по сохранившейся росписи Ярославскихъ и Ростовскихъ храмовъ, въ стѣнописи которыхъ не существуетъ позолоты, хотя самыя краски, какъ, напримѣръ, въ церкви Ильи Пророка въ Ярославлѣ, сохранились прекрасно въ теченіе слишкомъ 200 лѣтъ и потребовали въ 90-хъ годахъ XIX вѣка только частичныхъ заправокъ. Нельзя не замѣтить, что комитетъ выразилъ странную догадку, будто стѣнопись Смоленского собора въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, исполненная въ 1598 году, уже спустя 68 лѣтъ (въ 1666 году) стала, по выраженію комитета,—«устарѣвшей и совершенно утратившей свѣжестъ и благолѣпіе». Вообще въ эпоху Алексѣя Михайловича стѣнопись безъ позолоты была обычнымъ явленіемъ, за весьма немногими исключеніями (Успенскій соборъ, Саввинъ Сторожевскій монастырь). Даже въ Благовѣщенскомъ соборѣ, составлявшемъ, такъ сказать, придворную церковь, стѣнопись, возстановленная нынѣ, оставлена безъ позолоты, такъ какъ слѣдовъ таковой также не оказалось. Остается решить вопросъ, о томъ, какъ согласить извѣстіе о присылкѣ мастеровъ въ Новодѣвичій монастырь въ 1666 году не только съ отсутствиемъ золоченія, но и вообще съ отсутствиемъ слѣдовъ стѣнописи временъ Алексѣя Михайловича въ Смоленскомъ храмѣ Новодѣвичьего монастыря. Принимая во вниманіе указанный выше характеръ работъ ярославцевъ и отсутствіе точнаго указанія на то, что работы 1666 г. производились этими мастерами именно въ Смоленскомъ соборѣ, можно гораздо основательнѣе предположить, что работы 1666 года производились въ другомъ храмѣ того же монастыря. На это указываетъ, между прочимъ, слѣдующій фактъ. Въ исторіи иконописца Апостола Юрьева, грека, изложенной по документамъ г. Успенскимъ (Древности, Труды Имп. Москов. Археологического Общества, т. XIX, вып. 2, стр. 78 и др.), мы читаемъ (стр. 82), что въ томъ же 1666 году грекъ Апостолъ Юрьевъ просить у царя Алексѣя Михайловича вознагражденія за свои работы, совершенныя имъ въ предшествующіе пять мѣсяцевъ. Здѣсь онъ указываетъ между прочими работами на слѣдующую: «Въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, въ трапезѣ, писалъ девять иконъ мѣстныхъ, да на стѣнѣ писалъ травы и птицы три недѣли». Изъ той же статьи г. Успенского видно, что работой Апостола Юрьева были недовольны и что онъ не могъ закончить всей работы въ такой короткій срокъ. Очевидно его продолжателями могли быть упомянутые выше ярославцы.

Такому предположенію дается полное вѣроятіе тѣмъ фактъ, что слѣдовъ живописи временъ Алексѣя Михайловича на стѣнахъ Смоленского собора дѣйствительно не оказалось.

По отношенію къ иконостасу комитетъ выражаетъ въ своей бумагѣ мнѣніе о несоответствіи «въ благолѣпіи иконостаса со стѣнописью», такъ какъ иконостасъ Смоленского собора блистаетъ позолотой, а на стѣнахъ позолоты нѣть. Императорское Московское Археологическое Общество считаетъ своимъ

долгомъ напомнить комитету, что иконостасъ, по самому своему верхнему значенію въ храмѣ, всегда особенно выдѣляется богатствомъ своихъ украшений отъ остальныхъ частей, а также и иконы на отдѣльныхъ доскахъ прежде всего привлекаютъ къ себѣ особенно заботливое вниманіе жертвователей. Такъ, наприм., въ «Историческомъ описаніи Новодѣвичьяго монастыря» упомянутые указы относятся лишь къ золоченію иконостаса, а о стѣнахъ ничего не говорится, да и стѣны этой Преображенской церкви и не сохранили никакой живописи. Иконостасъ Благовѣщенскаго собора и иконостасы Ростовскихъ церквей и Ярославскихъ отличаются богатствомъ позолоты, а между тѣмъ на стѣнахъ этихъ храмовъ въ сохранившейся живописи не существуетъ позолоты. Наконецъ рѣзной золотой иконостасъ въ св. Софіи Кіевской, временъ Елизаветы Петровны, весьма рѣзко отличается отъ скромной и гармоничной стѣнописи самого храма. Всѣ эти примѣры указываютъ лишь на то, что въ весьма частыхъ случаяхъ иконостасъ, въ смыслѣ благолѣпія и стильности, отличался отъ стѣнописи храма, задача которой заключалась лишь въ наглядной передачѣ историческихъ и поучительныхъ событій изъ судебъ церкви. Во всякомъ случаѣ Императорское Московское Археологическое Общество, въ данномъ случаѣ, не видитъ возможности ставить болѣе древнюю стѣнопись храма въ зависимость отъ болѣе новаго иконостаса, тѣмъ болѣе, что оставшіеся отъ древняго иконостаса Смоленскаго собора три тябла съ орнаментами не имѣютъ никакихъ слѣдовъ золоченія.

Въ заключеніе Императорское Археологическое Общество должно выразить сожалѣніе въ томъ, что комитетъ въ заключенномъ почти возобновленіи стѣнописи находится въ рѣзкомъ противорѣчіи съ принципіальными взглядами Общества. Но тѣмъ не менѣе, Императорское Московское Археологическое Общество считаетъ невозможнымъ согласиться съ мнѣніемъ комитета въ данномъ вопросѣ и разрѣшить желательныя комитету измѣненія, съ которыми, по мнѣнію Общества, связано искаженіе замѣчательного памятника древне-русскаго искусства. Общество считаетъ себя обязаннымъ защитить этотъ памятникъ отъ предполагаемыхъ искаженій, памятуя слова Государя Императора, сказанныя Предсѣдателю Императорскаго Археологическаго Общества по отношенію къ охраненію памятниковъ Московской старины».

2. С. У. Соловьевымъ доложено о необходимости осмотра церкви с. Губайлова, Знаменское тожъ, причемъ представлены планы предполагаемой перестройки, переданные ему протоіереемъ Соловьевымъ.

Постановлено: просить И. П. Машкова и З. И. Иванова осмотрѣть церковь и дать свое заключеніе.

3. Доложено объ осмотрѣ З. И. Ивановымъ церкви Воскресенія, въ Кадашахъ.

Постановлено: просимыя работы разрѣшить.

5. Доложено отношеніе канцеляріи Московскаго Оберъ-Полиціймейстера отъ 28 мая 1902 года за № 20326, слѣдующаго содержанія: «Велѣствие отношенія за № 1083, препровождая при семъ девять свидѣтельствъ за №№ съ 9078 по 9086 включительно, канцелярія Оберъ-Полиціймейстера имѣть честь покорнѣйше просить выдать означенныя свидѣтельства по принадлежности и взыскать съ лицъ, коимъ выданы эти свидѣтельства, для оплаты сихъ свидѣтельствъ установленный гербовый сборъ въ суммѣ 60 к. съ

каждаго, а всего въ суммѣ 5 р. 40 к., каковои сборъ гербовыми марками не отказать доставить въ канцелярію».

Постановлено: сборъ уплатить и передать по принадлежности.

6. Доложено отношение Казанской Духовной Консисторіи, отъ 29 мая 1902 года за № 7186 слѣдующаго содержанія: «Причть и церковный староста Вознесенской, города Казани, церкви возбудили ходатайство о разрѣшеніи имъ построить новый трехъ престольный каменный храмъ на мѣстѣ обвѣтшавшаго отъ времени храма Вознесенія Господня (находящагося на Вознесенской улицѣ въ г. Казани), который на столько старъ, что представляется неотложная надобность разобрать его, такъ же какъ и другіе, стоящіе въ оградѣ храмы — Знаменскій и Іоны Воина и построить вмѣсто нихъ новые. Еще въ 1896 году предполагалось произвести передѣлку Вознесенского храма и взвести къ нему новые пристройки. Назначенная тогда Казанскимъ Губернскимъ Правленіемъ комиссія, состоявшая изъ губернского инженера Хризановича, гражданского инженера Колпакова и и. д. младшаго инженера Тюфилина, въ актѣ осмотра Вознесенской церкви (копія съ котораго при семъ прилагается), составленномъ 2-го іюня 1896 года, между прочимъ, прописала, что церковь эта — старое зданіе, не имѣющее никакого исторического значенія».

Постановлено: просить члена общества проф. Д. В. Айналова произвести осмотръ и дать свое заключеніе.

7. Доложено отношение комитета по капитальному ремонту Оргѣевского собора отъ 25-го мая 1902 г. за № 3, слѣдующаго содержанія: «28-го сентября 1901 года за № 12, вслѣдствіе требованія отъ 30-го августа т. г. за № 156, комитетъ препроводилъ Императорскому Московскому Археологическому Обществу четыре фотографическихъ снимка внутренняго и наружнаго видовъ Оргѣевскаго св. Димитріевскаго собора, между тѣмъ по настоящее время комитетомъ не получено отъ Общества никакихъ свѣдѣній относительно разрѣшенія вопроса о предположеннемъ капитальномъ ремонтѣ собора. Въ настоящее время комитетъ вновь подтверждаетъ свою просьбу о разрѣшеніи произвести капитальный ремонтъ собора, такъ какъ таковой не терпитъ дальнѣйшаго отлагательства и грозить разрушеніемъ даже при легкомъ ремонтѣ. Вся суть главнаго ремонта заключается въ ремонтѣ деревянной крыши, которая сгнила и отъ малѣйшаго прикосновенія можетъ рухнуть капитальный средній сводъ, такъ какъ онъ связанъ балками, причемъ, конечно, рухнетъ и сводъ надъ притворомъ, какъ имѣющій связь съ главнымъ сводомъ надъ среднею частью храма. Все это въ подробности изслѣдовано епархиальнымъ архитекторомъ Сѣроцкимъ, а также комитетомъ, вмѣстѣ съ прихожанами и найдено, что для поддержанія существованія собора необходимъ капитальный ремонтъ, съ измѣненіемъ нѣкоторыхъ частей его, какъ напримѣръ: каменныхъ сводовъ, изрѣзанныхъ трещинами въ разныхъ направленіяхъ, при видѣ которыхъ становится опаснымъ войти въ храмъ. Прихожане даютъ нѣкоторые средства только въ случаѣ капитального ремонта собора, поддерживать же его ремонтомъ мелкимъ, какъ археологическую древность, положительно отказались. Комитетъ же, безъ участія прихожанъ, никакими денежными средствами не располагаетъ.

При такомъ положеніи дѣль комитетъ слагаетъ съ себя всякую ответственность по ремонту собора, если будутъ даны средства Императорскимъ Московскому Археологическому Обществомъ.

Постановлено: повторить просьбу къ Бессарабской Архивной Комиссіи объ отвѣтѣ Обществу на отношеніе отъ 30-го ноября 1901 года за № 207.

309. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ 12-го іюня 1902 года, подъ предсѣдательствомъ К. М. Быковскаго, въ присутствіи гг. членовъ: Ф. Ф. Горностаева, Н. С. Курдюкова и секретаря Коммиссіи С. У. Соловьевъ.

1. Товарищъ Предсѣдателя доложилъ, что въ засѣданіи 7-го сего іюня Общество признало желательнымъ и необходимымъ предложеніе комиссіи относительно работъ по обмѣрамъ древнихъ памятниковъ и постановило ходатайствовать передъ правительствомъ объ изданіи этихъ трудовъ, и открыло на это лѣто просимый комиссией кредитъ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

2. Н. С. Курдюковъ заявилъ о желательности обмѣрить, въ первую очередь, церковь Харитонія, въ Огородникахъ, находящуюся въ его районѣ.

Постановлено: изъявить согласіе.

3. Ф. Ф. Горностаевъ—о желательности обмѣрить, въ первую очередь, церковь св. Владимира, «въ старыхъ садѣхъ».

Постановлено: изъявить согласіе.

4. Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 10 іюня 1902 года за № 4145 о передѣлкахъ въ Николаевской церкви села, Батюшкова, Дмитровскаго уѣзда.

Постановлено: назначить поѣздку для осмотра церкви между 15 и 20 іюня сего года.

5. С. У. Соловьевъ заявилъ о необходимости осмотра собора Василія Блаженнаго.

Постановлено: назначить осмотръ въ пятницу 14-го іюня въ 3 часа.

310. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 19-го іюня 1902 года, подъ предсѣдательствомъ К. М. Быковскаго, въ присутствіи гг. членовъ: Ф. Ф. Горностаева, Н. С. Курдюкова, И. П. Машкова, З. И. Иванова и секретаря комиссіи С. У. Соловьевъ.

1. Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 12 сего іюня за № 4225, слѣдующаго содержанія: «Протоіерей и причтъ Московской Троицкой, въ Поляхъ, церкви, просятъ разрѣшить имъ произвести въ приписаной Успенской, что при домѣ почетныхъ гражданъ Чижовыхъ, церкви, слѣдующія работы: исправить двери, оконные переплеты, передѣлать оконныя перемычки, перестлать мѣстами полы и ступени, а также расшивку трещинъ въ сводахъ и поправить фундаментъ, исправить стѣнную штукатурку, желѣзную кровлю и окрасить ее масляною краскою, а также окрасить вѣнчанія и внутреннія церковныя стѣны kleевою краскою. Означенная приписаная церковь построена въ 1647 году, по благословенію патріарха Іосифа, бояриномъ Михайломъ Михайловичемъ Салтыковымъ, зданіемъ каменная».

Постановлено: на основании осмотра, произведенного С. У. Соловьевымъ, всѣ просимыя работы разрѣшить, причемъ въ перемычкахъ оконъ необходимо замѣнить доски желѣзомъ, не передѣливая самыхъ перемычекъ. Что касается вопроса объ оштукатуркѣ церкви, то сообщить о. протоіерею, что предварительно необходимо произвести изслѣдованія наружныхъ украшеній храма, по указанію дѣйствительнаго члена Общества С. У. Соловьева, которому поручено Обществомъ наблюденіе за точнымъ исполненіемъ разрѣшенныхъ Обществомъ работъ.

2. Доложено отношеніе Бессарабской ученой Архивной комиссіи, отъ 14-го іюня 1902 года за № 133, слѣдующаго содержанія: «Вслѣдствіе отношенія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ отъ 6-го сего іюня за № 73, Бессарабская ученая архивная комиссія симъ имѣть честь увѣдомить Императорское Московское Археологическое Общество, что по возбужденному ею ходатайству, г. Бессарабскій губернаторъ командировалъ недавно въ г. Оргѣевъ начальника строительнаго отдѣленія при губернскомъ правленіи г. Гаскета, для изслѣдованія св. Дмитріевскаго собора въ г. Оргѣевѣ и изысканія такого способа его реставраціи, при которомъ древняя архитектура собора не потерпѣла бы никакихъ существенныхъ измѣненій».

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

3. Доложено отношеніе Архангельской Духовной Консисторіи, отъ 13-го іюня 1902 года за № 6596, слѣдующаго содержанія: «Согласно отношенію Императорского Московского Археологического Общества, отъ 24 мая 1894 года за № 503, Архангельское епархиальное начальство, по опредѣленію отъ 9 іюня того же года за № 194 разрѣшило причту и прихожанамъ Вазенгского прихода, Онежскаго уѣзда, произвести, съ сохраненіемъ существовавшаго вида, ремонтъ Ильинской церкви, построенной въ 1786 году, а именно: подвести каменный фундаментъ, сдѣлать вновь обветшавшія части и окрасить всю церковь. Нынѣ причть, церковный староста и прихожане доносятъ, что испрашиваемый ремонтъ Ильинской церкви произведенъ, за исключеніемъ окраски, такъ какъ окрасить церковь безъ обшивки ея тесомъ, не представляется возможнымъ, въ виду того, что отъ времени и вліянія стихій въ стѣнахъ и углахъ церкви образовались трещины, а потому прежде чѣмъ окрасить церковь, необходимо залить щели эти цементомъ, для чего требуется разобрать церковь. Всѣ эти работы потребовали бы значительныхъ затратъ, какъ времени, такъ и капитала. Между тѣмъ, храмъ безъ обшивки и окраски оставить нельзя, въ виду того что течь черезъ углы и щели въ стѣнахъ подвергаютъ его гніенію и такимъ образомъ незамѣтно приводятъ интересный памятникъ русской старины къ разрушению. Въ настоящее время, обсудивъ вышеизложенія соображенія, просители пришли къ тому заключенію, что храмъ необходимо обшить новымъ пиловыми тесомъ, хотя бы въ рустикъ, а потомъ окрасить весь храмъ бѣлыми на маслѣ; отъ этого храмъ, какъ имѣющій значеніе въ археологическомъ отношеніи, во внѣшнемъ видѣ не измѣнится, а напротивъ, будетъ много благолѣпнѣе, чѣмъ въ настоящее время, и сохранить внутренность отъ гніенія. Въ виду всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, причть и прихожане просятъ разрѣшить имъ обшить храмъ пиловыми досками и окрасить его бѣлыми, на производство какового ремонта заготовленъ материалъ и 800 рублей».

Постановлено: сообщить консисторіи, что на обшивку храма тесомъ

Московское Археологическое общество не можетъ дать своего согласія, а предлагаєтъ оконопатить стѣны и окрасить ихъ масляной краской. Углы можно обшить тесомъ.

4. По обсужденіи вопроса объ обмѣрахъ древнихъ памятниковъ,

Постановлено: сообщить членамъ Коммиссіи о постановлениі общаго собранія Общества, съ просьбой увѣдомить къ слѣдующему засѣданію Коммиссію о томъ, какіе памятники желательно обмѣрить въ теченіе настоящаго лѣта, такъ какъ необходимо теперь же послать увѣдомленія церковнымъ причтамъ обслѣдуемыхъ церквей для содѣйствія съ ихъ стороны при работахъ. гг. членовъ Коммиссіи.

5. По вопросу о реставраціи стѣнописи собора Смоленской Божіей Матери въ Новодѣвичьемъ монастырѣ,

Постановлено: просить В. И. Сизова сообщить Коммиссіи, возможно ли произвести, въ настоящее время, осмотръ стѣнописи, реставрація оторой закончена.

6. Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 11 іюня 1902 г. за № 4182, слѣдующаго содержанія: «Причть и староста Московской Троицкой, что въ Троицкой, церкви просятъ разрѣшить имъ произвести слѣдующія работы: ветхій иконостасъ въ Сергіевскомъ придѣлѣ замѣнить новымъ, одинаковымъ съ существующимъ еще крѣпкимъ иконостасомъ въ придѣлѣ Владимірскомъ, переписать вновь тѣ изъ иконъ, дски которыхъ проточены жучкомъ, а цѣлые поновить и устроить одинакового размѣра съ иконами Владимірского придѣла. Исправить въ этомъ придѣлѣ и во всей трапезной церкви мѣстами, отпавшую рѣзьбу иконостасовъ и вновь перезолотить; промыть и мѣстами возстановить потемнѣвшую живопись на стѣнахъ и сводахъ всего храма, вновь переполировать искусственный мраморъ въ окнахъ и вновь обложить таковыми же арку; передѣлать заново обветшавшую духовую печь и устроить правильную вентиляцію; взамѣнъ обломавшихся ступеней входной лѣстницы въ храмъ, устроить новую лѣстницу съ площадкой изъ дикарнаго камня. Означенная церковь построена въ 1708 году вмѣсто деревянной, перестроенной около 1631 г., поселеніемъ Троицкаго монастыря крестьянъ-служекъ. Зданіемъ каменная, съ таковою же колокольнею».

Постановлено: просить К. М. Быковскаго осмотрѣть церковь и дать свое заключеніе.

7. Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 17 іюня 1902 г. за № 4395, слѣдующаго содержанія: «Причть и староста Троицкой, села Хорошова, Московскаго уѣзда, церкви просятъ разрѣшить имъ произвести слѣдующія работы: устроить духовое отопленіе въ холодномъ храмѣ, новыя двойныя рамы съ десяти окнахъ, съ новыми косяками и колодами, передѣлать вновь полъ, исправить по стѣнамъ отвалившуюся штукатурку, увеличить на одинъ аршинъ въ вышину и ширину арку въ трапезной церкви, устроить тамбуръ при входѣ въ храмъ, окрасить стѣны и окна и устроить желѣзный зонтъ надъ папертью трапезной перкви. Кѣмъ и когда построена означенная церковь, съ особымъ придѣломъ неизвѣстно, а трапезная вновь приложена въ 1845 г. Зданіемъ каменная.»

Постановлено: просить З. И. Иванова осмотрѣть церковь и дать свое заключеніе.

311. Протоколъ засѣданія Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 25-го іюня 1902 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: К. М. Быковскаго, А. М. Васнецова, Ф. Ф. Горностаева, З. И. Иванова и секретаря комиссіи С. У. Соловьевъ.

1. Обсуждался вопросъ относительно отпуска денегъ, назначенныхъ архитекторами на составленіе плановъ и обмѣровъ намѣченныхъ ими храмовъ и церквей этимъ лѣтомъ.

Постановлено: выдать желающимъ заняться обмѣрами авансомъ на два мѣсяца по 150 рублей. Кроме того, написать причту и старостамъ церквей Воскресенія въ Кадашахъ и Черниговскихъ чудотворцевъ (на Пятницкой, въ Черниговскомъ пер.) обѣ оказаніи содѣйствія З. И. Иванову, въ церковь Успенія въ Гончарахъ — А. М. Васнецову, церкви кн. Владимира около Ивановскаго монастыря и Петру Ивановичу Юргенсону, владѣтелю стар. дома XVII в. въ Хохловскомъ переулкѣ — Ф. Ф. Горностаеву, церкви упраздненнаго Георгіевскаго монастыря, на большой Дмитровкѣ — К. М. Быковскому и церкви на Чижовскомъ подворьѣ — С. У. Соловьеву.

2. Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 20 іюня 1902 г. за № 4524, относительно предположеній причта Предтеченской, въ Кречетникахъ, церкви устроить новую духовную печь, окрасить и обновить внутри стѣны храма, исправить полъ и окрасить его.

Постановлено: передать на заключеніе И. П. Машкова.

3. Доложено отношеніе священника Дмитровской церкви, въ г. Калугѣ, отъ 20 іюня, въ отвѣтъ на просьбу Общества выслать фотографіи, съ приложеніемъ двухъ, весьма неясныхъ снимковъ стѣнной живописи.

Постановлено: просить А. М. Васнецова осмотрѣть церковь и дать свое заключеніе, на что имъ изъявлено согласіе.

4. Доложено письмо священника с. Совково, Можайскаго уѣзда, Московской губ., съ просьбой о разрѣшениі перестроить придѣлъ съ правой стороны храма.

Постановлено: въ виду неудовлетворительности приложенного плана, просить выслать фотографіи храма.

5. Доложено отношеніе Тверской Духовной Консисторіи, отъ 20 іюня за № 6654, относительно просьбы причта церкви с. Ширинскаго, Кашинскаго уѣзда, о разрѣшениі сломать существующую каменную церковь, возведенную въ 1747 г. и возвести новую.

Постановлено: просить выслать фотографіи.

6. Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 17 іюня 1902 г. за № 4396, въ которомъ испрашивается разрѣшеніе окрасить кровлю и исправить обвалившуюся штукатурку въ верхнемъ храмѣ въ Воскресенской, въ Барашахъ, церкви.

Постановлено: разрѣшить.

7. Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 10 іюня за № 4145, въ которомъ испрашивается разрѣшеніе на производство разныхъ передѣлокъ въ Николаевской, села Батюшкова, церкви, Дмитровскаго уѣзда.

Постановлено: 1) разрѣшить устройство духового отопленія въ существующемъ подвалѣ, но углубиться на столько, на сколько это позволить глубина фундамента древнихъ стѣнъ, причемъ предлагается перенести дымо-

вую трубу съ сѣверной части на южную, чтобы воспользоваться нынѣ существующими дымоходами; 2) разрѣшить сдѣлать мозаичные полы во всемъ храмѣ; 3) реставрировать иконостасъ храма и окна, но безъ добавленія новой рѣзбы на существующія гладкія стѣны древнихъ иконостасовъ; 4) разрѣшить отбить старую штукатурку со стѣнъ и произвести взамѣнъ ея новую; 5) передѣлать рамы, наружные двери и крыльцо, но съ тѣмъ, чтобы не трогать каменныхъ частей; 6) уничтожить деревянныя лѣстницы, служащія ходомъ на колокольню и при этомъ очистить западный порталъ, заслоняемый этими позднѣйшими лѣстницами; лѣстницу же желѣзнную, витую, поставить съ вѣнчаніемъ сѣверной стороны входа; 7) разрѣшить углубить печурку, служащую жертвеникомъ въ лѣвомъ маломъ придѣлѣ. Докладывая о произведенномъ осмотрѣ этого храма, Ф. Ф. Горностаевъ приноситъ въ даръ Обществу двѣ фотографіи съ иконостасовъ и кальку съ плана, съ точными указаніями всѣхъ представляемыхъ на разрѣшеніе работъ.

8. З. И. Ивановъ заявилъ о началѣ работъ по ремонту Кремлевской башни, прилегающей къ зданію арсенала и выходящей въ Александровскій садъ. Въ виду того, что о предпринятыхъ работахъ Обществу ничего не известно,

Постановлено: запросить Дворцовое Вѣдомство, съ чьего разрѣшенія начать ремонтъ, какого рода работы предполагается произвести, такъ какъ башни Кремля принадлежать къ историко-археологическимъ памятникамъ, которые подлежать охраненію Императорского Московского Археологического Общества.

9.. Доложено отношеніе Черниговской Архивной ученой комиссіи, отъ 20 июня 1902 г. за № 187, при которомъ прилагаются шесть фотографическихъ снимковъ съ плановъ и фасадовъ Успенского и Борисо-Глѣбскаго соборовъ и Пятницкой церкви, въ г. Черниговѣ, относящихся къ началу XIX вѣка и хранящихся въ комиссіи. При отношеніи приложена расписка фотографа въ полученіи высланныхъ ему Обществомъ 22 руб за эту работу.

Постановлено: благодарить.

312. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 3-го іюля 1902 года, подъ предсѣдательствомъ К. М. Быковскаго, въ присутствіи гг. членовъ: Ф. Ф. Горностаева, З. И. Иванова, Н. С. Курдюкова и секретаря Коммиссіи С. У. Соловьевъа.

1. Доложено отношеніе Императорской Археологической Коммиссіи отъ 24 іюня 1902 года за № 1150, слѣдующаго содержанія: «Коломенскій уѣздный исправникъ, отношеніемъ отъ 11 сего іюня за № 1321, увѣдомилъ Императорскую Археологическую Коммиссію, что въ настоящее время въ г. Коломенѣ, по многимъ улицамъ, въ томъ числѣ и по улицамъ древняго кремля, прокладываются трубы для водопровода и при раскопкѣ земли найдены три обломка каменной, повидимому, могильной плиты отъ 4 до 1 арш., почти квадратныя, съ древними славянскими, но трудно разбираемыми надписями. Вследствіе сего Коммиссія имѣть честь обратиться къ Императорскому Московскому Археологическому Обществу съ покорнѣйшею просьбою, не признаетъ ли онъ

возможнымъ поручить кому-либо изъ своихъ членовъ осмотръ означенныхъ плитъ и о результатахъ осмотра почтить ее увѣдомленіемъ».

Постановлено: просить В. Н. Щепкина съѣздить въ Коломну, разобрать надписи и сообщить Археологическому Обществу.

2. К. М. Быковскій доложилъ о произведенномъ имъ, согласно порученія Коммиссіи отъ 19 іюня, осмотрѣ Троицкой, въ Троицкомъ, церкви. Осмотръ показалъ, что просимыя работы не причиняютъ ущерба храму въ археологическомъ отношеніи.

Постановлено: просимыя работы разрѣшить.

3. Слушанъ докладъ З. И. Иванова объ осмотрѣ церкви, въ с. Губайлово, слѣдующаго содержанія: «Осмотръ церкви и колокольни с. Губайлова показалъ, что постройку храма можно отнести ко второй половинѣ XVIII в., а колокольню къ XIX вѣку; по общей формѣ и наружному виду они не имѣютъ художественного и археологического значенія, украшеній совершенно нѣть, кромѣ карнизовъ въ нѣсколько рядовъ, окна прямые, безъ наличниковъ и какихъ бы то ни было украшеній, внутри храмъ обѣленъ и никакихъ украшеній и росписей не имѣеть. Такъ какъ, если Общество разрѣшить, храмъ будетъ застроенъ, то желательно было бы получить фотографіи южной и восточной стороны храма».

Постановлено: работы разрѣшить, при условіи предварительной присылки фотографій съ восточной и южной сторонъ церкви.

4. Слушанъ докладъ З. И. Иванова о произведенномъ имъ осмотрѣ колокольни въ селѣ Братцевѣ, слѣдующаго содержанія: «Осмотръ колокольни въ Братцевѣ (имѣніе кн. Щербатова) показалъ нижеслѣдующее: 1) южная арка колокольни, поддерживающая столбъ ея, имѣеть едва замѣтную сѣдинку по направлению съ юга на сѣверъ; 2) юго-восточный столбъ, поддерживающей арку, имѣеть вертикальную трещину; 3) въ первомъ ярусе подъ колокольней изъ 8 арокъ на одной замѣтна весьма незначительная сѣдинка; 4) ярусъ, где помѣщается звонъ, никакихъ сѣдинъ и трещинъ не имѣеть; 5) колокольня имѣеть наклонное положеніе съ востока на западъ, почему вѣроятно юго-западный столбъ ея и обѣланъ контрофорсомъ; 6) въ трапезной, отъ осадки фундамента, есть трещина на юго-западномъ углу, но эта трещина не имѣеть никакого отношенія къ колокольнѣ, точно также не имѣеть значенія и небольшая сѣдинка въ распалубкѣ трапезной храма. Всѣ вышеперечисленныя трещины и сѣдины ничего угрожающаго собою не представляютъ и легко могутъ быть исправлены. Какъ колокольня, такъ и храмъ представляютъ художественно-археологической интересъ (что видно изъ приложенной фотографіи), а посему и необходимо сохранить ихъ и кромѣ того было бы желательно, если представится возможность, освободить ихъ отъ позднѣйшихъ достроекъ въ стилѣ «Empire» и реставрировать»

Постановлено: увѣдомить кн. Щербатова согласно доклада и заключеній его.

5. Доложено отношеніе Московскаго Дворцоваго управлениія, отъ 28 іюня 1902 года за № 1130, слѣдующаго содержанія: «На отношеніе отъ 25 сего іюня за № 93, Дворцовое управление имѣеть честь сообщить, что на кремлевской башнѣ, прилегающей къ арсеналу, въ настоящее время, производится по распоряженію Управлениія, лишь необходимое исправленіе площадки, поврежденной дождями, и другихъ никакихъ работъ не предполагается».

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

6. Доложено отношеніе Вологодской Духовной Консисторіи, отъ 10 іюня 1902 года за № 4302, слѣдующаго содержанія: «Препровождая при семъ древнюю икону Нерукотворенного Спаса, принадлежащую Спасской Киберской церкви, Устьысольского уѣзда, Вологодская Духовная Консисторія имѣть честь покорнѣйше просить Императорское Московское Археологическое Общество, согласно изъявленнаго въ отношеніи Общества отъ 22 февраля сего года за № 16 согласія, принять на себя трудъ по реставраціи означенной иконы и по окончаніи таковой выслать ее обратно по принадлежности (г. Устьысольскъ, Вологодской губ., причту Киберской Спасской церкви черезъ Земскую Управу) безъ ризы, а ризу отдельно, такъ какъ причтомъ Киберской церкви предположено сдѣлать новую ризу на вновь реставрированную икону. Стоимость работы по реставраціи причть имѣеть уплатить Обществу по полученіи отъ него счета.

Постановлено: просить А. М. Васнецова осмотрѣть икону и дать свое заключеніе.

313. Протоколъ засѣданія Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 10-го іюля 1902 года, подъ предсѣдательствомъ К. М. Быковскаго, въ присутствіи гг. членовъ: Н. С. Курдюкова, З. И. Иванова и секретаря Комиссіи С. У. Соловьевъа.

1. Н. С. Курдюковъ доложилъ объ осмотрѣ имъ церкви въ селѣ Образцовѣ, причемъ оказалось, что всѣ просимыя работы могутъ быть разрѣшены, а именно: исправленіе иконостаса, реставрація иконъ святителей Московскихъ и евангелистовъ, а также написаніе вновь осгальныхъ.

Постановлено: сообщить о разрѣшениі.

2. Слушано письмо И. П. Машкова о томъ, что онъ, по болѣзни, не имѣеть возможностиѣ ходить, по порученію Комиссіи, въ село Павловское.

Постановлено: просить Н. С. Курдюкова осмотрѣть церковь и дать свое заключеніе, на что онъ изъявилъ согласіе.

3. Слушанъ докладъ З. И. Иванова слѣдующаго содержанія. «По осмотрѣ Троицкой церкви, седа Хорошева, имѣю честь доложить Комиссіи, что изъ просимыхъ работъ представляется возможнымъ разрѣшить нижеслѣдующія 1) духовое отопленіе, но безъ пробивки стѣнъ для каналовъ и дымоходовъ; 2) передѣлать новый полъ изъ Мячковского камня; 3) новые двойные рамы съ колодами, но безъ отески кирничныхъ и каменныхъ частей; 4) исправить обвалившуюся по стѣнамъ штукатурку, но только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она уже не держится, причемъ осмотрѣть нѣтъ ли гдѣ слѣдовъ древней росписи и изслѣдоватъ, что находится за обшивкою лѣваго столба придѣла св. Федора Стратилата; 7) окраску стѣнъ и рамъ; 8) устройство зонта. Работы по пп. 5 и 6 разрѣшать не желательно, тѣмъ болѣе, что въ нихъ нѣтъ особой надобности, съ чѣмъ согласился и настоятель церкви. Постройку Троицкаго храма по сохранившимся деталямъ можно отнести къ XVI в., придѣлы же св. Николая и Федора Стратилата относятся уже къ XVII в., а трапезная съ колокольнею ко второй половинѣ XIX вѣка.

Постановлено: отвѣтить, согласно доклада и просить выслать фотографіи храма съ сѣверной и восточной сторонъ, а также снять убранство стѣны Троицкаго храма, прилегающаго къ чердаку трапезы. Фотографію эту снять на чердакѣ.

4. Должено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 20 іюня 1902 г. за № 4524, слѣдующаго содержанія: «Причть и староста Предтеченской, въ Кречетникахъ, церкви Пречистенского сорока, просять разрѣшить имъ устроить одну новую духовую печь, а также окрасить и обновить внутреннія стѣны храма, исправить полы въ храмѣ и окрасить внѣшнія стѣны его. Означенный главный храмъ построенъ въ 1754 г., но кѣмъ и когда — неизвѣстно, а трапезная въ 1825 году. Зданіемъ каменная, съ таковою же колокольнею».

Постановлено: разрѣшить.

314. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 17 іюля 1902 года, подъ предсѣдательствомъ К. М. Быковскаго, въ присутствіи гг. членовъ: Ф. Ф. Горностаева, Н. С. Курдюкова и секретаря Коммиссіи С. У. Соловьевъ.

1. Должено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 10 іюля 1902 года за № 3086, слѣдующаго содержанія: «Священникъ и староста села Спасскаго-Манухина, на Сѣтуни, церкви, Московскаго уѣзда, просять разрѣшить имъ сдѣлать при ихъ храмѣ центральное духовое отопленіе. Кѣмъ и когда построена означенная церковь неизвѣстно. Зданіемъ каменная, съ таковою же колокольнею».

Постановлено: разрѣшить.

2. С. У. Соловьевъ просилъ назначить осмотръ собора Василія Блаженного.

Постановлено: назначить осмотръ 23 іюля въ $10\frac{1}{2}$ час. утра.

3. Относительно реставраціи Новодѣвичьяго монастыря,

Постановлено: просить В. И. Сизова сообщить Коммиссіи, закончена ли реставрація верхняго яруса живописи въ соборѣ и можетъ ли Коммиссія произвести осмотръ для рѣшенія вопроса о снятіи лѣсовъ.

4. Вслѣдствіе заявленія Ф. Ф. Горностаева о томъ, что въ с. Коломенскомъ производятся работы по наружному ремонту колокольни надъ воротами,

Постановлено: сдѣлать запросъ въ Дворцовомъ вѣдомствѣ по поводу сказанныхъ работъ.

315. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 24 іюля 1902 года, подъ предсѣдательствомъ К. М. Быковскаго, въ присутствіи гг. членовъ: В. Н. Щепкина, Ф. Ф. Горностаева, Н. С. Курдюкова, З. И. Иванова и секретаря Коммиссіи С. У. Соловьевъ.

1. Долженъ рескрипть Великаго Князя Сергѣя Александровича на имя предсѣдателя Общества, слѣдующаго содержанія: «Вслѣдствіе письма Вашего отъ 26 минувшаго іюня, Мною были запрошены свѣдѣнія отъ Московскаго

митрополита о томъ, въ какомъ положеніи находится дѣло о реставраціи главнаго храма Московскаго Новодѣвичьяго монастыря и не грозятъ ли древней стѣнной иконописи какія-либо измѣненія, въ смыслѣ позднѣйшаго времени. Нынѣ Высокопреосвященнѣйшій Владіміръ увѣдомилъ Меня, что, осмотрѣвъ лично 8-го сего іюля реставрируемый храмъ Смоленской иконы Божіей Матери въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, онъ призналъ необходимымъ, согласно съ мнѣніемъ Археологическаго Общества, сохранить древнюю стѣнную иконопись храма XVI вѣка въ ея неприкосновенности и въ этомъ смыслѣ далъ распоряженіе комитету по реставраціи храма».

Постановлено: принять къ свѣдѣнію и назначить осмотръ собора 30 іюля въ 11 час. утра.

2. Н. С. Курдюковъ доложилъ о поѣздкѣ въ село Павловское, по порученію Коммиссіи, и нашелъ, что просимыя работы можно разрѣшить.

Постановлено: на основаніи осмотра, работы разрѣшить.

3. Доложено отношеніе Московскаго Каѳедральнаго Чудова монастыря, отъ 23 іюля 1902 года за № 231, слѣдующаго содержанія: «Согласно словесному распоряженію Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Московскаго, въ Каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ настоить неотложная потребность приступить къ перестройкѣ находящейся за алтаремъ Архангельской церкви конюшни, пришедшей отъ времени въ ветхость».

Постановлено: просить З. И. Иванова и В. Н. Щепкина произвести осмотръ въ субботу въ 12 час. дня и увѣдомить объ осмотрѣ архимандрита.

4. Доложено прошеніе настоятеля и церковнаго старости Христорождественской церкви, въ селѣ Измайлово слѣдующаго содержанія: «Въ приходѣ нашемъ въ селѣ Измайлово есть храмъ каменный трехпридѣльный, въ честь Рождества Христова съ двумя придѣлами—во имя явленія Казанской Богоматери и святителя Николая. Три алтarya построены въ рядъ, въ отдѣльныхъ полукружіяхъ и всѣ три иконостаса на одной линіи, раздѣляясь столбами, съ которыхъ обычно идутъ арки. Такое устройство алтарей и постановка иконостасовъ большею частью приняты архитектурою въ настоящее время и признаны всѣми за лучшее во многомъ, чѣмъ постановка алтарей придѣльныхъ по правую и лѣвую сторонамъ въ трапезѣ, что совершенно справедливо, равно и для насъ при предполагаемой постройкѣ трапезы, гдѣ, какъ сказано, алтарей нѣть, весьма удобно. Настоящій Христорождественскій храмъ, какъ полагаютъ, построенъ во второй половинѣ XVII столѣтія. Что же касается колокольни и трапезы, пристроенныхъ, вѣроятно, въ позднѣйшее время, то оная трапеза, сравнительно съ числомъ посѣщающихъ Божій храмъ, оказывается теперь маловмѣстительною, а, главное, по своей внутренней высотѣ, крайне низкою. Длина трапезы по рисунку 14 арш., ширина 26 арш., а высота менѣе 6 арш., такъ что при богослуженіи въ великие праздники бываетъ тѣсно, къ тому же внутри трапезы есть два ни къ чему не нужные, столба около 9 квадр. арш. каждый, вслѣдствіе чего бываетъ очень душно, несмотря на устройство духовой печи съ вытяжками и всевозможными приспособленіями. Въ силу такихъ неудобствъ, перестройка нашего приходскаго храма (собственно трапезы) крайне необходима, какъ скоро получится разрѣшеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. При этомъ было бы желательно во-1-хъ, настоящій храмъ какъ древній, оставить безъ измѣненія, испра-

вивъ лишь мѣстами небольшія поврежденія. Въ трапезѣ — уничтожить два внутреннихъ столба и удлинить довольно толстыя и крѣпкія стѣны (въ $1\frac{1}{2}$ арш.), приложивъ вновь съ фундамента въ длину съ обѣихъ сторонъ не менѣе 12 арш., наравнѣ съ переднею стѣною колокольни и повернувъ подъ прямымъ угломъ примкнуть новую пристройку стѣнъ тѣхъ къ колокольнѣ такъ, чтобы весь первый ярусъ колокольни, состоящій изъ четырехъ столбовъ съ арочными сводами, безъ измѣненія, былъ внутри трапезы, что дастъ просторъ и болѣе открытый видъ. Всѣ стѣны трапезы надлежитъ на сколько возможно, или же наравнѣ съ карнизомъ настоящаго храма, поднять и устроить обычно на аркахъ кирпичные своды. Внутри трапезы къ западной стѣнѣ, съ обѣихъ сторонъ, желательно имѣть два небольшихъ скрытыхъ отдѣленія, въ видѣ складовъ, съ малыми дверями изъ церкви для храненія облаченій, документовъ и книгъ, а посрединѣ, чрезъ нижній ярусъ колокольни, долженъ быть входъ и выходъ т. е. створные желѣзныя двери, извнѣ же, противъ этихъ западныхъ дверей, для сбереженія тепла и удобства при выходѣ и входѣ молящихся, долженъ быть устроенъ притворъ—холодный, или же обширный, въ четырехъ каменныхъ столбахъ соотвѣтствующій зданію, стеклянный (въ рамахъ) фонарь. На одной изъ сторонъ, или же по обѣимъ, какъ будетъ удобнѣе, сторонамъ притвора необходимы два хода: одинъ на колокольню, а другой въ подвалъ для отопленія храма. Печь духовая (одна или двѣ), сторожка въ подвалѣ или отдѣльно отъ храма. Во-2-хъ, разбивка оконъ, подъемъ, высота, широта, форма и число ихъ будеть зависѣть отъ длины и высоты стѣнъ трапезы и какъ того потребуетъ видъ фасада и искусство архитектуры. Что же касается дверей съ сѣверной и южной стороны, для входа и выхода молящихся, то желательно, чтобы двери эти были и именно въ трапезѣ, ближе къ углу новой кладки противъ центра боковой арки (колокольни), гдѣ и теперь есть выходъ. Однихъ западныхъ дверей недостаточно, на случай неопредѣленныхъ несчастій въ дни большихъ праздниковъ. Правда, въ настоящемъ храмѣ (храмъ очень небольшой, отъ солеи до задней стѣны или восточной стѣны трапезы около 8 арш.) есть сѣверные и южные двери, но тѣ двери совсѣмъ неудобны: онѣ малы и очень близки къ придѣльнымъ иконостасамъ, прямо сзади клироса и постоянный входъ и выходъ во время церковныхъ службъ мѣшаетъ чтенію и пѣнію, а вѣтеръ, нерѣдко сквозной, гасить свѣчи и вредить здоровью. Хорошо было бы, не уничтожая этихъ дверей, сдѣлать въ нихъ стеклянныя рамы и рѣшетки, въ видѣ оконъ, а двери эти замѣнить новыми въ трапезѣ. Въ 3-хъ, такъ какъ при перестройкѣ трапеза увеличится въ длину и высоту, а три арки, ведущія изъ трапезы въ настоящій храмъ крайне узки и низки и не будутъ уже соотвѣтствовать той стѣнѣ, гдѣ они (т. е. проходы), то естественно желать и просить, чтобы проходы въ аркахъ разрѣшено было увеличить въ ширину и высоту, дабы настоящій иконостасъ и придѣльные были открыты и величественнѣе, въ противномъ случаѣ не получится соразмѣрности. Кромѣ того есть еще неудобство въ солеяхъ, которые необходимо устранить. Солеи противъ двухъ иконостасовъ слѣва подняты на двѣ ступени, а солея противъ иконостаса справа—на одну ступень, ихъ необходимо сравнять такъ или иначе. Такимъ образомъ, высказавъ свои соображенія по переустройству трапезы, вслѣдствіе тѣсноты и духоты, мы, нижеподписавшіеся,

покорнейше просимъ Императорское Московское Археологическое Общество разсмотрѣть приложенные чертежи фасада, плана и разрѣза на одномъ листѣ, за подписью архитектора Петропавловскаго и по разсмотрѣніи и обсужденіи предполагаемой перестройки трапезы, произвести осмотръ нашего храма на мѣстѣ».

Постановлено: просить Ф. Ф. Горностаева и З. И. Иванова осмотрѣть церковь и дать свое заключеніе.

5. Доложено объ осмотрѣ собора Василія Блаженнаго, въ которомъ принялъ участіе А. М. Васнецовъ, С. У. Соловьевъ, В. Н. Щепкинъ, И. С. Остроградовъ и К. М. Быковскій.

Постановлено: продолжать окраску по сдѣланнымъ образцамъ, смягчивъ нѣсколько цвѣтъ благо тона.

316. Протоколъ засѣданія Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 31 іюля 1902 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: К. М. Быковскаго, В. К. Трутовскаго, В. Н. Щепкина, Ф. Ф. Горностаева, Н. С. Курдюкова, З. И. Иванова и секретаря Комиссіи С. У. Соловьева.

1. На основаніи осмотра стѣнописи Смоленского собора Новодѣвичьяго монастыря, 30 іюля 1902 года, въ которомъ приняли участіе предсѣдатель Общества гр. П. С. Уварова, К. М. Быковскій, Н. В. Никитинъ, И. П. Машковъ, С. У. Соловьевъ, В. Н. Щепкинъ и З. И. Ивановъ, Комиссія признала, что реставрація стѣнописи куполовъ, сводовъ и двухъ верхнихъ ярусовъ закончена согласно указаній Общества, а потому полагаетъ, въ настоящее время, своевременнымъ снять лѣса въ упомянутыхъ мѣстахъ храма.

Постановлено: о вышеизложенномъ увѣдомить комитетъ по реставраціи. Кромѣ того: а) просить Карла Андреевича Фишера приступить къ снятію фотографій, согласно данныхъ ему указаній; б) увѣдомить комитетъ и производителя работъ о предстоящемъ снятіи фотографій и просить оказать содѣйствіе и в) просить В. Н. Щепкина слѣдить за ходомъ работъ по снятію лѣсовъ и своевременно извѣщать К. А. Фишера о возможности фотографировать живопись.

2. В. Н. Рогожинъ сообщилъ о просьбѣ священника и старосты Троицкой Переяславской церкви указать имъ мастера, который могъ бы реставрировать иконостасъ означенной церкви по указаніямъ Общества.

Постановлено: навести справки о томъ, кто можетъ заняться реставраціей.

3. Слушанъ докладъ Ф. Ф. Горностаева и З. И. Иванова объ осмотрѣ ими церкви села Измайлова.

Постановлено: въ сломкѣ столбовъ и соединеніи съ трапезнай отказать, что же касается пристройки, то она возможна, при условіи открытия арокъ по распалубкамъ старого свода, причемъ просить представить въ общество проектъ.

4. Доложено отношеніе Черниговской Духовной Консисторіи, отъ 25 іюня 1902 года, о состоянии церкви села Измайлова.

1902 года за № 9099, слѣдующаго содержанія: «Черниговская Духовная Консисторія имѣеть честь сообщить Императорскому Московскому Археологическому Обществу, что по опредѣленію Черниговскаго Епархіального начальства, отъ 22 сего іюня, разрѣшено Остерской Уѣздной Земской Управѣ, согласно ея ходатайства, приступить нынѣшнимъ лѣтомъ къ устройству прикрытия надъ остатками древняго Мономахова храма, именуемаго «Юрьевской Божницей», что при селѣ Старогородкѣ, Остерскаго уѣзда, Черниговской губерніи, по выработанному Управою чертежу, именно: а) со стороны косогора поставить подъ порную стѣну изъ кирпича, б) задѣлать въ окнахъ кирпичною кладкою вывалившіяся мѣста до подоконниковъ, в) исправить въ фундаментѣ вывалившейся кирпичъ, г) сдѣлать желѣзную крышу сверхъ развалинъ и д) вокругъ развалинъ поставить желѣзную решетку.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

5. С. У. Соловьевъ просилъ назначить осмотръ работъ, производящихся въ соборѣ Василія Блаженнаго.

Постановлено: назначить осмотръ въ понедѣльникъ 5 августа.

6. Доложено отношеніе Главнаго Инженернаго Управленія, отъ 5 іюля 1902 года за № 10105, слѣдующаго содержанія: «По докладу его высокопревосходительству г. военному министру ходатайства Императорскаго Московскаго Археологического Общества, возбужденного предсѣдателемъ этого общества, въ отзывахъ отъ 18 сентября и 1 декабря 1901 года за №№ 170 и 208 о производствѣ на счетъ казны работъ по реставраціи древняго холоднаго храма во имя св. Николая Мокраго, въ г. Ярославлѣ, съ цѣлью сохранить его какъ образецъ стариннаго искусства, его высокопревосходительство, на основаніи соображеній о томъ, что Археологическое Общество, возбудившее ходатайство о реставраціи древней церкви во имя св. Николая Мокраго въ г. Ярославлѣ (холодной) преслѣдуєтъ иную цѣль, чѣмъ военное вѣдомство, а именно, Московское Археологическое Общество имѣеть въ виду сохранить этотъ храмъ, какъ образецъ русскаго искусства, вслѣдствіе чего и возбудило ходатайство о реставраціи этого храма и имѣющейся въ немъ живописи, между тѣмъ какъ военное вѣдомство иѣть въ виду поддержать этотъ храмъ въ такомъ видѣ, чтобы посѣщающій его II Гренадерскій Фанагорійскій полкъ могъ удовлетворять свои религіозно-нравственные потребности, а потому его высокопревосходительство изволилъ приказать войти въ сношеніе съ Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ о томъ, не пожелаетъ ли оно принять въ свое вѣдѣніе древнюю церковь во имя св. Николая Мокраго въ г. Ярославлѣ (холодную), чтобы это Общество могло выполнить въ храмѣ тѣ работы, которыя оно признаетъ необходимымъ для сохраненія этого храма, какъ образца древняго церковнаго искусства, на средства, какія означенное общество для этого изыщетъ. Сообщая о вышеизложенномъ, Главное Инженерное Управление просить Императорское Московское Археологическое Общество сообщить этому Управленію по настоящему дѣлу свое заключеніе».

Постановлено: отложить обсужденіе этого вопроса до сентября.

7. Доложено отношеніе Московскаго Дворцоваго Управленія, отъ 23 іюля за № 1212, слѣдующаго содержанія: «На отношеніе отъ 18 сего іюля за № 108 Дворцовое Управление имѣеть честь увѣдомить Археологическое Общество, что производящіяся съ Высочайшаго разрѣшенія въ селѣ Коломенскомъ ремонтныя

работы Часовой башни и Выездныхъ воротъ состоять въ слѣдующемъ: выборкъ обопрѣвшихъ частей стѣнъ, облицовкѣ кирпичемъ, пробивкѣ трещинъ и поддѣлкѣ мѣстами карнизовъ, колоннъ и кокошниковъ, очисткѣ плѣсени и окраскѣ, перештукатуркѣ каменного шпиля, передѣлкѣ деревяннаго входа и настилкѣ половъ подъ колоколами и устройствѣ на шпилѣ новаго орла изъ цинка по существующему образцу».

Постановлено: просить К. М. Быковскаго и Ф. Ф. Горностаева произвести осмотръ 5 августа.

8. Должено отношеніе Тверской Духовной Консисторіи, отъ 25 іюля 1902 года за № 7823, слѣдующаго содержанія: и Священноцерковнослужители погоста Удомельско-Николаевскаго, Вышневолоцкаго уѣзда, обратились къ Тверскому Епархіальному начальству съ прошеніемъ о разрѣшеніи имъ разрушить существующую въ означенномъ погостѣ деревянную церковь, вслѣдствіе крайней ея ветхости. По справкѣ въ Тверской Духовной Консисторіи оказалось, что предполагаемая къ разрушенію деревянная церковь въ погостѣ Удомельско-Николаевскомъ построена въ 1730 году. Въ виду того, что церковь эта принадлежитъ къ числу древнихъ и можетъ быть замѣчательна въ археологическомъ или историческомъ отношеніи, Тверская Духовная консисторія, препровождая при семъ фотографической снимокъ означенной церкви, имѣть честь покорнѣйше просить Московское Императорское Археологическое Общество увѣдомить, не встрѣчается ли съ его стороны какихъ-либо препятствій къ разрушенію означенной церкви».

Постановлено: просить сообщить маршрутъ для поѣздки, съ цѣлью осмотра означенной церкви.

9. Должено отношеніе намѣстника Московскаго каѳедральнаго Чудова монастыря, отъ 29 іюля 1902 года за № 242, слѣдующаго содержанія: «Вслѣдствіе выраженнаго г. членомъ Общества З. И. Ивановымъ словеснаго желанія, имѣю честь препроводить при семъ списокъ надписей на памятникахъ, о перемѣщеніи которыхъ я ходатайствовалъ, вслѣдствіе ветхости зданія, въ которомъ они находятся и перечень лицъ, о погребеніи которыхъ въ Чудовѣ монастырѣ имѣются историческія свѣдѣнія, но безъ указанія мѣстъ ихъ погребенія. Фотографические снимки будутъ доставлены въ Археологическое Общество 31-го іюля».

Постановлено: а) согласно высказанного З. И. Ивановымъ заключенія, всѣ работы разрѣшить и б) благодарить за присылку фотографій.

10. Просить А. Ф. Мейснера сообщить о находкахъ въ Запасномъ дворцѣ, имѣющихъ археологический интересъ.

317. Протоколь засѣданія Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 7-го августа 1902 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Н. В. Никитина, К. М. Быковскаго, В. Н. Щепкина и секретаря Комиссіи С. У. Соловьевъ.

1. Слушанъ докладъ С. У. Соловьевъ объ осмотрѣ Покровскаго Василія Блаженнаго собора 5 августа, при которомъ присутствовали С. У. Соловьевъ,

И. С. Остроуховъ и Ф. Ф. Горностаевъ. Осматривавшіе нашли необходимымъ повторить каменныя украшенія по древнему образцу, сохранившемуся на восьмой грани башни, въ семи полукружіяхъ на граняхъ башни Адріана и Натальи, что же касается заполненія орнаментаціей полукружій на Троицкой и Никольской башняхъ, то этотъ вопросъ рѣшено оставить открытымъ впередъ до исполненія пробъ и осмотра ихъ членами Коммиссіи.

2. Слушанъ реєрпти Августѣйшаго Московскаго Генералъ-Губернатора на имя предсѣдателя Общества, слѣдующаго содержанія: «Государь Императоръ, по представленію моему, въ 1 день сего августа, Всемилостивѣйше соизволивъ принять печатный экземпляръ научнаго труда архитектора Потапова, подъ заглавиемъ «Очеркъ древней русской гражданской архитектуры», Высочайше повелѣлъ назначить вдовѣ его Екатеринѣ Потаповой съ малолѣтнимъ сыномъ единовременно изъ казны пособіе въ размѣрѣ 2000 рублей. О таковомъ Высочайшемъ соизволеніи, сообщенномъ Главноуправляющимъ Канцеляріею Его Императорскаго Величества по принятію прошеній на Высочайшее имя приносимыхъ, министру финансовъ къ исполненію, въ отношеніи выдачи Потаповой означенныхъ денегъ, увѣдомляю Васъ, графиня, вслѣдствіе ходатайства Вашего отъ 18 минувшаго мая».

3. Должено отношение Московской Духовной Консисторіи, отъ 2 августа 1902 года за № 5720, слѣдующаго содержанія: «Причть и староста Московской Харитоньевской, въ Огородникахъ, церкви просятъ разрѣшить имъ произвести слѣдующія работы: возобновить обветшавшую крышу храма, желѣзомъ обитый полъ на галлереѣ вокругъ колокольни, желоба, водосточные трубы и другія исправленія, означенныя въ смѣтѣ. Церковь эта, какъ значится въ книгахъ патріаршаго приказа, существовала въ 1518 году. Въ 1831 году построена вновь трапеза и въ ней два придѣла. Зданіемъ каменная, съ таковою же колокольнею».

Постановлено: просить Н. С. Курдюкова произвести осмотръ церкви и дать свое заключеніе.

4. Должено отношение Московской Духовной Консисторіи, отъ 2 августа 1902 года за № 5711, слѣдующаго содержанія: «Строительное отдѣленіе, возвративъ проектъ на предполагаемыя работы въ церкви села Купавны, Богословскаго уѣзда, увѣдомило Консисторію, что проектъ этотъ не соотвѣтствуетъ согласію, высказанному Московскими Археологическими Обществомъ, почему и нельзя дать заключенія о возможности производства работъ, впередъ до разсмотрѣнія Археологическимъ Обществомъ всѣхъ проектированныхъ на чертежахъ передѣлокъ и перестроекъ въ означенномъ храмѣ».

Постановлено: сообщить Консисторіи, что по разсмотрѣніи представленного проекта Императорское Археологическое Общество находить возможнымъ разрѣшить производство просимыхъ работъ.

5. Должено отношение Владимірской Духовной Консисторіи, отъ 29 июля 1902 года за № 8081, слѣдующаго содержанія: «Вслѣдствіе отношений Императорского Московскаго Археологического Общества отъ 15 марта 1902 г. за № 25, Духовная Консисторія препровождается при семъ въ Общество доставленный благочиннымъ 4 округа Юрьевскаго уѣзда, при рапортѣ отъ 8 июня за № 96, чертежъ (на одномъ листѣ) плана, фасада и разрѣза деревянной церкви въ селѣ Березницахъ, Юрьевскаго уѣзда».

Постановлено: приложить чертежъ къ дѣлу.

6. Доложено отношение Владимира губернатора, отъ 31 іюля 1902 года за № 829 о томъ, что на разсмотрѣніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества препровождается проектъ на перестройку открытаго входа на закрытый при храмѣ въ с. Першинѣ, Шуйскаго уѣзда, построенному въ 1794 году.

Постановлено: просить прислать фотографіи храма и колокольни.

7. Доложено прошеніе церковнаго старосты Муромскаго уѣзда, села Александрова, Михаила Павлова Семоняева, слѣдующаго содержанія: «Имѣю честь покорнѣйше просить Общество разрѣшить мнѣ каменную постройку при церкви Казанской иконы Божіей Матери, въ промежуткѣ между существующей трапезной и колокольней, длиной въ $7\frac{1}{2}$ арш. а шириной сдѣлать одинаковой съ трапезной, т.-е. 12 арш. При этой постройкѣ не будутъ затронуты ни древнія стѣны трапезной, ни храма».

Постановлено: извѣстить, что разрѣшеніе къ застройкѣ можетъ быть дано, но только по разсмотрѣніи проекта.

8. Доложено отношение Архангельской Духовной Консисторіи, отъ 2 августа 1902 г. за № 8500, слѣдующаго содержанія: «Причтъ Кожскаго прихода Онежскаго уѣзда, чрезъ мѣстнаго благочиннаго, донесъ Архангельскому Епархиальному начальству, что средній храмъ Климентовской приходской церкви очень малъ: отъ солеи до иконостаса въ трапезѣ онъ имѣеть въ длину 4 арш., а въ ширину $7\frac{1}{2}$ арш. На такомъ пространствѣ помѣщаются только учащіеся мѣстной церковно-приходской школы (человѣкъ 40) и человѣкъ 10 крестьянъ, большинство же молящихся стоитъ за службами въ трапезѣ. Послѣдняя будетъ гораздо длиннѣе храма и шире его на 5 арш. и отдѣляется отъ средняго храма глухимъ иконостасомъ. Въ срединѣ иконостаса устроены двери, шириной въ 2 арш. и благодаря такому устройству дверей, находящіеся въ трапезѣ не видятъ и не слышатъ совершающагося въ цѣркви богослуженія. Для устраненія такого существенного неудобства причтъ Кожскаго прихода просить разрѣшить ему, устроить, на средства прихожанъ, въ иконостасѣ трапезы Климентовской церкви еще двѣ боковыя двери, шириной каждая по $1\frac{1}{2}$ арш. и поставить между средними и боковыми дверями колонны, какъ это показано на прилагаемомъ при семъ планѣ означенной церкви и помимо сего обшить внутреннія стѣны алтаря средняго храма и трапезы. Принимая во вниманіе, что Климентовская церковь Кожскаго прихода, Онежскаго уѣзда, построена въ 1591 году и препровождая при семъ планѣ и фасадѣ означенной церкви, Архангельская Духовная консисторія имѣеть честь покорнѣйше просить Императорское Московское Археологическое Общество сообщить консисторіи, не имѣется ли со стороны Общества какихъ-либо препятствій къ разрѣшенію причту Кожскаго прихода устроить боковыя двери изъ трапезы въ храмъ и обшить внутреннія стѣны всего храма».

Постановлено: просить прислать фотографіи со стѣны съ иконостасомъ, въ которой предполагается устроить двери.

9. Доложено отношение настоятеля Ново-Афонского Симона Канонитскаго монастыря, отъ 23 іюля 1902 г. за № 738, слѣдующаго содержанія: «Во влажнѣяхъ вѣреннаго мнѣ монастыря, на вершинѣ такъ называемой Иверской горы, въ восточной части ея, имѣется старинная разрушенная башня, которая

какъ отъ времени, такъ въ особенности отъ бывшаго на дняхъ удара молніи, стала приходить все въ большее и большее разрушение и въ недалекомъ будущемъ грозить совершеннымъ паденiemъ. Для сохраненія означенного памятника старины я желалъ бы произвести возможныя поправки въ стѣнахъ башни, не измѣняя вида, съ цѣлью предотвращенія паденія оной. Вслѣдствіе чего имѣю честь покорнѣйше просить Императорское Московское Археологическое Общество о разрѣшеніи мнѣ произвести необходимыя поправки въ означенной башнѣ».

Постановлено: просить представить фотографіи, съ указаніемъ имѣющихъ поврежденій.

10. Доложено отношеніе причта и церковнаго старосты Путивльской соборной Преображенской церкви, слѣдующаго содержанія: «Въ январѣ сего года просили мы Курскую Духовную консисторію разрѣшить намъ: 1) произвести побѣлку внутри Воздвиженской церкви, что на колокольнѣ сего собора, въ которой хотя по ветхости иконостаса и не происходит въ настоящее время церковныхъ службъ, но въ виду храненія въ ней древностей и посѣщенія ея по сему случаю учеными людьми, слѣдуетъ содержать въ надлежащей и подобающей святынѣ опрятности; 2) сдѣлать передѣлку двухъ входныхъ дверей въ соборѣ; 3) исправить ветхую каменную ограду около собора и 4) построить внутри ограды сарай для сохраненія дровъ вмѣстимостью примѣрно на 15 или болѣе кубическихъ саженей. Вслѣдствіе таковой просьбы нашей, Консисторія, указомъ своимъ отъ 24 іюля с. г. за № 12609, разрѣшила произвести намъ всѣ означенныя постройки и ремонтъ но съ тѣмъ, чтобы мы предварительно вошли въ сношеніе съ Археологическимъ Обществомъ относительно сущности и характера предположенныхъ исправленій, во избѣжаніе поврежденій остатковъ старины. Во исполненіе сего, симъ имѣемъ честь представить Императорскому Московскому Археологическому Обществу: 1) что побѣлку Воздвиженской церкви мы предполагаемъ произвести самую обыкновенную, простымъ растворомъ извести и мѣла; 2) передѣлку двухъ входныхъ дверей въ соборѣ предполагаемъ произвести согласно требованію указовъ Синода 4 декабря 1830 года и 23 іюля 1864 года такъ, чтобы онѣ открывались наружу, а не внутрь, какъ онѣ существуютъ въ настоящее время, причемъ не будутъ перемѣняться даже дверные лутки, а лишь исправятся существующія тамъ стеклянныя двери, въ предупрежденіе опасности отъ пожара и другихъ несчастій, могущихъ быть въ храмѣ при скопленіи народа; 3) исправить церковную ограду, замѣнивъ отвалившіеся на гребнѣ кирпичи новыми, исправить разрушенныя мѣста и произвести общую побѣлку растворомъ извести, а весь гребень ограды покрыть новымъ желѣзомъ и окрасить зеленою краскою, сообразно имѣющимся денежнымъ средствамъ. 4) Что же касается дровяного сарая, который предполагается построить въ оградѣ съ сѣверной стороны, то таковая постройка будетъ произведена такимъ образомъ: надъ оградою, въ сѣверной части, сдѣлать небольшую надстройку кирпичной стѣны, съ противоположной стороны сдѣлать новую каменную стѣну, ниже первой, такъ, чтобы поверхъ ихъ была наклонная желѣзная крыша, бока этого сарая сдѣлать или всѣ каменные или всѣ деревянные, но не на каменныхъ столбахъ. Представляю всемъ вышеизложенномъ, почтительнѣйше просимъ Императорское Московское Археологическое Общество увѣдомить насть о своемъ заключеніи по

настоящему предмету, въ возможно непродолжительномъ времени, въ виду того, что сезонное время для построекъ приходитъ къ концу».

Постановлено: разрѣшить всѣ вышеперечисленныя работы.

318. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 14 августа 1902 года, подъ предсѣдательствомъ К. М. Быковскаго, въ присутствіи гг. членовъ: Н. С. Курдюкова, И. П. Машкова и секретаря Коммиссіи С. У. Соловьевъ.

1. С. У. Соловьевъ заявилъ о необходимости осмотра, по просьбѣ духовенства, церквей на Чижовскомъ подворьѣ, приписанной къ церкви Троицы на Поляхъ и церкви Грузинской Божіей Матери, что въ Никитникахъ, въ виду предстоящихъ въ нихъ работъ.

Постановлено: назначить осмотръ 21 августа въ 10¹/₂ час. утра. церкви Троицы на Поляхъ и въ 11 час. церкви Грузинской Божіей Матери.

2. Доложено отношеніе гражданскаго инженера Воейкова, слѣдующаго содержанія: «Прилагая при семъ проэктъ расширенія церкви Успенія, что въ Кожевникахъ, имѣю честь просить Археологическое Общество разрѣшить та-ковой, въ виду того, что вновь пристраеваемый придѣлъ старинныхъ частей церкви не закрываетъ. Одновременно съ этимъ прошу разрѣшить мнѣ реставрацію древней церкви, чертежи которой сейчасъ представлены быть не мо-гутъ, а по устройствѣ лѣсовъ и по мѣрѣ обнаженія древнихъ частей храма, мною будетъ своевременно извѣщенна Археологическая Коммиссія».

Постановлено: въ застройкѣ древнихъ частей колокольни отказать, пристройку же придѣла съ сѣверной стороны и реставрацію храма разрѣшить, но съ тѣмъ, чтобы по открытіи древнихъ частей, было извѣщено Археологи-ческое Общество.

3. Доложено заявленіе причта и церковнаго старосты Спасской Кибер-ской церкви, Устьсыольского уѣзда, слѣдующаго содержанія: «Въ настоящее время въ Императорскомъ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ находится древняя икона Нерукотворенного образа Христа Спасителя ввѣренной намъ церкви. Для этой иконы, по окончаніи реставраціи ея, мы желаемъ заказать въ Москвѣ, въ магазинѣ Ивана Яковлевича Бабаева, на Никольской ул. д. Алексѣева, новую серебряную 84 пробы ризу и устроить кіотъ. Посему для заключенія условія, покорнѣйше просимъ Императорское Московское Археоло-гическое Общество разрѣшить означеному Ивану Яковлевичу Бабаеву произ-вести осмотръ вышеназванной иконы Нерукотворенного образа Христа Спа-сителя. Присемъ же почтительнѣйше осмѣливаемся просить оное Общество не высылать изъ Москвы означенной иконы до заключенія условія съ означен-нымъ Бабаевымъ».

Постановлено: принять къ свѣдѣнію и извѣстить Бабаева.

4. Н. С. Курдюковъ доложилъ объ осмотрѣ имъ церкви Харитонія въ Огородникахъ и пришелъ къ заключенію, что всѣ работы можно разрѣшить.

Постановлено: просимыя работы разрѣшить.

319. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 21 августа 1902 года, подъ предсѣдательствомъ К. М. Быковскаго, въ присутствіи гг. членовъ: А. Ф. Мейснеръ, Ф. Ф. Горностаева, В. Н. Щепкина, Н. С. Курдюкова, З. И. Иванова и секретаря Коммиссіи С. У. Соловьевъ.

1. Слушанъ докладъ объ осмотрѣ Троице-Грузинской, въ Никитникахъ, церкви, въ которомъ приняли участіе: К. М. Быковскій, С. У. Соловьевъ, И. С. Остроуховъ, В. Н. Щепкинъ, Ф. Ф. Горностаевъ и доложено отношеніе причта и старосты означенной церкви, слѣдующаго содержанія: «Представляя при семъ проэктъ и копію съ него чертежа на устройство храма во имя иконы Грузинской Божіей Матери, въ нижнемъ ярусѣ зданія Троице-Грузинской церкви, покорнѣйше просимъ Императорское Московское Археологическое Общество, по разсмотрѣніи чертежей, разрѣшить намъ устройство означенаго храма. При семъ имѣемъ честь присовокупить, что храмъ сей устраивается въ ознаменованіе посвященія Троице-Грузинской церкви въ 1900 году Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ и въ благодарное воспоминаніе имѣющаго исполниться въ 1904 году 250-лѣтія со времени первого чудеснаго прославленія иконы Грузинской Богоматери, въ годину постигшей г. Москву въ 1654 году моровой язвы».

Постановлено: отвѣтить причту, что Общество относится съ полнымъ сочувствіемъ къ устройству просимаго храма, но въ виду важнаго значенія столь замѣчательнаго памятника древности, признаетъ необходимымъ, для окончательнаго постановленія, имѣть нижеслѣдующія дополнительныя данныя, которыя должны остаться въ Археологическомъ Обществѣ: фотографіи и детальныя чертежи существующаго вида тѣхъ частей зданія, которыя подлежать передѣлкѣ, какъ внутри, такъ и снаружи, причемъ Общество находитъ необходимымъ открыть всѣ задѣлки въ нижней галлерѣ съ западной стороны и устроить входъ въ предполагаемый храмъ, открывъ задѣлки подъ косоуромъ верхняго входа.

2. Доложено объ осмотрѣ церкви Чижовскаго подворья, произведенномъ при участіи К. М. Быковскаго, С. У. Соловьева, Ф. Ф. Горностаева, В. Н. Щепкина. На основаніи осмотра,

Постановлено: сообщить священнику нижеслѣдующее: къ переустройству переходной части отъ церкви къ дому препятствій не встрѣчается, такъ же какъ и къ подводкѣ фундамента съ починкою сводовъ, при условіи представленія подробныхъ чертежей предполагаемыхъ работъ и фотографическихъ снимковъ съ трехъ сторонъ зданія.

3. А. Ф. Мейснеръ заявилъ, что имъ произведены обмѣры церкви, находящейся во дворѣ при домѣ гр. Шереметева въ Шереметевскомъ переулкѣ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

320. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 28-го августа 1902 года, подъ предсѣдательствомъ К. М. Быковскаго, въ присутствіи гг. членовъ: В. Н. Щепкина, А. Ф. Мейснера, Н. С. Курдюкова, З. И. Иванова и секретаря Коммиссіи С. У. Соловьевъ.

1. Слушано заявленіе Н. С. Курдюкова о возобновленіи сгорѣвшаго иконостаса церкви св. Николая на Столпахъ, въ Армянскомъ пер.

Постановлено: назначить осмотръ 2 сентября въ 10 $\frac{1}{2}$ час., о чёмъ уведомить причть и старосту.

2. З. И. Ивановъ сдѣлалъ докладъ объ осмотрѣ имъ зданій села Коломенского, произведенномъ совмѣстно съ А. Ф. Мейснеръ и Ф. Ф. Горностаевымъ, причемъ было найдено, что всѣ работы были исполнены соотвѣтственно археологическимъ требованіямъ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію и обратить вниманіе Дворцового вѣдомства на то, не найдеть ли оно возможнымъ исправить зданіе, примыкающее къ Часовой башнѣ, подобно уже произведеннымъ работамъ.

3. Доложено отношеніе протоіеряя Московской Троицкой, на Поляхъ, церкви, слѣдующаго содержанія: «Согласно отношенія Императорскаго Московскаго Археологическаго общества отъ 22 августа 1902 года за № 131, честь имѣю представить оному обществу фотографическіе снимки Успенской, при домѣ поч. гр. Чижовыхъ, церкви, на Никольской улицѣ въ Москвѣ, съ трехъ сторонъ церкви. Что же касается до упоминаемаго въ отношеніи Общества подробнаго проекта предполагаемыхъ передѣлокъ въ означенной Успенской церкви, то попеченіе объ изготавленіи его для представленія Обществу, возложено на домовладѣльцевъ гг. Чижовыхъ».

Постановлено: благодарить за присылку фотографіи.

4. С. У. Соловьевъ просилъ назначить осмотръ Покровскаго Василія Блаженнаго собора.

Постановлено: назначить осмотръ въ субботу 31 августа въ 12 час. дня.

5. Согласно доклада членовъ Коммиссіи В. Н. Щепкина и Н. С. Курдюкова, относительно камней съ надписями, найденныхъ въ Коломнѣ,

Постановлено: уведомить археологическую коммиссію, что найденная на одномъ изъ трехъ кусковъ надпись имѣть нечеткую дату повидимому первой половины XVII вѣка и слѣдующія слова: «въ 28 день Преставися Андр...е...сынъ...Пова». По характеру буквъ надпись также не позднѣе первой половины XVII вѣка.

321. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 4 сентября 1902 года, подъ предсѣдательствомъ К. М. Быковскаго, въ присутствіи гг. членовъ: А. М. Васнецова, Н. С. Курдюкова, И. П. Машкова, З. И. Иванова и секретаря Коммиссіи С. У. Соловьева.

1. Доложено отношеніе Казанской Духовной Консисторіи отъ 30 августа 1902 года за № 12141, слѣдующаго содержанія: «Духовная консисторія, отношеніемъ отъ 29 мая сего года за № 7186, просила Императорское Московское Археологическое Общество дать свое заключеніе по поводу сломки каменного древняго, г. Казани, храма и стоящихъ въ оградѣ храмовъ Знаменскаго и Иоанна Воина и постройкѣ вмѣсто нихъ новаго. Такъ какъ работы по постройкѣ и разборкѣ храмовъ предположено начать осенью текущаго года, то Духовная Консисторія имѣть честь просить Московское Археологическое Общество, не найдеть ли оно возможнымъ ускорить отвѣтъ на вышеупомянутое отношеніе Консисторіи за № 7186».

Постановлено: просить прислать фотографию храма и написать Д. В. Айналову объ ускореніи отвѣта на запросъ Общества.

2. Доложено отношеніе прокурора Московскаго Святѣйшаго Синода конторы, отъ 3 сентября 1902 года за № 1659, слѣдующаго содержанія: «Синодальный ризничій архимандритъ Палладій просить разрешенія конторы Святѣйшаго Синода замѣтить въ Синодальной, Двунадесяти апостоловъ, церкви обетшавшій чугунный полъ новымъ изъ ветлужскихъ каменныхъ цвѣтныхъ плитокъ. Сообщая о семъ, имѣю честь покорнѣйше просить Императорское Археологическое Общество увѣдомить меня, для доклада конторѣ Святѣйшаго Синода, не встрѣчается ли со стороны Общества препятствій къ означенной перемѣнѣ пола».

Постановлено: просить З. И. Иванова дать свое заключеніе по возбужденному вопросу.

3. Доложено отношеніе настоятеля Шемокмедскаго монастыря за № 180, слѣдующаго содержанія: «Ввѣренный мнѣ Шемокмедскій монастырь нуждается въ капитальномъ ремонте. Командированный епархиальною властью инженеръ полагаетъ разрушить главную монастырскую церковь (Спасскую) и выстроить ее заново. Этимъ уничтожится цѣнное въ археологическомъ отношеніи сокровище и оскорбится религіозное чувство народа, считающаго Шемокмедскій монастырь величайшей святынею. Такое мнѣніе высказали члены комитета, какъ представители всѣхъ слоевъ жителей Озургетскаго уѣзда, на засѣданіи своемъ отъ 17 апрѣля сего 1902 г. и такое мнѣніе комитета утверждено преосвященнымъ Александромъ, епископомъ Гурійско-Мингрельскимъ. Всепочтительнѣйше докладывая о вышеизложенномъ, покорнѣйше прошу Императорскую Коммиссію, если будетъ возможно, выслать на свой счетъ, за ограниченностью нашихъ средствъ, члена-археолога и инженера для совмѣстнаго съ комитетомъ обсужденія возможности сохраненія существующаго типа и стиля при ремонтѣ двухъ монастырскихъ церквей».

Постановлено: отложить обсужденіе вопроса до одного изъ слѣдующихъ засѣданій для наведенія справки по возбужденному вопросу.

4. Доложено отношеніе Тверской Духовной Консисторіи, отъ 28 августа 1902 г., за № 8872, слѣдующаго содержанія: «Вслѣдствіе отношенія отъ 25-го іюня за № 89, Духовная консисторія имѣеть честь при семъ препроводить въ Императорское Археологическое Общество четыре фотографіи съ предложенной къ разрушенію церкви села Ширинскаго, Кашинскаго уѣзда, Тверской епархіи, и просить увѣдомить консисторію о послѣдующемъ решеніи».

Постановлено: разрешить.

5. С. У. Соловьевъ доложилъ о произведенномъ имъ осмотрѣ иконостаса церкви Николая въ Столпахъ.

Постановлено: увѣдомить, что Общество считаетъ необходимымъ возобновить иконостасъ въ его первоначальномъ видѣ.

6. С. У. Соловьевъ просилъ назначить осмотръ Покровскаго Василія Блаженнаго собора.

Постановлено: назначить осмотръ въ пятницу 6 сентября 1902 г. въ 3 часа дня.

7. С. У. Соловьевъ сдѣлалъ заявленіе объ осмотрѣ имъ шатра церкви Зосимы и Савватія, въ Троицкой лаврѣ, который пришелъ въ ветхость и тре-

буеть реставраціи. Желательно было бы обратить вниманіе Духовнаго собора Троицкой лавры на состояніе шатра и просить о томъ, чтобы Общество было извѣщено о времени производства ремонта и реставраціи, дабы оно имѣло возможность содѣйствовать своимъ указаніямъ возстановленію этого замѣчательнаго памятника искусства.

Постановлено: написать Духовному собору Троицкой лавры, согласно предложенія С. У. Соловьева.

8. И. С. Остроуховъ предложилъ пригласить художниковъ Сѣрова, Коровина, Сурикова и А. М. Васнецова для совмѣстнаго, съ членами Коммиссіи, осмотра собора Василія Блаженнаго и обсужденія вопроса о художественности произведенной окраски.

9. З. И. Ивановъ заявилъ, что башня кремлевской стѣны, прилегающая къ ц. Благовѣщенія на Житномъ дворѣ, обезображенна замѣною черепицы кровельнымъ желѣзомъ, окрашеннымъ зеленою краскою.

Постановлено: написать въ Дворцовое вѣдомство о томъ, чтобы замѣнить желѣзо черепицей, какъ на всѣхъ остальныхъ кремлевскихъ башняхъ.

322. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 9-го сентября 1902 года, подъ предсѣдательствомъ К. М. Быковскаго, въ присутствіи гг. членовъ: З. И. Иванова, Ф. Ф. Горностаева и секретаря Коммиссіи С. У. Соловьева.

1. Должено письмо графини П. С. Уваровой изъ Константинополя, въ которомъ она обращаетъ вниманіе Коммиссіи на опасность, грозящую древнимъ памятникамъ Москвы въ томъ случаѣ, если газетныя извѣстія о метрополитѣнѣ справедливы.

Постановлено: обратиться въ Московскую Городскую Управу съ запросомъ о положеніи этого дѣла и съ просьбой не принимать решенія о сломкѣ какихъ-либо древнихъ зданій и памятниковъ, представляющихъ художественно-археологической интересъ, безъ предварительного сношенія съ Московскими Археологическими обществомъ. Редакцію запроса просить выработать товарища предсѣдателя К. М. Быковскаго и представить ее на обсужденіе Коммиссіи въ слѣдующемъ засѣданіи.

2. Разсмотрѣны чертежи, представленные З. И. Ивановымъ, исполненные по обмѣрамъ съ натуры церкви Иоанна Предтечи, что подъ Боромъ, и приписаной къ ней церкви Черниговскихъ чудотворцевъ, причемъ З. И. Ивановъ выразилъ согласіе сдѣлать нѣкоторыя измѣненія, согласно постановленія Коммиссіи.

3. Товарищъ Предсѣдателя К. М. Быковскій заявилъ о своемъ отѣздѣ изъ Москвы, на нѣкоторое время.

Постановлено: на время отсутствія К. М. Быковскаго, поручить предсѣдательство С. У. Соловьеву, дабы не прекращать засѣданій Коммиссіи.

323. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 11-го сентября 1902 года, подъ предсѣдательствомъ К. М. Быковскаго, въ присутствіи гг. членовъ: Н. С. Курдюкова, И. П. Машкова, З. И. Иванова и секретаря Коммиссіи С. У. Соловьева.

1. Доложено отношеніе настоятеля Сузdalльскаго первокласснаго Спасо-Евфиміева монастыря, отъ 5 сентября 1902 года за № 1351, слѣдующаго содерянія: «Имъю честь представить фотографические снимки съ наружной стѣнной живописи ввѣренного мнѣ монастыря, поврежденной не только временемъ, но, главнымъ образомъ, неумѣлой реставраціей въ 1877 году, и покорнейше прошу утвердить прилагаемые рисунки, по которымъ предполагается произвести древнюю живопись. Необходимо немедленно очистить оставшуюся поврежденную живопись и исправить мѣстами стѣны, для того, чтобы было возможно въ будущемъ году расписать наружные стѣны означенной церкви.

Постановлено: назначить осмотръ на 22 сентября.

2. Доложено отношеніе Прокурора Святѣйшаго синода отъ 3 сентября 1902 г. за № 1659 (смотр. прот. 4 сент. п. 2).

Постановлено: разрѣшить.

3. Слушанъ докладъ объ осмотрѣ собора Василія Блаженнаго, произведенномъ 6-го сентября въ присутствіи К. М. Быковскаго, И. П. Машкова, А. М. Васнецова, З. И. Иванова, И. С. Остроухова, В. Н. Щепкина, С. У. Соловьева и приглашеннаго производителемъ работъ художника В. И. Сурикова.

Постановлено: 1) на закомарахъ Троицкой и Никольской башень сдѣлать орнаментацію, съ центральными крестами и боковыми вѣтвями, согласно сдѣланнаго образца; 2) раскраску главы придѣла Василія Блаженнаго сдѣлать слѣдующимъ образомъ: жгуты сѣрые, фонъ темно-зеленый, шпили красные; 3) на закомарахъ башни придѣла Андріана и Натальи повторить каменное украшеніе, сохранившееся на одной изъ сторонъ этой башни.

324. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 18-го сентября 1902 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: К. М. Быковскаго, Ф. Ф. Горностаева, Л. М. Браиловскаго, А. М. Васнецова, В. Н. Щепкина, З. И. Иванова и секретаря Коммиссіи С. У. Соловьева.

1. Доложено о томъ, что въ Макарьевскомъ Желтоводскомъ монастырѣ, около Нижняго-Новгорода, предполагается реставрація.

Постановлено: сдѣлать запросъ.

2. Доложено письмо старосты Муромскаго собора, слѣдующаго содерянія: «Ваше сіятельство графиня Прасковья Сергеевна. По должности старосты Муромскаго собора, въ отвѣтъ на письмо Ваше отъ 25 іюля, имѣю честь почтительнѣйше доложить Вамъ: Икона, съ изображеніемъ Муромскаго кремля, находится въ южномъ (правомъ) алтарѣ собора, гдѣ находилась она и прежде. Риза на иконѣ Смоленской Божіей Матери находится и въ настоящее время на самой иконѣ, но только она очищена отъ пыли и потому имѣть въ настоящее время какъ бы новый видъ. Что же касается бархатнаго одѣянія, то оно замѣнено новымъ, по случаю того, что прежде выцвѣло и сильно обѣт-

шало; старое же одѣяніе, въ настоящее время, находится въ ризницѣ собора. Древняя пелена съ изображеніемъ св. Петра и Февроніи безъ всякаго замедленія будетъ поставлена въ раму и за стекло, такъ какъ хранить такую дорогую вещь отъ всякихъ поврежденій я считаю своей священной обязанностью, и о постройкѣ рамы уже сдѣлано распоряженіе. Я считаю себя виновнымъ въ томъ, что дождался напоминанія объ этомъ отъ Вашего сіятельства, но позволяю себѣ надѣяться на то, что Вы меня въ этомъ извините, потому что два года тому назадъ, вступая въ должность старосты, я принялъ соборъ въ весьма жалкомъ видѣ и едва успѣваю его исправлять понемногу. Я только-что пріѣхалъ въ Муромъ и имѣлъ намѣреніе передать все это Вамъ лично, но узнавъ объ отсутствіи Вашемъ, обращаюсь къ Вамъ уже письменно».

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

Доложено прошеніе причта и старосты Московской Троице-Грузинской, въ Никитникахъ, церкви, слѣдующаго содержанія: «Вслѣдствіе предложенія Московскаго Археологическаго Общества отъ 22 августа сего 1902 года за № 130, имѣемъ честь представить при семъ два фотографическихъ снимка и детальные чертежи существующаго вида тѣхъ частей зданія, которыя назначены къ передѣлкѣ, какъ внутри, такъ и снаружи, Троице-Грузинского храма. Въ то же время считаемъ нужнымъ заявить Обществу, что одновременно съ устройствомъ нижняго храма, мы не можемъ открыть задѣлки въ нижней галлереѣ храма и устроить входъ въ предполагаемый храмъ, открывъ задѣлки подъ косоуромъ верхняго входа, потому что жертвователь отказался отъ этого расхода, а въ церкви средствъ совсѣмъ нѣтъ. Впослѣдствіи же, при болѣе благопріятныхъ финансовыхъ условіяхъ, возможно будетъ исполнить желаніе Общества. Посему покорнѣйше просимъ Археологическое Общество дать разрешеніе на устройство въ нижнемъ ярусѣ церковнаго зданія храма во имя иконы Грузинской Божіей Матери, согласно вновь представляемому при семъ плану и копіи съ него».

Постановлено: отвѣтить, что открытие арокъ съ западной стороны, которое Общество находить желательнымъ, можетъ быть отложено до получения на это средствъ. Что же касается проектированного входа, то въ такомъ видѣ, какъ онъ показанъ на чертежѣ, Общество согласиться не можетъ, такъ какъ подобная передѣлка исказитъ наружный видъ храма. При семъ Общество обращаетъ вниманіе на то, что ходъ можетъ быть устроенъ съ западной стороны въ одной изъ арокъ, ближайшей къ воротамъ, причемъ ворота могутъ быть отнесены нѣсколько въ глубь двора. При соблюденіи вышеуказанныхъ условій, со стороны Общества не встрѣчается препятствій къ произведенію остальныхъ работъ, указанныхъ въ представленныхъ чертежахъ, копіи съ которыхъ оставлены въ Обществѣ, такъ же какъ и фотографіи.

4. Доложено отношеніе Московскаго Дворцового Управленія, отъ 11 сентября 1902 года за № 1502, слѣдующаго содержанія: — «На отношеніе отъ 6 сего сентября за № 131—135, Дворцовое Управление имѣть честь отвѣтить Императорскому Археологическому Обществу, что ремонтъ коринусовъ, прилегающихъ къ часовой башнѣ въ селѣ Коломенскомъ, будетъ произведенъ по ассигновкѣ Министерствомъ Императорскаго двора денегъ, о покрытіи же черепицей Кремлевской Благовѣщенской башни слѣдуетъ Археологическому

Обществу сдѣлать сношениe съ въ должности шталмейстера Жуковскимъ, на котораго, по Высочайшему повелѣнію, 20 декабря 1900 года, возложена обязанность представлять на благовоззрѣніе Его Императорскаго Величества, чрезъ посредство Министра Императорскаго Двора, соображенія о производствѣ наружныхъ передѣлокъ и окраски Кремлевскихъ строеній, представляющихъ собою историческіе памятники».

Постановлено: написать П. В. Жуковскому, на основаніи отвѣта Дворцового Управленія, причемъ обратить вниманіе также на несоответственную окраску башни въ желтый цвѣтъ.

5. В. Н. Щепкинъ и А. М. Васнецовъ заявили, что реставрація иконъ въ Единовѣрческомъ Никольскомъ монастырѣ окончена, о чёмъ на мѣстѣ составленъ и подписанъ ими протоколъ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

6. Доложено письмо настоятеля Козелецкаго собора, слѣдующаго содержанія: «Скоро три года, какъ ревностно заботясь о сохраненіи памятниковъ отечественной старины, Ваше Сіятельство великодушнѣйше и прозорливо подъяли на себя нелегкій трудъ почтить своимъ посѣщеніемъ г. Козелецъ и сооруженный въ немъ приснопамятными графами Разумовскими величественный соборный храмъ, во имя Рождества Богородицы. Матерински опекующимся окомъ Вашимъ, взглянувъ на печальное стостояніе храмового зданія, поддерживать которое при его громадномъ размѣрѣ нѣть силъ у скромныхъ прихожанъ и видя еще большую картину прошлой и будущей порчи отъ времени художественной и орнаментальной части храма, т. е. живописи и пластики его иконостаса, реставрировать которыя, въ теченіе истекшаго полутора столѣтія были не въ силахъ ни материальная, ни культурная условия бѣднаго прихода, Ваше Сіятельство, соболѣзнуя о такомъ печальномъ состояніи нѣкогда величественнаго памятника церковнаго искусства въ Малороссіи, великодушнѣйше соблаговолили обѣщать сохранить въ памяти вашей настоятельныя нужды и художественный интересъ нашей Козелецкой святыни и при первой возможности подать ей Вашу просвѣщенную руку. Въ прошлое 1901 года и нынѣшнее лѣто посѣтившій, по порученію Вашего Сіятельства, г. Козелецъ членъ Императорскаго Московскаго Археологического Общества Антонъ Александровичъ Матвеевъ снялъ планъ, сдѣлалъ фотографическія снимки храма внутри и снаружи, съ иконостаса и доступныхъ фотографированію иконъ. Представляя на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства таковые снимки и осмѣливаясь воспользоваться присутствиемъ Вашего Сіятельства на Харьковскомъ Археологическомъ съѣздѣ, честь имѣю почтительнѣйше, какъ настоятель Козелецкаго соборнаго храма и предсѣдатель комитета по его обновленію, повергнуть къ стопамъ Вашего Сіятельства, отъ лица комитета и моихъ бѣдныхъ прихожанъ, всепокорнѣйшую просьбу подъять на себя новый и долженствующій пребыть незабвеннымъ для нихъ и всего края, великій и священный подвигъ подать свой матерински-опекующійся голосъ за совершенно безсильный въ своихъ частяхъ средствахъ къ обновленію, нѣкогда великолѣпный. нынѣ же идущій къ разрушенію, памятникъ церковнаго искусства XVIII вѣка. Самая скромная смыта неприхотливыхъ мѣстныхъ мастеровъ (отдавать на произволъ которыхъ художественную святыню можно только съ содраганіемъ души) и та превосходить въ многократъ ту жалкую цифру капитала 2000—3000 руб.,

которую удалось собрать съ чрезвычайными усилиями комитетъ по обновлению храма. Ждать десятки лѣтъ наростанія этихъ ремонтныхъ средствъ—это значитъ предать художественныя сокровища храма, быть можетъ, еще цѣлому столѣтію не порчи, а уже прямой гибели. Необходима неотложная, скорая единовременная помощь, а таковую подать можетъ лишь всегда заботливое о нуждахъ церкви правительство и благочестивая ревность о храмѣ русского народа. Кому же какъ не лицамъ, собравшимся подъ ревностнымъ и просвѣщеннымъ предсѣдательствомъ Вашего Сіятельства, и проникнутымъ святымъ и благороднейшимъ рвениемъ сохранить и возстановить священные памятники отечественной старины, долженъ принадлежать и въ данномъ случаѣ первый голосъ и первая активная помощь, какъ путемъ ученой и художественной компетенціи, такъ и путемъ предоставленнаго съѣздомъ права ходатайствовать предъ правительственными властями. Глубоко проникнутый сознаніемъ моихъ обязанностей настоятеля Козелецкаго собора и предсѣдателя комитета по его обновленію, почитая память его строителей Разумовскихъ и питая то священное чувствоуваженія къ памятникамъ отечественной старины, которое завѣщано было Россіи незабвенной памяти покойнымъ супругомъ Вашимъ графомъ Уваровымъ и столь ревностно и самоотверженно проводится въ сознаніи русского общества Вашимъ Сіятельствомъ, почтительнѣйше повергаю къ стопамъ Вашего Сіятельства мою, отъ лица комитета и прихожанъ Козелецкой соборной, во имя Рождества Богородицы, церкви, просьбу предъ почтеннымъ собраніемъ Харьковскаго Археологическаго съѣзда о коллективномъ постановлениі съѣзда ходатайствовать предъ правительствомъ, какъ о разрѣшеніи повсемѣстнаго въ церквяхъ сбора на обновленіе храма, такъ и о командировкѣ техниковъ и специалистовъ-художниковъ для составленія подлинной смѣты, а впослѣдствіи и для самаго осуществленія реставраціи иконостаса, строго въ стилѣ его прошлаго благолѣпія. Почтительнѣйше поручая заботу объ исполненіи этого святого, великаго и поистинѣ славнаго долга предъ памятью предковъ и лицомъ потомства материнской опекѣ Вашего Сіятельства, милостивому и великодушному вниманію членовъ Харьковскаго Археологическаго съѣзда и ихъ просвѣщенной ревности о старинѣ».

Постановлено: назначить осмотръ церкви будущей весной.

7. Доложено прошеніе церковно-приходского попечительства при Путивльскомъ Преображенскомъ соборѣ, слѣдующаго содержанія: «Церковно-приходское попечительство при Путивльскомъ Преображенскомъ соборѣ возбудило 27 ноября 1900 года ходатайство предъ Святѣйшимъ синодомъ объ отпускѣ денежнаго пособія на возобновленіе древняго иконостаса въ главномъ предѣлѣ нашего собора на томъ основаніи, что соборъ нашъ при Петрѣ I строился на счетъ казны, какъ прежде, такъ и нынѣ получаетъ отъ казны на содержаніе причта и церкви денежное пособіе въ размѣрѣ 68 руб. 81 коп. и поэтому, согласно 231 ст. XII т. Уст. Строит., имѣеть право на воспомоществованіе отъ казны на свой ремонтъ. Святѣйшій синодъ, прежде удовлетворенія такого ходатайства, потребовалъ отъ попечительства свѣдѣній, имѣеть ли оно разрѣшеніе отъ Археологическаго общества на реставрацію древняго иконостаса. Вслѣдствіе чего, церковное попечительство 6 февраля 1901 года обратилось съ просьбою въ Московское Археологическое Общество о выдачѣ ему нужнаго удостовѣренія. Археологическое общество, прежде чѣмъ выдать просимое удостовѣреніе,

потребовало подробный чертежъ собора, фотографические снимки съ подлежащаго реставраціи иконостаса и поручило извѣстному знатоку южно-русскихъ древностей А. М. Лазаревскому сдѣлать осмотръ собора, но таковой осмотръ, за смертью его, до сихъ поръ еще не произведенъ. Въ виду такихъ обстоятельствъ было бы желательно получить удостовѣреніе отъ Археологического общества во-1-хъ въ томъ, что, какъ соборъ, такъ и подлежащей ремонту его иконостасъ, имѣютъ историческое значеніе; во-2-хъ, что иконостасъ этотъ, по случаю его обветшалости, требуетъ неизбѣжнаго ремонта. и въ-3-хъ, что ремонтъ долженъ касаться, какъ живописи нѣкоторыхъ иконъ верхняго яруса его, съ сохраненіемъ, по возможности, настоящаго вида ихъ, такъ и въ особности, иконостаса, по случаю ветхости его и порчи во многихъ мѣстахъ отъ шашекъ и, наконецъ, въ-4-хъ, въ выдачѣ по возможности скорѣйшаго о семъ удостовѣренія попечительству нашего собора.

Постановлено: просить Л. М. Браиловскаго навести справки о томъ, кто бы изъ мѣстныхъ художниковъ могъ осмотрѣть храмъ и сообщить Обществу о тѣхъ ветхостяхъ, которыя окажутся.

10. Л. М. Браиловскій заявилъ о томъ, что церковь Срѣтенского монастыря (упраздненная и приписная къ собору) въ д. Гороховецѣ, Владимірской губ., находится въ плачевномъ состояніи, и что въ Никольскомъ монастырѣ, находящемся тамъ же, предполагается реставрація иконостаса и стѣнописи.

Постановлено: обратиться къ Владимірскому архіепископу Сергію съ запросомъ, съ чьего разрѣшенія предполагается производство работъ въ Никольскомъ монастырѣ и обратить вниманіе на ветхое состояніе церкви Срѣтенского монастыря.

325. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 25-го сентября 1902 года, подъ предсѣдательствомъ К. М. Быковскаго, въ присутствіи гг. членовъ: А. Ф. Мейснеръ, Н. С. Курдюкова, Ф. Ф. Горностаева, И. П. Машкова, З. И. Иванова и секретаря Коммиссіи С. У. Соловьевъ.

1. Должено отношение Святотроицкой Сергіевой Лавры Духовнаго собора, отъ 18 сентября 1902 года за № 1339, слѣдующаго содержанія: «На отношеніе отъ 6 сего сентября за № 136, относительно ветхаго состоянія шатра церкви Зосимы и Савватія, Духовный соборъ имѣеть честь увѣдомить, что о. экономъ Лавры объяснилъ собору, что показавшаяся ему снизу трецина въ главкѣ надъ шатромъ (о чёмъ, вѣроятно, и сообщено было Археологическому Обществу) по тщательномъ осмотрѣ оказалась лишь ржавчиной на жѣлезѣ, и никакой ветхости въ шатре не усмотрѣно, а потому никакого ремонта кромѣ поновленія окраски, онъ и не требуетъ, что и будетъ своевременно сдѣлано, съ наступленіемъ будущаго года».

Постановлено: просить сообщить Обществу предъ началомъ окраски, для произведенія своевременного осмотра.

2. Обсуждался вопросъ, объ ускореніи работъ по реставраціи стѣнописи соборнаго храма Смоленской Божіей Матери въ Москвѣ, въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, причемъ, г. Сафоновъ заявилъ, что онъ въ скоромъ времени поставитъ людей для производства окончательныхъ исправленій.

Постановлено: назначить осмотръ на понедѣльникъ, 30 сентября, въ 11 час. утра.

3. Обсуждался вопросъ объ осмотрѣ Спасо-Евфиміева монастыря въ г. Суздалѣ.

Постановлено: просить В. И. Сизова принять участіе въ осмотрѣ, вмѣстѣ съ Н. С. Курдюковымъ.

4. Доложено отношеніе Московской Духовной консисторіи, отъ 17 сентября 1902 года, за № 6939, слѣдующаго содержанія: «Причтъ и староста Смоленской, села Сафарина, церкви, Дмитровскаго уѣзда, просятъ разрѣшить имъ устроить придѣлъ снаружи храма и подъ зданіемъ его церковно-приходскую школу, взамѣнъ существующей у нихъ уже 16 лѣтъ и пришедшей въ ветхость. Означенная церковь построена въ 1691 году, тщаніемъ боярина Федора Петровича Салтыкова. Зданіемъ каменная, съ таковою же колокольнею».

Постановлено: просить представить чертежи предполагаемой перестройки.

5. Членъ Комиссіи И. С. Остроуховъ заявилъ о желаніи священника реставрировать мѣстныя иконы въ главномъ придѣлѣ церкви Николая Чудотворца, въ Столпахъ.

Постановлено: просить И. С. Остроухова произвести осмотръ предполагаемыхъ къ реставраціи иконъ и дать свое заключеніе.

6. Доложено объ обмѣрахъ древнихъ памятниковъ.

Постановлено: просить, если возможно, представить исполненные по обмѣрамъ чертежи къ слѣдующему засѣданію и доложить о состояніи работъ.

7. К. М. Быковскій доложилъ о томъ, что 1 октября художникъ-скульпторъ С. М. Волнухинъ долженъ представить модель памятника первопечатнику Ивану Федорову и предложилъ назначить осмотръ этой модели.

Постановлено: для болѣе удобнаго разсмотрѣнія уже оконченной модели, назначить осмотръ въ мастерской художника, о чёмъ извѣстить членовъ жюри и самого художника.

326. Протоколъ засѣданія Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 2-го октября 1902 года, подъ предсѣдательствомъ К. М. Быковскаго, въ присутствіи гг. членовъ: Н. С. Курдюкова, И. П. Машкова и секретаря Комиссіи С. У. Соловьевъ.

1. Доложено отношеніе Московскаго Губернскаго Правленія, отъ 30 сентября за № 2466, о предполагаемомъ устройствѣ воротъ въ Китай-городской стѣнѣ, противъ Грузинскаго переулка.

Постановлено: просить представить чертежъ вида предполагаемыхъ воротъ.

2. Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 17 сентября 1902 года за № 6939, о томъ, что причтъ и староста Смоленской, села Сафарино, церкви, Дмитровскаго уѣзда, просятъ разрѣшить имъ устроить придѣлъ снаружи храма и подъ зданіемъ его церковно-приходскую церковь, взамѣнъ существующей у нихъ уже 16 лѣтъ и пришедшей въ ветхость. Означенная церковь построена въ 1901 году, тщаніемъ боярина Федора Петровича Салтыкова, зданіемъ каменная, съ таковою же колокольнею.

Постановлено: въ виду того, что предполагаемая пристройка нарушаетъ древній видъ храма, имѣющаго археологическое и художественное значеніе, Общество не находитъ возможнымъ разрѣшить просимыя работы.

3. Слушано письмо Д. В. Айналова изъ Казани, отъ 24 сентября 1902 г., слѣдующаго содержанія: «Въ отвѣтъ на отношенія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, за № 74 (отъ 7 іюня 1902 г.) и № 139 (отъ 6 сентября 1902 г.), въ которыхъ Обществу угодно было возложить на меня порученіе осмотрѣть Вознесенскую церковь, находящуюся въ г. Казани на Вознесенской ул., и дать свое заключеніе по вопросу о сломкѣ этой церкви и построенія на мѣстѣ ея новаго храма, имѣю честь сообщить Обществу, что первое отношеніе Общества было получено въ Казани во время моего отсутствія и я могъ приступить къ исполненію возложеннаго на меня порученія лишь въ первыхъ числахъ сентября. Изъ историческихъ справокъ и по возможности подробнаго осмотра Вознесенского храма и его придѣловъ, Знаменія и Ивана воина, явствуетъ слѣдующее: Лишь одинъ М. Рыбушкинъ сообщаетъ точную дату построенія Вознесенского храма и указываетъ на 1676 годъ (см. Краткая исторія г. Казани. Казань 1850, часть I стр. 4). Другіе, болѣе поздніе описатели достопримѣчательности г. Казани, обходяты молчаніемъ времія построенія храма, но сообщаютъ, что храмъ возникъ «по обѣщанію» и на средства Андрея Люткина, сына ратнаго и начального человѣка Федора Захаровича Люткина. Этотъ послѣдній погибъ въ 1611 году, во времія казанскаго междуусобія, въ смутную эпоху, вмѣстѣ съ воеводою Бѣльскимъ, противникомъ Шульгина. Оба стояли за отказъ цѣловать крестъ Тушинскому вору (см. Прот. Н. П. Загоскина, Спутникъ по Казани, стр. 442; Казанскій путеводитель по Казани, стр. 124). Дата 1676 является т. о. довольно близкой къ истинѣ. Архитектура храма не противорѣчитъ сей. Вознесенская церковь, выстроенная изъ обожженаго кирпича, представляетъ обычный и простѣйшій типъ церковной постройки XVI—XVII вѣка. По архитектурнымъ своимъ чертамъ эта церковь, или скорѣе церковка, представляетъ кубъ со скатной крышей, увѣнчанной фальшивымъ барабаномъ съ маковкой поверхъ него. Внутри церковь сводчатая, средній нефъ крытъ бочковымъ сводомъ на четырехъ столбахъ, апсида одна сферического типа. Храмъ раздѣляется на двѣ части: на самую церковь и теплый притворъ. Отсутствіе вѣнчанія и внутреннихъ украшеній, за исключеніемъ обращенія оконъ въ стилѣ Московскаго зодчества XVI, XVII вѣковъ, но въ болѣе простыхъ и бѣдныхъ формахъ орнамента, отсутствіе какихъ-либо важныхъ для исторіи русской архитектуры особенностей въ планѣ и самомъ строеніи храма, дѣлаютъ изъ него памятникъ крайне скромный въ историко-археологическомъ отношеніи, важный, однако, для Казани по своимъ историческимъ судьbamъ и по своему архитектурному стилю, стоящему въ прямой связи со стилемъ небольшихъ Московскихъ церквей этого периода. Ветхость зданія, притомъ, не такова, чтобы требовалось совершенное уничтоженіе храма. Я могъ замѣтить только трещину въ абсидѣ и такую же трещину въ правой (южной) стѣнѣ. При незначительныхъ издержкахъ на ремонтъ храма, эти трещины могутъ быть исправлены и церковь можетъ быть приведена въ надлежащій видъ, тѣмъ болѣе, что своды и весь корпусъ храма стоитъ крѣпко и обѣщаетъ долгое существованіе. Защищенность храма и ветхій снаружи его видъ происходятъ отъ недостатка простѣйшаго ремонта, а не отъ дѣйствительной ветхости стѣнъ».

и всего корпуса. Внутри храма стѣны покрыты теперь новой живописью, выполненной въ стилѣ такъ называемой академической живописи первой половины XIX столѣтія. Осмотръ церкви не могъ дать никакихъ указаній на существованіе древняго настѣнного письма, которое могло бы покрывать церковь. Для полнаго убѣжденія въ отсутствіи древней живописи необходимо тщательное изслѣдованіе и удаленіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ верхнихъ слоевъ штукатурки, чего я, безъ особыхъ на то указаній Общества, сдѣлать не рѣшался. Поэтому къ прежнимъ соображеніямъ моимъ относительно достаточной сохранности корпуса, присоединяю и мысль о необходимости изслѣдованія стѣнъ и сводовъ Вознесенской церкви, для отысканія древней стѣнной живописи. Къ этому осмѣливаюсь добавить, что полное отсутствіе въ Казанскихъ церквяхъ стѣнной живописи явилось результатомъ уничтоженія старинныхъ храмовъ и построенія на ихъ мѣстахъ новыхъ церквей. Несмотря на то, что въ отношеніяхъ Общества мнѣ не было поручено осмотрѣть придѣлы Знаменія и Ивана воина, я считалъ своимъ долгомъ осмотрѣть и эти сооруженія, такъ какъ онѣ назначены на сломъ. Придѣлы Знаменія и Ивана Воина составляютъ отдельный корпусъ, стоящій противъ церкви Вознесенія, по другую сторону двора. Эти церковки, выстроенные въ томъ же стилѣ, что и церковь Вознесенія, отличаются не только запущенностью, сыростью, но и дѣйствительной обветшалостью сводовъ и стѣнъ. Никакихъ историческихъ указаній на время возникновенія этихъ придѣловъ мнѣ найти не удалось, церковные архивы не существуютъ и, по словамъ церковнаго священника, сгорѣли во время двухъ пожаровъ. Придѣлъ Ивана Воина отличается особенной ветхостью и грозитъ паденiemъ потолковъ и дверныхъ притолокъ. Однако я долженъ сказать, что и эти придѣлы сначала должны быть тщательно изслѣдованы въ археологическомъ отношеніи прежде чѣмъ будутъ разрушены, къ чему особыхъ препятствий я не нахожу. Такимъ образомъ, осмотры церквей Вознесенія и придѣловъ Знаменія и Ивана Воина привели меня къ слѣдующимъ выводамъ: 1) Храмъ Вознесенія, не представляющій, какъ архитектурное сооруженіе, особой важности въ историко-художественномъ отношеніи, является однимъ изъ старѣйшихъ зданій города Казани, а потому я полагаю, что сломать этотъ храмъ можно было бы только послѣ тщательного изслѣдованія его стѣнъ и сводовъ и только въ томъ случаѣ, еслибы Общество нашло неважнымъ или ненужнымъ сохраненіе этого зданія для древностей Казнни. 2) Въ случаѣ если Общество найдетъ возможнымъ дозволить сломку всѣхъ трехъ церквей, то необходимо, по моимъ указаніямъ, снять серію фотографій внѣшняго и внутренняго вида церквей въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ передать мнѣ на храненіе въ музеѣ искусствъ и древностей при Императорскомъ Казанскомъ университѣтѣ, въ качествѣ материала для будущаго историка г. Казани. 3) Кромѣ упомянутыхъ фотографій внѣшняго и внутренняго вида церквей необходимо, на мой взглядъ, озабочиться приготовленіемъ фотографій съ очень древнихъ и отличной сохранности икона храма Вознесенія и придѣла Знаменія въ тѣхъ видахъ, что при реставраціи храма или же постройкѣ нового храма и введеніи иконостаса старая иконы реставрируются и переписываются. Къ числу такихъ иконъ прежде всего относятся въ церкви Вознесенія: 1) икона Спаса Вседержителя, на первомъ столѣ, 2) икона Божіей Матери Корсунской, 3) храмовая икона Знаменія (изъ придѣла Знаменія), 4) двѣ иконы Воздвиженія

Честного Креста и 5) рядъ иконъ на иконостасѣ. Въ придаѣлѣ Знаменія—икона Богоматери Всѣхъ Скорбящихъ. Точно также необходимо поставить на видъ строителямъ, чтобы иконы эти были въ полной неприкословенности поставлены въ обыкновенной церкви и не подвергались бы реставраціи. Икону Корсунской Божіей Матери покрыть слюдой и предохранить отъ порчи, происходящей отъ прикословенія прикладывающихъ вѣрующихъ. Иконы нуждающіяся въ полной сохранности, могутъ быть мною указаны съ большою подробностью, если Общество этого пожелаетъ. Подъ моимъ наблюденіемъ, но за счетъ строителей, могли бы быть приготовлены фотографіи съ иконъ, могущія служить въ будущемъ отличнымъ матеріаломъ для исторіи русской иконописи и гарантіей ихъ неприкословенности отъ реставраціи».

Постановлено: благодарить Д. В. Айналова за сообщеніе и просить указать тѣ иконы, которыя должны бы быть фотографированы и какъ велика расходъ для этого. Сообщить Консисторіи, что сломка церкви Вознесенія разрѣшена быть не можетъ, присланная же ею при отношеніи за № 13423 фотографіи приложить къ годичному отчету Общества.

4. И. П. Машковъ заявилъ, что 20 сентября имъ вмѣстѣ съ А. М. Васнецовымъ и въ присутствіи Сафонова, былъ произведенъ осмотръ стѣнописи въ Соборномъ храмѣ Новодѣвичьяго монастыря. Осматривавшіе нашли возможнымъ приступить съ 3 октября къ снятію лѣсовъ въ куполахъ и въ верхнемъ ярусѣ подъ сводами.

Постановлено: сообщить о принятомъ решеніи В. Н. Щепкину и фотографу Фишеру.

5. Члены Комиссіи С. У. Соловьевъ и Н. С. Курдюковъ представили, для ознакомленія, чертежи по обмѣрѣ древнихъ памятниковъ при обсужденіи которыхъ Комиссія пришла къ заключенію, вслѣдствіе котораго

Постановлено: фасады дѣлать въ чертахъ безъ окраски и штриховки, въ масштабѣ 2 дюйма на сажень. Детали исполнять не менѣе 4 дюймовъ и планы 1" на сажень. Планы штриховать, отдѣляя древнія части болѣе темной штриховкой.

327. Протоколъ засѣданія Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 16 октября 1902 года, подъ предсѣдательствомъ С. У. Соловьева, въ присутствіи гг. членовъ: З. И. Иванова и Н. С. Курдюкова.

1. Должено письмо завѣдующаго наружной художественной частью Кремлевскихъ Дворцовъ храмовъ, монастырей и другихъ зданій въ д. шталмейстера Высочайшаго Двора П. В. Жуковскаго, слѣдующаго содержанія: «Въ отвѣтъ на отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества за № 145 отъ 4 октября сего года, имѣю честь сообщить, что мною уже сдѣлано заявленіе настоятелю Благовѣщенской церкви, согласное съ изложеніемъ мнѣніемъ Археологическаго Общества по поводу несоответствующей окраски башни, прилегающей къ вышеназванной церкви и о необходимости замѣнить желѣзную крышу черепицей».

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

2. Должено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 11 октября 1902 года за № 7624 о томъ, что причтъ и староста Преображенской, села

Семеновского, церкви Дмитровского уезда, просить разрешить имъ, вслѣдствіе тѣсноты теплого храма, сдѣлать теплымъ и лѣтній храмъ, устроивъ въ немъ одну полудуховую печь. Кѣмъ и когда построена означенная церковь неизвѣстно; зданіемъ каменная, съ таковою же колокольнею.

Постановлено: затребовать фотографію церкви и обсудить вопросъ по полученіи ея.

3. Доложено прошеніе архитектора Г. Г. Попова слѣдующаго содерянія: «Представляя при семъ копіи съ чертежей, разрѣшенніыхъ Московскимъ Губернскимъ Правленіемъ 27 сентября 1862 года, на пристройку трапезной и колокольни къ существующему древнему храму села Сафирина, Дмитровскаго уезда, имѣю честь покорнейше просить Археологическое Общество разрѣшить вновь пристроить къ постройкѣ, возведенной въ 1862 г., съ правой стороны ея, двухъэтажное строеніе: первый этажъ—для церковно-приходской школы, а второй—церковь. При семъ имѣю честь присовокупить, что предполагаемый пристройкой древній храмъ не заграждается, что и видно изъ прилагаемыхъ при семъ чертежей».

Постановлено: разрѣшить, но съ тѣмъ, чтобы абсидъ новой пристройки не закрывалъ древнихъ частей храма.

328. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 23 октября 1902 года, подъ предсѣдательствомъ С. У. Соловьевъа, въ присутствіи гг. членовъ: А. Ф. Мейснеръ и З. И. Иванова.

1. Доложено отношеніе Владимірскаго губернатора, отъ 15 октября 1902 года за № 1134, съ проектомъ на распространеніе трапезной церкви въ селѣ Александровѣ, Муромскаго уезда и фотографіей съ этой церкви. Время построенія церкви неизвѣстно.

Постановлено: разрѣшить.

2. Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 3 октября 1902 года за № 7378 о томъ, что причть и прихожане Московской Успенской, въ Кожевникахъ, церкви просить разрѣшить имъ расширить и ремонтировать ихъ храмъ. Означенная церковь построена въ 1724 г., какъ значится въ Московскому Синодальному мѣсяцесловѣ, зданіемъ каменная съ таковою же колокольнею. При отношеніи представленъ проектъ, утвержденный Строительнымъ отдѣленіемъ Московскаго Губернскаго Правленія.

Постановлено: сообщить, что препятствій къ просимымъ работамъ не встрѣчается, при условіи, чтобы постройка была произведена согласно утвержденныхъ чертежей и сдѣланныхъ исправленій.

3. Доложено отношеніе Владимірскаго губернатора, отъ 15 октября за № 1135, съ приложеніемъ фотографическихъ снимковъ церкви въ с. Першинѣ Шуйскаго уезда и церковной колокольни, присланныхъ по требованію Общества отъ 8 августа за № 118.

Постановлено: перестройку открытаго входа въ храмъ на закрытый разрѣшить.

329. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 30 октября 1902 года, подъ предсѣдательствомъ К. М. Быковскаго, въ присутствіи гг. членовъ: Л. М. Браиловскаго, А. Ф. Мейснеръ, В. Н. Щепкина, В. И. Сизова и секретаря Коммиссіи С. У. Соловьевъ.

1. Слушанъ докладъ В. И. Сизова и В. Н. Щепкина объ осмотрѣ ими храма Смоленской Божіей Матери въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, причемъ ими было обращено вниманіе на стѣнное изображеніе Смоленской Божіей Матери надъ алтаремъ. При снятіи лѣсовъ оказалось на правой сторонѣ лица Богоматери тѣнь, въ видѣ пятна сѣроватаго цвѣта, совершенно отличающагося отъ общаго тона, почему нужно предполагать, что означеннная тѣнь на ликѣ хорошей сохранности произошла отъ какихъ-нибудь случайныхъ причинъ. Вслѣдствіе этого было решено заправить описанную тѣнь въ общий тонъ съ ликомъ. Очертаніе устъ Богоматери и нижнюю часть лица усилить контуромъ, согласно древней графы. При этомъ поручено иконописцу Сафонову снять точную копію съ лика до реставраціи и послѣ.

Постановлено: изъявить согласіе па всѣ поименованныя работы,

2. Доложено отношеніе прокурора Московской Святѣйшаго Синода конторы, отъ 19 октября 1902 года за № 2051, слѣдующаго содержанія: «Имѣю честь покорнѣйше просить Коммиссію по сохраненію древнихъ памятниковъ не отказать въ высылкѣ мнѣ, на короткое время, материаловъ, доставленныхъ членомъ Общества В. Н. Щепкинымъ по изысканію о гробницахъ бояръ Романовыхъ въ Новоспасскомъ монастырѣ. По минованіи надобности, материалы эти будутъ возвращены въ комиссію».

Постановлено: снять копію съ перечня могилъ бояръ Романовыхъ, составленного В. Н. Щепкинымъ и послать ее г. Прокурору Синодальной конторы и въ виду заявленія С. У. Соловьевъ, что трудъ В. Н. Щепкина необходимъ для предполагаемаго Синодальною конторою изданія указателя могилъ бояръ Романовыхъ, просить г. Прокурора упомянуть въ изданіи указателя, что трудъ В. Н. Щепкина исполненъ по порученію Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

3. Доложено отношеніе Владімірскаго губернатора, отъ 25 октября 1902 года за № 1232, съ проектомъ на распространеніе церкви въ селѣ Косьмодаміанскомъ, Юрьевскаго уѣзда, построенной въ 1863 г.

Постановлено: разрѣшить.

330. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 13 ноября 1902 года, подъ предсѣдательствомъ К. М. Быковскаго, въ присутствіи гг. членовъ: А. Ф. Мейснеръ, Л. М. Браиловскаго, З. И. Иванова и секретаря Коммиссіи С. У. Соловьевъ.

1. Доложено заявленіе архитектора Г. И. Попова, слѣдующаго содержанія: «Въ дополненіе къ прошенію, поданному 7 октября сего года, по дѣлу церкви села Сафарина, Дмитровскаго уѣзда, относительно постройки двухъ-этажнаго зданія, 1-й этажъ котораго предназначается для школы, а второй для церкви, имѣю честь просить Московское Археологическое Общество сдѣлать на подлинномъ проектѣ надпись, на основаніи заявленія Строительного отдѣленія

Губернскаго Правленія о томъ, имѣть ли Археологическое Общество возможность разрѣшить постройку, согласно прилагаемаго при семъ подлиннаго проекта».

Постановлено: въ дополненіе къ сообщенію, указать на то, что новою постройкою, согласно доставленнымъ документамъ, Общество считаетъ колокольню и западную часть церкви, прилегающую къ оной; остальная же часть не можетъ быть заслоняема алтарными полукружіями (абсидами).

2. Доложено отношеніе священника Преображенской, села Сивкова, церкви о предполагаемомъ увеличеніи храма придѣлами.

Постановлено: просить прислать фотографію храма съ сѣверной стороны.

3. Доложено отношеніе священника и старосты церкви въ селѣ Вяземы, Звенигородскаго уѣзда, отъ 7 ноября 1902 года, съ просьбою прислать архитектора для осмотра образовавшихся трещинъ на звоннице означенной церкви.

Постановлено: просить А. Ф. Мейснера и Л. М. Браиловскаго осмотрѣть и дать свое заключеніе.

4. По вопросу о реставраціи иконы Спасской Киберійской церкви,

Постановлено: обратиться къ В. И. Сизову.

5. Слушано письменное заявленіе иконописца Сафонова о необходимости осмотра стѣнописи Смоленского храма въ Новодѣвичьемъ монастырѣ.

Постановлено: назначить осмотръ на 22 ноября въ 11 час. дня.

6. Доложено письмо Московскаго Городскаго головы отъ 4 ноября за № 1614, на имя Товарища Предсѣдателя, слѣдующаго содержанія: «Вслѣдствіе отношенія Вашего отъ 2-го ноября сего года за № 169 по вопросу объ измѣненіяхъ въ улицахъ и проѣздахъ города Москвы и уничтоженіяхъ памятниковъ старины, каковыя могутъ произойти въ случаѣ осуществленія проекта инженера Балинского и его компаніоновъ объ устройствѣ въ Москвѣ внѣ уличныхъ дорогъ большой скорости, имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство, что въ цѣляхъ ускореннія выясненія этого важнаго для города Москвы вопроса, представлялось бы желательнымъ, чтобы Коммиссія Императорскаго Археологическаго Общества, до изготавленія необходимыхъ для Васъ копій плановъ и чертежей, на что потребуется значительное время, выслушала объясненія городскаго инженера А. Л. Линева, который могъ бы предъявить Коммиссіи имѣющіеся въ Городской Управѣ материалы по названному вопросу. Въ случаѣ согласія Вашего, не откажите сообщить мнѣ, въ какое время и куда г. Линевъ могъ бы прибыть для указанной цѣли».

Постановлено: назначить собраніе Коммиссіи на 15 ноября, на которое и пригласить инженера А. А. Линева.

331. Протоколъ засѣданія Коммиссія по сохраненію древнихъ памятниковъ, 20 ноября 1902 года, подъ предсѣдательствомъ К. М. Быковскаго, въ присутствіи гг. членовъ: А. Ф. Мейснера, Л. М. Браиловскаго, И. П. Машкова, Н. С. Курдюкова и секретаря Коммиссіи С. У. Соловьева.

1. Доложено отношеніе священника Грузинской, что въ Никитникахъ, церкви объ устройствѣ входа въ предполагаемую нижнюю церковь. При прошении приложены чертежи подъ №№ 1 и 2 проектируемаго входа.

Постановлено: сообщить, что Комиссия осталась при прежнемъ мнѣніи, т. е. открыть пролетъ подъ лѣстницей, причемъ признала необходимымъ просить С. У. Соловьева выснить, при производствѣ осмотра въ натурѣ, на сколько представленный эскизъ № 2 соотвѣтствуетъ слѣдамъ существующей косоурной арки.

2. Должено отношеніе Московской Духовной консисторіи, отъ 12 ноября 1902 года за № 8460 о томъ, что причтъ, староста и прихожане Троицкой, въ Голенищевѣ, церкви, Замоскворѣцкаго сорока, просятъ разрѣшить имъ произвести слѣдующія работы: двухъярусный предъалтарный иконостасъ, въ придѣлѣ св. мученика Агапія, покрыть бѣлилами, согласно его прежнему виду и отполировать, вызолотить царскія врата и рѣзьбу по иконостасу и промыть находящіяся въ иконостасѣ иконы. Промыть и вновь окрасить стѣны въ алтарѣ, украсивъ ихъ орнаментной уборкой, вверху надъ престоломъ написать изображеніе Святаго Духа. Находящійся съ лѣвой стороны въ средней части придѣла иконостасъ покрыть бѣлилами, подправить и вызолотить всю рѣзьбу. По стѣнамъ придѣла и за клиросомъ покрыть бѣлилами и отполировать восемь кіотовъ иконъ, рѣзьбу, гдѣ можно, сдѣлать вновь и всю вызолотить и промыть всѣ иконы. Стѣны въ средней части придѣла покрыть новымъ колеромъ красокъ и украсить орнаментной уборкой. Надъ средней частью придѣла сверху написать священное изображеніе Сочество св. Духа на Апостоловъ, на задней придѣльной стѣнѣ изобразить картину «Сочество Господа Иисуса Христа во адѣ». Посеребрить ризы на всѣхъ придѣльныхъ иконахъ, а нѣкоторыя вызолотить. Въ придѣлѣ, съ правой стороны главнаго храма во имя Святителя Іоны Митрополита Московскаго, промыть иконы двухъяруснаго иконостаса. ризы на нихъ нѣкоторыя посеребрить, а нѣкоторыя вызолотить. Въ алтарѣ оштукатурить стѣны и вновь покрыть краской, украсивъ орнаментной уборкой. Чтобы не упускать теплый воздухъ духоваго отопленія, слѣдуетъ задѣлать верхъ надъ предъиконнымъ паникадиломъ деревяннымъ щитомъ, оштукатурить его и закрасить. Наружныя стѣны храма и колокольни, тамъ гдѣ отдалась штукатурка, подправить и окрасить все масляною краскою, кровлю же всего храма окрасить бѣлилами и покрыть мѣдяною. Означенная Троицкая церковь построена при патріархѣ Іосифѣ въ 1644 году съ придѣлами. Зданіемъ каменная съ таковою же колокольнею, построеною въ 1860 году.

Постановлено: просить Л. М. Браиловскаго осмотрѣть церковь и дать свое заключеніе.

3. Должено, что на основаніи трехъ особыхъ совѣщаній, посвященныхъ разсмотрѣнію вопроса о томъ, какой ущербъ въ археологическомъ и историческомъ отношеніяхъ можетъ принести устройство внѣуличныхъ дорогъ большой скорости для г. Москвы, въ которыхъ кромѣ членовъ Комиссіи приняли участіе инженеръ А. Л. Линевъ и гласный Московской Городской Думы А. И. Гучковъ, принято слѣдующее постановленіе: «Императорское Московское Археологическое Общество по подробнымъ и всестороннемъ разсмотрѣніи данныхъ, представленныхъ Московскому Городскому Управою вслѣдствіе ходатайства Общества по проекту внѣуличныхъ дорогъ большой скорости, пришло къ слѣдующему заключенію.

Проектъ Кнорре и Балинского поражаетъ дерзкимъ посягательствомъ на

то, что въ г. Москвѣ дорого всѣмъ русскимъ людямъ, для которыхъ Москва является по святынѣ, историческимъ воспоминаніямъ и древнимъ сооруженіямъ глубоко-чтимымъ памятникомъ. Необъяснимое отношеніе къ святынямъ, при осуществлѣніи проекта, выражается въ нарушеніи цѣлостности Казанскаго собора, для устройства подъ нимъ туннеля и въ томъ, что проектъ не пощадилъ также церквей: Св. Николая Мясницкаго, св. Флора и Лавра, Иоанна Предтечи на Малой Лубянкѣ, Введенія во храмъ Божіей Матери на Лубянкѣ, св. Георгія, что на Красной горкѣ, св. Николая въ Гнѣздникахъ, Воскресенія въ Брюсовскомъ переулкѣ, Успенія въ Газетномъ пер., церкви Николая Москворѣцкаго. Всѣ эти храмы, основаніе которыхъ восходитъ къ XVII и даже XVI вѣкамъ, подлежать, по проекту Балинского, отчужденію и сломкѣ. Другіе храмы, какъ напримѣръ, церкви З-хъ Святителей у Красныхъ воротъ, Николая Чудотворца на Ордынкѣ, Св. Духа у Пречистенскихъ воротъ и другія, въ виду близости эстокады, которая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приближается къ храмамъ на разстояніи 3 арш., умаляются въ своемъ благолѣпіи. Близъ особо-чтимой святыни иконы Боголюбской Божіей матери, находящейся на древней башнѣ у Варварскихъ воротъ, на площади, гдѣ въ день празднованія иконы собираются десятки тысячъ народа, проектируется эстокада, перерѣзающая это мѣсто площади и подходящая почти непосредственно къ самой часовнѣ. Къ оградѣ Страстного монастыря и къ монастырской трапезной примыкаетъ вокзалъ, высотою до $7\frac{1}{2}$ саж., что совершенно недопустимо. Красная площадь и мѣстность, примыкающая къ Покровскому собору, имѣющая особое историческое значеніе, обозраживается видомъ громаднаго центральнаго вокзала и примыкающихъ къ нему путей.

Переходя къ гражданскимъ памятникамъ г. Москвы, мы видимъ, что Красные ворота заслоняются эстокадами; Сухарева башня не только заслонена проходящей передъ нею эстокадою, но къ ней примыкаетъ эстокадная станція; въ мѣстѣ, назначенномъ для памятника Гоголя, проектируется вокзалъ. Эстокада совершенно обозраживаетъ видъ на памятникъ Пушкина. Близъ храма Христа Спасителя сходы отъ храма къ рѣкѣ перерѣзываются эстокадою, которая, проходя близъ памятника Императора Александра III, заслоняетъ видъ на памятникъ изъ кремля. Видъ на самый Кремль, — гордость Москвы, обозраживается охватывающей его дорогою со стороны кремлевскихъ садовъ. Здѣсь въ первомъ саду, дорога идетъ открытою траншею, затѣмъ выходитъ сверхъ уровня земли и проходить подъ Троицкимъ мостомъ, нынѣ возобновленномъ въ древнемъ видѣ. Этотъ мостъ долженъ подлежать передѣлкѣ для прохода дороги. Далѣе, дорога къ саду идетъ эстокадою, которая проходить чрезъ Боровицкій мостъ предъ самою башнею, такъ что къ Боровицкимъ воротамъ будутъ проѣзжать подъ эстокадою.

Приведенные данныя достаточно указываютъ, какъ глубоко и близко затрагиваетъ проектъ внѣуличныхъ дорогъ интересы Императорскаго Археологического Общества. Но эти данныя не исчерпываютъ всего обозраженія г. Москвы, его бульваровъ, площадей и улицъ, обозраженіе которыхъ ясно видны при разсмотрѣніи всѣхъ подробныхъ профилей и разрѣзовъ сооруженія».

Постановлено: приведенное постановленіе Комиссіи сообщить Министру Внутреннихъ дѣлъ, а также довести до свѣдѣнія Московскаго Городского головы, выразивъ ему благодарность за доставленную возможность озна-

комиться съ проектомъ гг. Кнорре и Балинского. Кромѣ того то же постановлѣе сообщить Министру Императорскаго Двора и оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода.

332. Протоколъ засѣданія Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 4-го декабря 1902 года, подъ предсѣдательствомъ К. М. Быковскаго, въ присутствіи гг. членовъ: Ф. Ф. Горностаева и В. Н. Щепкина и секретаря Комиссіи С. У. Соловьевъа.

1. Слушанъ докладъ В. Н. Щепкина относительно предпринимаемой Ушаковымъ реставраціи иконъ (Владимѣрской Божіей матери и Благовѣщенія) въ церкви Грузинской Божіей матери.

Постановлено: назначить осмотръ на мѣстѣ въ понедѣльникъ, 9 декабря, въ 11 час. утра.

2. Г. Предсѣдательствующій заявилъ о томъ, что С. У. Соловьевъ, за отъѣздомъ, не можетъ исполнить возложенаго на него порученія Общества относительно осмотра Грузинской церкви.

Постановлено: просить Ф. Ф. Горностаева принять на себя означенное порученіе.

3. Слушано отношеніе г. Московскаго губернатора, отъ 29 ноября 1902 года за № 3057, по поводу ходатайства Городской Думы о пробитіи воротъ въ Китайской стѣнѣ противъ Грузинского переулка.

Постановлено: назначить осмотръ на мѣстѣ въ понедѣльникъ 9 декабря въ $11\frac{1}{2}$ час. утра.

333. Протоколъ засѣданія Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 11 декабря 1902 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: А. И. Кирпичникова, К. М. Быковскаго, В. И. Сизова, В. Н. Щепкина, Н. С. Курдюкова, Ф. Ф. Горностаева, Л. М. Браиловскаго и секретаря Комиссіи С. У. Соловьевъа.

1. Должено объ осмотрѣ Китай-Городской стѣны, по постановленію Комиссіи отъ 4 декабря, вслѣдствіе отношенія Московской Городской Управы отъ 29 ноября 1902 г. за № 3057. Осмотръ произведенъ К. М. Быковскимъ и Ф. Ф. Горностаевымъ.

Постановлено: въ виду того, что проектируемый проѣздъ, въ томъ видѣ, какъ онъ представленъ Обществу, не можетъ быть признанъ вполнѣ удовлетворительнымъ, Общество просить составителя проекта пожаловать въ засѣданіе 18 сего декабря въ 3 часа дня, для личныхъ переговоровъ.

2. В. Н. Щепкинъ доложилъ о реставраціи иконы Благовѣщенія въ церкви Грузинской Божіей матери.

Постановлено: назначить осмотръ иконы 13 декабря въ $10\frac{1}{2}$ час.

3. Должено объ осмотрѣ стѣнописи въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ, произведенномъ К. М. Быковскимъ, И. П. Машковымъ и В. И. Сизовымъ.

Постановлено: уведомить Комиссию по реставрации Соборного храма, что Общество считает реставрацию стѣнописи собора, за исключениемъ верхняго яруса, совершенно законченной и никакихъ измѣненій въ рисункѣ и тонѣ допустить не можетъ, а потому было бы желательно продолжать дальнѣйшую разборку лѣсовъ.

4. Доложено объ осмотрѣ церкви Грузинской Божіей матери, произведенномъ Ф. Ф. Горностаевымъ для выясненія вопроса объ устройствѣ двери для входа въ предполагаемый въ нижнемъ этажѣ храмъ.

Постановлено: разрѣшить производство просимыхъ работъ, причемъ дверь сдѣлать съ полуциркульной аркой, безъ убранства арки архивольтомъ, но съ сандрикомъ надъ аркой по рисунку № 2, придерживаясь древнихъ существующихъ деталей.

5. Л. М. Браиловскій доложилъ объ осмотрѣ имъ Троицкой, въ Голенищевѣ, церкви, по порученію Комиссіи отъ 20 декабря 1902 года.

Постановлено: просимыя работы, за исключениемъ задѣлки шатра въ придельѣ, разрѣшить, причемъ просить уведомить Общество о началѣ работъ заблаговременно и сообщить кому будутъ поручены работы по стѣнописи и промывкѣ иконъ.

6. Обсуждался вопросъ о чествованіи Н. В. Никитина, по случаю 50-лѣтія его дѣятельности.

Постановлено: привѣтствовать Н. В. Никитина адресомъ отъ Общества въ засѣданіи Московскаго Архитектурнаго Общества 29-го декабря 1902 года.

334. Протоколъ засѣданія Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 18 декабря 1902 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: К. М. Быковскаго, А. И. Кирпичникова, И. П. Машкова, и секретаря Комиссіи С. У. Соловьевъа.

1. Приглашенный въ засѣданіе фотографъ Фишеръ сообщилъ, что у него снято 5 снимковъ съ куполовъ и 31 снимокъ съ одного пояса внутренняго собора Смоленской Божіей матери въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, теперь же работы простоянны, такъ какъ снятіе лѣсовъ тоже простоянно.

Постановлено: поставить на видъ г. Фишеру, что необходимо приступить къ печатанію снятыхъ мотивовъ, въ виду постановленія сдѣлать докладъ въ концѣ января мѣсяца о реставраціи храма.

2. Обсуждался вопросъ о продѣлкѣ новыхъ воротъ въ Китай-Городской стѣнѣ.

Постановлено: разрѣшить продѣлку пролета въ Китай-Городской стѣнѣ, но не однимъ пролетомъ дляѣзды, какъ предложено по представленному проекту, а двумя менѣшей ширины, не больше 3 сажен., съ тѣмъ, чтобы верхняя часть стѣны была сохранена. Проектъ въ измѣненномъ видѣ просить представить на разсмотрѣніе Общества.

3. По тому же вопросу доложено прошеніе священника Троице-Грузинской церкви, что въ Никитникахъ, слѣдующаго содержанія: «Изъ нѣкоторыхъ газетъ и другихъ источниковъ мнѣ стало известно, что Московская Городская

Управа имѣетъ намѣреніе продѣлать, противъ Грузинского переулка, въ Китай-городской стѣнѣ новые проѣздныя ворота, въ дополненіе къ воротамъ Варваринскимъ и испрашиваетъ на то разрѣшенія Археологического Общества. При этомъ Городская Управа думаетъ направить чрезъ новые ворота и Грузинскій переулокъ преимущественно грузовое движеніе. Обстоятельство это и вынуждаетъ меня обратиться въ Археологическое Общество съ покорнѣйшимъ прошеніемъ. Не говоря уже о неудобствѣ Грузинского переулка для перевозки грузовъ по его крутизнѣ, надо обратить особое вниманіе на его узкость около Грузинской церкви. Городская Управа предполагаетъ продѣлать въ Китайской стѣнѣ Грузинскія ворота въ 5 саж. ширины, между тѣмъ Грузинскій переулокъ, въ мѣстѣ между входнымъ крыльцомъ Грузинской церкви и домомъ Варваринского Общества, имѣть всего двѣ сажени ширины. Такая тѣснота проѣзда въ этомъ мѣстѣ переулка и въ настоящее время, при сравнительно маломъ движеніи по переулку, нерѣдко бываетъ причиной остановокъ движения и споровъ между проѣзжающими, но, главнымъ образомъ, эта тѣснота причиняетъ вредъ крыльцу Грузинской церкви, за колонны котораго возчики, безъ всякаго разбора, задѣваютъ колесами и возами, опрокидываютъ защитныя тумбы и сворачиваютъ съ мѣста ступени крыльца. Чего же можно ожидать при открытии новыхъ Грузинскихъ воротъ въ Китайской стѣнѣ? Представляя вышеизложенное на благоусмотрѣніе Археологического Общества, честь имѣю покорнѣйше просить отклонять ходатайство Московской Городской управы объ открытии воротъ въ Китайской стѣнѣ противъ Грузинского переулка, представить ей право изысканія, если это необходимо, другого пункта для открытия воротъ и проѣзда въ Ипатьевской переулокъ. Такимъ пунктомъ, напримѣръ, можетъ быть мѣсто на Старой площади, противъ Городской части, гдѣ имѣется свободная и довольно широкая полоса Городской земли. Постановленіемъ такого рѣшенія со стороны Археологического Общества будетъ навсегда охраненъ отъ поврежденій высокохудожественный памятникъ архитектурного искусства, пользующійся не только вниманіемъ иностранныхъ посѣтителей и ученыхъ людей, но и неоднократно удостоенный посѣщенія Высочайшихъ Особъ».

Постановлено: копію съ прошенія препроводить въ Московскую Городскую Управу, съ просьбой обратить вниманіе на то, что Троице-Грузинская церковь является выдающимся памятникомъ русского зодчества.

4. Доложено отношеніе предсѣдателя комитета по реставраціи собора Московского Новодѣвичьяго монастыря архимандрита Чудова монастыря Товія и копія письма «частнаго лица», по поводу реставраціи живописи.

Постановлено: сообщить Комиссіи о томъ, что Общество просить автора письма прибыть на засѣданіе 30 декабря въ 3 часа дня, въ домѣ предсѣдателя Общества.

5. Слушанъ докладъ А. И. Кирничникова и К. М. Быковскаго о реставраціи Ушаковымя иконы Троице-Грузинской церкви.

Постановлено: прекратить очистку иконы и предложить лишь снять, съ особой осторожностью, восковыя пятна, о чёмъ увѣдомить священника и В. Н. Шепкина.

6. Доложено отношеніе казначея попечительства при Путівльскомъ Преображенскомъ соборѣ И. М. Рябинина отъ 16 ноября 1902 г., по поводу ре-

ставраціи иконостаса этого собора, который до сего времени, за смертью А. М. Лазаревского, которому было поручено Обществомъ сдѣлать осмотръ, еще не осмотрѣнъ и потому вопросъ еще не разрѣшенъ.

Постановлено: просить К. М. Быковского, въ первыхъ числахъ апрѣля 1903 года, произвести осмотръ на мѣстѣ и о результатахъ его сообщить попечительству.

7. Слушана докладная записка дѣйствительного члена Смоленского Губернского статистического комитета Орловского, слѣдующаго содержанія: «Въ Смоленскѣ, на берегу Днѣпра и впадавшей нѣкогда въ него рѣчки Смѣдыни, находятся развалины древнѣйшаго въ Смоленскѣ монастыря Борисоглѣбскаго, основанного въ XII вѣкѣ, если не ранѣе, на мѣстѣ первоначального погребенія тѣла св. князя Глѣба, убитаго здѣсь по приказанію Святополка. Въ княжескую эпоху монастырь этотъ былъ главною святынею Смоленска и въ немъ погребались умершіе Смоленскіе Великіе князья. Существуетъ предположеніе, что въ 1191 г. изъ Вышгорода на Смѣдынъ перенесены были великимъ княземъ Давидомъ Ростиславовичемъ мощи св. мучениковъ Бориса и Глѣба, покровителей русскаго княжескаго дома. Въ Литовскую эпоху при Смѣдынскомъ монастырѣ существовало Борисоглѣбское братство и онъ именовался «Вторымъ Вышгородомъ». Вообще въ древней Руси Смѣдынскій монастырь пользовался уваженіемъ и славою не только въ Смоленской, но и въ другихъ русскихъ областяхъ; для Смоленска же онъ имѣлъ великое значеніе, какъ оплотъ православія и русской пародности противъ покушеній на нее иновѣрныхъ сосѣдей. Если въ эпоху литовско-польскаго владычества смоленская область со своимъ православно-русскимъ населеніемъ не была окончательно потеряна для русскаго государства, то послѣднее обязано этимъ больше всего Смѣдынскому монастырю и вліянію, которое онъ имѣлъ на народъ своими священными воспоминаніями, своими святынями и дѣятельностью своего Борисоглѣбскаго братства. Закрытый по приказанію Сигизмунда III монастырь этотъ не былъ впослѣдствіи возстановленъ и къ нашему времени превратился въ развалины, а земля его стала—частною собственностью. Развалины Борисоглѣбскаго храма, построенного въ 1145 г. Великимъ Княземъ Давидомъ, находятся теперь посреди огорода, принадлежащаго Егору Яковлевичу Холлинскому, управляющему домами генеральши Волковой. Развалины содержатся въ крайнемъ безпорядкѣ, служа въ теченіе цѣлаго лѣта отхожимъ мѣстомъ для работающихъ въ огородѣ бояковъ обоего пола. Всѣ части храма видны прекрасно, такъ какъ сохранился его фундаментъ и стѣны въ высоту болѣе двухъ аршинъ и осматривающему храмъ приходится видѣть мусоръ и человѣческія изверженія въ алтарныхъ абсидахъ храма, на мѣстѣ св. престола и жертвенника. Необходимо прекратить такое поруганіе святыни, продолжающееся изъ года въ годъ, необходимо оградить развалины и отмѣтить святость мѣста постановленіемъ на нихъ хотя бы деревяннаго креста или часовни. Но все это возможно будетъ лишь тогда, когда развалины будутъ изъяты изъ частнаго владѣнія. Принимая во вниманіе прежнюю славу и значеніе Смѣдыни и святость самаго мѣста, обагреннаго кровью св. мученика князя Глѣба, слѣдуетъ желать даже возстановленія Борисоглѣбскаго монастыря, въ развалинахъ котораго или вокругъ нихъ, быть можетъ, скрываются священные гробы мучениковъ-братьевъ, съ ихъ святыми мощами. Если въ наше время возстановляются на Руси, при участіи Высочайшихъ

особъ, правительства и Общества древніе русскіе храмы, то возстановленіе Смѣдѣнскаго монастыря особенно желательно и возможно еще и потому, что въ развалинахъ сохранился еще планъ храма, внѣшній видъ его дошелъ до насъ въ изображеніи Гондіуса, на планѣ осады Смоленска 1633 года, сдѣланномъ имъ по приказанію короля Владислава IV. Борисоглѣбскій храмъ, по видимому, былъ устроенъ по одному типу съ Дмитріевскимъ соборомъ во Владимирѣ, современнымъ ему по основанію. Въ настоящее время, при усилившемся ростѣ Смоленска и колонизаціи его инородцами, особенно евреями, пѣни на землю и строительные матеріалы въ городѣ растутъ чрезвычайно. Есть ли сильное основаніе опасаться, что владѣлецъ земли Борисоглѣбскаго монастыря и лежащихъ здѣсь развалинъ, тяготясь необходимостью уплачивать за мѣсто, занимаемое развалинами налоги, не получая съ него дохода, можетъ продать или всю землю другому лицу, или однѣ развалины храма, для выборки изъ нихъ матеріаловъ. Главными скупщиками земли у настѣ являются евреи. Но это безразлично, важно то, что не далеко время, когда и послѣдніе остатки Смѣдѣнской святыни и древности исчезнутъ безслѣдно.

Въ виду всего вышеизложеннаго, принимаю на себя смѣлость просить Коммиссію по сохраненію древнихъ памятниковъ, не можетъ ли она, на основаніи § 1 своихъ правилъ, утвержденныхъ 21 марта 1900 года, принять мѣры къ изъятію развалинъ Смѣдѣнскаго Борисоглѣбскаго храма изъ владѣнія частнаго лица, охранить ихъ отъ поруганія и разрушенія и дать ходъ дѣлу о возстановленіи древнѣйшей обще-русской исторической святыни Борисоглѣбскаго храма. Всѣ свѣдѣнія о Смѣдѣни и ея храмѣ, какія только можно было найти на мѣстѣ въ Смоленскѣ, собраны въ, одну статью и, въ случаѣ надобности, могутъ быть мною высланы Коммиссіи».

Постановлено: просить сообщить, кому принадлежитъ въ настоящее время мѣсто бывшаго монастыря.

8. Доложено заявленіе Федора Схиртладзе, на имя предсѣдателя Общества, слѣдующаго содержанія: «Небезызвѣстно Вашему Сіятельству, что въ Имеретинской епархіи, въ Рачинскомъ уѣздѣ, въ селеніи Мравардзали, существовала древнѣйшая церковь св. Георгія, замѣчательная въ исторіи въ архитектурномъ отношеніи. Этотъ замѣчательный историческій памятникъ уже уничтоженъ и весьма вѣроятно, что Ваше Сіятельство обѣ этомъ происшествіи никѣмъ неувѣдомлены. Виновникомъ этого является мѣстный благочинный священникъ, житель того же сел. Мравардзали, о. Михаилъ Схиртладзе, который, вопреки нынѣ дѣйствующимъ законамъ, безъ всякаго законнаго разрѣшенія заставилъ разнести по камнямъ вышеупомянутую достопримѣчательную церковь, которая безвозвратно погибла для исторіи и искусства. При семъ присовокупляю, что рукоятки шашки, украшенные дорогими камнями, въ золотой оправѣ, а также и другіе военные доспѣхи, какъ то: знамена, щлемъ, латы, пожертвованные означенной церкви Абасомъ I, шахомъ персидскимъ, утаяны и не показываются любителямъ древности и исторіи».

Постановлено: запросить экзарха Грузій по поводу уничтоженія церкви св. Георгія въ с. Мравардзали.

335. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 30 декабря 1902 года, подъ предсѣдательствомъ К. М. Быковскаго, въ присутствіи гг. членовъ: Л. М. Браиловскаго, А. Ф. Мейснеръ, И. П. Машкова и секретаря Коммиссіи С. У. Соловьевъа.

1. Слушано отношеніе Московской Духовной Консисторіи отъ 18 декабря 1902 года за № 9402, съ приложеніемъ фотографическихъ снимковъ съ Преображенской, села Семеновскаго, церкви, Дмитровскаго уѣзда, присланныя вслѣдствіе запроса Общества отъ 18 октября 1902 года за № 164.

Постановлено: работы по отопленію разрѣшить.

336. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 15 января 1903 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: К. М. Быковскаго, Н. В. Никитина, Н. С. Курдюкова, И. П. Машкова и секретаря Коммиссіи С. У. Соловьевъа.

1. Доложено отношеніе П. В. Жуковскаго, отъ 14 января 1903 года за № 14, слѣдующаго содержанія: «Честь имѣю сообщить Императорскому Московскому Археологическому Обществу, что, по всеподданнѣйшему докладу Министра Императорскаго Двора отъ 10 ноября 1902 года, Государю Императору благоугодно было Всемилостивѣйше соизволить на образованіе Коммиссіи по приведенію въ надлежащій видъ кремлевскихъ зданій подъ моимъ предсѣдательствомъ. Въ виду того, что въ сей Коммиссіи признано необходимымъ участіе двухъ членовъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, честь имѣю покорнѣйше просить Правленіе Археологическаго Общества о назначеніи двухъ членовъ въ вышеупомянутую Коммиссію по реставраціи Кремля».

Постановлено: отвѣтить П. В. Жуковскому, что, «въ виду того, что на обязанности Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества лежитъ охраненіе древнихъ памятниковъ, то всѣ вопросы по этому предмету могутъ быть разрѣшаемы лишь по особому обсужденію членами Общества и назначеніе для сего особыхъ представителей Общество не считаетъ возможнымъ. По всѣмъ вопросамъ, касающимся охраны древнихъ памятниковъ Кремля, могущимъ возникнуть въ предсѣдательствуюмой Вашимъ Превосходительствомъ Коммиссіи, Общество имѣетъ честь покорнѣйше просить обращаться въ Императорское Московское Археологическое Общество».

2. Доложено отношеніе Московской Городской Управы, отъ 10 января 1903 года за № 2436, слѣдующаго содержанія: «Вслѣдствіе отношенія отъ 20 декабря сего года за № 190, Городская Управа, возвращая заявленіе священника Троице-Грузинской церкви, имѣть честь увѣдомить Московское Археологическое Общество, что черезъ вновь проектируемый проѣздъ въ Китайской стѣнѣ вовсе не предполагается направить движеніе въ Грузинскій переулокъ и черезъ него на Варварку. Проѣздъ этотъ предназначается, главнымъ образомъ, для вѣза на Старую площадь, къ двумъ выстроеннымъ тамъ дѣмамъ. Для проѣзда на Варварку можетъ служить тоже Старая площадь. Что же касается предложенія объ устройствѣ проѣзда въ другомъ мѣстѣ, то осуществленіе такового не представляется возможнымъ, вслѣдствіе значительной крутизны, которую имѣлъ бы новый проѣздъ при устройствѣ его въ какомъ-либо иномъ пункѣ».

Постановлено: принять къ свѣдѣнію, а копію съ отношенія переслать священнику Троице-Грузинской, въ Никитникахъ, церкви.

3. Доложено отношеніе священника Протопопова изъ села Сивкова, Можайского уѣзда, отъ 23 ноября 1902 года за № 85, съ фотографическими снимками церкви, присланными по требованію Общества.

Постановлено: увѣдомить, что пристройка новаго придѣла можетъ быть разрѣшена при условіи, чтобы ею не застраивался главный храмъ, представляющей археологической интересъ. Въ случаѣ рѣшенія вопроса о постройкѣ, проектъ этой постройки долженъ быть представленъ въ Общество на предварительное разсмотрѣніе.

4. Доложено прошеніе архитектора П. А. Виноградова отъ 14 января 1903 года, слѣдующаго содержанія: «Честь имъю покорнѣйше просить Коммиссію дать свое заключеніе о возможности нижепоименованныхъ работъ въ Рождественскомъ монастырѣ, въ Москвѣ. Предполагается сдѣлать слѣдующее: 1) въ правомъ и лѣвомъ придѣлѣ церкви Иоанна Златоуста сломать своды и увеличить окна, причемъ крыша при работѣ новыхъ сводовъ поднята не будетъ выше нынѣ существующей, а, слѣдовательно, и не будетъ закрыть фасадъ средней части церкви болѣе чѣмъ въ настоящее время; здѣсь же изъ двухъ арокъ будетъ сдѣлана одна, одинаковой высоты съ прежними; 2) въ части б., вмѣсто нынѣ существующаго потолка, будетъ сдѣланъ сводъ. При семълагаю четыре чертежа церкви, изъ которыхъ видно, что въ 1841 году была уже произведена сломка и передѣлка церкви въ тѣхъ частяхъ, гдѣ предполагается и нынѣ и что боковыя части (придѣлы) построены въ 1868 году и работы выполнены согласно представляемыхъ при семъ чертежей».

Постановлено: назначить осмотръ монастыря въ среду 22 января въ 2 часа дня, о чёмъ извѣстить игуменію и архитектора Виноградова.

5. Доложено прошеніе Г. И. Попова отъ 8 января 1903 года, съ приложеніемъ новаго проекта церкви и школы въ с. Сафаринѣ, Московской губерніи, Дмитровскаго уѣзда.

Постановлено: разрѣшить, и копію съ проекта оставить въ Обществѣ.

6. Доложено отношеніе епископа Смоленскаго, отъ 11 января 1903 года за № 28, о томъ, что слухи, будто въ Смоленскомъ Троицкомъ монастырѣ, при производствѣ печныхъ работъ, была найдена каменная гробница съ останками святителя, лишены основанія.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

7. Долженъ отвѣтъ И. Орловскаго на запросъ Общества, отъ 20 декабря за № 199, относительно принадлежности земли, на которой находятся остатки древней церкви Бориса и Глѣба на рѣкѣ Смѣдыни, близъ Смоленска. Земля находится во владѣніи г. Колпинскаго.

Постановлено: написать Смоленскому Губернатору о храмѣ и просить обѣ охранѣ его и исходатайствованіи изъятія изъ частнаго пользованія историческаго мѣста, на которомъ сохранились развалины храма.

8. Доложено отвѣтное сообщеніе члена Церковно-Археологического комитета И. Орловскаго о состояніи Смоленской кремлевской стѣны, изъ коего видно, что разрушеніе стѣны продолжается.

Постановлено: сообщить о положеніи дѣла сохраненія стѣны Смо-

ленскому губернатору и его сообщить Обществу, въ какомъ положеніи это дѣло въ настоящее время.

9. По поводу обмѣровъ церквей, производимыхъ членами Комиссіи,

Постановлено: сообщить членамъ Комиссіи просьбу предсѣдателя доставить свои работы, вмѣстѣ съ текстомъ, въ засѣданіе Комиссіи 19 февраля 1903 года.

337. Протоколь засѣданія Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 22 января 1903 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: К. М. Быковскаго, А. Ф. Мейснеръ, И. П. Машкова, Н. С. Курдюкова и секретаря Комиссіи С. У. Соловьева.

1. Доложено обѣ осмотрѣ церкви Иоанна Златоуста, въ Рождественскомъ монастырѣ, въ которомъ приняли участіе К. М. Быковскій, И. П. Машковъ и И. С. Остроуховъ, а также и архитекторъ П. А. Виноградовъ.

Постановлено: сообщить, что на основаніи произведенного доклада, просимыя работы могутъ быть разрѣшены, но съ тѣмъ, чтобы проектъ былъ представленъ на разсмотрѣніе Общества и кромѣ того, чтобы не были возвышены стѣны съ сѣверной и южной стороны храма.

338. Протоколь засѣданія Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 5-го февраля 1903 года подъ предсѣдательствомъ К. М. Быковскаго, въ присутствіи гг. членовъ: Н. С. Курдюкова, А. Ф. Мейснеръ и секретаря Комиссіи С. У. Соловьева.

1. Иконописецъ Сафоновъ заявилъ лично, что въ настоящее время имъ закончены всѣ исправленія въ стѣнописи Смоленского храма въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, произведенные по указанію Археологического Общества и вслѣдствіе этого онъ проситъ назначить осмотръ вышеназванныхъ работъ.

Постановлено: назначить осмотръ во вторникъ 11 февраля въ $2\frac{1}{2}$ часа дня.

339. Протоколь засѣданія Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 12 февраля 1903 года подъ предсѣдательствомъ К. М. Быковскаго, въ присутствіи гг. членовъ: Ф. Ф. Горностаева, З. И. Иванова и секретаря комиссіи С. У. Соловьева.

1. Доложено отношеніе Московской Духовной консисторіи, отъ 10 февраля 1903 года за № 1171, о томъ, что причтъ и староста Борисоглѣбской, села Генина, церкви, Серпуховского уѣзда, просятъ разрѣшить имъ устроить въ храмѣ ихъ духовое отопленіе. Означенная церковь построена въ 1828 году, тщаниемъ прихожанъ. Зданіемъ каменная, съ таковою же колокольнею.

Постановлено: разрѣшить.

2. Доложено отношеніе Владимирской Духовной консисторіи, отъ 7 февраля

древности, т. xx, вып. п.

ля 1903 года за № 1430, слѣдующаго содерянія: «Причть и староста села Флорищъ, Покровскаго уѣзда, вошелъ къ епархіальному начальству съ прошешніемъ, въ коемъ изложилъ, что иконостасъ Введенской холодной церкви села Флорищъ, построенной въ 1819 году, пришелъ въ ветхость: устои его подгнили, столярная работа расшаталась и онъ грозить паденіемъ; иконы этого иконостаса, повидимому, очень древнія, потемнѣли и во многихъ мѣстахъ краска съ нихъ обвалилась, почему и просятъ епархіальное начальство разрѣшить имъ устроить вмѣсто старого новый иконостасъ и поновить иконы. По статистическимъ свѣдѣніямъ (изданіе Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей) видно, что при построеніи церкви иконостасъ взять древній, изъ Переславскаго «Горицкаго» монастыря».

Постановлено: просить консисторію выслать фотографіи иконостаса, а также сообщить маршрутъ для поѣздки на мѣсто.

3. Слушанъ докладъ К. М. Быковскаго объ осмотрѣ имъ, совмѣстно съ Н. В. Никитинымъ, стѣнописи Смоленскаго собора въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. При осмотрѣ найдено, что новая живопись на оконныхъ откосахъ произведена г. Сафоновымъ, согласно указанія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

СОСТАВЪ
ИМПЕРАТОРСКАГО
МОСКОВСКАГО
АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

къ 1-му Июля 1904 года.

СОСТАВЪ

Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества

къ 1-му іюля 1904 года.

ДЕРЖАВНЫЙ ПОКРОВИТЕЛЬ ОБЩЕСТВА

Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ.

Должностныя лица Общества.

Предсѣдатель: графиня Прасковія Сергѣевна Уварова.

Товарищъ предсѣдателя: Дмитрій Николаевичъ Анучинъ.

Секретарь: Владімір Константиновичъ Трутовскій.

Товарищъ секретаря: Юрій Владиміровичъ Готье.

Библіотекарь: Владімір Николаевичъ Рогожинъ.

Казначей: Константинъ Алексѣевичъ Дубинкинъ.

Редакціонный Комитетъ.

Предсѣдатель, товарищъ предсѣдателя и секретарь Общества.

Предсѣдатели, товарищи предсѣдателей и секретари комиссій.

Никитскій, Александръ Васильевичъ.

Орѣшниковъ, Алексѣй Васильевичъ.

Хахановъ, Александръ Соломоновичъ.

Коммиссія по сохраненію древнихъ памятниковъ.

Предсѣдатель: графиня Прасковія Сергѣевна Уварова.

Товарищъ предсѣдателя: Константинъ Михайловичъ Быковскій.

Секретарь: Сергѣй Устиновичъ Соловьевъ.

Члены:

Леонидъ Михайловичъ Браиловскій.

Аполлинарій Михайловичъ Васнецовъ.

Ѳедоръ Ѣедоровичъ Горностаевъ.

Иванъ Егоровичъ **Забѣлинъ**.
 Зиновій Ивановичъ **Ивановъ**.
 Николай Селиверстовичъ **Курдюковъ**.
 Иванъ Павловичъ **Машковъ**.
 Александръ Фелиціановичъ **Мейснеръ**.
 Николай Васильевичъ **Никитинъ**.
 Илья Семеновичъ **Остроуховъ**.
 Владміръ Ильичъ **Сизовъ**.
 Владміръ Константиновичъ **Трутовскій**.
 Вячеславъ Николаевичъ **Щепкинъ**.

Восточная Коммисія.

Предсѣдатель: Всеволодъ Федоровичъ **Миллеръ**.
Товарищъ предсѣдателя: Григорій Абрамовичъ **Халатьянцъ**.
Секретарь: Агаѳангелъ Ефимовичъ **Крымскій**.

Славянская Коммисія.

Предсѣдатель: Матвій Ивановичъ **Соколовъ**.
Товарищъ предсѣдателя: Семенъ Осиповичъ **Долговъ**.
Секретарь: Александръ Сергеевичъ **Орловъ**.

Археографическая Коммисія.

Предсѣдатель: Александръ Никитичъ **Филипповъ**.
Товарищъ предсѣдателя: Николай Николаевичъ **Ардашевъ**.
Секретарь: Степанъ Кировичъ **Кузнецовъ**.

Кавказское Отдѣленіе Общества (въ Тифлісѣ).

Предсѣдатель: Левъ Григорьевичъ **Лопатинскій**.
Секретарь: Александръ Николаевичъ **Дьячковъ-Тарасовъ**.

I.

Почетные члены Общества.

1. Е. И. В. Великій Князь Владміръ Александровичъ (съ 18 августа 1865 г.).
2. Е. И. В. Великій Князь Сергій Александровичъ (съ 18 декабря 1888 г.).
3. Е. И. В. Великій Князь Михаилъ Николаевичъ (съ 8 января 1890 г.).
4. Е. И. В. Великій Князь Константинъ Константиновичъ (съ 16 февраля 1893 г.).
5. Е. И. В. Великій Князь Михаилъ Александровичъ (съ 11 февраля 1903 г.).
6. Графъ Константинъ Ивановичъ **Паленъ** (съ 17 февраля 1875 г.).
7. Графина Прасковія Сергеевна **Уварова** (съ 14 января 1885 г.).
8. Антоній Стефановичъ **Петрушевичъ** (съ 9 марта 1894 г.).
9. Иванъ Егоровичъ **Забѣлинъ** (съ 23 марта 1894 г.).

II.

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ.

С.-Петербургъ.	1	Алексѣвъ, Георгій Петровичъ.	26 апрѣля 1877.
Кievъ.	2	*Антоновичъ, Владими́ръ Бонифа́тьеви́чъ.	4 ноября 1874.
Москва.	3	*Анучинъ, Дмитрий Николаевичъ.	23 декабря 1875.
Москва.	4	Ардашевъ, Николай Николаевичъ.	Въ чл.-кор. 11 фев. 1903 г., въ дѣйст. чл. 17 ф. 1903.
Москва.	5	Аттая, Махаилъ Осиповичъ.	Въ чл.-кор. 29 мар. 1888 г., въ дѣйств. чл. 16 ян. 1898.
С.-Петербургъ.	6	Айналовъ, Дмитрий Власьевичъ.	Въ чл.-кор. 2 дек. 1893 г., въ дѣйст. 12 фев. 1902.
Харьковъ.	7	*Багалѣй, Дмитрий Ивановичъ.	6 марта 1890.
Парижъ.	8	Базилевскій, Александръ Петровичъ.	4 ноября 1874.
Москва.	9	Барсовъ, Елпидифоръ Васильевичъ.	Въ чл.-кор. 15 янв. 1873 г., въ дѣйст. чл. 25 фев. 1874.
Нѣжинъ.	10	Бережковъ, Михаилъ Николаевичъ.	Въ чл.-кор. 19 нояб. 1893 г., въ дѣйст. чл. 27 мар. 1903.
Тифлисъ.	11	*Бернштамъ, Вильямъ Людвиговичъ.	Въ чл.-кор. 17 янв. 1878 г., въ дѣйст. чл. 15 мая 1881.
Добленъ.	12	*Биленштейнъ, д-ръ, Августъ.	4 октября 1896.
С.-Петербургъ.	13	Бобринскій, графъ Алексѣй Александро- вичъ.	Въ чл.-кор. 10 нояб. 1882 г., въ дѣйст. чл. 17 фев. 1904.
Москва.	14	Богоявленскій, Сергѣй Константино- вичъ.	Въ чл.-кор. 13 фев. 1896 г., въ дѣйст. чл. 27 мар. 1903.
Харьковъ.	15	Борисякъ, Никифоръ Дмитріевичъ.	12 октября 1865.
Москва.	16	Бочаровъ, Николай Петровичъ.	Въ чл.-кор. 17 и. 1864 г., въ дѣйст. чл. 16 мр. 1871.
Москва.	17	Брандтъ, Романъ Федоровичъ.	Въ чл.-кор. 28 ф. 1894 г., въ дѣйст. чл. 17 ф. 1904.
Рига.	18	*Бруйнингъ, баронъ Германъ.	4 октября 1896.
Харьковъ.	19	*Бузескуль, Владиславъ Петровичъ.	4 октября 1896.
Юрьевъ.	20	*Будиловичъ, Антонъ Семеновичъ.	23 марта 1890.
Москва.	21	Быковскій, Константинъ Михайловичъ.	Въ чл.-кор. 6 дек. 1882 г., въ дѣйст. чл. 27 ян. 1889.
Москва.	22	Бѣлокуровъ, Сергѣй Алексѣевичъ.	Въ чл.-кор. 16 сен. 1891 г., въ дѣйст. чл. 20 дек. 1896.
Кievъ.	23	Бѣляшевскій, Николай Федотовичъ.	Въ чл.-кор. 14 ян. 1892 г., въ дѣйст. чл. 27 мр. 1903.
Ярославль.	24	Вахрамѣевъ, Иванъ Александровичъ.	Въ чл.-кор. 15 мая 1881 г., въ дѣйст. чл. 14 мр. 1886.
Тифлисъ.	25	*Вейденбаумъ, Евгений Георгіевичъ.	26 февраля 1902.
Москва.	26	Веселовскій, Алексѣй Николаевичъ.	Въ чл. кор. 17 и. 1867 г., въ дѣйст. чл. 25 ф. 1874.
С.-Петербургъ.	27	*Веселовскій, Николай Ивановичъ.	27 октября 1887.
Канны.	28	*Виноградовъ, Павель Гавrilovichъ.	16 сентября 1891.
С.-Петербургъ.	29	*Висковатовъ, Павель Александровичъ.	28 октября 1888.
Кievъ.	30	*Волошинскій, Яковъ Яковлевичъ.	26 апрѣля 1877.

* — избранные по § 18 Устава.

Юрьевъ.	31	*Гаусманъ, Рихардъ.	4 октября 1896.
Кievъ.	32	Георгіевскій, Василій Тимоющичъ.	Въ чл.-кор. 14 ян 1892 г., въ дѣйст. чл. 23 ф. 1896
Москва.	33	*Герье, Владіміръ Ивановичъ.	6 марта 1890.
Кievъ.	34	*Голубовскій, Петръ Васильевичъ.	19 мал 1899.
Иркутскъ.	35	Гондатти, Николай Львовичъ.	Въ чл.-кор. 27 ок. 1887 г., въ дѣйст. чл. 13 ап. 1889.
Москва.	36	Горностаевъ, Федоръ Федоровичъ.	Въ чл.-кор. 3 ап. 1900 г., въ дѣйст. чл. 9 мая 1904.
Москва.	37	Городцовъ, Василій Алексѣевичъ.	Въ чл.-кор. 30 м. 1892 г., въ дѣйст. чл. 9 фев. 1902.
Москва.	38	Готье, Юрій Владиміровичъ.	Въ чл.-кор. 16 ян. 1898 г., въ дѣйст. чл. 9 ф. 1902
Москва.	39	Григорьевъ, Александръ Дмитріевичъ.	Въ чл.-кор. 26 ф. 1902 г., въ дѣйст. чл. 7 мая 1904.
С.-Петербургъ.	40	*Гrimmъ, Давидъ Ивановичъ.	25 февраля 1869.
Кievъ.	41	*Дашкевичъ, Николай Павловичъ.	9 ноября 1899.
Кievъ.	42	Довнаръ-Запольскій, Митрофанъ Викторовичъ.	Въ чл.-кор. 20 дек. 1896 г., въ дѣйст. чл. 23 мар. 1898.
Москва.	43	Долговъ, Семенъ Осиповичъ.	Въ чл.-кор. 3 ф. 1887 г., въ дѣйст. чл. 8 ап. 1888.
Курсъ.	44	Дубасовъ, Иванъ Ивановичъ.	3 апрѣля 1889.
Москва.	45	Дубинкинъ, Константинъ Алексѣевичъ.	30 апрѣля 1885.
Москва.	46	Дурново, Николай Николаевичъ.	Въ чл.-кор. 26 фев. 1902 г., въ дѣйст. чл. 9 мая 1904.
Орель.	47	Евсѣевъ, Иванъ Евсѣевичъ.	Въ чл.-кор. 9 нояб. 1899 г., въ дѣйст. чл. 14 фев. 1902.
Харьковъ.	48	*Ефименко, Александра Яковлевна.	19 декабря 1902.
Кievъ.	49	*Завитневичъ, Владіміръ Зеноновичъ.	23 марта 1890.
Москва.	50	*Зографъ, Николай Юрьевичъ.	13 апрѣля 1889.
Москва.	51	Ивановъ, Зиновій Ивановичъ.	Въ чл.-кор. 19 мая 1899 г., въ дѣйст. чл. 9 фев. 1902.
Москва.	52	Ивановскій, Алексѣй Арсеньевичъ.	Въ чл.-кор. 25 н. 1888 г., въ дѣйст. чл. 28 ф. 1894.
Кievъ.	53	*Иконниковъ, Владіміръ Степановичъ.	12 марта 1875.
Москва.	54	*Иловайскій Дмитрій Ивановичъ.	4 октября 1864.
Ярославль.	55	Іонафанъ, б. архієпископъ Ярославскій и Ростовскій.	Въ чл.-кор. 11 ок. 1878 г., въ дѣйст. чл. 28 ф. 1886.
Кievъ.	56	*Каманинъ, Иванъ Михайловичъ.	9 ноября 1899.
Тверь.	57	*Квашнинъ-Самаринъ, Николай Дмитріевичъ.	26 апрѣля 1877
Москва.	58	Ключевскій, Василій Осиповичъ.	Въ чл.-кор. 29 ап. 1874 г въ дѣйст. чл. 17 ф. 1882.
С.-Петербургъ.	59	*Кобеко, Дмитрій Єомичъ.	26 апрѣля 1877.
С.-Петербургъ.	60	Комаровъ, Александръ Виссаріоновичъ.	27 января 1889.
Ялта (С.-Петерб.)	61	*Кондаковъ, Никодимъ Павловичъ.	9 апрѣля 1899.
Кievъ.	62	*Кордтъ, Веніамінъ Александровичъ.	9 ноября 1899.
Казань.	63	*Корсаковъ, Дмитрій Александровичъ.	12 марта 1875.
Москва.	64	*Коршъ, Федоръ Евгеньевичъ.	20 мая 1886.
Одесса.	65	*Кочубинскій, Александръ Александровичъ.	23 марта 1890.
Харьковъ.	66	*Красновъ, Андрей Николаевичъ.	19 декабря 1902.

Москва.	67	Крымскій, Агаѳангелъ Ефимовичъ.	Въ чл.-кор. 8 мая 1896 г., въ дѣйст. чл. 26 ф. 1902.
Кievъ.	68	*Кулаковскій, Юліанъ Андреевичъ.	9 ноября 1899.
Москва.	69	Кучукъ-Іоаннесовъ, Христофоръ Івановичъ.	Въ чл.-кор. 27 ян. 1889 г., въ дѣйст. чл. 15 я . 1893.
С.-Петербургъ.	70	Лавровъ, Петръ Алексѣевичъ.	Въ чл -кор. 30 мр. 1892 г., въ дѣйст. чл. 16 ян. 1898.
С.-Петербургъ.	71	*Латышевъ, Василій Васильевичъ.	14 марта 1886.
Харьковъ.	72	*Лебедевъ, Амоіанъ Степановичъ.	19 декабря 1902.
Одесса.	73	Линниченко, Иванъ Андреевичъ.	Въ чл.-кор. 28 мр. 1890 г., въ дѣйст. чл. 3 ян. 1893.
С.-Петербургъ.	74	*Лихачевъ, Николай Петровичъ.	23 февраля 1896.
Кременецъ.	75	Люба-Радзиминскій, Сигизмундъ Вла- димировичъ	Въ чл.-кор 8 мр. 1878 г., въ дѣйст. чл. 19 и. 1893.
Кievъ.	76	*Ляскоронскій, Василій Григорьевичъ.	9 ноября 1899.
Москва.	77	Машковъ, Иванъ Павловичъ.	Въ чл.-кор. 14 мр. 1895 г., въ дѣйст. чл 16 ян. 1898.
Кievъ.	78	Мельникъ-Антоновичъ, Екатерина Николаевна.	Въ чл.-кор. 19 и. 1893 г., въ дѣйст. чл. 27 мр. 1893.
Эчміадзинъ.	79	Месропъ (Смбатянцъ), архієпископъ.	Въ чл.-кор. 14 ян. 1892 г., въ дѣйст. чл. 16 ян. 1898.
Москва.	80	Мейснеръ, Александръ Фелиціановичъ.	Въ чл.-кор. 25 ап. 1890 г., въ дѣйст. чл. 27 мр. 1903,
Москва.	81	Миллеръ, Всеволодъ Өедоровичъ.	Въ чл -кор. 30 сѣн. 1875 г., въ дѣйст. чл. 19 ф. 1876.
С.-Петербургъ.	82	Милюковъ, Павелъ Николаевичъ.	Въ чл.-кор. 22 ян. 1888 г., въ дѣйст. чл. 6 мр. 1890.
Москва.	83	Михайловскій, Викторъ Михайловичъ.	Въ чл.-кор. 22 дек. 1880 г., въ дѣйст. чл. 6 мр. 1890.
Казань.	84	*Мищенко, Өедоръ Герасимовичъ.	12 февраля 1901.
Римъ.	85	*Модестовъ, Василій Ивановичъ.	28 ноября 1900.
Москва.	86	Мсеріанцъ, Левонъ Зармайровичъ.	Въ чл.-кор. 11 ок 1891 г., въ дѣйст. чл. 16 ян 1898.
Москва.	87	Муркось, Георгій Абрамовичъ.	Въ чл.-кор. 29 мр. 1888 г., въ дѣйст. чл. 30 мр. 1892.
Варшава.	88	*Мѣржинскій, Антонъ Өаддѣевичъ.	5 октября 1876.
Москва.	89	*Найденовъ, Николай Александровичъ.	9 декабря 1886.
Москва.	90	Никитинъ, Николай Васильевичъ.	Въ чл.-кор. 3 ок. 1877 г., въ дѣйст. чл. 13 дек. 1878.
Москва.	91	*Никитскій, Александръ Васильевичъ.	9 декабря 1903.
С.-Петербургъ.	92	Никольскій, Михаилъ Васильевичъ.	Въ чл.-кор. 23 ф. 1884 г., въ дѣйст. чл. 14 мр 1886.
Москва.	93	Орловъ, Александръ Сергѣевичъ.	Въ чл.-кор. 11 ф. 1903 г., въ дѣйст. чл. 9 мая 1904.
Москва.	94	Орѣшниковъ, Алексѣй Васильевичъ.	Въ чл.-кор. 6 нояб. 1881 г , въ дѣйст. чл. 7 дек. 1883.
Москва.	95	*Павловъ, Алексѣй Петровичъ.	9 мая 1904.
Одесса.	96	*Павловскій, Алексѣй Андреевичъ.	2 мая 1897.
Кievъ.	97	*Павлуцкій, Григорій Григорьевичъ.	9 января 1904.
Вѣрный.	98	Пантусовъ, Николай Николаевичъ.	Въ чл.-кор. 4 ал. 1886 г . въ дѣйст. чл. 19 дек 1889.
Кievъ.	99	*Петровъ, Николай Ивановичъ.	9 декабря 1886.
Москва.	100	Погорѣловъ, Валеріанъ Александровичъ.	Въ чл.-кор. 29 ап. 1900 г., въ дѣйст. чл. 26 ф. 1902.

Москва.	101	Подшиваловъ, Алексѣй Матвѣевичъ.	Въ чл.-кор. 10 нб. 1882 г., въ дѣйст. чл. 14 мр. 1886.
С.-Петербургъ.	102	*Покровскій, Николай Васильевичъ.	27 октября 1887.
С.-Петербургъ.	103	*Половцевъ, Александръ Александровичъ.	25 февраля 1869.
С.-Петербургъ.	104	*Помяловскій, Иванъ Васильевичъ.	2 мая 1879.
Пишпекъ.	105	Поярковъ, Федоръ Васильевичъ.	Въ чл.-кор. 2 ап. 1886 г., въ дѣйст. чл. 19 дек. 1889.
С.-Петербургъ.	106	*Праховъ, Андріанъ Викторовичъ.	19 апрѣля 1874.
С.-Петербургъ.	107	Путятинъ, князь Павелъ Арсеньевичъ.	Въ чл.-кор. 7 дек. 1883 г., въ дѣйст. чл. 3 ап. 1889.
С.-Петербургъ.	108	Пышинъ, Александръ Николаевичъ.	12 мая 1867.
Москва.	109	Рогожинъ, Владіміръ Николаевичъ.	Въ чл.-кор. 19 мая 1899 г., въ дѣйст. чл. 29 ф. 1902.
С.-Петербургъ.	110	*Розенъ, баронъ Викторъ Романовичъ.	13 апрѣля 1889.
Витебскъ.	111	Романовъ, Евдокимъ Романовичъ.	Въ чл.-кор. 9 дек. 1886 г., въ дѣйст. чл. 23 мр. 1890.
Харьковъ.	112	Рѣдинъ, Егоръ Кузьмичъ.	Въ чл.-кор. 2 д. 1893 г., въ дѣйст. чл. 12 ф. 1902.
Москва.	113	Саковъ, Ставръ Елевтеріевичъ.	Въ чл.-кор. 10 ок. 1891 г., въ дѣйст. чл. 16 ян. 1898.
Москва.	114	Самоквасовъ, Дмитрій Яковлевичъ.	Въ чл.-кор. 2 н. 1873 г., въ дѣйст. чл. 5 ок. 1876.
С.-Петербургъ.	115	Семеновъ, Петръ Петровичъ.	25 февраля 1869.
Москва.	116	Сизовъ, Владиміръ Ильичъ.	Въ чл.-кор. 3 ок. 1877 г., въ дѣйст. чл. 6 нояб. 1881.
С.-Петербургъ.	117	Симони, Павелъ Константиновичъ.	Въ чл.-кор. 20 дек. 1896 г., въ дѣйст. чл. 12 ф. 1902.
Москва.	118	Соколовъ, Матвѣй Ивановичъ.	Въ чл.-кор. 2 нояб. 1890 г., въ дѣйст. чл. 21 д. 1890.
Москва.	119	Соловьевъ, Сергѣй Устиновичъ.	Въ чл.-кор. 25 ап. 1890 г., въ дѣйст. чл. 15 мр. 1891.
Нѣжинъ.	120	Сперанскій, Михаилъ Нестеровичъ.	Въ чл.-кор. 3 ап. 1880 г., въ дѣйст. чл. 3 ян. 1893.
С.-Петербургъ.	121	Спицынъ, Александръ Андреевичъ.	Въ чл.-кор. 27 ок. 1887 г., въ дѣйст. чл. 21 д. 1890.
Вильна.	122	Сирогисъ, Иванъ Яковлевичъ.	Въ чл.-кор. 20 ап. 1873 г., въ дѣйст. чл. 19 н. 1893.
С.-Петербургъ.	123	*Стасовъ, Владиміръ Васильевичъ.	13 декабря 1866.
Москва.	124	Станкевичъ, Алексѣй Ивановичъ.	Въ чл.-кор. 23. мр. 1890 г., въ дѣйст. чл. 15 мр. 1891.
Москва.	125	*Субботинъ; Николай Ивановичъ.	2 ноября 1873.
С.-Петербургъ.	126	Султановъ, Николай Владиміровичъ.	Въ чл.-кор. 6 н. 1881 г., въ дѣйст. чл. 11 ок. 1895.
Харьковъ.	127	Сумцовъ, Николай Федоровичъ.	19 декабря 1902.
Екатеринодаръ.	128	Сысоевъ, Василій Михайловичъ.	Въ чл.-кор. 29 ф. 1892 г., въ дѣйст. чл. 27 мр. 1903.
Москва.	129	Тарабринъ, Иванъ Мемноновичъ.	Въ чл.-кор. 26 ф. 1902 г., въ дѣйст. чл. 9 мая 1904.
Село Ильинское.	130	Теплоуховъ, Федоръ Александровичъ.	Въ чл.-кор. 20 мая 1886 г., въ дѣйст. чл. 23 мр. 1890.
Эчміадзинъ.	131	Теръ-Мыкертчянъ, Галустъ.	Въ чл.-кор. 28 ф. 1894 г., въ дѣйст. чл. 29 ф. 1900.

Ростовъ Великій.	132	Титовъ, Андрей Александровичъ.	Въ чл.-кор. 5 ф. 1880 г., въ дѣйст. чл. 10 н. 1882.
Тула.	133	Троицкій, Николай Ивановичъ.	Въ чл.-кор. 3 ок. 1877 г., въ дѣйст. чл. 30 ап. 1885.
Москва.	134	Трутовскій, Владимира Константино- вичъ.	Въ чл.-кор. 30 ап. 1885 г., въ дѣйст. чл. 27 ок. 1887.
С.-Петербургъ.	135	Тураевъ, Борисъ Александровичъ.	Въ чл.-кор. 9 н. 1899 г., въ дѣйст. чл. 27 мр. 1903.
Гельсингфорсъ.	136	Турбинъ, Николай Матвѣевичъ.	Въ чл.-кор. 17 ок. 1867 г., въ дѣйст. чл. 8 мр. 1878.
Томскъ.	137	Уляницкій, Владимира Антоновичъ.	Въ чл.-кор. 16 ф. 1893 г., въ дѣйст. чл. 16 д. 1894.
Константинополь	138	*Успенскій, Федоръ Ивановичъ.	23 марта 1890.
С.-Петербургъ.	139	Фармаковскій, Борисъ Владимировичъ.	Въ чл.-кор. 9 н. 1899 г., въ дѣйст. чл. 27 мр. 1903.
Москва.	140	*Филипповъ, Александръ Никитичъ.	17 февраля 1904.
Кіевъ.	141	Флоринскій, Тимофей Дмитріевичъ.	4 октября 1896.
Тифлісъ.	142	*Фрезе, Алексѣй Александровичъ.	26 февраля 1902 г.
Харьковъ.	143	*Халанскій, Михаилъ Егоровичъ.	19 декабря 1902.
Москва.	144	Халатянцъ, Григорій Абрамовичъ.	Въ чл.-кор. 19 д. 1887 г., въ дѣйст. чл. 16 ян. 1898.
Москва.	145	Хахановъ, Александръ Соломоновичъ.	Въ чл.-кор. 25 н. 1888 г., въ дѣйст. чл. 15 ян. 1893.
С.-Петербургъ.	146	*Хвольсонъ, Даніиль Абрамовичъ.	25 февраля 1869.
С.-Петербургъ.	147	Цагарели, Александръ Антоновичъ.	27 января 1889.
Варшава.	148	Цвѣтаевъ, Дмитрій Владимировичъ.	Въ чл.-кор. 9 н. 1899 г., въ дѣйст. чл. 1 дек. 1899.
Москва.	149	*Цвѣтаевъ, Иванъ Владимировичъ.	13 декабря 1878.
С.-Петербургъ.	150	Шахматовъ, Алексѣй Александровичъ.	Въ чл.-кор. 2 нояб. 1890 г., въ дѣйст. чл. 12 ф. 1901.
Москва.	151	Шамбинаго, Сергѣй Константиновичъ.	Въ чл.-кор. 19 мая 1899 г., въ дѣйст. чл. 9 мая 1904.
Вильно.	152	Шварцъ, Александръ Николаевичъ.	Въ чл.-кор. 6 дек. 1882 г., въ дѣйст. чл. 17 ап. 1887.
Ростовъ Великій.	153	Шляковъ, Иванъ Александровичъ.	Въ чл.-кор. 25 ок. 1883 г., въ дѣйст. чл. 14 мр. 1886.
Москва.	154	Шмелевъ, Григорій Николаевичъ.	Въ чл.-кор. 19 мая 1899 г., въ дѣйст. чл. 26 ф. 1902.
Ярославль.	155	*Шпилевскій, Сергѣй Михайловичъ.	27 октября 1887.
Москва.	156	Штакельбергъ, баронъ Рейнгольдъ Рейнгольдовичъ.	Въ чл.-кор. 15 мр. 1891 г., въ дѣйст. чл. 16 ян. 1898.
Одесса.	157	фонъ-Штернъ, Эрнестъ Романовичъ.	Въ чл.-кор. 19 н 1893 г., въ дѣйст. чл. 4 ок. 1896.
Москва.	158	Щепкинъ, Вячеславъ Николаевичъ.	Въ чл.-кор. 23 мр. 1890 г., въ дѣйст. чл. 8 сен. 1988.
Юрьевъ.	159	*Энгельманъ, Иванъ Егоровичъ.	4 октября 1896:
Москва.	160	Янчукъ, Николай Андреевичъ.	Въ чл.-кор. 22 ян. 1888 г., въ дѣйст. чл. 6 мр. 1890.

III.

ЧЛЕНЫ КОРРЕСПОНДЕНТЫ.

Томскъ.	1	Адріановъ, Александръ Васильевичъ.	27 октября 1887.
Рязань.	2	Антоновъ, Александръ Васильевичъ.	29 ноября 1875.
Кievъ.	3	Антоновъ, Василій Григорьевичъ (свящ.).	29 апреля 1866.
Казань.	4	Архангельский, Александръ Семено- вичъ.	22 января 1887.
Гельсингфорсъ.	5	Аспелинъ, д-ръ.	23 марта 1890.
Смоленскъ.	6	Барщевский, Иванъ Федоровичъ.	25 октября 1883.
Одесса.	7	Бертье-Делагардъ, Александръ Льво- вичъ.	9 декабря 1886.
Кievъ.	8	Болсуновский, Карль Васильевичъ.	9 ноября 1899.
Москва.	9	Браиловский, Леонидъ Михайловичъ.	27 марта 1903.
Варшава.	10	Браунеръ, Александръ Александровичъ.	19 декабря 1889.
Смоленскъ.	11	Бугославский, Григорій Кирилловичъ.	19 ноября 1894.
Масальскъ.	12	Булычевъ, Николай Ивановичъ.	3 апреля 1900.
Гатчина.	13	Бунинъ, Алексѣй Ивановичъ.	8 сентября 1898.
Рига.	14	Бушъ, Николай Николаевичъ.	4 октября 1896.
Москва.	15	Васнецовъ, Аполлинарій Михайловичъ.	12 февраля 1901.
С.-Петербургъ.	16	Веселовский, Александръ Николаевичъ.	26 апреля 1870.
Ст. Тунгатаров.	17	Веселовъ, Михаилъ Алексѣевичъ.	10 мая 1880.
Владиміръ.	18	Виноградовъ, Александръ Ивановичъ (протоіер.).	14 января 1892.
Варшава.	19	Виттыгъ, Викторъ Михайловичъ.	14 марта 1895.
Москва.	20	Воронцова, Лидія Дмитріевна.	9 февраля 1902.
Москва.	21	Вульфіусъ, Владіміръ Павловичъ.	4 октября 1896.
Измаїлъ.	22	Гавелька, Иванъ Ивановичъ.	6 ноября 1875.
Марокко.	23	Гагаринъ, князь Александръ Александ- ровичъ.	16 января 1898.
Рига.	24	Гёденштрёмъ, Альфредъ Карловичъ ф.	4 октября 1896.
Москва.	25	Гендуне, Юлія Густавовна.	17 февраля 1904.
Ст. Бѣлая, Сѣдл. г.	26	Гербачевский, о. Федоръ (свящ.).	19 ноября 1893.
Москва.	27	Гоздава-Голомбівский, Александръ Александровичъ.	23 марта 1890.
Москва.	28	Голицынъ, князь Левъ Сергеевичъ.	3 октября 1877.
С.-Петербургъ.	29	Горожанский, Николай Петровичъ.	13 декабря 1878.
Москва.	30	Грингмутъ, Владіміръ Андреевичъ.	29 марта 1888.
Москва.	31	Грузинский, Алексѣй Евгеніевичъ.	29 февраля 1900.
К. Подольскъ.	32	Гульдманъ, Викторъ Карловичъ.	12 февраля 1901.
Ковно.	33	Гуковский, Константинъ Павловичъ.	30 марта 1892.
Кутаисъ.	34	Давыдовъ, Павелъ Дмитріевичъ.	3 февраля 1877.
Харьковъ.	35	Данилевичъ, Василій Ефимовичъ.	19 декабря 1902.
Москва.	36	Делекторский, Николай Прокофьевичъ.	11 января 1896.
Тифлісъ.	37	Джанашвили, Моисей Георгіевичъ.	19 мая 1899.
Кievъ.	38	Доманицкий, Владиміръ Михайловичъ.	1 декабря 1873.
Гельсингфорсъ.	39	Доннеръ, О.	23 марта 1890.
С.-Петербургъ.	40	Евлентьевъ, Константинъ Григорьев- ичъ.	25 февраля 1869.

Черниговъ.	41	Ефименко, Петръ Саввичъ.	28 сентября 1869.
Полтава.	42	Зарѣцкій, Иванъ Антоновичъ.	23 марта 1890.
Воронежъ.	43	Звѣревъ, Стефанъ Егоровичъ (свящ.).	19 ноября 1893.
Москва.	44	Зыбинъ, Павелъ Ивановичъ.	21 января 1894.
Эривань.	45	Юакимовъ, Александръ Васильевичъ.	26 января 1893.
Москва.	46	Ивановъ, Петръ Ивановичъ.	19 мая 1899.
Казань.	47	Износковъ, Иллюдоръ Александровичъ.	27 января 1889.
Одесса.	48	Истринъ, Василій Михайловичъ.	10 мая 1888.
Ахенъ.	49	Каврайскій, Федоръ Федоровичъ.	23 марта 1890.
Харьковъ.	50	Кадлубовскій, Арсеній Петровичъ.	19 декабря 1902.
Тифлісъ.	51	Карбеловъ, Василій Григорьевичъ (свящ.).	19 мая 1899
Владимір (губ.).	52	Касаткинъ, Василій Васильевичъ (протоієр).	14 января 1892.
Кіевъ.	53	Кибальчичъ, Турвонть Венедиковичъ.	2 ноября 1873.
Голованевскъ.	54	Китицинъ, Платонъ Александровичъ.	11 октября 1881.
Орелъ.	55	Киріонъ, епіскопъ Орловскій и Свѣ- скій.	20 декабря 1896.
С.-Петербургъ.	56	Клеменцъ, Дмитрій Александровичъ.	27 октября 1887.
Москва.	57	Кожевниковъ, Петръ Алексѣевичъ.	16 января 1898.
Томскъ.	58	Королевъ, Евграфъ Ивановичъ.	9 февраля 1902.
Москва.	59	Кононовъ, Николай Николаевичъ.	9 мая 1904.
Томскъ.	60	Королевъ, Евграфъ Ивановичъ.	9 февраля 1902.
С.-Петербургъ.	61	Котовъ Григорій Ивановичъ.	9 февраля 1902.
Ярославль.	62	Корсунскій, Николай Николаевичъ.	30 января 1875.
Москва.	63	Кречетовъ, Петръ Никитичъ.	3 апреля 1889.
Новый Бугъ.	64	Крыловъ, Александръ Лукичъ.	7 декабря 1883.
Москва.	65	Кузнецовъ, о. Іоаннъ.	15 марта 1896.
Москва.	66	Кузнецовъ, Степанъ Кировичъ.	9 января 1904.
Москва.	67	Куликовскій, Германъ Илларіоновичъ.	15 января 1893.
Москва.	68	Курдюковъ, Николай Селиверстовичъ.	3 апреля 1900.
Москва.	69	Лабунскій, Витольдъ Іосифовичъ.	12 октября 1890.
С.-Петербургъ.	70	Ланской, графъ Николай Степано- вичъ.	23 марта 1890.
Новгородъ.	71	Лашковъ, Николай Аполлосовичъ.	19 ноября 1893.
Москва.	72	Лебедевъ, Иванъ Алексѣевичъ.	15 мая 1881.
Кіевъ.	73	Левицкій, Орестъ Ивановичъ.	9 ноября 1899.
Тверь.	74	Линдеманъ, Іосифъ Карловичъ.	9 декабря 1903.
Парижъ.	75	Лихачевъ, Иванъ Федоровичъ.	19 мая 1889.
Одесса.	76	Лонгиновъ, Аркадій Васильевичъ.	19 ноября 1893.
Москва.	77	Любавскій, Матвій Кузьмичъ.	19 мая 1900.
Ростовъ Великій.	78	Мансвѣтовъ, Василій Ивановичъ (свящ.).	25 октября 1883.
Минусинскъ.	79	Мартыновъ, Николай Михайловичъ.	27 октября 1887.
Варшава.	80	Матвѣевъ, Антонъ Александровичъ.	23 марта 1890.
Сухумъ-Кале.	81	Мачваріани, Константинъ Давидовичъ.	9 декабря 1886.
Москва.	82	Миллеръ, Борисъ Всеволодовичъ.	9 мая 1904.
Москва.	83	Минорский, В. Ф.	9 мая 1904.
Саратовъ.	84	Мінхъ, Александръ Николаевичъ.	25 февраля 1869.
Москва.	85	Мироновъ, Алексѣй Максимовичъ.	29 февраля 1892.
Москва.	86	Михайловъ, Александръ Васильевичъ.	21 февраля 1894.
Москва.	87	Мрочекъ-Дроздовскій, Петръ Нико- лаевичъ.	6 ноября 1881.

Двинскъ.	88	Нейманъ, Василій Ивановичъ.	14 января 1892.
Александрия.	89	Никифоровъ, о. Василій.	19 декабря 1889.
Ставрополь Кавк.	90	Никольскій, Симеонъ Яковлевичъ (миссіон.).	13 іюня 1872.
Москва.	91	Новицкій, Алексѣй Петровичъ.	9 января 1904.
Ростовъ Великій.	92	Орловъ, Николай Федоровичъ.	19 марта 1889.
Кіевъ.	93	Павлиновъ, Іоаннъ (свящ.).	31 января 1867.
Одесса.	94	Перетятковичъ, Георгій Ивановичъ.	30 января 1875.
Харьковъ.	95	Плохинскій, Михаилъ Мелетіевичъ.	14 мая 1893.
Москва.	96	Покровскій, Алексѣй Алексѣевичъ.	9 мая 1904.
Харьковъ.	97	Покровскій, Александръ Михайловичъ.	19 декабря 1902.
Москва.	98	Покровскій, Константінъ Васильевичъ.	9 мая 1904.
Вильно.	99	Покровскій, Федоръ Васильевичъ.	19 ноября 1893.
Ст. Поливановка.	100	Поливановъ, Владіміръ Николаевичъ.	23 марта 1890.
Дмитровскъ.	101	Поливановъ, Николай Петровичъ.	7 апраля 1880.
С.-Петербургъ.	102	Померанцевъ, Александръ Никаноровичъ.	25 апраля 1890.
	103	Поповскій, Болеславъ Юліановичъ.	17 января 1881.
Новочеркасскъ.	104	Поповъ, Харитонъ Ивановичъ.	19 ноября 1893.
Ростовъ Великій.	105	Пречистенскій, о. Александръ.	20 декабря 1896.
Москва.	106	Рождественскій, Николай Викторовичъ.	9 мая 1904.
Москва.	107	Россинскій, Дмитрій Михайловичъ.	23 марта 1890.
Херсонъ.	108	Руссовъ Александръ Александровичъ.	15 мая 1881.
Одесса.	109	Рябининъ, Михаилъ Васильевичъ.	13 апраля 1889.
Харьковъ.	110	Савва, Владіміръ Ивановичъ.	19 декабря 1902.
Москва.	111	Савеловъ, Леонидъ Михайловичъ.	19 мая 1899.
	112	Савенковъ, Иванъ Тимофеевичъ.	9 мая 1904.
Кострома.	113	Самаряновъ, Василій Алексѣевичъ.	30 января 1875.
Вітебскъ.	114	Сапуновъ, Алексѣй Парфеновичъ.	26 февраля 1891.
Переяславль Зал.	115	Свирѣлинъ, Александръ Ивановичъ.	12 октября 1865.
Владіміръ (губ.).	116	Селивановъ, Алексѣй Васильевичъ.	27 октября 1887.
Одесса.	117	Сергѣевъ, Александръ Николаевичъ.	30 апраля 1885.
С.-Петербургъ.	118	Смирновъ, Яковъ Ивановичъ.	21 января 1894.
Тюмень.	119	Соловцовъ, Иванъ Яковлевичъ.	11 января 1886.
Москва.	120	Соколовъ, Владіміръ Дмитріевичъ.	20 декабря 1896.
	121	Соколовъ, Николай Ивановичъ.	11 октября 1878.
Одесса.	122	Соловейчикъ, Ілья Ісидоровичъ.	10 мая 1888.
Вятка.	123	Спасскій, Николай Александровичъ.	27 октября 1887.
Москва.	124	Степановъ, Михаилъ Петровичъ.	14 января 1892.
Москва.	125	Сторожевъ, Василій Николаевичъ.	7 ноября 1889.
Батумъ.	126	Стояновъ, Александръ Ільичъ.	5 февраля 1880.
Тула.	127	Сѣверный, Николай Емельяновичъ.	30 ноября 1875.
Владикавказъ.	128	Тимоющевъ, Василій Леонтьевичъ.	21 февраля 1891.
Маріуполь.	129	Тимошевскій, Григорій Ивановичъ.	17 апраля 1887.
Каменецъ-Подол.	130	Теодоровичъ, Николай Ивановичъ.	19 ноября 1893.
Москва.	131	Тепловъ, Николай Васильевичъ.	24 февраля 1898.
Тифлісъ..	132	Токайшвили, Евфимій Семеновичъ.	28 апраля 1901.
Москва.	133	Токмаковъ, Иванъ Федоровичъ.	7 апраля 1880.
Москва.	134	Тороповъ, Єома Гавrilовичъ.	30 апраля 1885.
Харьковъ.	135	Трефильевъ, Евфимій Парфеновичъ.	19 декабря 1902.
Кіевъ.	136	Троцкій, о. Павель.	12 октября 1865.
С.-Петербургъ.	137	Тышинскій, Александръ Григорьевичъ.	28 апраля 1869.
С.-Порѣчье.	138	Уваровъ, графъ Федоръ Алексѣевичъ.	10 мая 1888.

Москва.	139	Успенский, Александръ Ивановичъ.	19 мая 1899.
С.-Петербургъ.	140	Успенский, Василій Ивановичъ.	9 ноября 1899.
С.-Петербургъ.	141	Фейерейзенъ, Арнольдъ Ивановичъ.	4 октября 1896.
Варшава.	142	Филевичъ, Иванъ Порфириевичъ.	4 октября 1896.
Могилевъ.	143	Фурсовъ, Матвій Васильевичъ.	20 мая 1893.
Кievъ.	144	Ханенко, Богданъ Ивановичъ.	9 ноября 1899.
С.-Петербургъ.	145	Харузинъ, Алексѣй Николаевичъ.	23 марта 1890.
Кievъ.	146	Хвойко, Викентій Вячеславовичъ.	9 ноября 1899.
Тифлісъ.	147	Цилоссані, Н.	17 апрѣля 1887.
Сухумъ-Кале.	148	Чернявскій, Владіміръ Ивановичъ.	9 декабря 1886.
Москва.	149	Чулковъ, Николай Петровичъ.	19 мая 1899.
Грозный.	150	Чураковскій, Юрій Константиновичъ.	25 ноября 1888.
Рига.	151	Шварцъ, Филиппъ.	4 октября 1896.
Звенигородъ.	152	Шереметевъ, графъ Павелъ Сергеевичъ.	16 января 1898.
С.-Петербургъ.	153	Щекинъ, Михаилъ Сергеевичъ.	2 ноября 1890.
Москва.	154	Щербатовъ, князь Николай Сергеевичъ.	23 декабря 1894.
С.-Петербургъ.	155	Щербачевъ, Андрей Владиміровичъ.	15 марта 1891.
Москва.	156	Щукинъ, Петръ Ивановичъ.	16 января 1898.
Екатеринославъ	157	Эварницкій, Дмитрій Ивановичъ.	30 апрѣля 1885.
Москва.	158	Языковъ, Дмитрій Дмитріевичъ.	14 января 1892.
Рязань.	159	Яхонтовъ, Степанъ Дмитріевичъ.	9 ноября 1899.

IV.

ЧЛЕНЫ ОБЩЕСТВА ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Венеція.	1	Алишанъ, Леонъ.	22 января 1891.
Туринъ.	2	Ангеллучи.	11 января 1886.
Боннъ.	3	Аусмъ-Вертъ, Эрнстъ.	16 января 1873.
Багдадъ.	4	Балтазаръ, М.	25 ноября 1888.
Львовъ.	5	Бальцеръ, Освальдъ.	28 февраля 1894.
Парижъ.	6	Бай, баронъ Жозефъ-де.	6 марта 1890.
Римъ.	7	Байэ.	7 апрѣля 1880.
Парижъ.	8	Баррьеръ-Флави.	9 февраля 1902.
Кенигсбергъ.	9	Бецденбергеръ, Альбертъ.	19 ноября 1893.
Парижъ.	10	Бреаль, Михаилъ.	26 апрѣля 1866.
Болонья.	11	Бриціо, Эдоардо.	10 мая 1888.
Спалато.	12	Буличъ, монсіньоръ.	16 декабря 1894.
Бѣлградъ.	13	Валтровичъ, Михаилъ.	13 декабря 1878.
Брюссель.	14	Ванъ Дессель.	4 ноября 1875.
Майнцъ.	15	Витманъ, Іосифъ.	29 ноября 1875.

Парижъ.	16	Вогюэ, маркизъ Шарль-Жанъ-Мель-хоръ-де.	26 апрѣля 1866.
Парижъ.	17	Гами, Эрнестъ.	26 января 1893.
Римъ.	18	Гельбихъ, Вольфгангъ.	26 апрѣля 1866.
Вѣна	19	Гейдеръ, Густавъ.	23 апрѣля 1865.
Бреславль.	20	Гремплеръ, Вильгельмъ.	16 декабря 1894.
Дрезденъ.	21	Грессе, Теодоръ.	26 августа 1866.
Нерето (Терамо).	22	Гундобальди, баронъ Доменико.	15 мая 1881.
Парижъ.	23	Де-Линась.	26 апрѣля 1870.
Компьень (Фран.)	24	Де-Марси, графъ Артуръ.	26 апрѣля 1870.
Римъ.	25	Де-Нино, Антоніо.	22 декабря 1880.
Неаполь.	26	Де-Петра, Джуліо.	22 декабря 1880.
Аєини.	27	Дерфельдтъ, Вильгельмъ.	19 марта 1895.
Римъ.	28	Доріа, маркизъ Джакомо.	26 января 1893.
Римъ.	29	Дюшень, аббатъ.	7 апрѣля 1880.
Болонья.	30	Занони.	3 октября 1887.
Софія.	31	Златарскій, Василій Николаевичъ.	9 ноября 1899.
Вѣна.	32	Змиградскій.	29 февраля 1900.
Вѣна.	33	Иречекъ, Герменгильдъ.	23 февраля 1865.
Римъ.	34	Кавароки, Рафаель.	22 декабря 1880.
Монпелье.	35	Казались де Фундузъ.	11 октября 1878.
Вѣна.	36	Камезина.	30 января 1875.
Тулуза.	37	Картальякъ, Эмиль.	11 октября 1878.
Ленча.	38	Кастромедіано, герцогъ.	7 мая 1884.
Львовъ.	39	Кентржинскій.	28 февраля 1894.
Женева.	40	Клапаредъ, Артуръ.	26 января 1893.
Брюссель.	41	Ковалевскій, Максимъ Максимовичъ.	30 апрѣля 1885.
Данцигъ.	42	Конветцъ.	4 октября 1896.
Краковъ.	43	Копера, Феликсъ.	29 февраля 1900.
Лассабонъ.	44	Кордейро, Люціанъ.	2 марта 1893.
Мюнхенъ.	45	Крумбахеръ, Карль Салеговичъ.	2 мая 1897.
Парижъ.	46	Лабартъ.	23 февраля 1865.
Парижъ.	47	Ластейри, графъ.	26 января 1893.
Парижъ.	48	Ле Бланть.	26 апрѣля 1866.
Парижъ.	49	Леже, Луи.	30 января 1875.
Уокингъ (Лонд.).	50	Лейтнеръ, д-ръ Г. В.	11 октября 1891.
Брюссель.	51	Лое, баронъ Альфредъ де	19 ноября 1893.
Загребъ.	52	Любичъ, Симеонъ.	6 ноября 1875.
Асти.	53	Маджіоре-Вергано.	25 февраля 1869.
Триестъ.	54	Маркезетти.	16 декабря 1894.
Бѣлградъ.	55	Милутиновичъ, Драгутинъ.	13 декабря 1878.
Неаполь.	56	Минервіни.	23 февраля 1865.
Ленча.	57	Моджули.	7 мая 1884.
Стокгольмъ.	58	Монтеліусъ, Оскаръ.	26 апрѣля 1870.
Прага.	59	Нидерле, Люборъ Генриховичъ.	20 мая 1893.
Бѣлградъ.	60	Новаковичъ, Стоянъ.	12 марта 1875.
Парижъ.	61	Омонъ, Генрихъ.	20 ноября 1889.
Прага.	62	Патера, Адольфъ Іосифовичъ.	23 февраля 1863.
Римъ.	63	Петерсенъ, Евгеній.	2 мая 1895.
Римъ.	64	Пигорони, Луиджи.	30 октября 1877.
Парижъ.	65	Пинаръ, Альфонсъ.	25 февраля 1874.
Парижъ.	66	Пирлингъ, о. Павелъ.	8 сентября 1893.
Прага.	67	Пичъ, Осипъ Викентьевичъ.	20 мая 1893.

Львовъ.	68	Прохаска, Антоній.	28 февраля 1894.
Трієстъ.	69	Пуши.	16 декабря 1894.
Парижъ.	70	Рамбо, Альфредъ.	30 января 1875.
(Індія).	71	Райветъ-Карнакъ.	10 мая 1888.
Парижъ.	72	Рейнахъ, Соломонъ.	26 января 1893.
Равенна.	73	Риччи.	12 июня 1872.
Оксфордъ.	74	Сейсь	11 октября 1891.
Краковъ.	75	Смолка, Станиславъ.	19 мая 1899.
Краковъ.	76	Соколовскій, Маріантъ.	28 февраля 1894.
Неаполь.	77	Сольяно, Антоніо.	26 января 1893.
Флоренція.	78	Соммье, Стефанъ.	26 января 1893.
Копенгагенъ.	79	Софусъ Мюллеръ.	11 января 1886.
Вѣна.	80	Стржиговскій, Іосифъ.	29 февраля 1900.
Бухарестъ.	81	Точилеско.	17 января 1878.
Дрезденъ.	82	Трей, Егоръ Егоровичъ.	2 мая 1895.
Сараево.	83	Трухелка, Циро.	16 декабря 1894.
Лондонъ.	84	Фергюссонъ.	26 апреля 1866.
Неаполь.	85	Фіорелли.	23 февраля 1865.
Кемпа, Ломж. г.	86	Флери, графъ Луи де.	23 марта 1890.
Берлинъ.	87	Фоссъ, Альбертъ.	4 октября 1896.
Будапештъ.	88	Хампель, Іосифъ.	16 декабря 1894.
Вѣна.	89	Хегеръ, Францъ.	6 марта 1890.
Сараево.	90	Хёрманнъ, Коста.	16 декабря 1894.
Тулуса.	91	Шантръ, Эрнестъ.	13 декабря 1878.
Берлинъ.	92	Шварцъ, В.	23 февраля 1865.
Киль.	93	Ширренъ, Карль.	31 января 1867.
Копенгагенъ.	94	Шмидтъ, Вальдемаръ.	26 апреля 1870.
Кенигсбергъ.	95	Штида, Людвигъ Христіановичъ.	13 февраля 1896.
Шарлоттенбургъ.	96	Шуленбургъ, Вильбальдъ.	5 февраля 1880.
Копенгагенъ.	97	Энгельгардтъ.	26 апреля 1870.
Вѣна.	98	Эйттельбергъ.	23 февраля 1865.
Страсбургъ.	99	Эйтингъ.	11 октября 1891.
Вѣна.	100	Ягичъ, Игнатій Викентьевичъ.	12 мая 1867.